ئو. ئاسیاد کیتابخانه‌سی
С.-А. Г. Б.
ئینو. نومیر
Инв. № 60705

ТУРКЕСТАНСКІЙ

СБОРНИКЪ.

Статьи и замѣтки изъ русскихъ и иностранныхъ газетъ.

СБОРНИКЪ СОСТАВЛЯЕТСЯ
по порученію Туркестанскаго Генералъ-Губернатора.

Томъ 537.

С.-А. Г. Б.

ТАШКЕНТЪ.

Оглавленіе 537 тома.

Вырѣзки изъ журнала
„Туркестанское сельское хозяйство“ за 1909 г.

1. Положеніе хлопковыхъ операцій въ Ферганѣ. К. Василевскій (9—10) 1
2. Совѣщаніе по опытному сельско-хозяйственному дѣлу (11) 6
3. Ахалъ-Текинская лошадь. Г. Мазанъ (11) . . 14
4. Настоятельныя нужды ирригаціи въ Туркестанѣ П. Верховской (11) 22
5 Обработка хлопка машиннымъ способомъ. Семеновъ (11) 28
6. Болѣзни виноградной лозы въ Туркестанскомъ краѣ. С. Григорьевъ. (11) 33
7. Торговля хлопкомъ въ Средней Азіи П. Верховской (11) 41
8. Острый вопросъ на хлопко-очистительныхъ заводахъ въ краѣ. А. Мирошниченко (11) . . 46
9. Сельско-хозяйственное дѣло. М. Бушуевъ (11) . 49
10. Катта-Курганъ (11) 61
11. XXV-лѣтіе Туркестанскаго общества сельскаго хозяйства. Р. Шредеръ (12) . . . . , 65
12. Съ опытнаго поля въ Голодной степи М. Бушуевъ (12) 72
13. 1909 годъ—первый годъ энтомологической станціи Мургабскаго Государева имѣнія. М. Смирновъ (12) 81
14 Настоятельныя нужды Семирѣченскаго пчеловодства по борьбѣ съ „снильцомъ“. В. Донцовъ (12) 85

15. Совѣщаніе по опытному сельско-хозяйственному дѣлу въ Туркестанскомъ краѣ (12) . . . 90
16. Проектъ орошенія Кызылъ-ярской степи С. Понятовскій (12) 96
17. Налогъ на хлопководство. С. Понятовскій (12) . 98

Записки Восточнаго отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго общества.

18. Бартольдъ К. Къ исторіи Мерва (XIX томъ) . 103
19. Иностранцевъ К. Къ упоминанію خيال 'а въ арабской литературѣ (XXVII томъ) 116
20 Иностранцевъ К. О двухъ древне-русскихъ названіяхъ драгоцѣнныхъ камней (XIV томъ) . . 119
21. Иностранцевъ К. Изъ исторіи старинныхъ камней алтабасъ, дороги, зендень, миткаль, мухояръ (XIII томъ) 120
22. Bode W. Vorderasiatische Knüpfteppiche aus älterer Zeit, Verlag von H. Seeman Nachfolger Библіографическая замѣтка К. Иностранцевъ (XV томъ) 124
23. Иностранцевъ К. Къ вопросу о „басмѣ" (XVIII томъ) 130

Журналъ министерства народнаго просвѣщенія.

24 Ковровыя издѣлія средней азіи изъ собранія, составленнаго А. А. Боголюбовымъ. Библіографическая замѣтка. К. Иностранцевъ . . . 135
25. Иностранцевъ К. О древне-иранскихъ погребальныхъ обычаяхъ и постройкахъ 139

„Туркестанскія вѣдомости" за 1909 годъ.

26. Протоколъ работъ особой комиссіи, избранной совѣщаніемъ Ауліеатинскаго уѣзда для выработки проекта отвѣтовъ на вопросы, предложенныя областнымъ совѣщаніемъ (26—29) . . 154
27. Маціевскій Е. О. Некрологъ (29) 167
28. Холодильное дѣло въ Туркестанѣ. Г. Головинъ (31) 169
29. Промышленныя увлеченія. Гр. Головинъ (33—35) 171
30. Произволъ въ персидскомъ заливѣ (36,44) . . 178
31. Голодовка въ поселкѣ Охманъ-Куль (36) . . 183
32. Изъ текинскихъ народныхъ вѣрованій (36) . . 184
33. Какъ англичане оберегаютъ Индію отъ революціи (37) 185

34. Керки (37) 186
35. Продовольственное дѣло въ Туркестанѣ. Гр. Головинъ (38,39) 188
36. Подъѣздные пути. (40) 192
37. Въ неравномъ бою. А. Виноградскій. (40) . . 194
38. Островъ Долгій и русское село въ немъ (41,42). 198
39. Семирѣченская область и ея будущность. (43) . 202
40. Саксаульная компанія текущаго сезона. (45) . . 203

Положеніе хлопковыхъ операцій въ Ферганѣ

въ сезонъ 1909—10 года.

Въ данное время (къ 10-му октября) положеніе хлопковыхъ операцій приняло здѣсь слѣдующую картину:

1-й сборъ хлопка, начавшійся съ 20-го августа, продолжается и до сего времени. Несобраннаго еще осталось всего около 40%.

Мѣстами въ концѣ сентября приступили уже и ко 2-му сбору хлопка. Товаръ получается пока тоже весь 1-го сорта.

Погода осенью все время стоитъ очень хорошая, что способствуетъ и дальнѣйшему успѣшному созрѣванію хлопка.

Въ дни, бывшіе столь роковыми въ оба послѣднихъ—1907 и 1908 года—28 и 29 сентября, тоже выпалъ дождь, но незначительный и вѣроятно лишь въ долинѣ, мало задѣвъ горы, такъ какъ въ послѣдующіе затѣмъ дни, хотя температура ночами значительно и понижается, но чувствительныхъ заморозковъ еще не было. Пониженіе температуры въ ночь на 3 октября ограничилось + 3 по R, а на 4-е октября ртуть опускалась мѣстами даже до 0°. Днемъ опять становится ясно и тепло и ртуть поднимается до + 25 и даже немного выше.

На нераскрывшіяся коробки эти утренники значительнаго вреда пока не причинили, но листья хлопчатника и появившіеся еще мѣстами цвѣты—побиты: листья почернѣли, а цвѣты опали и завязей уже не дадутъ. Такимъ образомъ дальнѣйшее развитіе хлопчатника съ 3-го октября слѣдуетъ считать уже пріостановившимся.

Подвозъ хлопка въ теченіе всего сентября мѣсяца былъ столь обильный, что большинство фирмъ не успѣвали для разсчетовъ запасаться деньгами. Даже Андижанское казначейство не въ состояніи было удовлетворить всѣхъ переводами, чѣмъ лишній разъ подтверждается надобность въ Андижанѣ Отдѣленія Государственнаго Банка, а въ Ассакѣ —казначейства.

Всѣ фирмы имѣютъ уже купленнаго хлопка около 50%, а нѣкоторыя, какъ напр. Акц. О-во «хлопокъ» и Т-во «Вл. Алексѣевъ» даже до 75% намѣченной нормы.

Платятъ за хлопокъ сырецъ теперь до 4 р. 20 коп. за пудъ, но въ серединѣ сентября цѣны у нѣкоторыхъ доходили до 4 р. 40 коп. За готовый теперь даютъ 13 р. и съ большой натяжкой 13 р. 10 коп. за пудъ брутто. Въ разгаръ повышеній цѣны на готовый доходили до 13 р. 40 коп.

Выходъ хлопка волокна слѣдуетъ считать болѣе или менѣе установившимся изъ 3 п. 7 фун., но бываютъ и колебанія, какъ въ ту, такъ и въ другую сторону.

Маслобойные заводы дѣятельно закупаютъ себѣ про запасъ хлопковыя сѣмена, взвинтивъ цѣны за пудъ до 45 коп. за наличный разсчетъ и до 50 коп. въ кредитъ. Иначе говоря, сѣмена хлопковыя вздорожали въ 6—7 разъ противъ цѣнъ, бывшихъ 7—8 лѣтъ тому назадъ. Это обстоятельство вынудило заводчиковъ паровыя машины, отапливавшіяся раньше хлопковыми сѣменами, замѣнить тепловыми двигателями, работающими нефтью и расходующими значительно меньше топлива.

Новое тарифное требованіе желѣзныхъ дорогъ заставило заводчиковъ въ этомъ же году поставить и лучшіе пресса, чтобы при

болѣе плотной прессовкѣ хлопка въ кипы, погрузить такового въ вагоны не меньше 500 пудовъ.

Какъ моторы, такъ и пресса большинство выписали изъ заграницы, при чемъ обусловили сроки доставки машинъ сентябрь мѣсяцъ. Къ этому времени и начали прибывать машины, но для установки ихъ тоже потребовалось не мало времени. Къ несчастью, не всѣ машины пошли сразу въ ходъ и послѣ установки. Нѣкоторые заводы по этой причинѣ вынуждены были бездѣйствовать и стояли до 4-го октября, тогда какъ хлопковый сезонъ начался дружно съ 25 августа. Иначе говоря, очистка, прессовка и отправка хлопка въ Москву задерживалась у нѣкоторыхъ на цѣлыхъ 40 почти дней. Скупаемый товаръ въ сырцѣ пришлось ссыпать въ амбары, а по наполненіи ихъ и прямо подъ открытымъ небомъ. Въ общемъ относительно хлопкоочистительныхъ заводовъ слѣдуетъ сказать, что большинство изъ нихъ въ урожайные годы и при крупной скупкѣ хлопка слишкомъ мало производительны. Въ дружные сезоны, какъ напр. въ этомъ году, вся скупка хлопка можетъ закончиться въ теченіе $1^1/_2$ много 2-хъ мѣсяцевъ; въ это время съ успѣхомъ можно купить до 300 тыс пудовъ хлопка, тогда какъ на очистку его и прессовку при данной постановкѣ заводовъ, очищающихъ въ сутки всего лишь около 2000 пудовъ, потребуется пять мѣсяцевъ, а съ остановками по случаю праздниковъ, поломокъ и проч. и до 6-ти мѣсяцевъ. Водяные заводы въ этомъ отношеніи находятся еще въ худшихъ условіяхъ: всѣ утилизируемые здѣсь водопады устроены искусственно и на искусственныхъ же каналахъ—арыкахъ, по которымъ вода пропускается лѣтомъ для орошенія въ максимальномъ количествѣ, а на зиму оставляютъ минимумъ для домашнихъ и сельскохозяйственныхъ надобностей. Именно въ это время, т. е. по окончаніи вегетаціоннаго періода, въ арыкахъ, на которыхъ имѣются водяные заводы, необходима вода тоже въ большомъ количествѣ, какъ двигательная сила. На этой почвѣ у заводчиковъ съ населеніемъ бываютъ очень часто недоразумѣнія, препирательства и проч., для улаживанія каковыхъ требуется тоже время и средства. Затѣмъ значительнымъ тормазомъ служатъ еще морозы въ холодныя зимы, продолжающіеся иногда 20, а то и 30 дней. Все это убыточно отражается на хлопковой и заводской дѣятельности, поэтому большинство владѣльцевъ водяныхъ заводовъ помимо водяныхъ двигателей для гарантіи и большей продуктивности ставятъ еще моторы или локомобили. Относительно моторовъ необходимо сказать, что всѣ они очень капризны и къ нимъ здѣшніе машинисты еще не вполнѣ примѣнились. Лучшими изъ разныхъ системъ слѣдуетъ признать англійскіе моторы Горисби. Еще лучше, понятно, двигатели Дизеля,

но по случаю дороговизны ихъ не всѣмъ по средствамъ пріобрѣтать таковые.

Настроеніе съ хлопкомъ какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ, именно на Средне-Азіатскій въ послѣднее время значительно ослабло, можно сказать даже больше: средне-азіатскій хлопокъ въ данное время остается почти безъ спроса.

Въ виду очень высокихъ цѣнъ, бывшихъ лѣтомъ и затѣмъ осенью (въ половинѣ сентября были дни, когда хлопокъ котировался до 15руб. 90 коп. за пудъ), Московскіе фабриканты, въ надеждѣ на пониженіе цѣнъ, какъ скоро выяснится урожай въ Америкѣ и приступятъ тамъ къ сбору хлопка, запасались Ферганскимъ хлопкомъ только для работы на три мѣсяца, а на дальнѣйшую потребность законтрактовали себѣ американскій хлопокъ съ Ливерпульскими биржевиками.

Всѣ сдѣланныя ранѣе запродажи наши Московскія хлопковыя фирмы здѣсь почти исполнили, но новыхъ крупныхъ сдѣлокъ въ Москвѣ больше на ферганскій хлопокъ уже не совершаютъ, очевидно въ видахъ тѣхъ, чтобы не остаться безъ денегъ для уплатъ за могущій вскорѣ прибывать законтрактованный хлопокъ изъ Америки.

Теперь урожай хлопка въ Ферганѣ уже выяснился и несомнѣнно получится колоссальный, многіе опредѣляютъ его въ 8 милліоновъ пудовъ. Но будетъ весьма печально для ферганскаго хлопководства, если изъ-за лишней предосторожности московскихъ фабрикантовъ, значительная еще часть здѣшняго хлопка въ силу необходимости къ концу сезона должна будетъ продаваться по значительно уменьшеннымъ цѣнамъ, чѣмъ таковыя будутъ стоять на биржахъ.

Такое положеніе хлопковыхъ операцій здѣсь въ частности и въ Россіи вообще, какъ съ отечественнымъ продуктомъ, имѣющимъ и міровое значеніе, слѣдуетъ считать не только явно ненормальнымъ, но и могущимъ служить еще тормазомъ для дальнѣйшаго развитія культуры здѣсь хлопка.

Причинъ этому имѣется на лицо пока три, и если бы ихъ устранить, то русскій хлопокъ изъ американскихъ сѣмянъ, ничѣмъ не отличающійся отъ настоящаго американскаго, освободился бы отъ тѣхъ тисковъ, въ каковыхъ въ сущности онъ теперь находится.

Во первыхъ, необходимо улучшить здѣсь статистику, что бы ежегодно, хотя бы къ концу лѣта, знать навѣрное ожидающійся въ Туркестанѣ урожай хлопка.

Во 2-хъ разрѣшить вывозъ хлопка заграницу и гарантировать

возвратъ пошлинъ въ той суммѣ, каковая взимается нашимъ правительствомъ за ввозимый къ намъ американскій хлопокъ.

и въ 3-хъ, «открыть въ Туркестанъ двери» для иностранцевъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ послѣднемъ случаѣ могущіе прибывать къ намъ коммерсанты и промышленники европейцы: германцы, англичане, французы и проч. сильно подвинули бы здѣсь общую промышленность, а вмѣстѣ съ тѣмъ способствовали бы и дальнѣйшему развитію здѣсь культуры хлопка, въ которомъ на равнѣ съ Россіей такъ нуждаются и перечисленныя государства. Въ свою очередь и хлопковыя операціи само собою такимъ образомъ улучшились бы и были бы поставлены въ болѣе нормальныя условія, чѣмъ онѣ находятся здѣсь теперь.

Въ нашемъ краѣ, въ Ферганѣ въ особенности, климатическія условія весьма благопріятны и урожай хлопка можно считать въ большинствѣ случаевъ обезпеченнымъ, но не смотря на постоянную нужду въ немъ нашихъ фабрикъ, достаточно одного неурожайнаго года по чисто метеорологическимъ явленіямъ (1907 и 1998 г.), какъ въ послѣдующіе затѣмъ годы у всѣхъ русскихъ является уже недовѣріе къ Ферганѣ и пессимистическій взглядъ на все хлопковое дѣло здѣсь.

Такимъ именно пессимизмомъ было объято большинство фирмъ весною этого года, которыя, чтобы спасти оставшіяся за населеніемъ деньги, прибѣгли черезъ посредство Кокандскаго биржевого комитета къ правительству съ просьбой о выдачѣ туземцамъ ссуды изъ Государственнаго казначейства. Министерство это воззваніе такъ скоро удовлетворить не могло, а теперь оказалось, что это не очень и нужно было: благодаря получившемуся хорошему урожаю хлопка и высокимъ цѣнамъ на этотъ продуктъ, большинство туземцевъ-дехкановъ уже разсчиталось со своими кредиторами, т. е. фирмами.

Такимъ образомъ аборигены Ферганы вышли съ честью изъ затруднительнаго положенія и оправдали довѣріе русскихъ хлопковыхъ фирмъ, но какъ назвать поступокъ тѣхъ мануфактуристовъ, которые по неоправдываемымъ ничѣмъ мотивамъ закупили ферганскаго хлопка только на три мѣсяца, а на остальное время законтрактовались ливерпульскимъ. Въ прошлые годы—1907 и 1908, не смотря на неурожаи, отечественнаго хлопка хватило для работы на русскія фабрики больше чѣмъ на три мѣсяца, а урожая хлопка этого года, могущаго выразиться со всего Туркестана minimum въ 10 милліоновъ пудовъ, вполнѣ могло бы хватить на полгода работы.

Мы не сомнѣваемся, что въ этомъ сезонѣ рано или поздно весь хлопокъ будетъ скупленъ и здѣсь, а если и останется, то весьма

лишь немного, но по вышесказанной причинѣ хлопковыя операціи должны будутъ пережить своего рода лихорадку, могущую вредно отразиться на тѣхъ, кто къ этому причастенъ. Тогда какъ ничего этого не было бы, если бы русскій хлопокъ свободно могъ бы быть вывозимъ заграницу, понятно, съ возвратомъ пошлины.

Ассаке. *К. Василевскій.*

Совѣщаніе по опытному сельско-хозяйственному дѣлу.

Въ г. Ташкентѣ, въ помѣщеніи Туркестанскаго Управленія Земл. и Госуд. Имущ. состоялись 24 и 25 сентября с. г. подъ предсѣдательствомъ г. члена совѣта Главноуправляющаго Землеустр. и Землед. Вр. И. д. Завѣдывающаго отдѣломъ Земельн. улучш. кн. Масальскаго засѣданія по вопросамъ опытнаго сельск.-хоз. дѣла.

На обсужденіе совѣщанія была предложена слѣдующая программа.

1. На какіе сельско-хоз. и естественно-историческіе районы можетъ быть раздѣленъ Туркестанскій край въ составѣ не только 3-хъ его коренныхъ областей, но и областей Семирѣченской и Закаспійской?

2. Какія сельско-хоз. опытныя учрежденія должны быть устроены въ каждомъ изъ районовъ?

3. Желательно-ли объединеніе дѣятельности сельско-хозяйственныхъ опытныхъ учрежденій и какъ оно могло бы быть осуществлено?

4. Необходимо ли учрежденіе комитетовъ при опытн. поляхъ и опытн. с.-х. станціяхъ и могутъ ли быть такіе комитеты созданы при наличныхъ мѣстныхъ условіяхъ?

5. Могутъ-ли быть, какъ и гдѣ организованы коллективные опыты и что для этого нужно со стороны Гл. Упр. З. и Земл.

6 Возможно ли привлеченіе мѣстныхъ денежныхъ средствъ къ дѣлу осуществленія опытн. сельско-хоз. учрежденій, какихъ и въ какой мѣрѣ?

Вопр. 1. Раздѣленіе Туркестана на естественно-историческіе районы на основаніи лишь географическаго положенія мѣстности не могло бы быть достигнуто иначе, какъ на обширные районы. Признакомъ для дѣленія Края на эти послѣдніе могла бы быть, напримѣръ, непригодность той либо иной части Края для культуры того

либо иного растенія, преобладающаго въ одной части и отсутствующаго въ другой. Такими районами, довольно близко совпадающими съ административнымъ дѣленіемъ Края, можно было-бы признать, напримѣръ, Туркестанъ и Закаспійскую область, какъ Край, гдѣ распространена культура хлопчатника, съ одной стороны, и Семирѣченскую область съ другой. Конечно каждый изъ этихъ обширныхъ районовъ будетъ вмѣщать въ себѣ и мѣстности, для этой культуры не пригодныя, напримѣръ, предгорья и горы или пустыни, но въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ прежде всего объ орошаемыхъ земляхъ. Каждый изъ этихъ природныхъ районовъ имѣетъ основанія ожидать своей особой самостоятельной сѣти опытныхъ сельско-хоз. учрежденій съ опытной сельско-хозяйственной станціей во главѣ, а потому совѣщаніе и полагало, что въ Туркестанѣ сельско-хозяйственныхъ опытныхъ станцій должно быть по крайней мѣрѣ 2.

Одна гдѣ либо въ центрѣ Туркестана, другая въ Семирѣченской области.

Принимая затѣмъ во вниманіе, что одна изъ нихъ уже существуетъ въ ближайшихъ окрестностяхъ гор. Ташкента, а къ организаціи второй было уже приступлено переселенческой организаціей Семирѣченской области въ гор. Вѣрномъ, совѣщаніе высказало пожеланіе, чтобы первая изъ названныхъ, сохранивъ значеніе сельско-хоз. опытной станціи общаго характера, получила возможность въ зависимости отъ отпуска на нее денежныхъ средствъ самаго полнаго и тщательнаго всесторонняго сообразно задачамъ оборудованія и пополненія ея личнаго служебнаго персонала достаточнымъ контингентомъ спеціалистовъ.

Въ отношеніи же организаціи 2-й, совѣщаніе полагало, что выбранный для сей цѣли участокъ земли въ гор. Вѣрномъ, въ саду школы садоводства, мало соотвѣтствуетъ цѣли, такъ какъ 10-ти десятинъ земли вообще недостаточно для полевыхъ угодій станціи, которая должна имѣть и опытныя поля и питомники и древесныя насажденія и вообще достаточно развитое полеводство, при томъ же названный участокъ неподходящъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, наприм., посѣщаемости птицами (воробьями), со стороны почвы (лѣсная) и др. По этому для оп. сельско-хоз. станціи совѣщаніе нашло нужнымъ поискать другой участокъ, что и было тотчасъ-же поручено агроному Дылевскому.

При этомъ совѣщаніе оговорилось, что принадлежность сельско-хоз. опытнаго учрежденія тому либо другому, вѣдомству не мѣняетъ служебной его роли для даннаго района и не освобождаетъ отъ необходимости работы въ избранномъ направленіи, по принятому для учрежденія общему плану.

Вопр. 2. Затѣмъ совѣщаніе находило, что кромѣ этихъ 2-хъ станцій общаго характера въ нѣкоторыхъ районахъ Туркестана съ преобладающими культурами должны быть учреждены ***опытныя станціи спеціальнаго назначенія.***

Желательными для Туркестана спеціальнаго характера учрежденіями являются:

а) Опытная станція по хлопководству; б) Опытная станція по шелководству; в) Миколого-энтомологическая станція; г) Оп. станція по животноводству; и наконецъ д)—по рыборазведенію.

Особенно необходимой совѣщаніе признавало учрежденіе самостоятельной патологической станціи. Открыть ее предполагается при Ср. Земл. училищѣ. Станція эта должна заняться разработкой вопросовъ раціональнаго плодоводства. Отъ устройства особой станціи по животноводству совѣщаніе пока отказалось.

Станція энтомологическая съ весны 1910 г. будетъ организована за счетъ земскихъ средствъ края, съ какой цѣлью въ земскую смѣту на трехлѣтіе 1910 1912 г.г. вносится ежегодно 15 тыс. руб. Что же касается до учрежденія остальныхъ изъ перечисленныхъ станцій спеціальнаго назначенія, то таковыя признаны настоятельно необходимыми.

Изъ нихъ станція по хлопководству должна быть учреждена въ Ферганѣ. Наилучшимъ, повидимому, для нея мѣстомъ долженъ быть признанъ Андижанъ и его уѣздъ, какъ центръ наиболѣе интенсивнаго хлопководства. Было-бы желательно существующее при гор. Андижанѣ оп. поле преобразовать въ хлопковую станцію, расширивъ ея программу, устроивъ при ней лабораторію и др. подобныя учрежденія и давъ ей полный штатъ служащихъ. Задачу послѣдней составила-бы спеціальная разработка вопросовъ культуры хлопчатника, селекція его сѣмянъ, гибридизація однѣхъ разновидностей другими для вывода наиболѣе цѣнныхъ по мѣстнымъ условіямъ разновидностей и проч. Станція по хлопководству составляла бы верхнее звено цѣлаго обширнаго зданія, въ основѣ котораго находились бы опытныя поля по хлопководству и сѣмянныя плантаціи хлопчатника. Съ опытными полями должны близко соприкасаться показательныя плантаціи, составляя въ то же время одно изъ цѣлой серіи учрежденій иного порядка и значенія—учрежденій по подачѣ населенію агрономической помощи.

Разработанный планъ намѣчаемой сѣти сельско-хоз. опытныхъ учрежденій по хлопководству могъ бы быть подготовленъ въ концѣ 1909 г. или въ началѣ 1910 г. съѣздомъ дѣятелей по сельскому хозяйству послѣ принципіальнаго одобренія высказываемыхъ положеній.

Опытная станція по шелководству, по мнѣнію совѣщанія, должна быть учреждена въ центрѣ Ферганской области, какъ главной производительницы шелка въ Средней Азіи. Совѣщаніе намѣтило для этой цѣли гор. Скобелевъ, а разработать программу и организаціонный планъ этого учрежденія поручило б. Завѣдыв. Тифлисской шелководств. станціей ст. сов Шаврову.

Станцію по рыборазведенію совѣщаніе находило нужнымъ устроить гдѣ либо возлѣ гор. Казалинска, какъ центра Сыръ-Дарьинско-Аральскаго рыболовства. Разработать планъ этого учрежденія могъ бы завѣдывающій рыболовствомъ въ этомъ районѣ тит. сов. К. Н. Владиміровъ.

Вопросы богарнаго сухого земледѣлія послужили темой особенно внимательнаго обсужденія въ совѣщаніи, но послѣднее не нашло возможнымъ согласиться съ существующимъ проектомъ учрежденія въ той же Сыръ-Дар. обл. и даже въ Ташкентскомъ уѣздѣ обокъ съ существующей опытн. с.-х станціей еще одной для изученія вопросовъ «сухого земледѣлія»; при чемъ высказано было мнѣніе, что Туркестанская сельско-хоз. оп. станція, какъ станція общаго характера, сама должна взять на себя этотъ трудъ.—О деталяхъ организаціи этой станціи подробнѣе совѣщаніе высказалось 25 сентября и эти мнѣнія совѣщанія приводятся въ своемъ мѣстѣ.

Далѣе, совѣщаніе полагало, что изученіемъ вопросовъ виноградарства и винодѣлія должна заняться школа садоводства, виноградарства и винодѣлія въ Самаркандѣ, какъ находящаяся въ самомъ центрѣ Туркестанскаго виноградарства и винодѣлія.

Затѣмъ совѣщаніе снова перешло къ обсужденію плана по развитію опытнаго сельско-хозяйственнаго дѣла въ Краѣ, къ сѣти опытныхъ полей, какъ учрежденій, наиболѣе желательныхъ и цѣлесообразныхъ съ точки зрѣнія необходимости изученія существующаго въ каждомъ обособленномъ районѣ строя сельск. хозяйства и необходимости новыхъ научно обоснованныхъ импульсовъ, имѣющихъ цѣлью двинувъ впередъ сельское хозяйство, сдѣлать его болѣе доходнымъ и, слѣдовательно, экономически выгоднымъ.

Разумное, планомѣрное развитіе сѣти опытныхъ полей требуетъ, чтобы каждое изъ нихъ помѣщалось въ центрѣ обособленнаго естественно-историческаго района, сельско-хозяйственная дѣятельность котораго значительно отличается отъ дѣятельности района сосѣдняго. Но орографическія условія края обусловливаютъ необходимость считаться и съ такъ наз. вертикальными зонами, которыя, въ зависимости отъ высоты мѣстности надъ уровнемъ моря, отличаются своеобразными климатическими особенностями, создающими въ об-

ширныхъ горныхъ районахъ условія для вполнѣ успѣшнаго веденія богарнаго хлѣбопашества (безъ искусственнаго орошенія); а такъ какъ до сего времени въ Краѣ для богарнаго хлѣбопашества используются лишь незначительныя площади, то совѣщаніе полагало необходимымъ, создавъ въ этихъ районахъ опытныя поля, изучить всю сумму элементовъ, обусловливающихъ возможность дальнѣйшаго развитія «сухого земледѣлія».

Въ зависимости отъ даннаго соображенія совѣщаніе проектировало 2 серіи опытныхъ сел.-хоз. учрежденій, а именно: одну въ районахъ орошаемыхъ, другую въ районахъ сухого земледѣлія, отмѣтивъ при томъ, что осуществленіе второй особенно необходимо въ интересахъ переселенческаго дѣла.

Затѣмъ совѣщаніе высказало пожеланіе, чтобы опытныя поля находились въ органической связи съ сельско-хоз. опытн. станціями своихъ районовъ. Въ дальнѣйшемъ совѣщаніе намѣтило слѣдующій рядъ опытныхъ полей.

Въ Семирѣченской области при существующихъ сельско-хоз. школахъ: а) Пишпекской; б) Джаркентской; в) Копальской; г) Пржевальской; д) Оставить оп. поле при ст. Отаръ въ Вѣрненскомъ уѣздѣ и е) Въ уѣздѣ Лепсинскомъ, гдѣ либо у Сергіополя.

Послѣднее опытное поле, очевидно, по своему значенію должно принадлежать къ типу оп. полей Европейской Россіи, районовъ сухого земледѣлія.

Въ Сыръ-Дарьинской области намѣчено два опытныхъ поля, которыя очевидно будутъ въ состояніи заняться изученіемъ вопросовъ, какъ поливного хозяйства, такъ и богарнаго. Эти поля должны быть устроены въ Чимк. уѣздѣ, гдѣ либо возлѣ посел. Бурнаго и въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ. Къ организаціи послѣдняго уже приступлено переселенческой организаціей Сыръ-Дарьинскаго района.—Затѣмъ совѣщаніе остановилось на необходимости устроить оп. поле въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, до сего времени вовсе не изученномъ въ сельско-хоз. отношеніи.

Далѣе, въ Самаркандской области кромѣ существующаго опытнаго поля въ Голодной степи, которое, какъ основанное въ районѣ недавно возникшей культуры, должно по программѣ своей дѣятельности значительно отличаться отъ другихъ опытныхъ полей, (что также обусловливается и необходимостью считаться съ осолоненіемъ почвъ), найдено необходимымъ устроить еще одно опытное поле на нижнемъ теченіи Зеравшана.

Опытное поле въ Голодной Степи предположено значительно обогатить средствами и силами, оборудовать его по типу опытн. с.-х. станцій. Желаніе это оправдывается необходимостью изученія

условій осолоненія почвъ и способовъ утилизаціи для сельскаго хозяйства почвъ, уже значительно осолоненныхъ.

Для изученія богарнаго земледѣлія въ районѣ богарнаго хлѣбопашества Самаркандской обл., гдѣ либо на гр. Ходжентскаго и Джизакскаго уѣздовъ предположено устроить опытное поле «сухого земледѣлія». (Напр. возлѣ ст. Ср.-Аз. ж. д. Обручево).

Въ Закасп. обл. совѣщаніе находило необходимымъ устроить опытное поле въ богарной полосѣ близъ сел. Михайловскаго, полагая, что опытнаго поля въ Асхабадѣ и опытной сельско-хозяйств. станціи въ Государевомъ имѣніи въ Байрамъ-Али пока совершенно достаточно для разработки вопросовъ поливного хозяйства.

Далѣе, совѣщаніе не могло еще разъ не отмѣтить того факта, что въ Закаспійской области $^{499}/_{500}$, а въ другихъ частяхъ Туркестана болѣе $^{3}/_{4}$ всей земли эксплоатируются при помощи животноводства и находило своевременнымъ, въ случаѣ если учрежденіе особой станціи по животноводству будетъ признано невозможнымъ, создать при школахъ, опытныхъ поляхъ, опытныхъ сельско-хоз. станціяхъ и средн. земледѣльческ. училищѣ разсадники культурныхъ породъ сельско-хоз. животныхъ, напр. рабочихъ лошадей и крупнаго рогатаго скота, племенныя овчарни каракульской овцы, (при тѣхъ изъ нихъ, гдѣ условія окажутся подходящими).

Кромѣ того, рекомендовать въ области осуществленія агрономической помощи населенію устройство молочныхъ фермъ, передвижныхъ сыроваренъ-маслодѣленъ, случныхъ пунктовъ и образцовыхъ пчельниковъ и пасѣкъ.

Сужденія о томъ, какъ и гдѣ устраивать показательныя поля и плантаціи, совѣщаніе считало выходящими за предѣлы предложенной программы, имѣя намѣреніе обсудить эти вопросы въ засѣданіи 25-го сентября, предназначенномъ дебатамъ по вопросамъ агрономической помощи населенію.

Вопр. 3. По вопросу желательно-ли объединеніе опытныхъ сельско-хоз. учрежденій и въ какой формѣ совѣщаніе высказалось, что по существу дѣла опытныя поля являются какъ бы филіалами станцій, но изъ этого не слѣдуетъ еще выводъ о ихъ непосредств. подчиненности станціямъ. Объединеніе дѣятельности должно достигаться разсмотрѣніемъ съѣздомъ завѣдывающихъ учрежденіями и работающихъ въ нихъ ежегодныхъ плановъ работъ и результатовъ за истекшій годъ. Совѣщаніе нашло, что лицамъ, завѣдывающимъ опытн. учрежденіями, должна быть предоставлена въ вопросахъ техники возможно широкая самостоятельность при условіи возможно лучшей ихъ подготовки къ занимаемому мѣсту.

Вопр. 4. Учрежденіе при опытныхъ станціяхъ и поляхъ коми-

тетовъ, по мнѣнію совѣщанія, въ Туркестанѣ не возможно, а часто и не оправдывалось бы надобностью, совѣщанія же по обсужденію программъ дѣятельности съ участіемъ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ желательны. Участіе хозяевъ-практиковъ въ этомъ дѣлѣ должно бы приблизить дѣятельность опытн. учрежденій къ средѣ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ, которые могли бы внести въ эту дѣятельность нѣкоторый элементъ практичности.

По этому совѣщаніе находило, что представители, напримѣръ, мѣстнаго Общества сельскаго хозяйства въ устраиваемые съѣзды и совѣщанія по опытному дѣлу должны войти въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ.

Вопр. 5. По вопросу могутъ-ли быть и какъ организованы коллективные опыты и что для этого нужно со стороны Главн. Управленія Землеустр. и Землед. совѣщаніе высказало взглядъ, что безъ широкаго развитія института инструкторовъ въ Краѣ и безъ особаго руководителя ихъ дѣятельностью по постановкѣ коллективныхъ опытовъ, какъ показалъ опытъ земской агрономіи, дѣла этого удовлетворительно организовать невозможно. Но опытныя поля и станціи могли-бы въ районахъ своей дѣятельности и при помощи своего персонала служащихъ ставить простѣйшіе коллективные опыты, взявъ на себя и отвѣтственность за правильность постановки и точность получаемыхъ результатовъ.

Вопр. 6. По слѣдующему вопросу о возможности привлеченія мѣстныхъ денежныхъ средствъ къ осуществленію сѣти проектированныхъ учрежденій совѣщаніе нашло, что участіе мѣстныхъ средствъ для Края должно быть обязательнымъ, и особенно въ дѣлѣ агрономической помощи, и выразило сожалѣніе, что до сего времени изъ земскихъ сборовъ Туркестанскаго Края на развитіе сельскаго хозяйства, этой почти единственной основы благосостоянія населенія Края, расходуются крайне незначительныя суммы.

Совѣщаніе полагало, что до 1/3 всѣхъ расходовъ на развитіе сѣти опытныхъ сельско-хоз. учрежденій и по возможности всѣ расходы по подачѣ агрономической помощи должна нести земская касса Края.

Засѣданіе 25-го Сентября было посвящено обзору дѣятельности существующихъ сельско-хоз. опытныхъ учрежденій и главнымъ образомъ Туркестанской сельско-хоз. станціи.

Завѣдывающій этой станціей агрономъ Р. Р. Шредеръ сдѣлалъ подробное сообщеніе о состояніи Станціи въ данный моментъ и намѣтилъ необходимыя преобразованія, изъ которыхъ приводятся ниже только тѣ, которыя совѣщаніемъ одобрены.

1) Г. Шредеръ находитъ, что въ виду болѣе широкихъ требо-

ваній, предъявляемыхъ нынѣ къ лабораторіи опытной сельско-хоз. Станціи, послѣдняя должна быть оборудована приборами на 2-хъ работающихъ, а не на 1-го, какъ теперь, при чемъ долженъ быть приглашенъ второй лаборантъ, съ содержаніемъ, примѣрно, въ 1500 р. въ годъ и съ квартирой отъ Станціи натурой.

2) Въ виду же предполагаемаго усиленія работъ на Станціи штатъ служащихъ ея долженъ быть усиленъ.

3) Нынѣ организованный отдѣлъ плодоводства долженъ остаться при Станціи, и особыхъ средствъ на дальнѣйшее его расширеніе не потребуется. При этомъ отдѣлѣ устроить школу садовыхъ рабочихъ на 8 человѣкъ.

4) Отдѣлы шелководства и винодѣлія должны быть при Станціи упразднены, такъ какъ вопросами винодѣлія должна заняться Самаркандская школа винодѣлія, а вопросами шелководства спеціальная станція шелководства. Обученіе консервному производству всѣхъ желающихъ должно быть организовано на особой консервной фабрикѣ, устроенной при проектированной патологической Станціи.

5) Энтомологическій отдѣлъ долженъ быть переданъ спеціальной энтомологической Станціи, временно же, до ея устройства, онъ можетъ быть организованъ при оп. сельско-хоз. Станціи. На приглашеніе энтомолога-миколога потребуется до 2000 р. въ годъ.

6) Особенное вниманіе Станція должна обратить на селекцію какъ сѣмянъ хлопчатника, такъ и другихъ растеній. Желательно теперь же приступить къ улучшенію мѣстныхъ сортовъ хлѣба,—отмѣтивъ тѣ изъ нихъ, кои наиболѣе продуктивны. Этимъ дѣломъ обѣщаетъ заняться завѣдывающій оп. сел.-хоз. Станціей лично.

7) Вслѣдствіе этого совѣщаніе полагало помощнику его поручить отдѣлъ полеводства, а завѣдывающаго садоводствомъ пригласить особо, увеличивъ этой должностью штатъ служащихъ оп. Станціи. Содержаніе помощнику завѣдывающаго опытн. сельско-хоз. Станціей увеличить до 2000 р. въ годъ.

8) Устроить при опытн. сельско-хозяйств. Станціи племенной разсадникъ рогатаго скота одной изъ молочныхъ породъ, пока съ цѣлью получать племенной матеріалъ ради распространенія въ Краѣ, а такъ-же и полученія возможности демонстрировать маслодѣліе и сыровареніе.

9) Учредить при Станціи должность завѣдывающаго ирригаціей ея по возможности инженера-агронома, которому поручить разработку вопроса правильнаго орошенія растеній, учета воды, выработку модуля и пр., поставивъ учрежденіе этого отдѣла Станціи на первую очередь.

10) Упорядочить землевладѣніе Станціи продажей однихъ участковъ ея земли и пріобрѣтеніемъ другихъ, что вызывается крайней необходимостью получить нѣкоторое количество совершенно равныхъ полей, необходимыхъ Станціи для болѣе точныхъ опытовъ.

11) Соединить Станцію съ городомъ телефономъ.

12) Получаемые на Станціи результаты опубликовывать своевременно и дѣлать своды наблюденій по каждой отрасли за рядъ лѣтъ. Завѣдывающему опытн. с.-х. станціей предложено къ декабрю мѣсяцу разработать планъ намѣченнаго преобразованія съ представленіемъ соображеній о его стоимости, а проектъ будущей организаціи къ Февралю 1910 г.

13) Просить сохранить Станціи и предоставить опытн. полямъ право распоряжаться доходами ихъ для усиленія средствъ, отпускаемыхъ казною, на предметъ расширенія дѣятельности этихъ учрежденій.

Затѣмъ совѣщаніе высказалось, что дѣятельность другихъ сел.-хоз. учрежденій, какъ-то—опытныхъ полей и складовъ земледѣльческ. орудій оно находитъ удовлетворительною.

Комитетъ экспертовъ постановилъ: въ виду огромнаго интереса ахалъ-текинской породы и въ цѣляхъ ознакомленія общества съ этой породой просить редакцію журнала «Турк. Общ. Сельск. Хозяйства» напечатать статью сотника Мазана въ ближайшемъ № журнала.

1909 г. 12/X. Предсѣдатель Комитета *Н. Шавровъ.*

Секретарь *Н. Меркуловичъ.*

Ахалъ-Текинская лошадь

и Закаспійская областная земская случная конюшня.

Такъ называемая ахалъ-текинская лошадь разводится въ Закаспійской области въ Асхабадскомъ уѣздѣ туркменами, населяющими этотъ уѣздъ. Отсюда она распространилась путемъ вывода въ Мервскій и Тедженскій уѣзды и въ Пендинскій оазисъ, а изъ этихъ послѣднихъ двухъ пунктовъ въ Афганистанъ и Персію.

Въ настоящее время въ Асхабадскомъ уѣздѣ имѣется до 500, въ Мервскомъ до 300, Тедженскомъ до 100, а всего не болѣе 1000 гол. на всю Закаспійскую область.

Ахалъ-текинская лошадь своимъ типомъ рѣзко отличается отъ

другихъ породъ лошадей, имѣющихся въ краѣ. Лошадь эта росла, суха, нарядна и въ работѣ очень выносливa, не боясь дальнихъ разстояній даже въ лѣтній зной, доходящій здѣсь зачастую до 50° и больше по Р., но нѣсколько бѣдна костякомъ конечностей при плоскомъ копытѣ, плоска въ ребрѣ и длинна (хотя послѣднее туркмены въ ней цѣнятъ), при длинномъ задѣ и полной широкой почкѣ. Обыкновенный ростъ ахалъ-текинской лошади отъ $2^1/_2$ до 4 вер., но бываютъ экземпляры, достигающіе до 6 верш. при глубокой подпругѣ, превышающей по обмѣру ростъ отъ 4 до 6 вершковъ и болѣе. Нравомъ эта лошадь добра, довѣрчива и покорна, но имѣетъ врожденную особенность привыкать къ своему хозяину и быть даже опасно строгой къ чужимъ.

По сказаніямъ стариковъ-туркменъ ахалъ-текинская лошадь произошла отъ 7-ми арабскихъ жеребцовъ, доставшихся имъ какъ побѣдный трофей отъ на—голову разбитаго ими Надиръ-Шаха. Жеребцовъ этихъ, отличавшихся поразительной красотой, туркмены сдѣлали общественнымъ достояніемъ и отъ спариванія съ ними лучшихъ своихъ матокъ, держа въ строгой чистотѣ получаемый приплодъ, выработали такъ называемую теперь ахалъ-текинскую лошадь, вѣрнаго товарища въ набѣгахъ и грабежахъ, съ достоинствами и отмѣнными качествами которой пришлось не разъ близко познакомиться нашимъ войскамъ во время покоренія Закаспійскаго края.

Туркмены—истые спортсмены и любятъ скачки до того, что ни одно радостное событіе въ жизни ихъ не обходится безъ скачекъ. Особая любовь и горячая привязанность туркмена къ своей лошади сказывается особенно сильно въ томъ, что онъ никогда съ нею не разлучается, и если услышитъ, что гдѣ либо затѣваются скачки, то непремѣнно все броситъ, а на скачки поѣдетъ и если не приметъ въ ней участія, то посмотритъ ее. Никакія разстоянія ничуть его не стѣсняютъ.

До покоренія русскими туркмены ревниво оберегали свою лошадь отъ примѣси съ другими лошадьми и разводили ее въ чистотѣ, ставя своихъ матокъ подъ лучшихъ жеребцовъ. Особенно цѣнились скакуны, слава о которыхъ ходила непрерывной волной изъ устъ въ уста. Въ то время, время грабежа, разбоя и лихихъ набѣговъ, сильная и рѣзвая лошадь нужна была разбойнику-туркмену, такъ какъ успѣхъ набѣга сильно зависѣлъ отъ внезапности нападенія, а при неудачѣ—его спасали отъ гибели только сильныя и рѣзвыя ноги его друга-коня. Съ завоеваніемъ края, русское правительство сразу положило свою руку на разбои и стало жестоко карать ослушниковъ, а отсюда—до сихъ поръ холенная лошадь туркмену

стала ненужной, даже лишней обузой, такъ какъ она требуетъ за собой отмѣннаго ухода и корма, туркмену-же пришлось взяться за соху и забыть прошлое, когда онъ былъ царемъ пустыни и повелителемъ ея обитателей. Пришлось взяться за соху, а вѣрнаго друга-коня кто былъ побогаче—держалъ еще ради старой привычки, но не какъ боевого товарища, а уже какъ необходимое украшеніе его дворика и кибитки.

Лошадью этой заинтересовались русскіе офицеры, сосѣди-персы и афганцы, ставшіе скупать ихъ за гроши и выводить. Туркменъ, если и продолжалъ разводить ее, объ особенной чистотѣ ея породы не сталъ уже заботиться, а только думалъ что нибудь на нее заработать. Порода эта стала быстро переводиться и, если бы не генералъ Куропаткинъ, бывшій начальникъ Закаспійской области и ея первый устроитель, знавшій лично дорогія качества этой лошади, то быть можетъ она уже и исчезла бы съ лица земли, какъ исчезло у насъ не мало цѣнныхъ конскихъ породъ: черноморская лошадь, кабардинка и др

Генералъ Куропаткинъ, видя, что ахалъ-текинская лошадь исчезаетъ количественно и качественно, рѣшилъ ее сохранить, для чего приказалъ въ сел. Кеши, близъ гор. Асхабада, бывшему командиру Закаспійской казачьей бригады генералу В. С. Ковалеву организовать случную конюшню на отпущенныя ему для этого деньги изъ земскихъ суммъ.

Въ 1899 году организована Закаспійская областная земская случная конюшня съ штатомъ на 12 жеребцовъ съ задачей сохранить ахалъ-текинскую лошадь и, если можно, улучшить ее путемъ подбора самой въ себѣ. Въ настоящее время конюшня имѣетъ уже 19 производителей разныхъ породъ.

Для начала было куплено 3 ахалъ-текинскихъ жеребца, къ которымъ по мѣрѣ развитія дѣла прикупались новые. Чтобы дать правильное направленіе воспитанію молодняка, съ 1901 г. начали устраивать выставки годовиковъ, гдѣ жеребята премировались за типичность въ своей породѣ, уходъ, кормъ и формы. Въ томъ же году было организовано Закаспійское поощрительное скаковое общество, въ основу котораго было положено прежде всего поощрять мѣстную ахалъ-текинскую лошадь.

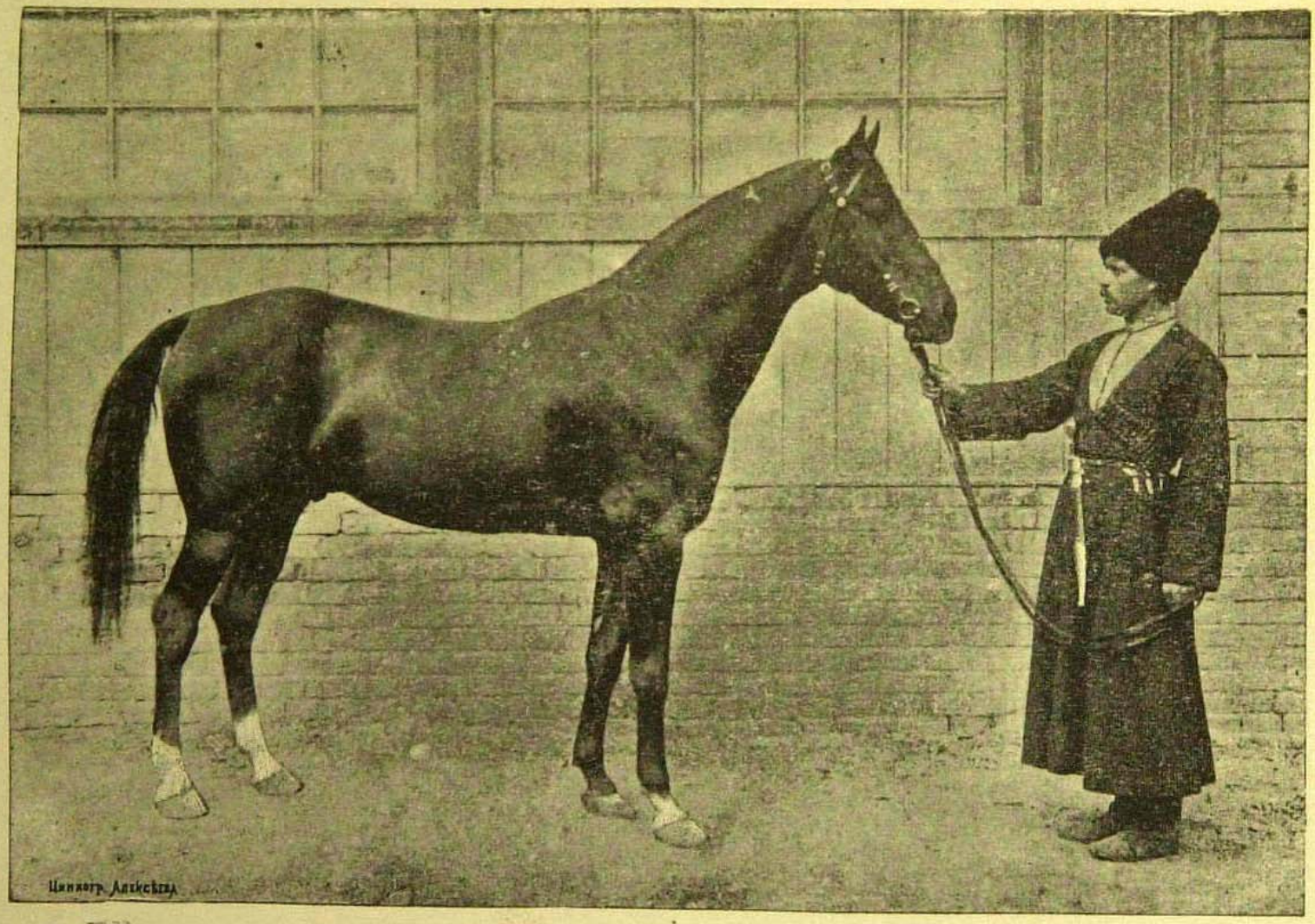
Ежегодныя выставки жеребятъ-годовиковъ, а затѣмъ и трехлѣтокъ, и скаковое общество много помогли дѣлу; туркмены, какъ истые спортсмены и любители конныхъ ристалищъ горячо взялись за дѣло и снова повели или стараются вести породу своей лошади въ чистотѣ. На весеннихъ и осеннихъ скачкахъ скакового обще-

ства въ Асхабадѣ и Мервѣ скачутъ почти одни туркмены, приводя своихъ питомцевъ на общественный скаковой экзаменъ въ отличномъ порядкѣ, и уже часто бьютъ приводимыхъ сюда на скачки второклассныхъ чистокровныхъ англійскихъ лошадей. Старая любовь туркмена къ товарищу по прежнимъ разбоямъ проснулась съ прежней силой. Туркменъ холитъ свою лошадь и съ неустанной любовью и заботой готовитъ ее на бой, но не на аламаны и марши въ глухой пустынѣ, а на скаковой бой, куда стекаются многотысячныя толпы народа, чтобы посмотрѣть на любимое зрѣлище—скачки. Нужно видѣть съ какимъ восторгомъ толпа встрѣчаетъ побѣдителя и съ какой гордостью владѣлецъ водитъ своего питомца передъ восторженной толпой-туркменъ, не такъ гоняясь за призомъ, какъ за славой, которая теперь будетъ разноситься о немъ на весь край, сдѣлавъ извѣстнымъ имя его и его коня.

Открытіе скакового общества побудило завести въ конюшнѣ чистокровныхъ англійскихъ жеребцовъ-производителей, которыми пользуются больше любители-спортсмены не-туркмены, туркменъ-же предпочитаетъ разводить только свою ахалъ-текинскую лошадь. Съ начала открытія случной конюшни туркмены отнеслись къ ней съ недовѣріемъ, но мало по малу, видя, что дѣло въ конюшнѣ ведется хорошо, что приплодъ у нихъ-же отъ казенныхъ жеребцовъ получается лучше, что приплодъ этотъ и на ипподромахъ часто выходитъ побѣдителемъ, стали относиться къ ней съ такимъ довѣріемъ, что бывшимъ у туркменъ частнымъ случнымъ жеребцамъ стало нечего дѣлать и имъ пришлось прекратить это дѣло.

Видя большіе успѣхи на ипподромахъ приплода отъ чистокровныхъ англійскихъ производителей конюшни, нѣкоторые туркмены стали подводить и подъ англійскихъ жеребцовъ своихъ матокъ, но такихъ, въ чистотѣ породы которыхъ они сомнѣваются. Чистыхъ же въ породѣ кроютъ только кровными текинскими жеребцами, въ чемъ ихъ администрація конюшни нисколько не стѣсняетъ, стараясь, текинскую лошадь сохранить въ неприкосновенности и улучшить путемъ подбора текинскими же жеребцами.

Областная случная конюшня въ послѣднее время для нуждъ крестьянъ и города обзавелась и рысистыми жеребцами. Весной на случной періодъ жеребцы разсылаются по случнымъ пунктамъ, съ 15 февраля по 1-е іюля. Дѣятельность конюшни съ начала ея открытія 1899 года по настоящій 1909 г. видна изъ прилагаемой при семъ таблицы. Первоначально случки для туркменъ были безплатны, когда же конюшня между мѣстными коневодами заручилась полнымъ довѣріемъ, была установлена плата за случку и съ туркменъ, но въ половинномъ размѣрѣ противъ коневодовъ другихъ народностей.



Ахалъ-Текинскій жеребецъ „ВОРОНЪ“.

Производитель Асхабадской земской случной конюшни.

Таблица

свѣдѣній дѣятельности Закаспійской областной земской случной конюшни за время съ 1899 г., года ея открытія, и по настоящій 1909 г. включительно.

Нумеръ года.	Число жеребцовъ бывшихъ въ случкахъ	Число покрытыхъ ими матокъ	Въ среднемъ пришлось на жеребца матокъ.	Примѣчаніе.
1899	5	175	35	1) Свѣдѣнія о выжеребкѣ хотя и собирались, но настолько не полно, что точныхъ цифръ дать нельзя. Въ общемъ-же процентъ выжеребки колеблется между 25 и 44—не принимая во вниманіе выкидышей, которыхъ бываетъ очень много отъ зимнихъ холодовъ, связанныхъ съ недостаткомъ корма. Въ 1909 г. впервые туркмены обложены платой за случку, чѣмъ и объясняется сильное уменьшеніе привода на случку матокъ въ этомъ году.
1900	9	211	$23^{4}/_{9}$	
1901	11	420	$38^{2}/_{11}$	
1902	11	434	$39^{5}/_{11}$	
1903	13	374	$28^{10}/_{13}$	
1904	13	300	$23^{1}/_{13}$	
1905	14	322	23	
1006	14	274	$19^{4}/_{7}$	
1907	16	418	$26^{1}/_{8}$	
1908	16	473	$28^{1}/_{2}$	
1909	18	211	$11^{13}/_{18}$	
Всего за 11 лѣтъ покрыто		3612		
Въ среднемъ на каждый годъ приходится по			$328^{4}/_{11}$	

Свѣдѣнія о приплодѣ по возможности собираются, но настолько неполныя, что дать точную оцѣнку дѣятельности конюшни по полученному приплоду нѣтъ возможности. Въ раіонѣ депо конюшни свѣдѣнія о вежеребкѣ собираются почти полныя, но на пунктахъ этотъ отдѣлъ стоитъ на очень низкой степени и помочь этому дѣлу не во власти администраціи конюшни. Дѣло въ томъ, что жеребцы, отправляемые на случные пункты, поступаютъ всецѣло въ вѣдѣніе приставовъ, которые, будучи завалены своими непосредственными дѣлами или по незнанію этого для нихъ новаго дѣла, относятся къ этой насильно навязанной обязанности, быть можетъ и противъ желанія, далеко не такъ, какъ бы слѣдовало. Конечно, дѣло много теряетъ и этимъ даже подрывается довѣріе тѣхъ коневодовъ, которымъ приходится пользоваться жеребцами даннаго случного пункта.

Все это, конечно, происходитъ отъ незаконченности организаціи конюшни: нѣтъ точно утвержденнаго штата конюшни, нѣтъ точныхъ инструкцій, нѣтъ правильно организованнаго дѣла. Объясняется это недостаткомъ средствъ въ Области и сочувствіемъ или несочувствіемъ стоящаго во главѣ дѣла высшаго начальства Области. При благопріятныхъ условіяхъ дѣла конюшни идутъ хорошо и наоборотъ. Безусловно, что это дѣло не по плечу Области, и было бы правильнѣе, если бы случная конюшня перешла въ вѣдѣніе Государственнаго Коннозаводства, которому Область уже неоднократно предлагала безвозмездно принять Закаспійскую конюшню въ свое вѣдѣніе. Но Главное Управленіе Коннозаводства почему-то все отказывается.

Самое больное мѣсто Закаспійскихъ коневодовъ состоитъ въ томъ, что производимую лошадь некуда сбывать. Коневодство въ области подворное, такъ какъ выпасовъ совсѣмъ нѣтъ; слѣдовательно оно и очень дорогое: пудъ клевера стоитъ отъ 40 до 65 к. и пудъ ячменя отъ 60 и до 1 р. 20 коп. При такихъ цѣнахъ на фуражъ предоставляю каждому подсчитать, во что обойдется содержаніе лошади хотя бы до 3-хъ лѣтъ. Въ области, кромѣ г г. офицеровъ мѣстныхъ гарнизоновъ, покупателей нѣтъ, но и не каждый офицеръ можетъ за 3-хъ лѣтку заплатить 400—600 руб., почему туркмену въ силу необходимости приходится искать внѣшняго рынка, который онъ и находитъ въ сосѣднихъ Персіи и Афганистанѣ. Сосѣди эти очень охотно покупаютъ ахалъ-текинскую лошадь, не жалѣя за нее денегъ, но и забираютъ ежегодно все самое лучшее. Худшее остается дома и изъ этого худшаго приходится продолжать вести производство. Ясно, что дѣло дойдетъ до полнѣйшаго упадка и перевода знаменитой лошади. Нуженъ свой рынокъ, что-

бы лошадь изъ русскихъ владѣній не уходила. Слѣдовало бы въ области открыть ярмарку, организовать ремонтное депо. Коневодъ тогда бы съ новыми силами и надеждами на лучшее будущее взялся бы за дѣло, зная что труды его не пропадутъ даромъ и ему не придется искать для своей лошади заграничнаго покупателя.

Въ 1903 или 1902 г., точно не припомню, въ Закаспійской области были англійскіе туристы (между ними были и военные). Получивъ разрѣшеніе осмотрѣть конюшню, туристы заявили мнѣ черезъ одного изъ нихъ, говорящаго по русски, что ихъ интересуетъ только одна ахалъ-текинская порода. Выведенные для показа жеребцы подверглись очень подробному осмотру съ обмѣрами и были сфотографированы. Когда были осмотрѣны всѣ лошади, старшій изъ туристовъ сказалъ мнѣ, что они ничего подобнаго не ожидали и совсѣмъ не могли себѣ представить, чтобы текинскія лошади были такъ хороши. Когда же я имъ показалъ бывшую у меня собственную текинскую матку, они положительно пришли въ восторгъ. Она же дѣйствительно были хороша: бѣла какъ молоко, росла, широка, суха и полна огня. Въ заключеніе они сказали, что текинская лошадь была бы самымъ подходящимъ матеріаломъ для созданія строевой лошади для англійской Индіи, гдѣ выводимыя съ Сѣвера лошади даютъ большой % смертности. Такъ оцѣнили текинскую лошадь міровые знатоки лошадей англичане, а мы ея . . . не цѣнимъ.

Результаты посѣщенія англичанами Закаспійской области не замедлили сказаться: въ теченіе 1904 и 1905 г. выведено при посредствѣ армянскихъ и персидскихъ скупщиковъ болѣе 200 лучшихъ матокъ. Я увѣренъ, что отъ выведенныхъ матокъ англичане получатъ чудныхъ лошадей, способныхъ перенести всѣ тяжести службы подъ знойнымъ небомъ Индіи. Англичане пріобрѣли, а мы . . . потеряли.

Теперь еще не поздно.—Можно еще найти нѣсколько головъ чистыхъ, стараго типа, ахалъ-текинскихъ матокъ и жеребцовъ, организовать казенный разсадникъ и изъ него получать производителей для дальнѣйшаго производства. Это пока единственный способъ сохранить старый типъ ахалъ-текинской лошади и чѣмъ скорѣе его осуществить, тѣмъ лучше, а то вѣдь могутъ и послѣдніе могикане унести свои головы къ сосѣдямъ за границу и тогда еще одна порода исчезнетъ съ лица русской земли, еще прибавится одинъ надгробный крестъ.

Завѣдывающій Закаспійской Областной случной конюшней Сотникъ *Мазанъ*.

Настоятельныя нужды ирригаціи въ Туркестанѣ.

По государственной росписи на 1910 годъ, Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія предположено къ ассигнованію на «осушку болотъ, орошеніе и обводненіе земель, торфодобываніе» — 2 милліона 96 тысячъ рублей.

Мнѣ не извѣстно какая сумма изъ этого кредита предназначена на ирригаціонныя работы въ Туркестанѣ, но все ассигнованіе на столько мало и на столько не соотвѣтствуетъ потребности въ неотложномъ осуществленіи оросительныхъ работъ по всей Россіи, и въ частности Средней Азіи, что необходимо разобраться въ этомъ вопросѣ.

Изучивъ вопросъ о грузахъ, созданныхъ проведеніемъ Ташкентской дороги въ Средней Азіи, въ бытность мою членомъ совѣта управленія этой дороги, я, понятно, изучилъ и развиты въ послѣднее время промыслы въ раіонѣ этой дороги, ознакомился съ земледѣльческой культурой страны вообще и особенно съ хлопководствомъ и положеніемъ оросительнаго дѣла въ краѣ. Подробное мое изслѣдованіе печатается въ журналѣ Министерства Путей Сообщенія, въ настоящей же статьѣ я укажу на ирригаціонныя нужды.

До нашествія Чингизъ-хана и Тамерлана въ XIV вѣкѣ, дикія орды которыхъ вырѣзали все населеніе, исключая молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ, и предали всѣ селенія и города огню, — западный Туркестанъ, за исключеніемъ болотъ, поросшихъ камышемъ, и солончаковъ — былъ цвѣтущей страной, изрѣзанной массой каналовъ и арыковъ. Слѣды этого искусственнаго орошенія видны и до сихъ поръ.

Благодатная почва, обладающая изумительной растительною силой, при сильномъ солнцѣ, ярко свѣтящемъ и грѣющемъ во все время вегетативнаго періода растеній, при почти полномъ отсутствіи атмосферныхъ осадковъ — требуетъ искусственнаго орошенія и обводненія.

Нѣтъ жертвъ, которыя не понесло бы туземное населеніе на устройство и содержаніе ирригаціонныхъ сооруженій, лишь бы имѣть воду своевременно и въ количествѣ, достаточномъ для орошенія посѣвовъ.

Но само населеніе можетъ только поддерживать и очищать ирригаціонныя сооруженія и устраивать отводныя и оросительныя канавы, но возводить крупныя сооруженія, какъ каналы и барражи

для проведенія воды изъ большихъ рѣкъ,—оно не въ силахъ. Это должно лежать на обязанности государства, имѣющаго въ своемъ распоряженіи финансовыя и техническія средства.

Вопросъ объ орошеніи свободныхъ государственныхъ земель въ Средней Азіи имѣетъ не только насущное экономическое и хозяйственное значеніе, но и политическое, какъ одно изъ положительныхъ средствъ привязать къ себѣ туземное населеніе, національизировать его и усилить въ краѣ русскій элементъ, могущій обезпечить прочное сліяніе Туркестанской окраины съ Имперіей. Онъ долженъ считаться въ числѣ наиболѣе серьезнѣйшихъ государственныхъ мѣропріятій.

Есть три основныхъ способа осуществленія орошенія:

1)—На средства государства.

2)—Помощью концессіоннаго способа.

3)—Частными лицами съ правомъ собственности на орошенныя земли.

Разсмотримъ вкратцѣ эти способы.

Государство, располагающее большими народными средствами, обязано принимать всѣ мѣры къ насажденію гражданственности и культуры на окраинахъ, за предѣлами исконной родины и стремиться развить экономическія силы страны, на сколько позволяетъ естественное богатство почвы и климата. Въ отношеніи послѣднихъ двухъ даровъ природы Туркестанъ стоитъ рѣшительно внѣ конкурса съ какой либо мѣстностью, находящейся во владѣніи русскаго государства. Съ финансовой и коммерческой точки зрѣнія не расчетливо и не простительно не утилизировать его въ должной степени, тѣмъ болѣе, что земли, подлежащія орошенію, принадлежатъ государству и странно было бы постороннимъ лицамъ вмѣшиваться въ государственное хозяйство.

Постройка желѣзныхъ дорогъ производится у насъ казною, или съ ея гарантіею, такъ и ирригаціонныя сооруженія должны строиться ею. Какъ вліяніе первыхъ распространяется далеко за предѣлы мѣстныхъ раіоновъ, по которымъ они проходятъ, такъ и оросительные каналы и плотины имѣютъ значеніе для обширныхъ площадей. Тѣ и другіе пріобрѣтаютъ часто не только государственное, но и міровое значеніе, особенно въ настоящее время, когда всякая крупная промышленность становится не мѣстнымъ, а міровымъ хозяйствомъ, находящимся въ зависимости отъ всемірной котировки и условій спроса и предложенія. Это безспорный аргументъ для доказательства необходимости вмѣшательства государства.

Самыя крупныя оросительныя работы въ Индіи и Египтѣ произведены на счетъ казны. Не только примѣры древнѣйшихъ би-

блейскихъ временъ убѣждаютъ насъ въ этомъ, но мы видимъ, что въ современное намъ время метрополія Англіи затратила колоссальныя средства для орошенія Индіи и, конечно, сторицею вернула ихъ доходами, полученными съ орошенныхъ земель. Всякій казенный рубль, затраченный государствомъ на орошеніе туркестанскихъ степей, вернется сторицей и составитъ блестящую финансовую аферу безъ малѣйшаго риска.

Второй способъ выполняется частными лицами, но съ помощью того-же государства. Оно даетъ концессію единичнымъ личностямъ, обществамъ и товариществамъ съ правомъ выпуска акцій и облигацій подъ гарантіей казны или безъ нея, но съ предоставленіемъ предпринимателямъ права извлеченія дохода съ орошенной земли отдачей въ аренду самой земли, или воды или, наконецъ, путемъ земледѣльческой эксплоатаціи орошенныхъ пространствъ. Концессіи даются на обусловленное число лѣтъ. Этотъ способъ требуетъ большихъ капиталовъ, продолжительныхъ сроковъ съ разсчетомъ процентовъ дохода и администраціи. Имъ пользовались съ успѣхомъ Франція, Испанія и Италія. У насъ уже были предложенія частныхъ лицъ, бравшихъ на себя иниціативу концессіоннаго способа, какъ Воейкова, князя Лобанова-Ростовскаго, Ермолаева, Сазонова и группы промышленниковъ московскаго мануфактурнаго раіона, но объ осуществленіи ихъ что-то не слышно.

Третій способъ - чисто американскій, съ помощью котораго энергичные, практичные и разсчетливые янки увеличили въ 20 лѣтъ національное богатство на мильярды долларовъ и въ то же время реализировали въ пользу оросительныхъ компаній до 190% барыша на затраченный капиталъ. При этомъ способѣ на предпринимателя орошенныхъ имъ ранѣе пустовавшихъ земель распространялось право собственности. Этотъ способъ самый быстрый въ отношеніи времени приведенія степей въ культурное состояніе, но для Туркестана требующій нѣкотораго корректива, какъ по отношенію водворенія въ краѣ иностраннаго и иноземнаго элемента, такъ и по отношенію точнаго разграниченія земель, необходимыхъ для пользованія кочевникамъ.

Присмотрѣвшись къ положенію края, я пришелъ къ заключенію о необходимости въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и какъ можно скорѣе воспользоваться всѣми тремя способами одновременно.

По этому вопросу въ послѣднее время много работаютъ въ краѣ на гидрографическихъ и гидротехническихъ съѣздахъ въ Ташкентѣ, при непосредственномъ участіи самого генералъ-губернатора, нач. упр. Земледѣліемъ и общества Турк. Сельск. Хозяйства, а так-

же и въ столицахъ - хлопковые комитеты и Имп. Вольн. Эк. Общество. Но пока еще вопросъ ирригаціи находится въ періодѣ словопреній, составленія протоколовъ, засѣданій и канцелярской переписки, а эти періоды, какъ извѣстно, слишкомъ продолжительны.

Между тѣмъ время не терпитъ и надо безотлагательно приступить къ сооруженіямъ по ирригаціи.

По изслѣдованіямъ экспедиціи по хлопководству Н. П. Таратынова, организованной Гл. Упр. Земл., выяснилось количество свободныхъ земель, могущихъ быть орошенными:

Въ Ферганской	области	—233.700	десятинъ
» Самаркандской	»	—697.069	»
» Сыръ-Дарьинской	»	—105.000	»
» Аму-Дарьинскомъ	отд.	—300.000	»
Всего . . .		1.335.769	»

Въ это количество, вѣроятно, не включены солончаки, на которыхъ возможна культура хлопчатника.

По изслѣдованіямъ генерала Жилинскаго, будущая площадь орошенныхъ земель Туркестана составитъ 2.200.000 десятинъ.

Точное количество всѣхъ искусственно орошенныхъ земель въ краѣ не извѣстно; приблизительно же насчитываютъ около 1.874,900 десятинъ, что по сравненію съ другими государствами, въ которыхъ практикуется искусственное орошеніе, ставитъ Туркестанъ на второе мѣсто послѣ Индіи.

По тремъ областямъ это количество распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Въ Ферганской	области	—947.700	десятинъ.
» Самаркандской	»	—401.200	»
» Сыръ-Дарьинской	»	—526.000	»

Въ процентномъ отношеніи къ общему количеству это составитъ—для Ферг обл. 50,5%, для Самаркандской обл. 21,4%, и для Сыръ-Дарьин. обл. - 28,1%

По учету 1907 года подъ хлопковыми плантаціями было занято 284 тысячи десятинъ, изъ коихъ на долю Ферг. обл. приходилось 222, Сыръ-Дарьинск. обл. - 39 и Самарк. обл —28 тысячъ десятинъ. Слѣдовательно, площадь земли, занятой посѣвами хлопчатника, составляетъ нѣсколько менѣе одной седьмой части всей орошенной земли.

Если сравнить количество десятинъ, занятыхъ хлопковыми плантаціями, съ общимъ количествомъ десятинъ по областямъ, то получимъ слѣдующія данныя въ процентахъ: для Ферг. обл.—15,1%, (14 мил. дес. 140 600 кв. вер.). для Сыръ-Дарьин. обл.—0,08% (45

мил. дес.—445 900 кв. вер.) и для Самарк. обл. – 0,3% (6 мил. дес.—60.600 кв. вер.) Слѣдовательно, площадь, занятая хлопчатникомъ по отношенію къ общей площади земли въ краѣ совершенно ничтожна.

Въ послѣдніе годы наша бумаго-прядильная мануфактура потребляетъ до двадцати милліоновъ пудовъ хлопка, которые распредѣляются слѣдующимъ образомъ между отечественнымъ производствомъ и иностраннымъ ввозомъ. По свѣдѣніямъ Депар. Там. сборовъ, количество хлопка, ввезеннаго въ предѣлы Россіи по всѣмъ морскимъ и сухопутнымъ границамъ, выразилось за 1905, 6 и 7 годъ въ цифрѣ 33.649 тысячъ пудовъ, т. е. по 11.216 тысячъ въ среднемъ въ годъ. Тогда какъ по отчетамъ Средне-Азіатской и Ташкентской дорогъ за эти годы, ими перевезено собственнаго хлопка для вывоза за предѣлы дорогъ – 24.774 тысячи, т. е. по 8.258 тыс. въ годъ. Изъ этихъ данныхъ видно, что годичное потребленіе хлопка опредѣляется точной цифрой въ 19. 474 тысячи пудовъ, изъ коихъ только 42.4% поставляется Средней Азіей, а 57.6%—Америкой, Африкой (Египетъ) и Европой (Румынія). Переводя эти данныя на деньги и опредѣляя среднюю цѣну хлопка по 8 р. 25 к. пудъ, получимъ сумму 159 милл.—стоимость всего количества хлопка, потребляемаго Россіей ежегодно, изъ нихъ на 68 мил.—отечественнаго и на 91.500 тысячъ—заграничнаго. Въ этой послѣдней цифрѣ выражается годичная дань, платимая нами Америкѣ, Африкѣ и Европѣ. 9/10 этой дани мы платимъ Сѣверной Америкѣ, подъ игомъ которой мы находимся всецѣло по отношенію опредѣленія цѣнъ на хлопокъ.

Не обидно-ли ставить себя въ такую зависимость, при которой Америка устанавливаетъ цѣну на продуктъ своего антипода, и при томъ, если неурожайные для насъ годы совпадутъ съ урожайными для С. Америки, то азіатскій производитель хлопка, вопреки политико-экономическимъ законамъ, не можетъ компенсировать недостатокъ продукта поднятіемъ на него цѣны, т. к. С. Америка свой хлопокъ при перепроизводствѣ его вслѣдствіе хорошаго урожая продаетъ по пониженной цѣнѣ и роняетъ цѣну азіатскаго.

Пора освободиться намъ отъ такой постыдной зависимости и перестать платить ежегодную дань къ очевидной выгодѣ отечественной промышленности, торговаго баланса и богатства Туркестана и по пути доходности Средне-Азіатской и Ташкентской дорогъ.

Но для этого необходимо оросить еще 280 тысячъ десятинъ, съ обращеніемъ ихъ подъ посѣвъ хлопчатника.

Мин. Земледѣлія составлено шесть вполнѣ разработанныхъ ирригаціонныхъ проектовъ для орошенія 168.450 десятинъ, на общую

сумму по смѣтамъ работъ въ 10.233 тысячи рублей, слѣдовательно, средняя стоимость орошенія десятины предполагается въ 61 рубль. Исходя изъ этой цифры, на орошеніе 280 тысячъ десятинъ потребуется 17 милліоновъ, т. е. сумма, составляющая только 1/5 часть ежегодно платимой хлопковой дани.

Эту сумму надо ассигновать, распредѣливъ ее на четыре или пять лѣтъ, чтобы ко времени окончанія всего проекта ирригаціи, довести производство хлопка въ Туркестанѣ до такого количества, которое позволило бы намъ избавиться вовсе отъ ввоза иностраннаго хлопка.

Что касается финансовой стороны дѣла для реализаціи предполагаемаго орошенія, то мнѣ не подъ силу его рѣшить, но я полагаю, что на дѣло, которое нулевую цѣнность земли при затратѣ 61 рубля на десятину обращаетъ ее въ стоющую 300 - 400 рублей,— легко достать деньги подъ гарантію доходности этой-же земли, которая не можетъ быть ниже 20—25 рублей ежегодной арендной платы, что составитъ до 6 милл. руб., съ избыткомъ оплачивающихъ процентъ на затраченный капиталъ и на амортизацію его. Для такого дѣла не грѣхъ и занять деньги выпускомъ спеціальнаго ирригаціоннаго займа. Чѣмъ скорѣе это сдѣлается,—тѣмъ лучше.

Петербургъ. *Н. П. Верховской.*

Обработка хлопка машиннымъ способомъ.

Въ Туркестанѣ у сельскихъ хозяевъ нѣтъ пока хлопковыхъ сѣялокъ, а потому посѣвъ хлопка производится руками.

Самое лучшее сѣять хлопокъ послѣ пара. Въ сѣвооборотъ хлопокъ слѣдуетъ помѣщать послѣ пшеницы и ячменя. Самое лучшее послѣ ячменя, потому что ячмень созрѣваетъ рано (въ концѣ мая) и если послѣ уборки его вспахать землю въ іюнѣ, то она успѣетъ до осени «нагорѣть» и получится тотъ-же паръ. Ранней весной, какъ только земля достаточно провѣтрится, приступаютъ къ пахотѣ. Почва къ этому времени должна хорошо разсыпаться и къ отвалу не приставать (какъ пристаетъ сырая почва), въ противномъ случаѣ получатся твердыя комья, похожія на кирпичи, а послѣ такой вспашки, при всей хорошей дальнѣйшей обработкѣ, урожай хлопка хорошимъ не будетъ. Пахать слѣдуетъ плугомъ не мельче 4-хъ—5-ти вершковъ,—чѣмъ глубже, тѣмъ лучше. Если поле сорное, то слѣдуетъ пробороновать и замаловать или закатать, если имѣется катокъ. (Мала́-туземное названіе, то же, что нашъ Шлейфъ). Если-же сорныхъ травъ нѣтъ,—то только замаловать.

Вторую вспашку слѣдуетъ дѣлать омачемъ и какъ можно глубже Эксторпаторы въ этомъ случаѣ не достигаютъ цѣли: во-первыхъ, онѣ работаютъ мельче омача, во-вторыхъ, и экономіи мало. Въ эксторпаторъ запрягаются три пары воловъ при двухъ рабочихъ, а сдѣлаетъ онъ немного развѣ больше, чѣмъ три омача на тѣхъ-же трехъ парахъ валовъ; разница является только въ одномъ рабочемъ, Вообще на распашку почвы скупиться не слѣдуетъ. Чѣмъ лучше приготовить почву, тѣмъ дешевле будетъ стоить дальнѣйшая обработка. Послѣ вспашки омачами сейчасъ же замаловать, дабы не дать образоваться комьямъ и сохранить влагу.

Какъ только будетъ приготовленъ одинъ участокъ, то сейчасъ-же приступить къ дѣланію грядъ и посѣву. Гряды дѣлаются двумя соединенными параллельно при помощи особой рамы окучниками. Окучники соединяются различно: на ровной и тучной почвѣ 18 верш. сошникъ отъ сошника, на горной и тощей—отъ 14 до 16 вершковъ. Когда такимъ образомъ сдѣланы гряды, то сейчасъ-же нужно начать посѣвъ. Сѣмена нужно класть въ самую средину гряды. Если сѣмена будутъ посажены въ края, то при пропашкѣ планетами хлопокъ будетъ подрѣзаться. Сѣмена въ грядѣ слѣдуетъ садить въ разстояніи: на тучной почвѣ отъ 10 до 12 вершковъ, а на тощей и горной-отъ 6 и до 10 вершк.

Самое лучшее производить посѣвъ хлопка одновременно съ

дѣланіемъ грядъ. Достигается это слѣдующимъ образомъ: нужно провести соединеннымъ грядильникомъ первую гряду, послѣ этого одинъ рабочій идетъ впередъ и кидаетъ на гряду по нѣсколько штукъ сѣмянъ—на разстояніи 10—12 вершк. на тучной и ровной землѣ и отъ 6 до 8 вершк. на тощей и горной землѣ. Одинъ грядильникъ идетъ всегда старой бороздой, крыльями приваливаетъ землю и закрываетъ положенное впереди рабочимъ сѣмя.

На одинъ соединенный грядильникъ, при двухъ парахъ воловъ, для такого рода посѣва нужно два рабочихъ и одинъ мальчикъ для подтаскиванія сѣмянъ и два погоныша, а всего для продѣлыванія грядъ и посѣва нужно 5 челов. Они могутъ засѣять $1^1/_2$—2 десятины въ день. На ровной землѣ всегда нужно стараться проводить гряды подъ уклонъ, такъ чтобы вода имѣла небольшое теченіе и не выходила на поверхность грядъ и тѣмъ не заливала-бы хлопокъ. Если этого сдѣлать нельзя, то не слѣдуетъ дѣлать машинные гряды, а самое лучшее сартовскія ручныя.

Когда кончится посѣвъ одного участка, сейчасъ-же приступить къ дѣланію такъ называемыхъ окъ-арыковъ, изъ которыхъ разводится вода по грядамъ. Окъ-арыки, числомъ два,—большой и малый, нужно дѣлать параллельно одинъ другому. По большому окъ-арыку вода идетъ для всего участка, а изъ малаго поступаетъ въ гряды, въ пять—шесть грядъ. Длина грядъ, орошаемыхъ изъ окъ-арыковъ, ни въ коемъ случаѣ не должна быть больше 30-ти саженъ—чѣмъ короче гряды, тѣмъ правильнѣе поливъ.

Первую поливку нужно дѣлать какъ можно обильнѣе; если земля просохла, то ее нужно пропоить до черна и когда начнутъ показываться всходы, воду остановить. Послѣ этого, какъ только земля достаточно провѣтрится, слѣдуетъ пустить вдоль грядъ пропашникъ, хотя бы и не выровнялись всходы. Послѣ пропашки опять возстановить гряды уже разъединеннымъ грядильникомъ и оставить въ такомъ положеніи до выравненія всходовъ. Когда всходы достаточно выравняются, сдѣлать прорывку, затѣмъ легкую окучку сапками (мотыжками) и оставить въ такомъ положеніи на 3—4 недѣли—до второй поливки.

Когда придетъ время поливать хлопокъ второй разъ, то послѣ поливки, конечно, когда провѣтрится земля, опять пустить пропашникъ, а послѣ пропашника также возстановить гряды, только не грядильникомъ, какъ было это въ первый разъ, а омачомъ. На 18-ти вершковыхъ грядахъ къ омачу придѣлываются маленькія крылья (деревянныя дощечки), а на 14-ти и 16 вершковыхъ грядахъ крылья не нужны. Послѣ того какъ будутъ возстановлены гряды омачомъ, нужно сдѣлать кетменную окучку и оставить хлопокъ въ такомъ

положеніи на 4—5 недѣль пока онъ «не запроситъ воды» и не приметъ темно-зеленый видъ. Къ этому времени будетъ достаточно завязи и цвѣта. Послѣ третьей поливки также нужно пустить пропашникъ, а слѣдомъ омачь. Если будутъ пробиваться сорныя травы, то сдѣлать легкую окучку кетменемъ и пройти еще разъ вдоль грядъ омачемъ. (Пропашка омачемъ самая необходимая въ между-рядной обработкѣ, это доказалъ многолѣтній опытъ).

Четвертую поливку нужно дать въ то время, когда хлопокъ будетъ въ полномъ цвѣту. На ровной и тучной землѣ нужно пускать воду черезъ гряды, то есть одинъ арычекъ оставлять сухимъ до послѣдней пятой поливки; но все-таки полить хлопокъ нужно обильнѣе, дабы дать возможность завязать коробочки. Если хлопокъ будетъ политъ плохо и влаги не хватитъ, то большая часть завязи опадетъ, что конечно значительно уменьшитъ урожай. Бояться обильнаго полива во время полнаго цвѣтенія на какой бы то ни было тучной почвѣ не слѣдуетъ, послѣ полнаго цвѣтенія хлопокъ въ ростъ не пойдетъ, а начнетъ усиленную завязь коробочекъ. Только такимъ образомъ можно получить большее количество перваго сорта; на выдержанномъ хлопкѣ до полнаго цвѣтенія получается равномѣрная завязь коробочекъ, а потому и равномѣрное открытіе ихъ.

Послѣ двухъ поливокъ почва въ грядѣ уплотняется и обыкновенный окучникъ не можетъ взять уплотненную почву, а только разваливаетъ разрыхленную землю пропашника, а въ низу гряды остается «заклеклая» земля. Въ заклеклую землю нѣтъ доступа воздуха, да и послѣдующая поливка не достигаетъ цѣли; по заклеклому и уплотненному дну гряды вода идетъ быстро и не просачивается въ почву, а потому приходится держать воду гораздо дольше и такимъ образомъ тратить лишнюю воду и время; кромѣ того не «пропоенный» хлопокъ опять скоро «запроситъ» воды, а каждый такой поливъ только уплотняетъ почву и растеніе начинаетъ желтѣть. (Отъ желтаго на видъ хлопка урожая не жди). При правильной обработкѣ хлопокъ всегда долженъ имѣть темно-зеленый видъ.

Чеканки хлопка никогда дѣлать не слѣдуетъ. При правильной обработкѣ она излишняя, а если хлопокъ испорченъ раньше не своевременной поливкой, то и чеканка не поможетъ.

Мнѣ много разъ приходилось наблюдать машинную обработку хлопка и почти всегда хлопокъ имѣлъ желтый видъ. Если обратить вниманіе на дно гряды, то увидимъ «стекленѣющую» землю, съ трудомъ поддающуюся кетменю. Какой-же можно ожидать урожай хлопка на такой твердой землѣ! Хотя и говорятъ нѣкоторые агрономы, что не слѣдуетъ дѣлать для хлопка глубокую окучку и

пропашку, но это справедливо только тамъ, гдѣ хлопокъ растетъ безъ орошенія.

Изъ отчета хлопковаго опытнаго поля Голодной Степи видно, что тамъ весной передъ посѣвомъ хлопка поливаютъ всю площадь предположеннаго къ занятію участка и ждутъ когда достаточно провѣтрится земля для вспашки и тогда только перепахиваютъ и сѣютъ хлопокъ сѣялкой. Почти во всѣхъ случаяхъ у нихъ получались неровные всходы и это будетъ продолжаться всегда при такомъ способѣ посѣва. Непригодность такого способа посѣва заключается въ слѣдующемъ: 1-е. Сплошной поливкой только охлаждаютъ землю. 2-е. Проходитъ много дорогого времени безо всякой пользы на ожиданіе пока земля не просохнетъ для пахоты. Политая земля 16-го апрѣля была годна для вспашки 24 апрѣля, т. е. черезъ 8 дней. Для чего тратить эти дорогіе весенніе 8 дней? Не понятно...

Подобный способъ посѣва хлопка практикуется у туземцевъ (такъ называемая чачма), но они «напаиваютъ» землю подъ чачму поздней осенью или-же ранней весной, дабы сохранить какъ можно дольше влагу, и это можно дѣлать только на малыхъ участкахъ и самимъ хозяевамъ. Хозяинъ разсѣваетъ хлопокъ раннимъ утромъ или-же въ лунную ночь, дабы не дать вывѣтрится землѣ и получить ровные всходы. При большихъ посѣвахъ и при наемныхъ рабочихъ это сдѣлать немыслимо.

Мнѣ не приходилось видѣть хлопковой сѣялки, но думаю, что она должна быть сходна съ сѣялкой Сакка. Если это такъ, то слѣдуетъ бросить такой способъ посѣва хлопка. Сѣялкой Сакка отлично сѣять по грядамъ, сдѣланнымъ соединеннымъ грядильникомъ. Мнѣ приходилось сѣять такимъ образомъ свеклу въ совершенно сухія гряды. Послѣ посѣва сейчасъ-же дѣлалась поливка точно такъ-же, какъ и при машинномъ посѣвѣ хлопка. Земля «пропаивалась» до черна. Уже ко времени пропашки появлялись всходы и притомъ всегда ровные (въ моей практикѣ почти никогда не было неровныхъ всходовъ). Такъ что не надо терять напрасно дорогихъ весеннихъ восемь дней на просушку земли, лучше получить за это время хорошіе всходы. При этомъ избѣгается одна поливка, что въ хлопководствѣ очень важно; всякая лишняя весенняя поливка только ухудшаетъ урожай. Нужно стараться сохранить влагу въ почвѣ меньшимъ числомъ поливокъ и въ то же время нагрѣть почву. Только въ нагрѣтой почвѣ всякое растеніе развивается хорошо.

О сартовскомъ способѣ обработки хлопка говорить не приходится. Ферганцы, въ особенности Наманганскій уѣздъ, такъ изучи-

ли культуру хлопка, что никакія наши опытныя поля на способы обработки земли подъ хлопчатникъ тамъ не повліяютъ.

Къ машинному способу обработки хлопка ферганцы никогда не перейдутъ, такъ какъ при малыхъ посѣвахъ это невыгодно. Крупнымъ плантаторамъ обязательно слѣдуетъ перейти на машинную обработку,—не въ видахъ большей экономіи по обработкѣ, а въ видахъ сохраненія плантаціи отъ гибели.

Большую плантацію можно погубить изъ-за недостатка рабочихъ при окучкѣ. Напримѣръ, хлопокъ политъ, а на окучку его рабочихъ нѣтъ. Земля просохла и заросла сорными травами, сухую землю окучивать нельзя, слѣдовательно нужно еще полить. Этотъ ненужный поливъ окончательно уплотнитъ землю и засоритъ хлопокъ такъ, что иногда его въ травѣ и не видно; отъ этого онъ желтѣетъ и бросаетъ завязь. Бросить безъ окучки такой хлопокъ—жаль предыдущихъ расходовъ, окучка-же такого хлопка становится втрое дороже, а урожая все-таки не будетъ.

При машинныхъ грядахъ этого быть не можетъ.

При пропашкѣ хлопка вдоль грядъ сохраняется влага и предохраняется почва отъ затверденія, такъ что если, напримѣръ, не будетъ и двѣ недѣли рабочихъ, то за это время земля сохранитъ достаточно влаги для окучки и кромѣ того пропашка не дастъ сорнымъ травамъ заглушить хлопокъ.

Болѣзни виноградной лозы въ Туркестанскомъ краѣ.

Изслѣдовавъ болѣе крупные раіоны виноградарства въ краѣ, а именно въ Самаркандскомъ и Ходжентскомъ уѣздахъ, и наблюдая за развитіемъ болѣзней на виноградникахъ Ангарской волости Самаркандскаго уѣзда въ продолженіе почти всего вегетаціоннаго періода (до тѣхъ поръ, когда почти весь виноградъ началъ уже созрѣвать), я могу сообщить о тѣхъ болѣзняхъ, которыя встрѣчаются чаще всего и которыя представляютъ наибольшую опасность на нашихъ виноградникахъ Благодаря нашимъ климатическимъ условіямъ, т. е. сухости лѣта, не всѣ существующія грибныя болѣзни виноградной лозы могутъ здѣсь развиться до угрожающихъ размѣровъ, но нѣкоторыя изъ нихъ все-же развиваются до такой степени сильно, что часто оставляютъ владѣльцу виноградника отъ урожая всего нѣсколько пудовъ винограда съ десятины.

При этомъ, болѣзни часто повторяются, благодаря чему и свили прочное гнѣздо въ виноградникахъ края, т. к. леченія не предпринимается никакого (я говорю о Самаркандской обл). Чтобы не быть голословнымъ въ отношеніи вреда, наносимаго болѣзнями, я приведу тутъ цифру средняго урожая въ 1908 году въ Самаркандскомъ уѣздѣ.

Съ десятины въ Ангарской волости, являющейся наиболѣе крупнымъ раіономъ виноградарства, получено отъ европейскихъ сортовъ 50 и 55 пудовъ, а отъ туземныхъ—65 и 70 пудовъ.

Эти цифры краснорѣчиво говорятъ объ ужасныхъ поврежденіяхъ, происходящихъ въ виноградникахъ уѣзда, въ которомъ сосредоточены наиболѣе крупныя хозяйства и, наконецъ раіонъ, который насъ снабжаетъ виномъ и кишмишемъ.

Этимъ и объясняется почему многіе владѣльцы виноградниковъ получили огромные убытки, т. к, если считать пудъ туземнаго винограда 50 коп. по рыночной цѣнѣ и пудъ европейскихъ сортовъ 1 р. 50 к., а обработка одной десятины виноградника европейцамъ обходится не дешевле 150 рублей, то очевидно, что эта культура при такихъ ненормальныхъ условіяхъ только убыточна.

Такой невысокій урожай можно объяснить только лишь присутствіемъ той или другой болѣзни.

Изъ наиболѣе опасныхъ болѣзней и наиболѣе частыхъ нужно отмѣтить оидіумъ и антракнозъ пятнистый. Впрочемъ, встрѣчаются еще и мильдіу, блэкъ-ротъ, Cercospora Fuckelii (плѣсень) и т. д., но

эти болѣзни не могутъ сильно развиться, т. к. имъ необходима большая влажность. Итакъ, значитъ, намъ нужно обратить главнымъ образомъ вниманіе на вышеуказанныя двѣ болѣзни, т. е. оидіумъ и антракнозъ.

Оидіумъ (Oïdium Tuckeri).

Оидіумъ или, какъ его называютъ еще «пепелица»,—болѣзнь причиной которой является небольшой микроскопическій грибокъ, развивающійся на виноградной лозѣ, сперва на побѣгахъ, затѣмъ на листьяхъ и, наконецъ, переходящій и на плоды.

Болѣзнь эта впервые была замѣчена Тюкеромъ въ 1845 году въ Англіи въ виноградной оранжереѣ Моргата и въ 1847 г. въ оранжереѣ С. Ротшильда; въ шесть лѣтъ послѣ этого всѣ виноградники Европы были поражены этимъ грибкомъ, часто уничтожавшимъ совершенно виноградники. На Мадерѣ въ 1857 году болѣзнь эта уничтожила почти всѣ виноградники.

Установить время появленія этого грибка въ Туркестанѣ довольно затруднительно. Съ другой стороны можно утверждать, что появилась эта болѣзнь у насъ не такъ давно, т. к. среди туземцевъ не наблюдается какихъ-либо знаній объ этой болѣзни, (называютъ они ее куль, что означаетъ зола) и, наконецъ, параллельно съ отсутствіемъ мѣръ борьбы съ этимъ бичемъ мы видимъ, что виноградарство все время развивалось въ Туркестанскомъ краѣ, а это указываетъ на то, что условія все время благопріятствовали этой культурѣ.

Въ краѣ у насъ оидіумъ не развивается такъ сильно, какъ въ Европѣ. Прежде всего онъ очень рѣдко появляется ранней весной, а слѣдовательно не поражаетъ почечки. На цвѣтахъ его не удавалось замѣтить, хотя это вообще довольно рѣдкое явленіе.

Здѣсь онъ особенно сильно развивается въ концѣ іюня, при чемъ главнымъ образомъ поражаются листья и плоды. Довольно рѣдко онъ сильно развивается на зеленыхъ побѣгахъ. Вотъ почему мнѣ кажется оидіумъ и не является у насъ такимъ страшнымъ врагомъ, могущимъ въ три или четыре года уничтожить совершенно виноградники. Замѣтить оидіумъ очень легко. На листьяхъ появляется мучнистый налетъ, вначалѣ онъ слабый и занимаетъ небольшія пространства, но съ теченіемъ времени все увеличивается и увеличивается, часто покрывая всю пластинку листа пушистымъ сѣрымъ налетомъ, при чемъ занимаетъ обѣ стороны пластинки.

На мѣстѣ этого налета листъ начинаетъ темнѣть, пріобрѣтая бурую окраску и, наконецъ, засыхаетъ. Какъ я уже сказалъ, налетъ

появляется на нижней и на верхней сторонѣ пластинки, затѣмъ налетъ переходитъ на ягоды. Ягода сморщивается, трескается и начинаетъ засыхать; гніеніе ягоды—здѣсь довольно рѣдкое явленіе, т. к. въ это время, т. е. въ концѣ іюля влажность очень небольшая. Изъ этого видно, что замѣтить оидіумъ очень не трудно. Часто смѣшиваютъ налетъ оидіума съ другимъ тоже мучнистымъ налетомъ, который получается отъ присутствія очень маленькаго винограднаго клещика, (Phytoptis vitis), но этотъ налетъ всегда находится на нижней сторонѣ пластинки листа и чрезвычайно рѣдко на верхней сторонѣ и, наконецъ налетъ оидіума легко стирается пальцемъ, а на мѣстѣ налета остается бурое пятно, тогда какъ налетъ отъ Phytoptis vitis не поддается стиранію и слѣзаетъ съ листа, отрывая его частицы. Для развитія оидіума необходима влажность и высокая температура; этотъ годъ нужно считать для него благопріятнымъ, т. к. въ іюнѣ перепадали частые дожди; кромѣ того оидіумъ успѣшно развивается въ мѣстахъ куста, гдѣ меньше всего вентиляціи, вотъ почему необходимо при разстилочной культурѣ, какъ напримѣръ въ Самаркандскомъ уѣздѣ, поднимать кусты на колья и такимъ образомъ давать больше свѣта и воздуха и нижнимъ, затѣненнымъ частямъ куста. На виноградникахъ, поднятыхъ на дуги, необходимо для циркуляціи воздуха оставлять продухи.

Морфологія грибка. Грибокъ, обусловливающій болѣзнь оидіума, принадлежитъ къ семейству Erysiphea и носитъ названіе Erysiphea Tuckeri.

Грибокъ этотъ снабженъ безцвѣтными нитями, которыя имѣютъ небольшія присоски.

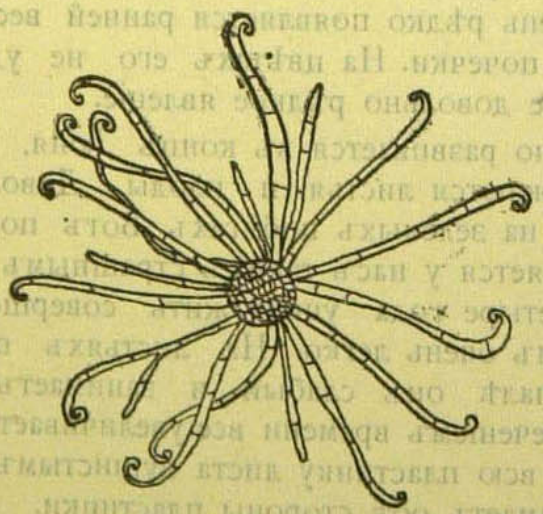


Рис. 106. Грибница оидіума.

Рис. 107. a. присосокъ, b. отростокъ, d. мицелій.

При помощи этихъ нитей грибокъ удерживается на органахъ растенія, при чемъ онъ всегда находится на поверхности, не проникая внутрь органовъ. Нити, расползаясь по поверхности органовъ растенія, своими присосками пробиваютъ слой кутикулы и входятъ въ эпидермическіе слои, служа такимъ образомъ грибку органомъ прикрѣпленія и въ то же время питанія.

Этими присосками и дѣйствуетъ вредно на растеніе оидіумъ, задерживая дыханіе и внося перемѣну въ строеніе протоплазмы въ эпидермѣ.

На этихъ нитяхъ или мицеліяхъ появляются отростки, перпендикулярные къ послѣднимъ. Отростки, развиваясь, дѣлятся на шесть клѣточекъ, а каждая такая клѣточка содержитъ до 8 споръ или конидій.

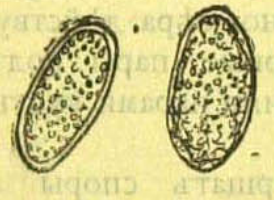


Рис. 108. Споры или конидіи грибка Erysiphea Tuckeri.

Когда отростки созрѣваютъ, то обложка ихъ разрывается и выпускаетъ споры, которыя и образуютъ мучнистый налетъ, служащій признакомъ оидіума. Споры легко разносятся вѣтромъ и какъ только являются благопріятныя условія для ихъ развитія, т. е. 30° Цельзія и влажность, онѣ начинаютъ проростать и такимъ образомъ болѣзнь снова развивается. Очевидно, что оидіумъ очень заразителенъ и если имъ страдаетъ виноградникъ одного, даже отдаленнаго сосѣда, то нѣтъ никакой гарантіи что не заболѣетъ и у другого. Слѣдовательно, обнаруженъ оидіумъ или не обнаруженъ, предупредительное леченіе должно производится.

Леченіе оидіума. Виноградники съ пышнымъ и быстрымъ ростомъ скорѣе подвергаются заболѣванію, чѣмъ виноградники съ ростомъ уравномѣреннымъ, т. к. большое количество побѣговъ, а слѣдовательно и листьевъ, не даютъ кусту много свѣта, воздухъ въ срединѣ куста дѣлается спертымъ и сырымъ, а все это въ большой степени способствуетъ развитію оидіума.

Тщательная подрѣзка и болѣе рѣдкая посадка, соотвѣтствующая плодородности почвы естественной или искусственной (удобреніе) облегчаютъ и удешевляютъ борьбу съ болѣзнями вообще.

Изъ прямой борьбы съ оидіумомъ нужно указать какъ на наилучшее средство на сѣру.

Въ послѣднее время найденъ грибокъ, паразитирующій оидіумъ. Это Cicinnobolus Cesalii.

Находится онъ на отросткахъ, несущихъ споры и представляется въ видѣ маленькаго неправильнаго мѣшочка, наполненнаго спорами чрезвычайно маленькими. Объ этихъ мѣшочкахъ Бари (Bary)

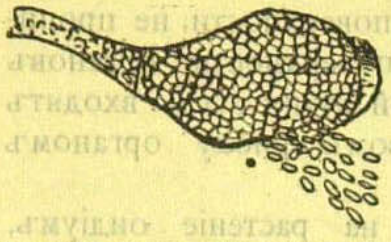


Рис. 109. Плодъ Cicinnobolus Cesalii. Грибокъ, живущій паразитомъ на оидіумѣ.

говоритъ, что это не что иное, какъ плодъ грибка, паразитирующаго оидіумъ

Можетъ быть въ будущемъ мы будемъ легче освобождаться отъ оидіума помощью искусственной культуры этого грибка, но пока—это вопросъ только чисто научный.

Изъ болѣе радикальныхъ мѣръ леченія оидіума—это безспорно сѣра.

Употребляемый сѣрный цвѣтъ долженъ быть совершенно чистымъ и возможно мелкимъ, т. к. только чистый сѣрный цвѣтъ даетъ хорошіе результаты, а для равномѣрнаго и легкаго распыленія нужно, чтобы онъ былъ въ видѣ пудры. Какъ извѣстно, сѣра дѣйствуетъ не сама, какъ таковая, а превращаясь въ сѣрные пары подъ вліяніемъ высокой температуры, обволакиваетъ своими парами кустъ, а слѣдовательно и грибки.

Пары сѣры ослабляютъ нити грибницы и морщатъ споры и значитъ, ослабляя грибокъ, умерщвляютъ его. Къ чистому сѣрному цвѣту можетъ быть прибавленъ гипсъ или свѣжегашенная известь, при этомъ нужно стараться получить гипсъ или известь возможно мельче. Смѣшивая сѣрный цвѣтъ съ известью, перваго берутъ 2 вѣсовыхъ части и второго 1 часть для перваго опыленія; для второго—равное количество того и другого, и для третьяго—1 часть сѣры и 2 части извести. Леченіе въ Туркестанскомъ краѣ должно начинаться 10 апрѣля, т. к. въ это время приблизительно побѣги достигаютъ 12 15 сантиметровъ.

Въ началѣ мая, числа 5—10, т. е. во время цвѣтенія, должно быть сдѣлано второе опыленіе, а третье—въ началѣ іюля или въ концѣ іюня.

Первое опыленіе, т. е. до цвѣтенія, иногда можно и не дѣлать, но зато во время цвѣтенія и послѣ него опыленіе необходимо сдѣлать, въ особенности во время цвѣтенія,—это самый важный и самый лучшій моментъ для борьбы съ оидіумомъ.

Кстати, у многихъ владѣльцевъ виноградниковъ установился неправильный взглядъ, будто во время цвѣтенія на виноградникахъ не только что-нибудь дѣлать, но и ходить даже нельзя.

Взглядъ этотъ, вѣроятно, вытекъ изъ того, что при какихъ нибудь работахъ, какъ напримѣръ подъемъ кустовъ, цвѣтъ осыпается, а слѣдовательно и урожай уменьшается. Но опыленіе сѣрнымъ цвѣтомъ ничего общаго съ отрываніемъ цвѣта не имѣетъ, наоборотъ, оно способствуетъ оплодотворенію, легко сдувая и разнося пыльцу цвѣ-

товъ, въ особенности когда происходитъ стеканіе пыльцы, какъ говорятъ французы (la coulure de la vigne), что происходитъ обыкновенно во время дождей, перепадающихъ въ періодъ цвѣтенія, какъ это и было въ этомъ году. Пыльца, сильно смачиваясь скомкивается и такимъ образомъ стекаетъ съ цвѣта, не производя оплодотворенія.

Въ этомъ году многіе садовладѣльцы могли убѣдиться, что опасенія ихъ напрасны, т. к. работы по борьбѣ съ вредителями виноградниковъ производились въ разгаръ цвѣтенія, и конечно это пошло только на пользу оплодотворенія.

Распыливаніе сѣрнаго цвѣта нужно производить аппаратами Вермореля, т. н. «Тортиль Вермореля». Это безусловно наилучшій аппаратъ въ смыслѣ его продуктивности. При этомъ нужно брать новые аппараты, т. е. послѣдняго выпуска, т. к. у этихъ послѣднихъ сѣтки, черезъ которыя проходитъ сѣрный цвѣтъ и на которыхъ помощью двигающихся щетокъ сѣра перетирается, выдвижныя и значитъ, выдвигая, ихъ можно чистить, а это очень важно, т. к. засоренная сѣтка не пропускаетъ сѣрнаго цвѣта. Въ особенности это важно при смѣси гипса или извести.

Мѣхи Леглеза значительно дешевле аппаратовъ Вермореля, но они непродуктивны, работа на нихъ идетъ въ два раза медленнѣе, они часто ломаются и, что самое важное, не хорошо распыляютъ фунгисидъ, выбрасывая его кучками. При распыленіи сѣрнаго цвѣта важно, чтобы сѣра ложилась тонкимъ и ровнымъ слоемъ по всей поверхности куста и на обѣихъ сторонахъ листа, для чего трубку распылителя подводятъ подъ низъ куста при разстилочной культурѣ, а на дугахъ нужно опылять какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны.

Работу нужно производить въ тихую погоду, а работы въ концѣ іюня или въ началѣ іюля производить по утрамъ и вечерамъ, т. к. отъ сильно палящихъ лучей возможны частичные ожоги листа.

Количество потребной сѣры на десятину опредѣлить точно довольно затруднительно, т. к. это зависитъ отъ густоты посадки и, наконецъ, возраста кустовъ. Въ среднемъ на десятинѣ нужно считать приблизительно 1200—1300 кустовъ. Фунгисида на такое количество кустовъ на десятинѣ въ возрастѣ 10—15 лѣтъ расходуется отъ $2^1/_2$ до 3 пудовъ, а если это смѣсь сѣры и извести, то отсюда можно вывести количество того и другого въ зависимости отъ періода опыленія.

Одинъ рабочій можетъ опылить одну десятину въ $1^1/_2$ дня при 10 часовомъ рабочемъ днѣ.

Въ этомъ году было примѣнено первый разъ въ краѣ леченіе

оидіума новымъ средствомъ полисульфидомъ (много-сѣрнистое соединеніе или какъ его еще называютъ—печенка—foix de soufre)

Это твердая масса, готовящаяся плитками, съ поверхности сѣраго цвѣта, при переломѣ цвѣта печени, откуда и названіе печенки, издаетъ сильный запахъ сѣроводорода; полисульфидъ легко растворяется въ водѣ. Берутъ растворъ 1%—3%. Готовить растворъ нужно только въ деревянной посудѣ. Опрыскиваніе производятъ изъ опрыскивателей Платца, Вермореля или Жульена. Послѣдніе аппараты лучше первыхъ благодаря простотѣ конструкціи и очень хорошимъ наконечникамъ.

Выписывать ихъ можно непосредственно отъ фирмы и тогда на мѣстѣ аппаратъ стоитъ 36 франковъ или 13 р. 84 к.*). Наконечники подходятъ къ аппаратамъ Платца и стоятъ 3 франка или 1 р. 14 коп.

Леченіе виноградника этимъ средствомъ обходится много дешевле сѣрнаго цвѣта, но насколько оно продуктивно здѣсь сказать пока трудно. Полисульфидъ имѣетъ особенное значеніе тамъ, гдѣ температура невысокая, а слѣдовательно сѣра трудно обращается въ пары. Полисульфидъ съ успѣхомъ примѣняется въ Швейцаріи по рецепту Дюфура (Dufour), т. е 1/2 килограмма чернаго мыла на 1/2 килограмма полисульфида, смѣсь эта разбавляется въ 100 литрахъ воды.

Антракнозъ.

Изъ другихъ болѣзней, какъ я уже сказалъ, имѣетъ значеніе для насъ антракнозъ, какъ серьезный бичъ нашихъ виноградниковъ.

Антракнозъ (Manginia ampelina или по de Bary - Sphaceloma ampelinum), одна изъ самыхъ старыхъ болѣзней виноградной лозы. Утвержденіе, что антракнозъ появился изъ Америки неосновательно и до сихъ поръ нѣтъ какихъ-либо точныхъ указаній относительно его родины.

Во всякомъ случаѣ антракнозъ извѣстенъ уже съ давнихъ временъ и Плинъ (Pline), описывая болѣзнь виноградной лозы, подъ именемъ головни (maladix du charbon), имѣлъ предъ собою не что иное какъ антракнозъ. Антракнозъ точечный и уродующій были описаны Планшономъ (Planchon), но они мало извѣстны и гораздо менѣе опасны чѣмъ пятнистый антракнозъ, вотъ почему тутъ мы остановимся только на антракнозѣ пятнистомъ, такъ какъ уродующій и точечный антракнозы встрѣчаются здѣсь рѣдко.

Антракнозъ пятнистый распространенъ по всему міру; во Франціи особенно сильно страдаютъ имъ виноградники подъ Ліономъ.

*) Адресъ фирмы въ редакціи журнала «Т. С. Х».

Віала (Viala) говоритъ, что этотъ грибокъ производитъ колоссальныя опустошенія въ Америкѣ и даже виноградники Австраліи, будучи совершенно изолированными, страдаютъ все-же этой болѣзнью.

Антракнозъ пятнистый появляется ранней весной на всѣхъ зеленыхъ надземныхъ частяхъ куста. Съ самаго начала вегетаціоннаго періода на молодыхъ побѣгахъ можно наблюдать появленіе маленькихъ свѣтло-бурыхъ пятенъ, которыя, разрастаясь, принимаютъ все болѣе и болѣе темную окраску и, наконецъ, доходятъ до чернаго цвѣта, имѣя обугленный видъ. При этомъ, увеличиваясь въ объемѣ, пятна эти углубляются и доходятъ до середины, такимъ образомъ на побѣгахъ образуются раны. Эти признаки даютъ право думать навѣрное, что на виноградникахъ имѣется антракнозъ. На листьяхъ онъ появляется въ такой же формѣ, т. е. появляются бурыя пятна; они, разрастаясь, окаймляются темной каемочкой и на этомъ мѣстѣ ткани, высыхая, отпадаютъ и оставляютъ отверстія въ листѣ; листъ начинаетъ сохнуть и, наконецъ, отпадаетъ. Антракнозъ появляется на цвѣтахъ, на цвѣтоножкахъ, отчего цвѣтъ сильно осыпается, а зараженные цвѣты не оплодотворяются.

Рис. 110. Побѣгъ, поврежденный антракнозомъ.

Затѣмъ онъ переходитъ на ягоды и тамъ производитъ точно такое же дѣйствіе и тогда плоды или не дозрѣваютъ, а если и дозрѣютъ, то много теряютъ, какъ съ внѣшней стороны, получая уродливый видъ и ненормально малую величину ягоды, такъ и съ внутренней — уменьшеніе сахаристости.

Болѣзнь эта не производитъ у насъ такихъ сильныхъ опустошеній, какъ оидіумъ, но въ то же время встрѣчается довольно часто и если она появляется, то настолько сильно обезсиливаетъ кустъ, что онъ въ теченіе 3 — 4 лѣтъ погибаетъ совершенно, что мнѣ и удалось увидѣть въ виноградникахъ одного туземца въ Кокандскомъ уѣздѣ.

Рис. 111. Ягоды, пораженныя пятнистымъ антракнозомъ

Какъ мѣру борьбы съ пятнистымъ антракнозомъ мы рекомендуемъ обсыпку сѣрнымъ цвѣтомъ, смѣшаннымъ съ рав-

нымъ количествомъ свѣжегашенной извести. Обсыпку производить чаще и лучше каждые 15 дней. Если и это средство не явилось бы достаточнымъ, то послѣ осенней подрѣзки, слѣдовательно передъ закрываніемъ виноградника, смазать всѣ стволы и побѣги $^1/_2$% растворомъ желѣзнаго купороса. Для этой цѣли существуетъ аппаратъ Магена (Magin), представляющійся въ видѣ обыкновеннаго ранцеваго аппарата. На концѣ трубки имѣется кисть, на которую все время поступаетъ струя жидкости изъ резервуара аппарата. Этой кистью смазываютъ стволы и побѣги. Прибѣгать къ этому средству рекомендуется только тогда, когда уже первое средство, добросовѣстно примѣненное, не дало никакихъ результатовъ.

Работа, какъ вспомогательная операція къ лѣченію, состоитъ въ томъ, что всѣ обрѣзанные побѣги должны быть вывезены съ виноградниковъ и сожжены, это-же самое нужно сказать и про листья, они должны быть собираемы и сжигаемы, т. к. споры оидіума и антракноза перезимовываютъ на листьяхъ и побѣгахъ.

Вообще гигіеническія условія на виноградникахъ должны быть всюду строго соблюдаемы, т. к. всегда замѣчается, что засоренный виноградникъ страдаетъ больше всякими болѣзнями, чѣмъ виноградникъ, освобожденный отъ сорныхъ травъ, срѣзанныхъ побѣговъ, опавшихъ листьевъ и т. д.

Агрономъ *С. Григорьевъ.*

Торговля хлопкомъ въ Средней Азіи.

1. Современная ненормальная постановка вопроса торговли хлопкомъ.

2. Надвигающееся неминуемое разореніе хлопководовъ.

3. Грядущій крахъ хлопковаго дѣла въ Туркестанѣ.

4. Вредная соціально-экономическая эволюція.

5. Организація мелкаго кредита, какъ единственное спасеніе отъ грознаго недуга.

Всякое сельско-хозяйственное занятіе, какъ бы оно ни подходило къ благопріятнымъ условіямъ почвы, климата и привычкамъ

населенія, подвергаясь исторической эволюціи перехода изъ натуральнаго хозяйства въ промышленное и даже міровое и, попадая въ область промышленной спекуляціи, можетъ быть поставлено въ положеніе, при которомъ оно склонно принять ненормальное теченіе, лишающее населеніе не только возможности использовать къ своей выгодѣ дары природы, но и влекущее къ его неминуемому паденію и сокращенію и даже уничтоженію,—а населеніе къ разоренію.

Искусственная, съ большими стараніями привитая къ среднеазіатскому аборигену культура хлопчатника изъ американскихъ сѣмянъ, вмѣсто туземныхъ, дававшихъ грубое волокно, и постановка хлопковаго дѣла на чисто промышленную почву, принявшую въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ довольно значительные размѣры, находится въ настоящее время въ положеніи грядущаго краха.

Хлопковое дѣло Туркестана переживаетъ вторую существенную эволюцію своего развитія.

Въ концѣ восмидесятыхъ годовъ, времени счастливаго разцвѣта культуры хлопка изъ американскихъ сѣмянъ, все хлопковое дѣло находилось въ рукахъ крупныхъ фирмъ, имѣвшихъ свои плантаціи, служившія образцами для начинающихъ развиваться мелкихъ хозяевъ-туземцевъ и поощрявшихъ всѣ благія начинанія ихъ. Уже въ серединѣ девяностыхъ годовъ, эта стадія быстро теряетъ свою неуспѣвшую пустить корни сельско-хозяйственную форму хлопковой культуры и переходитъ къ культурѣ почти исключительно самихъ туземцевъ, земельныхъ собственниковъ, такъ называемыхъ декхановъ,—на мелкихъ хозяйствахъ и даже часто клочкахъ земли. Первоначальная эволюція крупной хлопковой производительности исчезаетъ и нарождается другая, мелкая, чисто-народная, въ маленькихъ ячейкахъ простой осѣдлой жизни.

Сарты и таджики, главные народы, населяющіе Туркестанъ, давно уже осѣвшіе на землю,—исконные хлопководы, почему, казалось бы, совершившаяся мирнымъ путемъ сельско-хозяйственная эволюція не должна была оказать существеннаго измѣненія въ хлопководствѣ. Большія хозяйства, за весьма немногими исключеніями, прикрыли свои фермы и хутора, поля роздали въ аренду или распродали. Но хлопковая культура изъ американскихъ сѣмянъ, пустившая уже глубокіе корни въ народѣ, продолжала изъ года въ годъ свое дѣло, все болѣе и болѣе увеличивая посѣвы и расширяя плантаціи, снабжая наши мануфактурные рынки возрастающимъ съ каждымъ годомъ количествомъ хлопка, которое превысило уже въ 1908 году—10 милліоновъ пудовъ годового производства. При такомъ быстромъ ростѣ хлопковой производительности, казалось все

обстоитъ благополучно, но не такъ-то хороша реальная дѣйствительность, можно сказать закулисная, т. к. сначала о ней мало кто зналъ и мало придавали ей значенія, не сопоставляя единичные факты съ паутиной ближайщаго будущаго, которою оказалось опутано все населеніе.

Мало по малу единичные факты участились, сдѣлались обычнымъ явленіемъ, затѣмъ приняли массовое распространеніе и тогда только угнетенность населенія вылилась на наружу и всѣми сознанъ ужасающій, по своему гибельному результату, исходъ хищнической спекуляціи, поглотившей хлопководство при покупкѣ хлопка у туземнаго населенія, наиболѣе нуждающагося.

Спекуляція эта естественно вытекаетъ изъ органическихъ условій хлопковой культуры. Нѣтъ растенія, культура котораго требовала бы такого значительнаго интенсивнаго труда и предварительной затраты капитала, какъ хлопчатникъ.

Хлопководъ въ теченіе шести мѣсяцевъ вынужденъ непрерывно затрачивать свой личный трудъ и трудъ своей семьи, включая и дѣтей; нести расходы на рабочую силу и покупку орудій производства; все это необходимо выполнить для произрастанія продукта, который ранѣе полугода не можетъ оплатить всѣ расходы, сопряженные съ его добываніемъ.

Какъ ни малы предварительныя затраты при мелкой единицѣ земельной собственности, но тѣмъ не менѣе, приступая къ посѣву хлопчатника, хлопководъ долженъ обезпечить себя средствами для покупки сѣмянъ, возобновленія и ремонта инвентаря, пріобрѣтенія недостающаго рабочаго скота и найма поденныхъ рабочихъ въ помощь собственнымъ рабочимъ рукамъ.

Неимѣніе наличныхъ средствъ и возможности получить ихъ въ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ мелкаго кредита бросаетъ декхана въ объятія цѣпкихъ рукъ спекулянтовъ, всегда имѣющихъ къ услугамъ хлопковода нужныя суммы въ видѣ задатковъ подъ обезпеченіе будущаго урожая.

Вотъ здѣсь-то и начинается форменный грабежъ; кредитъ отпускается, конечно, за баснословные проценты и подъ обезпеченіе формальныхъ ипотечныхъ сдѣлокъ нотаріальнымъ порядкомъ подъ хату и землю и, безъ сомнѣнія, продуктъ обезцѣнивается безъ всякаго стѣсненія.

Обильный урожай и сравнительно хорошіе для скромныхъ требованій туземцевъ цѣны на хлопокъ выносили эти кредитныя трудности и дѣло шло мало по малу. Но стоитъ только появиться саранчѣ и уничтожить посѣвы частью или полностью, или раннимъ заморозкамъ, портящимъ качество волокна и совершенно

обезцѣнивающимъ его,—какъ способность населенія къ погашенію взятыхъ ссудъ становится усиленно пониженною, а повтореніе такихъ невзгодъ въ культурѣ хлопка на слѣдующій годъ окончательно выводитъ населеніе изъ колеи и задолженность его достигаетъ солидной цифры.

Напримѣръ, въ началѣ текущаго года, она доходила до милліона рублей, розданнаго по мелочамъ агентами спекулятивныхъ фирмъ, скупающихъ хлопокъ. Этотъ милліонъ—послѣдстіе ростовщическихъ ссудъ, безвыходно закабалившій все населеніе, довѣрчиво попавшее въ цѣпкія руки.

Почти все дѣло скупки хлопка съ выдачей задатковъ, т. е. 9/10 урожая производится спекулятивными фирмами, не дорожащими ни торговой честью, ни связями съ мануфактурными центрами. Ихъ ищейки, такъ называемыя—«арбакеши» и «чистачи» обдѣлываютъ всѣ дѣла съ туземными хлопководами. Сами же спекулятивныя фирмы работаютъ на средства государственнаго банка и частныхъ банковъ, капиталы которыхъ доминируютъ въ дѣлѣ въ размѣрѣ отъ 80 до 90 процентовъ.

Фирмы, заручившись кредитомъ, который дается имъ легко, эксплоатируютъ населеніе получая за его счетъ колоссальные барыши.

Неграмотное, неразвитое населеніе, не знающее русскаго языка, отождествляетъ дѣйствія этихъ хищниковъ съ дѣйствіями русскаго правительства и страшно негодуетъ на порядки, будто бы вновь заведенныя подъ русскимъ режимомъ.

Эта армія хищниковъ, забравшая въ свои руки почти все хлопковое дѣло для своей личной выгоды, роняетъ торговую репутацію азіатскаго хлопка, примѣшивая низкіе сорта къ хорошимъ, плохо очищая хлопокъ, подмачивая его и съ соромъ и листьями сбывая на фабрики. Такой низкопробный хлопокъ значительно понижаетъ расцѣнку его въ Москвѣ, но, тѣмъ не менѣе, чистачи наживаютъ на немъ большія деньги.

Такое отношеніе къ качеству продукта легко можетъ вызвать прекращеніе потребленія азіатскаго хлопка на мануфактурныхъ фабрикахъ, о чемъ уже были ими сдѣланы заявленія. Отказъ въ пріобрѣтеніи отечественнаго хлопка и потребленіе вмѣсто него американскаго вызоветъ полный крахъ хлопковаго дѣла Средней Азіи.

Довѣрчивое отношеніе населенія къ продажѣ хлопка съ выдачей задатковъ объясняется тѣмъ, что въ первый періодъ хлопковаго дѣла большія хозяйства и фирмы не стѣсняли населеніе уплатой ссудъ въ неурожайные годы и ждали урожайныхъ лѣтъ, когда и возмѣщали свои убытки. Чистачи-же и арбакеши ждутъ не

болѣе двухъ лѣтъ и къ концу второго года взыскиваютъ судебнымъ порядкомъ, продавая недвижимое имущество декхана, выгоняя его изъ вѣками насиженнаго гнѣзда и обращая въ безземельнаго батрака—пролетарія.

Это создаетъ въ краѣ совершенно новыя соціально-экономическія условія искусственнаго обезземеленія населенія и вызываетъ образованіе особаго класса батраковъ, которые не знаютъ гдѣ преклонить свои головы со своей семьей. Земельные-же участки пріобрѣтаются различнаго рода скупщиками инородческаго происхожденія, часто не имѣющаго ничего общаго съ краемъ.

Созданіе такой соціально-экономической эволюціи не можетъ соотвѣтствовать видамъ правительства Она способствуетъ не только разоренію всего края, но и вызываетъ въ немъ отчужденіе отъ всего русскаго, создавая элементъ, отзывчивый на анти-правительственную и анти-національную пропаганду, для которой почва будетъ хорошо подготовлена, опираясь на экономическомъ недовольствѣ разореннаго населенія.

Земледѣльческое дѣло получило такой нежелательный оборотъ только потому, что въ краѣ нѣтъ организаціи государственныхъ учрежденій мелкаго кредита, которымъ населеніе могло бы пользоваться за сравнительно ничтожные проценты безъ всякой опасности разориться и не прибѣгая къ посредникамъ, дорого цѣнящимъ свой трудъ. Хищные скупщики должны были бы прекратить свои темныя операціи, уступивъ покупку хлопка большимъ фирмамъ, скупающимъ сырецъ и очищающимъ его на собственныхъ или арендованныхъ хлопко-очистительныхъ заводахъ, на которыхъ они дѣлаютъ полную очистку волокна, правильную сортировку и классификацію.

Только общедоступный мелкій кредитъ, организованный въ широкихъ размѣрахъ, можетъ вырвать населеніе изъ настоящаго до крайности ненормальнаго положенія, хищническаго экономическаго порабощенія, вызывающаго полное разореніе населенія, перемѣну всего его хозяйственнаго строя и состоянія и уничтоженія хлопковой культуры, вопреки необходимости возможно большаго развитія ея въ видахъ использованія природныхъ богатствъ и обогащенія края, обезпеченія русской мануфактуры отечественнымъ продуктомъ и улучшенія нашего торговаго баланса.

Во избѣжаніе громадныхъ затрудненій, въ которыя можетъ быть поставлена администрація края и правительство, необходимо немедленно заняться выполненіемъ организаціи мелкаго кредита, чтобы уже къ веснѣ будущаго года населеніе имѣло возможность начать освобождаться отъ закабаленія изъ оковъ растовщиковъ.

Вопросъ этотъ вовсе не новый, онъ постоянно возбуждается не только биржевымъ комитетомъ, туркестанскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, мѣстной интеллигенціей, но и самою администраціей края, реагирующей на высшія сферы, но пока безуспѣшно.

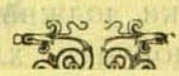
Между тѣмъ, въ данный моментъ это вопросъ жизни и смерти нашей лучшей жемчужины скипетра Россійской Императорской Короны--Туркестана. Его надо рѣшить безотлагательно, самыми радикальными и энергичными распоряженіями, не ожидая безпощаднаго краха.

Средства для организаціи мелкаго кредита должны быть найдены во что-бы-то ни стало, хотя-бы даже, если для того пришлось бы обложить на 10—15 копѣекъ каждый пудъ вывозимаго изъ Средней Азіи хлопка. Это мѣропріятіе дастъ въ одну хлопковую компанію милліонъ или полтора въ возмѣщеніе кредита, оказаннаго Государственнымъ Банкомъ своей филіальной сѣти отдѣленій, которыми необходимо покрыть всю Среднюю Азію.

Сборъ этотъ будетъ производиться желѣзными дорогами безъ всякаго расхода казны на его взиманіе.

Не нужно жертвъ центра, сама окраина можетъ помочь себѣ; подайте ей только руку помощи въ смыслѣ организаціи дѣла.

С.-Петербургъ. *Н. П. Верховской.*



Острый вопросъ на хлопко-очистительныхъ заводахъ въ краѣ.

Имя ему—*отсутствіе вентиляціи.*

Въ этомъ отношеніи дѣло на хлопко-очистительныхъ заводахъ

во всемъ Туркестанскомъ краѣ и Бухарскихъ владѣніяхъ—совершенно въ первобытномъ состояніи.

До Юбилейной выставки въ Ташкентѣ можно было надѣяться, что для упорядоченія этого вопроса она дастъ что-нибудь. Но выставка, принимая во вниманіе значеніе Края, какъ хлопководнаго района съ 60-милліоннымъ оборотомъ по хлопковому дѣлу, располагала очень немногимъ въ этомъ отношеніи, парою павильончиковъ съ парою джиновъ въ каждомъ самаго обыкновеннаго типа и новаго ничего не дала. И потому разрѣшить этотъ вопросъ надлежитъ *своими* средствами.

Да и пора по этому дѣлу г.г. заводчикамъ шевельнуть своими мозгами.

Чтобы построить гузоломки для бухарскаго хлопка, отвезли изъ Бухары въ Америку 2 вагона хлопка (гузы) и тамъ, по такому небольшому количеству скомбинировали и сработали машины для его выработки. Здѣшніе же заводчики, перерабатывая на своихъ заводахъ въ общемъ десятки тысячъ вагоновъ хлопка, не стремятся разрѣшить сами даже этого, крайне остраго вопроса, имѣющаго огромное вліяніе на здоровье рабочихъ въ заводахъ.

Войдите на заводъ во время его дѣйствія и посмотрите и побудьте тамъ: съ трудомъ можно простоять 1/2 часа непривычному человѣку: отъ пыли, выбиваемой машинами изъ хлопка, нечѣмъ дышать. Обратите вниманіе въ особенности на набойщиковъ хлопка въ прессовыхъ ящикахъ, гдѣ рабочимъ валятъ хлопокъ на головы, а они пролазятъ сквозь него наверхъ, утаптывая. У рабочихъ отъ пыли землистые лица, ноздри заткнуты хлопкомъ и пучки хлопка во рту, чтобы дышать чрезъ него.

Респираторъ дешевый, что и говорить. Но если-бъ заставить г.г. заводчиковъ дышать чрезъ него цѣлые дни въ этой пыли, узнали-бы они во что обходятся ихъ рабочимъ эти плевки бурыхъ отдѣленій изъ легкихъ; отказались бы они и отъ своихъ предпріятій.

Войдите въ любую мукомольную мельницу, построенную по требованію нынѣшней техники. Обойдя всѣ этажи и отдѣлы, вы не запылите своего платья. Но снимите въ зерно-очистительномъ отдѣленіи ремни съ вентиляціонныхъ машинъ—и тутъ будетъ тотъ же адъ, что и на хлопко-очистительныхъ заводахъ.

И разница эта на мельницахъ не оттого только, что тутъ по самому способу обработки сырья требуются непременно вентиляціонныя машины, а оттого, что мукомолье развивалось не здѣсь въ глуши, гдѣ протестовать - до Бога высоко, а до Царя далеко, по русской пословицѣ, а въ культурныхъ центрахъ, и оно должно было

отвѣчать требованіямъ времени, подтягиваться и подчищаться и идти навстрѣчу требованіямъ по охраненію здоровья рабочихъ, обслуживающихъ мельницы.

Законъ караетъ всякаго промышленника большими денежными взысканіями за малѣйшее увѣчье рабочихъ на его фабрикахъ; пострадавшему у меня на мельницѣ, повредившему два сустава пальцевъ, судъ присудилъ съ меня пожизненную пенсію по 10 рублей въ мѣсяцъ. Но ущербъ, наносимый въ общей экономіи здоровья рабочихъ на хлопко-очистительныхъ заводахъ засореніемъ пылью ихъ легкихъ—врядъ ли меньше потери каждымъ изъ нихъ по нѣскольку пальцевъ въ каждый рабочій сезонъ.

И это идетъ изъ года въ годъ. И будто этого никто не видитъ и не замѣчаетъ, и будто въ этомъ отношеніи стоитъ полное благополучіе. А между тѣмъ, по словамъ одного механика, работающаго 12 лѣтъ на хлопко-очистительныхъ заводахъ, *«набойщики»* въ прессы *выдерживаютъ всего три—четыре года*, а затѣмъ—*«доживаютъ свой вѣкъ больными и скоро умираютъ.*

И владѣльцы хлопко-очистительныхъ заводовъ—такъ или иначе обязаны найти выходъ изъ этого положенія для обслуживающихъ ихъ фабрики рабочихъ.

Сдѣлать это нынѣ впрочемъ вовсе и не трудно. Все уже давно изобрѣтено. Нужно лишь имѣть немного мужества на расходы для примѣненія.

Заключите джины и гузоломки въ камеры, выставивши наружу лишь тѣ части ихъ, которыя должны постоянно обслуживаться рабочими, поставьте эксгаустеры для выкачиванія изъ этихъ камеръ воздуха, и въ заводѣ каторга для рабочихъ прекратится. (Само собою разумѣется, что *«набойщиковъ»* необходимо снабдить *респираторами*). Заводчики-же, затративши небольшую сумму на эти оборудованія, лишь выиграютъ, такъ какъ отъ примѣненія вентиляціи будетъ выходить и чище хлопокъ и у машинъ будутъ изнашиваться меньше трущіяся части и машины поэтому будутъ служить дольше.

Но и самъ по себѣ этотъ губительный для здоровья рабочихъ вопросъ такъ важенъ, что упорядоченіе его необходимо, совсѣмъ даже и не входя въ интересы заводчиковъ. И если-бъ сами г.г. заводчики остались-бы и впредь иннертными по этому вопросу, то необходимо вмѣшательство въ это дѣло фабричной инспекціи.

Очевидно—нажать на эту кнопку уже необходимо самимъ фабрикантамъ, потребителямъ хлопка. Они должны въ св ихъ же интересахъ, загрязненіе хлопка относить за счетъ своихъ *поставщиковъ*,

эти нажмутъ на заводчиковъ и заводчики пойдутъ навстрѣчу къ разрѣшенію этого остраго вопроса.

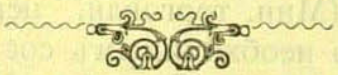
Одинъ инженеръ-технологъ, стоящій близко къ хлопко-очистительному дѣлу и одинъ техникъ, служащій на заводѣ, сообщили мнѣ интересныя вещи: будто нѣкоторые заводчики и заводили у себя вентиляцію, но она уменьшаетъ выходъ хлопка отъ 2 до 4 фунтовъ на батманѣ (на 8 пудахъ).

Это выходитъ менѣе *одного* %.

Но теряется-то вѣдь въ этомъ *одномъ* процентѣ не хлопокъ, а негодная пыль и *влага*, и за счетъ этой утраты получается товаръ высшей цѣнности. Далѣе—на 100 вагоновъ вывозимаго хлопка вывезется однимъ вагономъ меньше и за этотъ вагонъ не будетъ уплаченъ фрактъ.

Да, все это ясно, но *заказчики*, очищающіе сырецъ-хлопокъ на заводахъ—и не только мелкіе, очищающіе въ сезонъ 10—15 вагоновъ, а и крупные, имѣющіе дѣло съ сотнями вагоновъ, *не желаютъ мириться съ этими „утратами"*.

Самаркандъ. *А. Мирошниченко.*



Сельско-хозяйственное опытное дѣло.

Недавно вышли въ свѣтъ три книги, изданныя вѣдомствомъ Департамента Земледѣлія: «Труды совѣщанія по организаціи опытнаго дѣла въ Россіи», Отчетъ Туркестанской сельско-хозяйственной Станціи за 1906 годъ и брошюра «Хлопчатникъ и плодовый садъ опытнаго поля въ Голодной Степи въ 1907 году»; кромѣ того поступилъ еще предварительный отчетъ почвовѣда Н. А. Димо «О почвахъ Голодной Степи».

1) Относительно *совѣщанія по опытному дѣлу* мы уже говорили въ декабрьской книжкѣ «Туркест. Сельск. Хоз.» за 1908 годъ и теперь ограничимся приведеніемъ главнѣйшихъ постановленій этого совѣщанія.

Въ интересахъ всесторонняго развитія агрономической науки совѣщаніе признало необходимымъ учредить Институтъ Опытной Агрономіи, не имѣющій, однако, функцій руководящаго дѣятельностью опытныхъ учрежденій органа, а созданный для разработки вопросовъ общенаучнаго и методологическаго характера, на ряду съ кафедрами при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Собственно-опытныя учрежденія, связанныя практическими запросами какой-либо территоріи, подраздѣлены совѣщаніемъ на 5 типовъ: 1—районныя

опытныя станціи, имѣющія цѣлью изученіе своего района въ естественно-историческомъ и сельско-хозяйств. отношеніи, а равно научное объединеніе дѣятельности мѣстныхъ опытныхъ учрежденій; 2—внутрирайонныя опытныя станціи, ставящія своей задачей накопленіе фактовъ и разработку собраннаго матеріала въ данной мѣстности (сюда относятся и спеціальныя опытныя станціи по садоводству, селекціи, хлопководству и проч.); 3—опытныя поля, задачей коихъ является разрѣшеніе практическихъ вопросовъ по выработкѣ наиболѣе цѣлесообразныхъ пріемовъ сельскаго хозяйства, примѣнительно къ условіямъ района, и наблюденіе надъ мѣстными факторами; 4—опытные участки—накопляютъ фактич. матеріалъ путемъ полевого метода и 5—коллективные опыты—для выясненія отдѣльныхъ пріемовъ культуры *въ реальныхъ условіяхъ* хозяйства путемъ массоваго наблюденія. Только три первыхъ типа учрежденій—Институтъ Опытной Агрономіи, районныя и внутрирайонныя опытныя станціи устраиваются и содержатся на средства правительства, всѣ же остальныя - на мѣстныя средства, но субсидируются отъ казны. Однако, не смотря на существованіе въ Россіи опытныхъ учрежденій разныхъ вѣдомствъ (Мин. торговли, переселенч. управленія и др.), совѣщаніе признало необходимымъ сосредоточить все опытное дѣло въ одномъ вѣдомствѣ—въ Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія, при чемъ здѣсь долженъ существовать органъ, завѣдывающій мѣропріятіями по развитію опытнаго дѣла и построенный на *коллегіальномъ выборномъ началѣ*, (ученый комитетъ въ составѣ: *бюро* изъ научно-подготовленныхъ спеціалистовъ и *коллегіи* ежегодно созываемыхъ представителей мѣстныхъ опытныхъ учрежденій). Руководство дѣятельностью районной опытной станціи должно принадлежать *представительному коллегіальному* органу, образованному правительствомъ для каждаго района. Эти же районныя коллегіи компетентныхъ мѣстныхъ агрономическихъ дѣятелей осуществляютъ связь районныхъ опытныхъ станцій съ мѣстными опытными учрежденіями и они-же *руководятъ* дѣятельностью *субсидируемыхъ* учрежденій, обязанныхъ доставлять правительству къ извѣстному сроку свои отчеты и программы.

Нормы субсидированія правительствомъ мѣстныхъ опытныхъ учрежденій опредѣлены совѣщаніемъ въ такихъ размѣрахъ: 1) На станціи общаго и спеціальнаго характера субсидія отпускается въ размѣрѣ 50 75% отъ единовременныхъ расходовъ и 66% отъ суммы постоянныхъ расходовъ; 2) Спеціальныя опытн учрежденія по эксплоатаціи песковъ, болотъ, солонцовъ субсидируются изъ 75% всѣхъ расходовъ; 3) Опытныя поля—изъ 50% единоврем. и постоянныхъ расходовъ; 4) Опытные участки и коллективные опыты—

изъ 50% текущихъ расходовъ. Что касается установленія нормъ бюджетовъ и штатовъ опытн. учрежденій, то совѣщаніе признало такое нормированіе закономъ нежелательнымъ, а потребная сумма для субсидируемыхъ опытныхъ учрежденій должна быть опредѣлена каждый годъ особо. Районныя станціи должны быть учреждены во всѣхъ физико-географическихъ районахъ Россіи (такихъ районовъ Винеръ насчитываетъ въ Россіи 36, въ томъ числѣ три района въ Туркестанѣ—съ проектируемыми имъ станціями въ г.г. Ташкентѣ, Асхабадѣ и Вѣрномъ (или Новомъ Маргеланѣ), при чемъ основой дѣленія Россіи на физ.-геогр. районы должны быть признаны растительныя области (ботан.-почвенно-климатическія), а въ предѣлахъ этихъ областей районы выдѣляются уже на основаніи прочихъ естеств.-историч. условій, а равно на статистическихъ данныхъ и экономическихъ признакахъ.

Работы районныхъ станцій общаго характера должны охватывать слѣдующіе основные отдѣлы: 1) Полеводства, 2) Селекціи, 3) Животноводства, 4) Энтомологіи и фитопатологіи, 5) Химическій, обслуживающій всѣ другіе отдѣлы. Для подготовки дѣятелей по опытному дѣлу совѣщаніе признало необходимымъ: 1) Расширеніе особыхъ кафедръ при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, 2) Введеніе спеціальнаго курса по опытному дѣлу, 3) Отпускъ средствъ станціямъ на содержаніе практикантовъ, 4) Увеличеніе численности персонала, 5) Командированіе заграницу дѣятелей по опыт. дѣлу и 6) Замѣщеніе должностей завѣдывающихъ опытными учрежденіями при помощи *конкурса*. Всѣ эти постановленія совѣщанія и должны лечь въ основу новаго «положенія» объ опытныхъ учрежденіяхъ.

Въ концѣ «трудовъ совѣщанія» приложены: проектъ агр. Винера объ организаціи порайоннаго изученія сельскаго хозяйства, законы американцевъ Hatcha и Адамса и, наконецъ, списокъ казенныхъ и субсидируемыхъ опытныхъ учрежденій вѣдомства Департамента Земледѣлія въ Россіи. Изъ послѣдняго списка видно, что въ 1909 году всѣхъ опытныхъ учрежденій Департ. Земледѣлія (казен. и субсид.) въ Россіи было 155, въ томъ числѣ 4 въ Туркестанѣ и 14 на Кавказѣ; израсходовано на нихъ въ Россіи 452450 рублей (въ томъ числѣ на субсидируемыя – 137465 руб.). На 1910 годъ на эти опытныя учрежденія предполагается уже отпустить 777095 рублей, въ томъ числѣ 9700 руб. на Туркестанскую опытную станцію, 7550 руб. на опытное поле въ Голодной степи, 5940 руб. на Андижанское оп. поле и 5500 руб. на Асхабадское оп. поле.

2) *Предварительный отчетъ почвовѣда Димо о почвахъ Голодной Степи* снабженъ почвенной картой того района Степи, который предполагается оросить строющимся казеннымъ каналомъ, и касает-

ся изслѣдованія почвъ на площади около 80.000 десятинъ. Особенностью этой работы г. Димо, отличающей ее отъ прежнихъ изслѣдованій Голодной Степи, является то, что въ ней отрицается установившійся взглядъ, что мѣстныя (и вообще Туркестанскія) почвы принадлежатъ къ атмосферно-эоловымъ образованіямъ и высказывается (по проф. А Павлову) взглядъ, что наши «лессовыя» почвы — дилювіальнаго (прелювіальнаго) происхожденія, при чемъ близъ рѣки С.-Дарьи, по Димо, грунты образовались въ результатѣ работы водныхъ потоковъ и въ сѣверной части Голодной Степи почвенные матеріалы принесены силевыми потоками съ высокихъ гребней Туркестанскаго хребта во времена заполненія степной котловины. Подтвержденіе своего взгляда г. Димо находитъ въ томъ, во 1-хъ, что около горъ и въ ближайшей къ нимъ южной и юго-восточной части Голодной Степи, какъ и полагается при силевыхъ потокахъ, отлагались грубые, крупные матеріалы—конгломераты (окатанные камни, хрящъ, галька, гравій), подстилающіе собственно почву - неглубокій слой измельченныхъ галекъ, розсыпей, перемѣшанныхъ съ мелкоземистыми и песчаными частицами (все это — новѣйшія послѣтретичныя отложенія, состоящія преимущественно изъ кристаллическихъ известняковъ и доломитовъ, сцементированныхъ гл. образомъ углекислой известью); во-2-хъ, здѣсь-же и далѣе къ сѣверу разрѣзы почвы и грунтовъ давали картину слоистости: галечникъ чередовался со слоями песка, песчаной глины, мергельнаго суглинка и даже тонко-слоистой иловатой глины. Все это вмѣстѣ съ другими особенностями почвъ и послужило основаніемъ для г. Димо къ дѣленію Голодной степи на двѣ части: южную и юго-восточную съ одной стороны (отъ холмовъ предгорій и рѣки С.-Дарьи до Канала Николая I и озера Сардаба) и сѣверо-западную—съ другой (треугольникъ къ сѣверу отъ канала и къ западу отъ желѣзной дороги и р. С.-Дарьи). Къ особенностямъ почвъ *южной части* Голодной Степи г. Димо относитъ: 1) Неясность раздѣленія почвенныхъ горизонтовъ и незамѣтный переходъ въ грунтъ; 2) Низины съ застаивающейся водой богаты солями; 3) Главную роль среди вредныхъ солей играютъ хлористый натръ и глауберова соль; 4) Обогащеніе почвъ солями находится въ связи съ приносомъ ихъ водами, отчасти вѣтрами (импульверизація) и ни въ какомъ случаѣ *не въ связи съ процессами вывѣтриванія* (?!). Почвы сѣверо-западной части Голодной Степи подраздѣляются г. Димо на почвы восточной половины (около р. С.-Дарьи) и западной половины. Въ восточной части—неровной по рельефу, со впадинами, грунтовыя воды сильно подняты, больш. ч. прѣсныя, а сами почвы рѣзко мѣняются; въ западной-же части—однообразной равнинѣ—грун-

товыя воды глубже, онѣ соленосны, а породы почвы б. и. м. однородны и мощны. Въ силу связи между рельефомъ мѣстности, грунтовыми водами, подпочвой и солесодержаніемъ въ почвахъ преобладающими почвами *восточной части* (около р. С.-Дарьи) являются слоистые глинистые и песчаистые суглинки, а въ западной—однородные тяжелые и легкіе суглинки.

Основываясь на данныхъ изслѣдованія грунтовыхъ водъ, грунтовъ и механическаго и химическаго анализа почвъ Голодной Степи, г. Димо приходитъ къ такимъ *практическимъ* выводамъ:

a) Въ южной и переходной части Голодной Степи встрѣчающіяся до глубины 110 сант. соли принадлежатъ къ безвреднымъ солямъ (гипсъ и отчасти $MgSO_4$), ниже 110 сант. (въ слоистыхъ глинахъ), хотя и появляются большія количества вредныхъ $NaCl$ и Na_2SO_4, но благодаря характеру рыхлыхъ песчанистыхъ породъ верхнихъ горизонтовъ почвы едва-ли возможно при орошеніи вызвать осолоненіе поверхностныхъ слоевъ почвы процессами капиллярнаго поднятія солей снизу;

b) Почвы той-же южной части между Джеты-саемъ и каналомъ Николая I въ значительной степени подвержены осолоненію; здѣсь имѣются два солевыхъ максимума—на глубинѣ 100 и 200 сант. —и большую опасность представляютъ хлориды ($NaCl$=0,07—0,13%) и частью сульфаты (Na_2SO_4=0,2—0,4%); такія земли едва-ли пригодны для культуры;

c) Въ районѣ опытнаго поля (сѣверная часть Голодной Степи) на орошенныхъ земляхъ имѣются также два максимума солей—около 85 100 сант., гдѣ преобладаетъ гипсъ, и около 180—200 сант., гдѣ скопляются уже вредныя соли $NaCl$ и Na_2SO_4; благодаря подвижности солей по капиллярамъ (особенно подвижны Na_2SO_4, $MgSO_4$ и частью $NaCl$) можно легко промыть водой до грунтовыхъ водъ эти вредныя соли или, наоборотъ, поднять ихъ до поверхности почвы, чѣмъ, по мнѣнію Димо, можно, впрочемъ, пользоваться и для исправленія здѣсь солонцовъ, выгоняя соли неоднократной поливкой на бугры и оттуда *сгребая солевые выцвѣты* (?!);

d) *Къ пригоднымъ* для культуры землямъ въ Голодной Степи г. Димо относитъ: 1) Легкіе суглинки, не засоленные до 3 метровъ глубины и однородные; 2) Суглинки—на слоистыхъ песчано-глинистыхъ породахъ, подстилаемыхъ сѣроват. пескомъ; 3) Тяжелые и средніе суглинки однородныхъ до 3 метровъ; 4) Тоже, подстилаемые иловатыми слоистыми глинами; 5) Супеси и легкіе песчан. суглинки на слоистыхъ песчано-глинистыхъ прослойкахъ.

Мало-пригодными и непригодными землями г. Димо считаетъ: 1) Засолоненные легкіе суглинки; 2) Суглинки на слоистыхъ песча-

но-глинистыхъ породахъ; 3) Другія земли первой категоріи (d)—засоляющіяся; 4) Террасы супесчаныя; 5) Всѣ солончаки—первичные и вторичные, если на нихъ не произвести предварительно орошенія меліорацій.

По поводу этого неполнаго отчета г. Димо можно было-бы написать цѣлый рефератъ, въ виду новизны нѣкоторыхъ взглядовъ на наши почвы, но мы подождемъ выхода полнаго отчета, *исправленнаго* соотвѣтственно тѣмъ новымъ даннымъ, которыя получены г. Димо въ настоящемъ 1909 году при дополнительномъ изслѣдованіи Западной части Голодной Степи, показавшейся ему болѣе пригодною для культуры и орошенія, чѣмъ вся раньше изслѣдованная и особенно восточная часть ея (треугольникъ между р. С.-Дарьей, полотномъ желѣзной дороги и Каналомъ Николая I).

Позволимъ себѣ только сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

Анализы почвъ г. Димо касаются, къ сожалѣнію, только содержанія въ почвахъ легкорастворимыхъ солей, гигроскопической воды и гумуса (въ верхнемъ горизонтѣ) и въ его отчетѣ совершенно отсутствуютъ данныя о содержаніи главнѣйшихъ питательныхъ элементовъ - азота, фосфора, кали—и отъ этого работа г. Димо сильно проигрываетъ. Другимъ недочетомъ работы нужно признать отсутствіе данныхъ о физическихъ свойствахъ почвъ Голодной Степи и, что особенно важно, данныхъ о передвиженіи солевыхъ растворовъ въ зависимости отъ механическаго состава почвъ и ихъ распредѣленія по горизонтамъ. Нужно было поставить цѣлый рядъ опытовъ, чтобы обосновать свой взглядъ на происхожденіе солей и процессы осолоненія верхнихъ слоевъ почвы не вывѣтриваніемъ, а почти исключительно капиллярной подвижностью этихъ солей. Во всякомъ случаѣ, какъ бы легко ни смотрѣлъ авторъ отчета на возможность борьбы съ солонцами (на основаніи капиллярн. подвижности солей), предлагаемый имъ способъ сгребаніе солей съ поверхности почвы на буграхъ--слишкомъ простъ, ненадежденъ, дорогъ и старъ; такими иллюзіями легко повредить дѣлу проведенія въ жизнь радикальнаго способа борьбы съ солонцами—дренажа и пр., но «выщелочить» всѣ вредныя соли едва ли возможно.

Мало данныхъ (или вѣрнѣе почти никакихъ) не приводитъ г. Димо также для распространенія взгляда проф. Павлова на происхожденіе здѣшнихъ почвъ путемъ отложенія силевыми потоками, а не при помощи эоловыхъ процессовъ; одними указаніями на крупность почвенаго матеріала и слоистость грунтовъ близъ склоновъ горъ въ районѣ южной части Голодной Степи трудно опровергнуть стройные доводы Рихтгофена, Тутковскаго и др. послѣдователей теоріи эоловаго происхожденія туркестанскаго (или вообще) лёсса.

Во всякомъ случаѣ сила эоловыхъ процессовъ не такъ уже мало-замѣтна, чтобы можно было сомнѣваться въ возможности при помощи вѣтра образованія мощныхъ залеганій лёсса (до 400 метровъ въ Китаѣ). Въ частности вѣтеръ для Голодной Степи, по нашему мнѣнію, являлся и является очень сильнымъ агентомъ распространенія и отложенія атмосферной пыли на всемъ пространствѣ нашей степи. Какъ извѣстно, осенью и ранней весной (до марта) въ Голодной Степи очень часто дуютъ вѣтры—фены SE (отъ горъ у Хилкова на NE и NW), несущіе обычно въ глубь степи тепло и тонкую пыль; бываетъ иногда 2—3 вѣтра въ году съ такимъ огромнымъ количествомъ низвѣшенной въ воздухѣ пыли, что въ такіе дни нельзя бываетъ различить человѣка въ 15 саженяхъ и всѣ предметы тогда покрываются густымъ слоемъ нѣжной, какъ пудра, тонкой пыли. Чтобы учесть, сколько такой пыли приносится съ вѣтромъ въ одинъ день, мы недавно, когда здѣсь дулъ четыре дня сильный фенъ SE съ пылью (31 октября), собрали пыль, отложившуюся на одномъ листѣ писчей бумаги (нарочно разостланномъ и укрѣпленномъ на открытомъ вспаханномъ полѣ), и взвѣсили; оказалось, что въ теченіе 8 часовъ, пока дулъ этотъ вѣтеръ, въ одномъ мѣстѣ нанесло, по разсчету на десятину, такой тонкой пыли 28 пудовъ, въ другомъ—50 пудовъ и въ третьемъ—60 пудовъ!.. Если принять, что такой вѣтеръ съ такимъ количествомъ пыли дуетъ лишь одинъ разъ въ годъ (здѣсь въ дѣйствительности они бываютъ часто), то и тогда слой почвы въ 8 вершковъ толщиною (при вѣсѣ его на площади десятины около 35000 пудовъ) могъ образоваться въ какія нибудь 7000 лѣтъ,—а это, вѣдь, мгновеніе въ геологической исторіи земли... Стоитъ пройти послѣ такого вѣтра съ пылью дождю, (а здѣсь какъ разъ SE вызываютъ встрѣчное холодное теченіе съ NW, сопровождаемое тучами и осадками), пыль будетъ прибита, зафиксирована на мѣстѣ, весной покроется травой—и вотъ новый слой почвы-породы готовъ... и при томъ безъ всякихъ «силевыхъ потоковъ».

3) *Отчетъ Туркестанской опытной станціи за 1906 г.* по обыкновенію большой (176 страницъ) и по обыкновенію на 1/4 состоящій изъ описанія метеорологическихъ условій подъ Ташкентомъ, включаетъ отдѣлы полеводства, наблюденія по плодоводству и червекормленію (7 страницъ) и приложенія: статью—переводъ Р. Шредера—«опыты по хлопковой культурѣ на американскихъ станціяхъ», денежный отчетъ по станціи и планъ ея.

По отчету видно, что въ 1906 году станція израсходовала всего 8081 р. 78 к., въ томъ числѣ на оплату труда рабочихъ въ полѣ, въ саду и пр. 5516 р. 51 к (на 50 десятинъ); доходы-же станціи исчи-

слялись въ 8685 р. 82 к., (кромѣ 5000 рублей строительныхъ), въ томъ числѣ спеціальныхъ доходовъ станціи было 4485 р. 82 к.,— при чемъ садъ, виноградникъ и питомникъ (площадью ок. 8 дес.) дали 2545 р. 26 к., а все полеводство (39 десятинъ) всего лишь 1540 р 24 к., изъ коихъ хлопчатникъ далъ 798 р.

Изъ наблюденій по плодоводству въ этомъ году на станціи слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія. Въ числѣ лучшихъ *сливъ* рекомендуется дивно-вкусная, сочная, нѣжная слива Reineclaude d'Oullins; прекрасная слива и въ большомъ количествѣ даетъ Изюмъ-Эрикъ, а также—Anna Spaeth, дающая прекрасный черносливъ; изъ *черешенъ* лучшими по вкусу признаны Эсперенъ и Эльтонъ, но по плодоношенію и прочности въ лежкѣ рекомендуется желтая Бютнера. Лучшими *грушами* изъ осеннихъ признаются: Beurrè Coloma Herbst—за вкусные, нѣжные плоды, затѣмъ лѣсная красавица красивые, вкусные большіе плоды, созрѣваютъ въ концѣ августа (съ 1 карлик. дерева собрано $3^1/_2$ пуда) и любимица клаппа—лѣтняя (конецъ іюля), дающая красивые, сочные, ароматные плоды. Къ сожалѣнію, въ отчетѣ ничего не сказано о сортахъ яблокъ, персиковъ, винограда и пр. плодовыхъ, представляющихъ для туркестанцевъ не меньшій интересъ.

Въ отчетѣ по полеводству обращаютъ на себя вниманіе опыты съ удобреніями подъ люцерну и хлопчатникъ, а также выводы о значеніи чеканки хлопчатника, числа растеній въ гдѣздѣ и данныя относительно сортовъ хлопчатника. Остальные опыты, напримѣръ, съ числомъ поливокъ для хлопчатника, съ зеленымъ удобреніемъ, удобреніями подъ пшеницу и др., давшіе условные и неопредѣленные результаты лучше обойти молчаніемъ. Впрочемъ, слишкомъ большая условность въ выводахъ и по всѣмъ остальнымъ опытамъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ невыравненность опытныхъ дѣлянокъ въ почвенномъ отношеніи низводитъ опыты на нѣтъ) на станціи дѣлаетъ ихъ нерѣдко очень мало-убѣдительными. Въ опытѣ *съ удобреніями подъ люцерну* испытывались такія удобренія: суперфосфатъ и томасшлакъ (оба въ количествѣ отъ 2-4—6-8-12 и до 16 пудовъ фосфорной кислоты на десятину), кали, навозъ и зола, при чемъ навозъ, зола и суперфосфатъ вносились на нѣкоторыхъ дѣлянкахъ еще въ 1904 году. Дѣйствіе навоза сказалось и на 3 годъ повышеніемъ урожая люцерны на 238 пудовъ съ десятины (621 пудъ противъ 383 пуд. на неудобренной); двойной суперфосфатъ на 3-й годъ оказалъ вліяніе только при внесеніи его въ количествѣ около 9 пуд. на десятину (4 пуда P_2O_5), внесенный же въ количествѣ около $4^1/_2$ пудовъ (2 п. P_2O_5) уже не повысилъ урожая люцерны. Однако, сказать, что «суперфосфатъ, внесенный въ 1904 г. въ коли-

чествѣ, соотвѣтствующемъ 4 и 6 пуд. P_2O_5, уже пересталъ дѣйствовать въ 1906 году», какъ говорится въ отчетѣ, совсѣмъ нѣтъ основаній,—по крайней мѣрѣ, таблица на стр. 89 говоритъ обратное: при 4 п. P_2O_5 приростъ былъ равенъ 16 пуд,, а при 6 пуд. P_2O_5 даже+122 пуд.; кромѣ того, судя по урожаю на дѣлянкѣ № 18 и № 20, суперфосфатъ 1905 года оказалъ большее въ 1906 г. вліяніе при внесеніи въ колич. 4 п. P_2O_5 (574 пуда люцерны), нежели при внесеніи 16 пудовъ P_2O_5 (435 пудовъ люцерны). Если бы даже въ таблицѣ и было фиксировано рѣзкое повышеніе урожая люцерны на дѣлянкахъ съ 12—16 пуд. P_2O_5 сравнительно съ дѣлянками, удобрен. 2—4—6 пуд. P_2O_5, что вполнѣ законно, то и тогда, въ силу закона рентабельности и возможности ретроградированія на нашихъ известковыхъ почвахъ суперфосфата, надо оказывать предпочтеніе внесенію суперфосфата малыми дозами хотя бы и черезъ годъ, не разсчитывая, что такое дорогое удобреніе будетъ имѣть «значеніе запаса на будущій годъ». Вѣдь внести 9 пуд. дв. суперфосфата, стоющихъ 12 р. 50 к., и получить при этомъ за два года увеличеніе урожая люцерны въ 416 пудовъ на сумму около 85 рублей - гораздо выгоднѣе, чѣмъ внести 18 пудовъ суперфосфата стоимостью въ 50 рублей и получить (какъ на дѣлянкѣ № 8) за два года увеличеніе урожая люцерны лишь на 341 пуд. - стоимостью около 70 рублей!..

Опыты съ удобреніями подъ хлопчатникъ велись на двухъ разныхъ поляхъ при чемъ на одномъ полѣ удобренія вносились вразбросъ, а на другомъ—гнѣздами подъ кетмень (до посѣва), при чемъ сѣмена высѣвались въ лунки рядомъ съ гнѣздами для удобреній; къ сожалѣнію, на первомъ полѣ жмыхъ (мука), кровяная мука и суперфосфатъ не были внесены по отдѣльности (кромѣ дѣлянки со 120 пуд. жмыха!), а лишь совмѣстно съ суперфосфатомъ и потому сравнивать вліяніе способовъ внесенія удобреній почти нельзя; кромѣ того, жмыхъ здѣсь внесенъ лишь въ количествахъ, содержащихъ 7,2 пуд. и 3,6 пуд. азота, дѣлянка съ двойнымъ противъ гнѣзднаго способа количествомъ азота—съ 3 пуд. отсутствовала.

Результаты этихъ опытовъ таковы: при разбросѣ удобреній самое большее увеличеніе урожая хлопка дала дѣлянка, удобренная 14 пудами дв. суперфосфата и 60 пуд. жмыха (+33 пуда хлопка), затѣмъ—удобрен. 120 п. жмыха (29 п.) и пр. Отрицательный результатъ получился на дѣлянкѣ съ костяной мукой (уменьшеніе урожая на $6^3/_4$ пуда). При гнѣздномъ способѣ внесенія удобреній, когда на десятину вносились половинныя количества ихъ, кромѣ суперфосфата (жмыхъ хлопк.—24 пуда, кровяная мука 14 пуд., костяная мука 34 пуда, селитра 5 пуд.), наибольшій приростъ получился по сели-

трѣ+суперфосфатъ (17,4 пуда), затѣмъ по кровяной мукѣ (+13,2 пуда), по селитрѣ+шлакъ (9,2 п.) и по хлопков. жмыху (3,2 пуда), костяная же мука опять дала минусъ (—1,8 п.), какъ и суперфосфатъ (-6,8 пуд.). По первому опыту только удобреніе жмыхомъ оказалось рентабельнымъ (стоимость прибавки урожая=87 рубл. при стоимости жмыха, внесенія его и пр. около 60 руб.). Минеральныя удобренія (селитра, суперфосфатъ) не дали ни убытка ни прибыли. Кровяная мука+суперфосфатъ дали убытокъ около 44 руб., но въ данномъ случаѣ, по нашему мнѣнію, убытокъ надо отнести исключительно на счетъ суперфосфата, такъ какъ одна кровяная мука, какъ видно изъ второго опыта, даетъ значительное повышеніе урожая (+13 пуд.) и, конечно, даетъ чистый доходъ, если только вносить ее въ половинномъ количествѣ (около 14 пудовъ на десятину) и принимать стоимость пуда ее *около 80 коп.* (*Цѣна у Дюршмидта въ Ташкентѣ*). По крайней мѣрѣ, опыты 1909 г. на опытномъ полѣ въ Голодной степи показали, что при внесеніи даже 12 пуд. кровяной муки рядами (сѣялкой Banner'a), даже майскій хлопчатникъ даетъ превышеніе урожая въ 12 пуд. на десятину и это даетъ около 33 рублей чистаго дохода (при цѣнѣ пуда сырца въ 4 руб.) за вычетомъ стоимости удобренія, внесенія его въ почву, уборки и пр. Здѣсь же, въ Голодной степи, внесеніе подъ хлопчатникъ рядами (сѣялкой) хлопковаго жмыха (муки) въ количествѣ всего лишь 20 пудовъ на десятину повысило урожай хлопка на десят. на 11 пудовъ, а это даетъ чистой прибыли около 29 руб. на десят. (при цѣнѣ пуда жмыха въ 50 коп.). Впрочемъ, на-дняхъ мы представимъ полныя данныя объ опытахъ въ Голодной степи въ 1909 году, а теперь перейдемъ къ опытамъ съ чеканкой.

Опыты *съ чеканкой хлопчатника*. Этотъ «больной вопросъ» культуры хлопчатника имѣетъ какую то роковую тенденцію вызывать споры и не выноситъ, повидимому, опредѣленнаго рѣшенія у разныхъ экспериментаторовъ. Американецъ Бэркеттъ признаетъ, что «широкопрактиковавшаяся въ прежнее время чеканка (обрѣзка верхушекъ)», очевидно, «нераціональна и вызываетъ лишь ничѣмъ не оправдываемое увеличеніе общей стоимости производства»; нѣкоторые туркестанскіе агрономы считаютъ чеканку очень выгодной операціей, но особенно на ея распространеніи, однако, не настаиваютъ; далѣе, одни признаютъ только раннюю чеканку, а другіе іюльскую - среднюю. Поставленный на Туркестанской оп. станціи опытъ съ чеканкой въ 1906 году позволилъ составителю отчета высказаться за желательность *іюньской чеканки*, давшей превышеніе урожая хлопка противъ нечеканенаго хлопчатника въ $14^1/_2$ пуд. на дес., и отрицательно отнестись къ іюльской и августовской чеканкѣ, такъ какъ

та и другая оказываются уже «слишкомъ поздними, чтобы вызвать сколько нибудь значительное оживленіе дѣятельности нижнихъ вѣтвей» (нужно ли это?). Довольно «интересные результаты» отъ іюньской чеканки все же не даютъ основаній закрывать глаза на ея крупный недостатокъ и въ отчетѣ подчеркивается, что при ней наблюдается *«небольшая задержка въ развитіи коробочекъ»* (1-й и 2-й сборы меньше, чѣмъ безъ чеканки!). Въ дополненіе къ сказанному прибавимъ, что на опытномъ полѣ въ Голодной степи, гдѣ съ чеканкой ведутся опыты уже 4 года, получены также совершенно опредѣленные результаты, говорящіе за пользу чеканки, но только не ранней-іюньской, а средней-*іюльской*; объясненіе этому факту давалось нами въ напечатанномъ отчетѣ по полю за 1907 годъ и ихъ нѣтъ нужды приводить вновь.

По нашимъ опытамъ ясно, что іюньская чеканка порождаетъ запаздывающіе рѣдкіе жирные нижніе побѣги, а *іюльская* способствуетъ развитію многихъ тонкихъ плодоносящихъ вѣточекъ и самихъ коробочекъ; результаты опыта по урожаю вполнѣ это демонстрируютъ: урожай сырца безъ чеканки - 47 пуд.

Августовская чеканка (10/VIII) — 48 пуд.
Іюльская „ (3/VII) — 51 пуд.
Іюньская „ (8/VI) — 30 пуд.

Самый низкій урожай, слѣдовательно, получился при чеканкѣ въ іюнѣ — на 17 пудовъ меньше, чѣмъ безъ чеканки; іюльская же чеканка повысила урожай на 4 пуда противъ нечеканеной дѣлянки. Чтобы не было недоразумѣній относительно того, какую мы считали іюньской-раней, іюльской-средней и августовской-поздней чеканкой, должны сказать, что при посѣвѣ хлопчатника въ 1907 году 7 мая (брали сорта: King's и ташкентскій упландъ), мы іюньскую чеканку производили 8 іюня, іюльскую—3 іюля (первые цвѣты) и августовскую 10 августа (первыя открывавшіяся коробочки).

Но вопросъ: *какое число растеній хлопчатника* выгоднѣе оставлять въ гнѣздѣ? - Отчетъ туркестанской станціи за 1906 годъ даетъ, на основаніи опытовъ, такой отвѣтъ: «результаты опытовъ получились вполнѣ опредѣленные въ пользу *3 растеній въ кустѣ*, при чемъ въ среднемъ урожай хлопка при 3 кустахъ былъ=$64^1/_3$ пуд., а при 1-мъ кустѣ—только 50 пудовъ». Разумѣется, вліяніе числа растеній въ гнѣздѣ надо изучать, какъ совершенно вѣрно говорится въ отчетѣ, въ связи съ вопросомъ о разстояніи между кустами въ рядахъ и между рядами.

На опытномъ полѣ въ Голодной степи опытъ 1909 г. съ числомъ растеній въ гнѣздѣ при разныхъ разстояніяхъ между гнѣздами въ рядахъ и при междурядьяхъ въ $1^1/_4$ арш. далъ слѣдующій

опредѣленный результататъ. Наибольшій урожай получился при разстояніи между гнѣздами въ 1/2 арш. и при 3 раст. въ гнѣздѣ=164 п. (maxim.) на дес. Средній при 1/2 арш. и при 2 раст. въ гнѣздѣ=150 пуд. (средн.) на дес. Меньшій при 1 арш. и при 1 раст. въ гнѣздѣ=90 пуд. (minim.) и почти такой-же при 3/4 арш. и при 1 раст. въ гнѣздѣ =96 пуд. (minim). на дес.

Такіе результаты получились въ 1909 году при посѣвѣ King's 18 апрѣля рядовой сѣялкой съ междурядьями въ 1 1/4 арш.; поле это было въ 1908 году обогащено внесеніемъ зеленаго удобренія; хлопчатникъ одинаково поливался 4 раза, 2 раза пропахивался Planet'омъ и 2 раза промотыживался русскими тяпками-мотыгами.

Опытъ съ посѣвомъ различныхъ *сортовъ хлопчатника* на станціи показалъ, что въ условіяхъ 1906 года наиболѣе урожайными подъ Ташкентомъ надо считать сорта: Онсболлъ—135 пуд., Allen ong—106 пуд., Чимкентскій—88 пуд., Russel's—81—92 пуд. и отчасти King's—60—98 пуд., а самыми скороспѣлыми являются: Чимкентскій—113 дней отъ посѣва, Ташкентскій—114 дней, Малля-Чигитъ—114 дней, Кокъ-Чигитъ—116 дней и др.; Онсболлъ-же, King's, Russel's и др. созрѣвали уже на 120 - 124 день отъ посѣва.

Эти результаты находятся въ полномъ несоотвѣтствіи съ результатами испытанія тѣхъ-же сортовъ на Голодностепскомъ опытномъ полѣ: здѣсь King's и Кокъ-чигитъ, являясь самыми скороспѣлыми сортами (106 дней отъ посѣва), въ то же время оказываются и самыми урожайными. Напримѣръ, въ 1909 году King's далъ 146 п., а Кокъ-чигитъ 145 пуд. съ десятины; между тѣмъ, Russel's и Онсболлъ созрѣли позднѣе первыхъ и дали только около 107 пуд. на десятину даже въ такой чудный годъ для хлопчатника, какъ 1909 годъ.

Изъ сортовъ *кукурузы* по отчету станціи наиболѣе урожайными являются:

Кутаисскій гибридъ—307 пуд.
Караязскій конскій зубъ—253 пуд.
Sweet Corn - 171 пуд.
Секлеръ —124 пуд
Король Филиппъ 114 пуд.
Сартовская —96 пуд.
Мото—90 пуд.

Однако, самой скороспѣлой изъ нихъ оказались Мото и Сартовская; Король Филиппъ и Sweet Corn—средней скороспѣлости (1—15 августа), а самыми поздноспѣлыми являются Кутаисскій гибридъ и Конскій зубъ (10—20 сентября); посѣвъ былъ произведенъ 26 апрѣля.

Не останавливаясь на другихъ выводахъ изъ опытовъ станціи

въ 1906 году, мы въ заключеніе хотѣли бы выразить пожеланіе, чтобы такіе интересные отчеты становились достояніемъ публики-хозяевъ не черезъ 3 года послѣ производства опытовъ, а въ концѣ того-же года. Кромѣ того, въ интересахъ практиковъ-хозяевъ желательно, чтобы по всѣмъ опытнымъ учрежденіямъ Туркестана результаты опытовъ печатались, въ видѣ краткихъ предварительныхъ отчетовъ, всѣ вмѣстѣ—въ одной брошюрѣ, иначе очень трудно дѣлать сопоставленія и выводы съ цѣлью практическаго примѣненія тѣхъ или иныхъ пріемовъ соотвѣтственно разнымъ условіямъ мѣстности и проч.

М. Бушуевъ

Корреспонденція.

КАТТА-КУРГАНЪ.

Хлопокъ. Благодаря благопріятствующей погодѣ какъ весной, такъ и осенью, урожай хлопка получился очень хорошій; коммерсанты, хорошо знакомые съ хлопководствомъ, говорятъ, что нынѣшній годъ по урожайности выше прошлаго на 50%, да и волокно гораздо лучше по качеству предыдущихъ двухъ лѣтъ. Хотя къ частичному сбору мѣстами и было приступлено со второй половины августа, но къ настоящему—приступлено уже послѣ праздника «Руза-Байрамъ».

Погода все время благопріятствовала сбору. До половины октября на рынокъ вывозился только первосортный*) и лишь въ двадцатыхъ числахъ появился мѣстами межеумокъ. Полагаютъ, что 75—80% общаго сбора падаетъ на первый сортъ. На нѣкоторыхъ плантаціяхъ совсѣмъ даже не было низшихъ сортовъ, такъ, напр. И. Н. Лури со своей плантаціи въ Катта-Курганѣ, вблизи желѣзнодорожной станціи, получилъ только первый сортъ, до 40 пудовъ съ танапа**) (625 кв. саж.). Въ общемъ урожай выразился 80—160 пуд. америк. сѣмянъ съ десятины, а въ среднемъ—120 пуд. Бывшій на-дняхъ въ Катта-Курганѣ владѣлецъ хутора у сел. Челекъ И. И. Гуцевичъ говорилъ, что онъ получилъ съ десятины лишь 80 пуд. и объясняетъ это недостачей воды въ ар. Пай, который лѣтомъ

*) На Челекскій базаръ въ первой половинѣ сентября вывозился свыше 15.000 пуд. каждый базаръ.

**) Туземцы говорятъ, что на открытыхъ, на почвѣ хорошо обработанной, при достаткѣ воды, мѣстахъ танапъ далъ даже до 7 батмановъ, т. е. 56 пудовъ 224 п. съ десятины), но это урожай очень рѣдкій.

нѣсколько разъ прорывало. Послѣднее вредно отразилось и на его виноградникахъ, которые сильно пожелтѣли и издали имѣли видъ выжженной солнцемъ поляны.

Въ настоящее время администрація устраиваетъ новую голову, работы сданы подрядчику.

Всего подъ американскимъ хлопчатникомъ было 10,933 дес. Считая среднюю урожайность въ 120 пуд., мы получимъ 1.311,960 пуд. сырца; подъ мѣстнымъ – 2,322 дес., средній урожай его выразился въ 80 пуд. съ десятины, что составитъ 185,760 пуд. Такимъ образомъ всего получено около $1^1/_2$ милліона пудовъ. Если-же принять во вниманіе, что цѣна на американскій держится почти все время 4 р.—4 р. 30 коп, а на мѣстный—2 р. 50 коп. въ коробочкахъ (гуза), то общая стоимость сбора выразится болѣе $5^1/_2$ милл. рублей. (чанок)

Выходъ волокна получается $12^1/_2$ $12^3/_4$ фунт. съ пуда (5½) сырца, т. е. выше прошлогодняго на 0,75%, а въ митанскомъ и челекскомъ районѣ на 1%.

Осень на удивленіе стоитъ хорошая, сухая; первый заморозокъ наблюдался въ ночь на 30 сентября; на 1 и 4 октября вновь повторился. Первый дождь выпалъ 7-го октября; 12 октября, когда въ Ташкентѣ шелъ цѣлый день снѣгъ, а въ Самаркандѣ – дождь, въ Катта-Курганѣ погода только хмурилась съ сильнымъ пониженіемъ температуры. Послѣ 20 октября погода установилась теплая, ясная, въ садахъ цвѣла клубника, а миндаль и урюкъ набрали цвѣточныя почки. Все это дало возможность земледѣльцу исподволь, не торопясь, снять хлопокъ неповрежденнымъ, если не считать незначительной желти-ны, появившейся въ волокнѣ послѣ заморозковъ. Теперь сборы хлопка закончены повсюду и даже стебли свезены по домамъ на кормъ скоту и на топку.

Такой удачный годъ даетъ многимъ поводъ думать, что въ будущемъ году, если только будетъ благопріятствовать погода, а саранча—уничтожена, площадь хлопчатника сильно увеличится за счетъ другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, что вполнѣ допустимо, такъ какъ до сего времени населеніе удѣляетъ подъ хлопковыя плантаціи всего лишь около $^1/_6$ части ирригаціонныхъ земель.

Коммерсанты поговариваютъ о возможности постройки новыхъ заводовъ къ слѣдующему сезону и, въ худшемъ случаѣ, увеличенія существующихъ постановкой дополнительныхъ джиновъ и линтеровъ. Выдавшійся на славу нынѣшній сезонъ вызвалъ въ коммерческомъ мірѣ положительно горячку. Заводы завалены хлопкомъ, всѣ сараи переполнены, такъ что по всюду на заводскихъ дворахъ

лежатъ груды сырца подъ открытымъ небомъ. Многія фирмы ощущаютъ недостатокъ въ людяхъ. Сгорѣвшій въ ночь на 12 октября заводъ еврея Лева Симхаева къ 15 ноября былъ вновь отстроенъ, машины установлены новые и теперь работа на немъ кипитъ. Правда, что такому обороту отчасти содѣйствовало полученіе на шестой день послѣ пожара страховой преміи, но главнымъ образомъ, надо полагать, ощущается острая нужда въ очисткѣ хлопка. Очисткой занято 15 заводовъ съ 62 джинами и 20 линтерами, изъ нихъ 9 заводовъ въ городѣ, и все-же въ хорошіе годы ощущается недостатокъ въ заводахъ. Послѣ блестящаго 1906 1907 г. сезона, когда былъ особенно ощутителенъ недостатокъ въ заводахъ, проектировалось построить 7 заводовъ, но наступившіе плохіе годы 1907 и 1908 г.г. заставили придержаться коммерсантовъ, отчего и было построено только три завода. А потому вполнѣ естественно, если слѣдующіе года будутъ урожайными и площадь хлопчатника увеличится, то вѣроятно построятъ и остальные проектированные четыре завода.

Хлѣба. Занимая въ хлопковомъ отношеніи первое мѣсто въ области, Катта-Курганскій уѣздъ замѣтно расширяетъ свои торговыя операціи. Кромѣ хлопка довольно много вывозится въ Фергану хлѣба. На желѣзно-дорожной станціи можно видѣть ежедневно погрузку муки; очень часто приходится слышать, какъ тотъ или иной торговецъ хлѣбомъ, отправивъ въ Андижанъ партію муки, получилъ прибыли отъ 50—200 руб. на вагонъ и это при посредничествѣ особо довѣренныхъ лицъ на мѣстахъ сбыта, которые въ такихъ случаяхъ берутъ за свой трудъ львиную часть ихъ общей прибыли (обыкновенно на половинныхъ началахъ). Совсѣмъ другой-бы оборотъ принялъ этотъ родъ торговли хлѣбомъ при посредствѣ коммерческаго банка. Коммерсанты, вообще чуткіе ко всѣмъ торговымъ оборотамъ, въ послѣднее время зорко присматриваются къ вывозу хлѣба въ Фергану, а также, принявъ во вниманіе производительность хлопка въ уѣздѣ, высказываютъ свои соображенія объ открытіи въ Катта-Курганѣ отдѣленія банка.

Въ нынѣшнемъ году урожай хлѣбовъ вышелъ хорошъ. Такъ пшеница яровая съ десятины дала 24—36 пуд., ячмень 20 - 35 пуд; озимая пшеница—70—80 пуд., ячмень - до 100 пуд., джугара—200 220 пуд. и рисъ 100—120 пуд.

По статистическимъ свѣдѣніямъ подъ пшеницей яровой было 33.506 дес., ячменемъ—1.744 дес , озимой пшеницей—11.615 дес., ячменемъ 8,160 дес., джугарой—3.689 дес. и рисомъ—3 015 дес. Цѣны на эти продукты стоятъ довольно высокіе и постепенно идутъ кверху Такъ пшеница богарная въ августѣ продавалась по 90 коп.

пудъ, а теперь по 1 р. 15 к., трамайная 80 к., теперь 1 р. 10 к., ячмень 70 коп., теперь 85 коп., джугара 75 коп. и рисъ 2 руб. 50 к. 2 р. 85 к.

Требованіе муки въ Фергану вызываетъ усиленный перемолъ пшеницы на мельницахъ, послѣдніе всѣ туземнаго типа съ водянымъ приводомъ. И вотъ благодаря этому у нѣсколькихъ интеллигентовъ созрѣла мысль устроить мельницу съ моторнымъ двигателемъ объ одномъ поставѣ. На-дняхъ мельницу пустили въ ходъ, въ сутки перемалывается 400--450 пуд. Туземцы съ интересомъ присматриваются къ ней, а заинтересованные мельники стараются распространить въ темной туземной средѣ разныя басни о томъ, что и перемолъ-то очень крупный, и мука-то припахиваетъ керосиномъ и пр., но все это не помогаетъ—туземцы охотно везутъ пшеницу, а одинъ мѣстный богачъ-туземецъ уже задумалъ устроить такую-же мельницу, но только съ двумя поставами и нѣсколькими джинами съ тѣмъ, чтобы во время хлопковаго сезона шла очистка хлопка, а по окончаніи его -перемолъ пшеницы. *Ѳ. Поспѣловъ.*

XXV-лѣтіе Туркестанскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

(Рѣчь Президента Т. О. С. Х., Р. Р. Шредера на юбилейномъ собраніи).

Милостивые Государи!

Отъ имени Туркестанскаго Общества сельскаго хозяйства приношу глубокую благодарность всѣмъ собравшимся на наше торжественное засѣданіе по случаю двадцатипятилѣтія дѣятельности Общества сельскаго хозяйства.

Праздникъ сельско-хозяйственнаго Общества есть праздникъ русской культуры въ Туркестанѣ. Мирная работа общества на равнѣ съ общей работой русскихъ культуртрегеровъ закрѣпляетъ связь съ краемъ, завоеваннымъ силою оружія.

Въ историческомъ очеркѣ дѣятельности Общества надлежитъ выдвинуть заслуги юбиляра, въ чемъ и состоитъ моя задача. Но собраніе не посѣтуетъ на меня, если я воздержусь отъ подробнаго чтенія полнаго послужного списка юбиляра и укажу лишь на основныя черты его дѣятельности.

Я коснусь сначала вкратцѣ исторіи Общества за 25 лѣтъ его работы съ тѣмъ, чтобы затѣмъ указать на основныя направленія, въ которыхъ развивается дѣятельность Общества.

Это было 25 лѣтъ тому назадъ, въ 1884 году, спустя 19 лѣтъ послѣ взятія Ташкента. Только къ этому моменту, не раньше, у гражданъ г. Ташкента назрѣла мысль организовать общество садоводства. Учредителями его были Н. Н. Касьяновъ, І. И. Краузе и Л. И. Кватцъ. 16 января 1885 года былъ утвержденъ уставъ и Общество было открыто подъ именемъ «Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства». Такъ родилось учрежденіе, преобразованное впослѣдствіи въ Общество сельскаго хозяйства.

Въ теченіе десяти съ половиною лѣтъ существованія Отдѣла, какъ таковаго, въ началѣ смѣнилось восемь представителей

Вотъ ихъ имена въ послѣдовательномъ порядкѣ: Касьяновъ, Николаевъ, Полевицкій, Бродовскій, Прединскій, Мордвиновъ, Князь Долгорукій, Троицкій.

Изъ дѣятельности Отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства, охватывавшей періодъ съ 1885 года по 1895 годъ, укажемъ слѣдующія черты.

Въ 1885 году былъ устроенъ питомникъ на участкѣ въ 12 десятинъ въ селѣ Никольскомъ, а въ 1893 году второй питомникъ въ Ташкентѣ, на берегу Салара (одна десятина съ небольшимъ).

Въ 1888 1889 г. построено зданіе плодосушилки и плодосушильная печь члена Общества Анатолія Степановича Веденскаго, который продолжаетъ и теперь бодро работать въ рядахъ членовъ Общества и принималъ горячее участіе въ работахъ на послѣдней выставкѣ.

Первая большая выставка съ отдѣломъ сельскаго хозяйства, кустарнымъ, фабричнымъ. заводскимъ и промышленнымъ была устроена въ 1886 году. Въ 1890 году имѣла мѣсто еще болѣе значительная выставка, устроенная въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія взятія г. Ташкента. Въ 1894 году была устроена выставка по случаю посѣщенія Туркестана Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ А. С. Ермоловымъ. Предсѣдателемъ выставочныхъ комитетовъ всегда выбирался І. И. Краузе, талантъ и опытность котораго въ выставочномъ дѣлѣ не имѣли соперниковъ. Дѣятельность незабвеннаго Іеронима Ивановича въ области ботаники, геологіи, фармакологіи, его страстное коллекціонерство во всѣхъ этихъ областяхъ также обогащали жизнь Отдѣла. Тогда-же читался цѣлый рядъ популярныхъ лекцій по разнымъ сельско-хозяйственнымъ вопросамъ, при чемъ въ чтеніи лекцій на ряду съ другими лекторами участвовалъ и І. И. Краузе.

Кромѣ спеціально садоводственныхъ вопросовъ Отдѣлъ занимался также вопросами шелководства, табаководства, распространеніемъ огородныхъ и сельско-хозяйственныхъ сѣмянъ. Такимъ образомъ выяснилось, что Отдѣлъ не могъ ограничить своей дѣятельности рамками одного садоводства и былъ поднятъ вопросъ о преобразованіи Отдѣла въ Общество сельскаго хозяйства. Это преобразованіе совершилось въ 1895 году и 10 сентября 1895 года президентомъ новаго «Туркестанскаго Общества сельскаго хозяйства» былъ выбранъ Генералъ-Лейтенантъ Н. И. Корольковъ, работавшій во главѣ Общества 10 съ лишкомъ лѣтъ, до 1905 года, когда онъ былъ переведенъ на службу въ Петербургъ, (гдѣ онъ скоро скончался).

Такимъ образомъ жизнь Общества распадается на три періода:

десять съ половиною лѣтъ существованія Отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества садоводства, десять съ половиною лѣтъ дѣятельности Общества сельскаго хозяйства подъ авторитетнымъ руководствомъ Н. И. Королькова и послѣдній четырехлѣтній періодъ послѣ Н. И. Королькова.

При Н. И. Корольковѣ дѣятельность Общества направлялась и на плодоводство и на другіе сельско-хозяйственные вопросы. Въ обществѣ были организованы собесѣдованія по садоводству, виноградарству, хлопководству, молочному хозяйству. Эти бесѣды имѣли въ нѣкоторыхъ случаяхъ результатомъ изданіе брошюръ и руководствъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Укажемъ на относящіяся къ мѣстному виноградарству и хлопководству брошюры Пулло и Никифорова, статью Н. И. Королькова о культурѣ суходольнаго риса, двухтомное сочиненіе П. Л. Гребера по огородничеству и плодоводству. Если присоединить сюда популярныя лекціи, демонстраціи по червекормленію и гренажу, рыборазведенію, леченію виноградниковъ, то надо признать, что Общество дѣятельно стремилось распространить различныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства. По вопросу о лѣченіи виноградниковъ путемъ обсыпки сѣрой Общество вошло въ дѣятельное общеніе съ туземнымъ населеніемъ и многіе виноградники стараго города впервые познакомились съ этой мѣрой леченія черезъ Общество сельскаго хозяйства.

Слѣдуетъ обратить вниманіе также на дѣятельность Общества по вопросу о борьбѣ съ саранчевыми насѣкомыми. Въ 1888 году послѣ работъ Россикова (который, будучи командированъ въ Туркестанъ, указалъ на борьбу съ кобылкой при помощи инсектисида) при обществѣ былъ организованъ саранчевый комитетъ, который, несмотря на свой совѣщательный характеръ, сыгралъ значительную роль въ исторіи мѣстной борьбы съ марокской кобылкой. Общество особенно пропагандировало методъ борьбы, состоящій въ отравленіи растительности, какою питается кобылка, парижской зеленью. Въ 1898 году по представленію Общества Совѣтъ Генералъ-губернатора ассигновалъ для испытанія этого новаго способа борьбы 675 рублей, въ 1899 году ассигновано на пріобрѣтеніе Верморелевскихъ аппаратовъ уже 18,785 рублей. И когда опытъ указалъ на удачные результаты, въ 1901 году было ассигновано 46,000 рублей. Общество указало также на необходимость тщательнаго опредѣленія залежей кубышекъ кобылки, но эта необходимая мѣра развивалась лишь очень туго и постепенно.

Въ 1899 году изучалась связь маляріи съ рисовыми полями (посѣвами).

Въ 1899 - 1900 году учреждена біологическая станція, главной задачей которой должно было быть изученіе борьбы съ вредителями. Къ сожалѣнію работниковъ по этому важному вопросу не хватило надолго. Тогда же былъ учрежденъ патологическій кабинетъ. —Въ работахъ Общества принимали дѣятельное участіе И. И. Гейеръ, В. Ф. Ошанинъ, А. И. Шахназаровъ, О. А. Шкапскій, С. А. Лидскій и другіе.

Выставки продолжали устраивать своимъ порядкомъ. Небольшія сельско-хозяйственныя выставки устраивались въ 1899 и 1900 годахъ, нѣсколько болѣе значительная выставка была устроена къ пріѣзду генерала Куропаткина въ 1901 году.

Послѣ Н. И. Королькова, за послѣдніе четыре года Общество направило свою дѣятельность на слѣдующія задачи:

Прежде всего было организовано изданіе журнала «Туркестанское Сельское Хозяйство», редакторъ котораго Н. Н. Александровъ, вполнѣ удачно повелъ дѣло и дополнилъ его учрежденіемъ при журналѣ склада книгъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности.

Въ области разработки вопросовъ, волнующихъ сельско-хозяйственныхъ дѣятелей края, Общество касалось всѣхъ сторонъ сельско-хозяйственной жизни края. Изъ этой дѣятельности слѣдуетъ выдѣлить особо разработку вопроса объ орошеніи земель частными предпринимателями и составленіе доклада ревизовавшему край графу Палену о нуждахъ Туркестанскаго сельскаго хозяйства.

Изъ частныхъ практическихъ мѣропріятій Общества слѣдуетъ отмѣтить его дѣятельность: 1) По демонстративному леченію виноградниковъ (теперь эта дѣятельность къ сожалѣнію прекратилась, но она ведется инструкторомъ Управленія Земледѣлія); 2) По выпискѣ и распространенію минеральныхъ удобреній (главнымъ образомъ суперфосфата подъ люцерну); 3) Организуется сѣмянной складъ. По послѣднему пункту слѣдуетъ указать на вывозъ изъ Персіи сѣмянъ, почти неизвѣстнаго до сихъ поръ кормового растенія клевера-шабдара, который между прочимъ сильно заинтересовалъ Департаментъ Земледѣлія Соединенныхъ Штатовъ. По рекомендаціи посѣтившаго Туркестанъ американскаго профессора Ганзена, американское правительство выписало отъ Общества сельскаго хозяйства партію сѣмянъ шабдара для испытанія въ Америкѣ.

Наконецъ дѣятельность Общества продолжаетъ выражаться также въ устройствѣ выставокъ. Въ 1906 году была устроена сельско-хозяйственная выставка по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Въ текущемъ году всѣмъ извѣстная крупная юбилейная выставка. Кромѣ того постановлено устраивать ежегодно по одной

или по двѣ выставки плодоводства, для чего учрежденъ постоянный выставочный комитетъ.

Изъ сдѣланнаго краткаго очерка конкретныхъ данныхъ по исторіи сельско-хозяйственнаго Общества видно, что Общество по мѣрѣ силъ старалось выполнить свою задачу представителя сельско-хозяйственныхъ интересовъ и проводника общеполезныхъ сельско-хозяйственныхъ начинаній. Если въ области практической дѣятельности работа Общества удерживалась въ болѣе скромныхъ рамкахъ, чѣмъ было-бы желательно для пользы дѣла, то это прежде всего зависитъ отъ недостатка средствъ.

Приведу примѣръ изъ земледѣлія. Для полученія максимальнаго урожая даннаго растенія требуется совмѣщеніе всѣхъ необходимыхъ факторовъ въ очень минимальномъ количествѣ. Подходящая почва, солнце, вода и питательныя средства должны быть на лицо и при томъ въ той нормѣ и въ томъ взаимоотношеніи, какія наиболѣе соотвѣтствуютъ потребностямъ растеній. Въ дѣятельности сельско-хозяйственнаго Общества мы имѣемъ прекрасную почву — интересы сельскаго хозяйства; достаточно влаги въ видѣ любви къ дѣлу и плодотворной работы отдѣльныхъ членовъ; насъ освѣщаетъ яркое солнце — симпатій и довѣріе широкихъ круговъ общества; — но намъ не хватаетъ питательныхъ средствъ для широкой постановки практической дѣятельности. На устраненіе этого пробѣла должны быть направлены ближайшія усилія Общества.

Обращаясь къ характеристикѣ общаго направленія жизнедѣятельности сельско-хозяйственнаго Общества, остановлюсь главнымъ образомъ на тѣхъ особенностяхъ, которыя укрѣпляютъ и развиваютъ самую идею общественности, воплощаемую сельско-хозяйственнымъ Обществомъ.

Уже преобразованіе Отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества садоводства въ Общество сельскаго хозяйства выразило собой сильное расширеніе компетентности и объема дѣятельности Общества. Для Туркестана сельско-хозяйственное Общество имѣетъ настолько обширное значеніе, что подъ это понятіе подходитъ чуть ли не вся жизнь края. Въ виду этого Общество сельскаго хозяйства стремится организовать по возможности болѣе полное обслуживаніе отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

При Обществѣ учрежденъ отдѣлъ плодоводства и постоянный выставочный комитетъ для устройства выставокъ плодоводства, долженствующихъ имѣть значительное вліяніе на развитіе туркестанскаго плодоводства.

Въ Обществѣ сельскаго хозяйства зародилась также организація птицеводовъ, выдѣлившихся затѣмъ въ мѣстный Отдѣлъ Россійскаго Общества сельско-хозяйственнаго птицеводства.

Недавно организовался при Обществѣ отдѣлъ пчеловодства, производящій отрадное впечатлѣніе многочисленностью членовъ и горячимъ интересомъ къ дѣлу.

Подъ эгидой Общества началась организація Ташкентскаго Общества взаимнаго кредита, оказавшагося вполнѣ жизнеспособнымъ и полезнымъ учрежденіемъ.

Къ обсужденію отдѣльныхъ животрепещущихъ вопросовъ привлекаются не только члены Общества, но и вообще лица, интересующіяся даннымъ вопросомъ и охотно работающія въ комиссіяхъ Общества. Это обстоятельство придаетъ работѣ Общества особенный жизненный характеръ. Сказалось это, напримѣръ, при обсужденіи вопросовъ объ ирригаціи (особенно объ условіяхъ отдачи земель частнымъ предпринимателямъ). Это обсужденіе привлекло много компетентныхъ лицъ, сильно содѣйствовавшихъ выясненію вопроса.—Эта-же жизненная черта общенія съ широкими кругами заинтересованныхъ лицъ проявилась и въ организаціи юбилейнаго выставочнаго комитета. Особенною благодарностью мы обязаны въ этомъ дѣлѣ господину Главному Начальнику Края, принявшему на себя почетное предсѣдательство и своимъ вліяніемъ много способствовавшему устройству выставки. Затрудняюсь назвать всѣхъ лицъ, оказавшихъ услуги выставкѣ въ дѣлѣ организаціи и постройки, такъ и въ дѣлѣ веденія выставки, въ экспертизѣ и всякомъ другомъ содѣйствіи матеріальномъ и нравственномъ. Всѣмъ лицамъ, поработавшимъ на выставкѣ, Общество обязано глубокой и неоплатной благодарностью.

Къ выставкѣ былъ пріуроченъ первый общекраевый съѣздъ дѣятелей по сельскому хозяйству. Какъ первый съѣздъ, прошедшій безъ достаточной подготовки, онъ вышелъ довольно скромнымъ. Но будемъ надѣяться, что слѣдующіе съѣзды будутъ оживленнѣе, внесутъ хорошую свѣжую струю въ дѣло взаимнаго общенія сельскихъ хозяевъ.

Другой формой общенія, исходящей отъ Общества, но выдвигающейся внѣ его, является сельско-хозяйственный журналъ, въ которомъ сельскимъ хозяевамъ предоставляется возможность обращаться къ товарищамъ по интересующимъ ихъ вопросамъ.

Приведеннаго ряда примѣровъ достаточно, чтобы констатировать, что Общество даетъ не только рамки, въ которыхъ заинтересованныя въ сельскомъ хозяйствѣ лица находятъ возможность обсуждать свои нужды, но оно представляетъ также центръ, втяги-

вающій въ себя разнообразныя общественныя силы для дружной работы на пользу мѣстнаго сельскаго хозяйства и является стволомъ, отъ котораго исходятъ живые побѣги новыхъ общественныхъ организацій, такъ или иначе связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ и торгово-промышленной жизнью края.

Въ этой общей характеристикѣ заключается, какъ мнѣ кажется, указаніе на главное общественное значеніе нашего Общества сельскаго хозяйства.

Надо отмѣтить, что не только со стороны общественныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ, но и со стороны мѣстной власти, Совѣта Генералъ-губернатора, а также со стороны Департамента Земледѣлія Общество пользуется полнымъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ, что значительно усиливаетъ его работоспособность и обязываетъ Общество къ глубокой признательности. Глубокой благодарностью Общество обязано также всѣмъ своимъ членамъ и нечленамъ, дающимъ безкорыстно свой трудъ и время на разработку поднимающихся въ Обществѣ вопросовъ. Такимъ образомъ будущее Общества представляется въ свѣтлой перспективѣ и можно выразить увѣренность, что въ дальнѣйшемъ оно будетъ работать еще плодотворнѣе на пользу Туркестанскаго края, этой драгоцѣнной жемчужины Россійской Имперіи. Но для болѣе полнаго осуществленія тѣхъ задачъ, которыя ставитъ себѣ Общество, необходимъ и болѣе обильный притокъ средствъ и свѣжихъ силъ. Закончу пожеланіемъ, что этотъ притокъ жизненной энергіи и средствъ не замедлитъ усилиться къ вящей пользѣ Туркестанскаго сельскаго хозяйства.

Р. Р. Шредеръ.

Съ опытнаго поля въ Голодной Степи,

Самаркандской области.

I. Хлопчатникъ въ 1909 году.

Чтобы умѣло и выгодно вести сельское хозяйство, земледѣлецъ-спеціалистъ долженъ хорошо знать свой предметъ растеніе, почву, мѣстную погоду, орудія. Отъ воздѣлываемаго растенія можно ожидать хорошаго урожая только въ томъ случаѣ, если выбранъ удачно по мѣстнымъ условіямъ: 1) *сортъ его*, 2) если посѣвъ произведенъ доброкачественными отборными *сѣменами*, 3) если *почва*, въ которой растетъ данное растеніе, приведена обработкой, удобреніями и поливкой въ такое состояніе, что она является хорошимъ жилищемъ и источникомъ пищи для растенія и наконецъ 4) если каждая работа производилась въ свое время, а въ теченіе главнѣйшихъ періодовъ роста растеній были благопріятныя условія *погоды*.

Изъ этого ясно, что хозяинъ долженъ обладать проницательнымъ умомъ и умѣть приспособляться, такъ какъ именно сельское хозяйство не терпитъ никакихъ общихъ шаблонныхъ для всѣхъ мѣстностей рецептовъ (à la Демчинскій, Левитскій, «сухіе земледѣлы» и пр.) и требуетъ строгаго соотвѣтствія практикуемыхъ пріемовъ съ мѣстными условіями. При всемъ этомъ надо помнить, что въ техникѣ полеводства выгодными являются лишь такія затраты, направленныя на измѣненіе (при помощи обработки и удобренія) физико-химическихъ и біологическихъ свойствъ почвы, которыя не превышаютъ цѣнности продуктовъ полевыхъ растеній; поэтому такія затраты, которыя дѣлаются въ огородничествѣ или садоводствѣ (напримѣръ, созданіе искусственной почвы, теплицъ, парниковъ и пр.), дающихъ высокоцѣнные продукты, здѣсь, разумѣется, будутъ нерентабельными и непріемлемыми.

Въ Голодной степи, при условіи отсутствія саранчи и при болѣе исправномъ орошеніи земель, чѣмъ теперь (изъ канала Николая I-го), однимъ изъ наиболѣе подходящихъ и выгодныхъ для полевой культуры растеній является *хлопчатникъ*-упландъ и именно два-три сорта его; поэтому въ дальнѣйшемъ описаніи результатовъ работъ опытнаго поля за 1909 годъ, мы прежде всего и главнѣйше остановимся именно на хлопчатникѣ, предполагая въ то же время извѣстными данныя о почвахъ Голодной степи, о климатическихъ условіяхъ и проч. по нашимъ отчетамъ за 1906, 1907 и 1908 г.г.

Въ 1909 году было поставлено 14 опытовъ по изученію вліянія

важнѣйшихъ с.-хозяйственныхъ факторовъ на хлопчатникъ и въ большинствѣ изъ нихъ полученные результаты даютъ право сдѣлать исчерпывающіе вопросъ выводы; только по вопросамъ о значеніи *сѣмянъ* нижняго и средняго ярусовъ хлопчатника при посѣвѣ, глубины вспашки подъ хлопчатникъ, глубины обработки междурядій хлопчатника, и о возможности занятія ихъ бобовыми (при рядовомъ посѣвѣ на осолоняющихся участкахъ), да наконецъ, по вопросу о созданіи новыхъ лучшихъ сортовъ хлопчатника путемъ гибридизаціи мы еще не можемъ сказать окончательнаго заключенія для Голодной степи и по этимъ вопросамъ будутъ поставлены повторные опыты въ 1910 году.

Предварительно описанія опытовъ нужно сказать, что при весьма благопріятныхъ условіяхъ для созрѣванія хлопчатника во всемъ Туркестанѣ, условія роста его въ Голодной степи въ 1909 г. были далеко не такими блестящими: во-1-хъ, почти до половины мая мѣсяца здѣсь царствовала «саранча» (марокская кобылка), уничтожившая всѣ посѣвы, почему хлопчатникъ пришлось пересѣвать 2 – 3 раза и, такимъ образомъ, вмѣсто апрѣльскихъ-раннихъ всходовъ мы имѣли лишь майскіе-поздніе, а во-2-хъ, постоянныя неурядицы съ орошеніемъ изъ канала Николая I и размывъ его рѣкой С.-Дарьей въ срединѣ іюня лишали хозяевъ Голодной степи возможности поливать поля въ свое время и на опытномъ полѣ хлопчатникъ въ самый критическій періодъ своего расцвѣтенія не получалъ оросительной воды (изъ-за размыва) цѣлыхъ 15 дней.

Не смотря на все это, урожай хлопчатника въ 1909 году мы можемъ назвать отличнымъ, по сравненію даже съ хорошими для него годами въ Голодной степи. и такимъ образомъ признать, что даже поздній майскій (10 мая) посѣвъ его здѣсь — послѣ пѣшей саранчи — вполнѣ цѣлесообразенъ при *благопріятныхъ* метеорологическихъ условіяхъ года. А метеорологическія особенности этого года въ Голодной степи таковы: 1) Средняя температура за весь вегетаціонный періодъ (съ 15 апрѣля по 15 сентября) — до начала перваго сбора хлопка была = +23,6° Cels. — ниже средней за это время въ прошлое 5-лѣтіе на 2,4° Cels и хлопчатникъ получилъ тепла вмѣсто 4000° всего лишь 3600°; однако, распредѣленіе тепла по періодамъ было, повидимому, болѣе благопріятное для хлопчатника въ 1909 году; такъ въ апрѣлѣ температура была = 19,4° Cels. — выше средней на 3,3°, въ маѣ — тоже выше на 2,2° (25,8° Cels.), затѣмъ все лѣто — до 15 сентября температура была ниже средней на 2,1°, а послѣ и весь октябрь — ниже средней на 1,5° Cels.; 2) Осадковъ за тотъ-же періодъ выпало меньше средняго на 28 mill. (всего 25 mm.) и при

томъ они совершенно отсутствовали въ іюлѣ, августѣ, сентябрѣ и, можно сказать, въ октябрѣ и до средины ноября, если не считать инея, сопровождавшаго *первый осенній заморозокъ* 3 октября (=2,0° Cels.) и небольшого дождя (2,7 mill.) 8 октября; между тѣмъ, обычно за эти три осеннихъ мѣсяца выпадало до 28 mill. осадковъ, портившихъ волокно (а въ текущемъ году весь 1, 2 и частью 3 сборъ хлопка пошли въ 1 сортъ и только 3 и 4 ноябрьскій сборъ идетъ съ легкой желтинкой въ минусъ и межеумокъ—при цѣнѣ всѣхъ сортовъ не ниже 4—4 р. 10 к. за пудъ сырца); 3) Облачность весной и лѣтомъ была больше средней (20% вмѣсто 15%), но съ сентября была меньше (13% вмѣсто 14%); 4) Барометрическое давленіе за вегетаціонный періодъ было выше средняго (738,2 вмѣсто 737,0 mm.); 5) Испареніе за 5 мѣсяцевъ вегетаціи достигло 600 mill.—почти на 100 миллиметровъ больше средняго; 6) Относительная влажность воздуха за вегетаціонный періодъ хлопчатника была=53,8%, т. е. больше средней на 1,2%, при чемъ maximum ея былъ въ апрѣлѣ (66%) и minimum въ іюлѣ (47,3%).

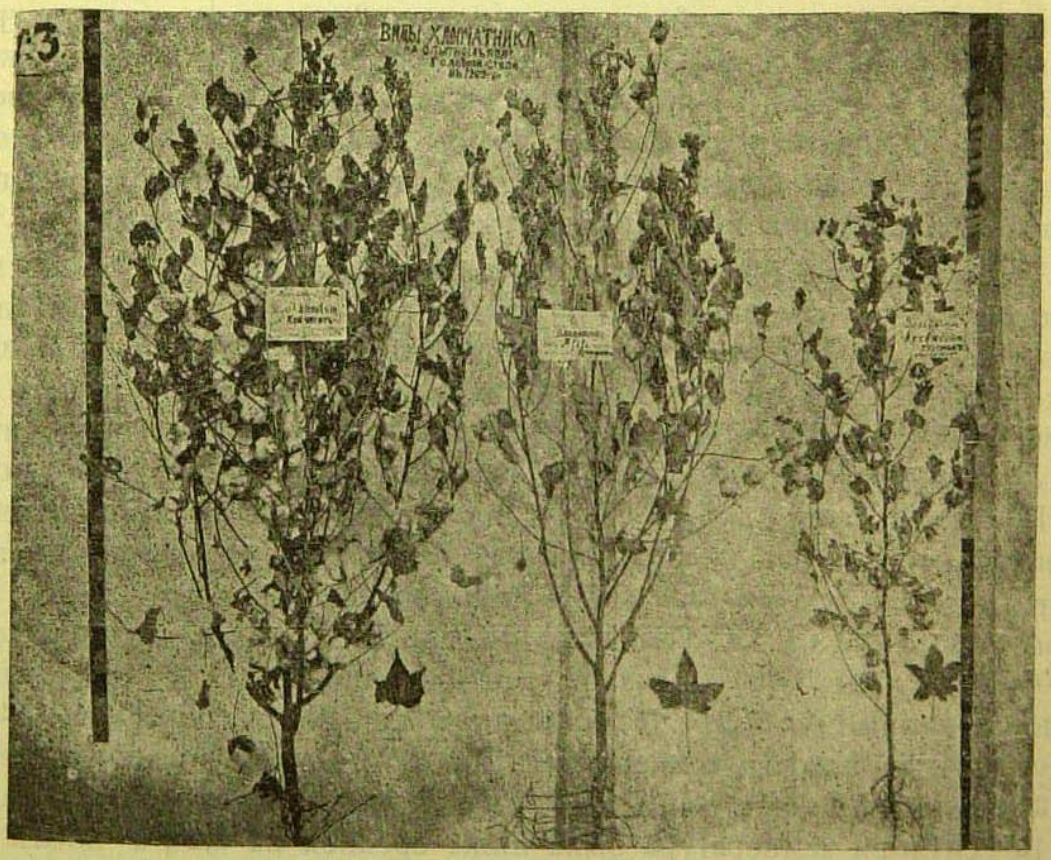


Рис. 154 Виды хлопчатника на Опытномъ полѣ Голод. степи.

Какіе сорта хлопчатника выгоднѣе разводить?

Въ Голодной степи, какъ и во всемъ вообще Туркестанѣ, по опытнымъ даннымъ рекомендуется разводить почти исключительно сорта нагорнаго хлопчатника--американскаго упланда - видъ Gossypium hirsutum - и при томъ нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе урожайные и скороспѣлые; видъ-же g. barbadense, приморскаго хлопчатника, въ виду малой урожайности и поздноспѣлости его здѣсь (при отличныхъ качествахъ волокна), а также - g. herbaceum, туземный хлопчатникъ, какъ грубо и коротко-волокнистый, гузоломочный и съ небольшой урожайностью, приходится исключить изъ числа сортовъ хлопчатника, годныхъ для широкаго распространенія на хлопковыхъ плантаціяхъ Туркестана. О сортахъ g. barbadense можно, впрочемъ, говорить лишь въ смыслѣ пригодности ихъ для улучшенія урожайныхъ упландовъ по качеству волокна путемъ гибридизаціи ихъ съ этими послѣдними. По многолѣтнимъ наблюденіямъ на нашемъ опытномъ полѣ изъ числа упландовъ на первыя мѣста по урожайности и скороспѣлости выдвигались гл. образомъ три сорта: King's, Кокъ-чигитъ и Онс-боллъ, при чемъ первые два даже въ средне-благопріятные для хлопчатника годы давали не менѣе 100 -110 пуд. сырца съ десятины, имѣя въ то же время самый короткій періодъ вегетаціи=105 --108 дней (отъ посѣва до открытія первыхъ коробокъ). Въ настоящемъ году на голодностепскомъ опытномъ полѣ было испытано 24 сорта хлопчатника, въ томъ числѣ 16 новыхъ (см. рис. 155.) - съ 2-мя сортами g. barbadense - египетскими Aschmouni и Affifi. Благопріятныя условія лѣта позволили большинству даже поздноспѣлыхъ сортовъ проявить всѣ свои качества и мы имѣемъ теперь возможность опредѣленно говорить какъ о предѣльныхъ урожаяхъ старыхъ сортовъ, такъ и о цѣнныхъ качествахъ нѣкоторыхъ новыхъ сортовъ. Какъ видно изъ прилагаемой здѣсь таблицы и рисунка, изъ старыхъ сортовъ на первомъ мѣстѣ по урожайности въ 1909 году стоитъ King's сѣмянъ опытнаго поля, давшій 146 пуд. сырца съ десятины; за нимъ идутъ Кокъ-чигитъ и Онс-боллъ—по 145 пуд. съ десятины, далѣе Ташкентскій упландъ—142 пуда, затѣмъ—Малля-чигитъ—127 пудовъ, Кара-чигитъ—125 пудовъ, Hawkin's--115 пудовъ, Russel's—107 пуд. и, наконецъ, туземная гуза - 40 пудовъ. Мы видимъ, что благопріятная для созрѣванія погода осени настоящаго года способствовала тому, что и такіе неустойчивые у насъ сорта, какъ Онс-боллъ, выдвинулись почти на первыя мѣста, а забракованные въ плохіе годы поздноспѣлые Russel's и Hawkin's, дававшіе раньше 30 - 50 пуд. на десятину, теперь дали около 110 пудовъ каждый.

Названіе сортовъ хлопчатника	Время. Посѣва.	Всходовъ.	Цвѣтенія.	Созрѣванія.	1-го и 4-го сборовъ.	Число дней. Отъ посѣва до всходовъ.	Отъ посѣва до цвѣтенія.	Отъ посѣва до созрѣванія.	Отъ посѣва до 2-го сбора.	Урожай сырца въ пуд. съ десятины. Сборовъ. 1-го.	2-го.	3 и 4-го.	Всего.	Собрано стеблей съ десят. пуд.	Процентъ %. % 1-2 сбора до 25/IX.	% волокна выход.	% стеблей отъ вѣса сырца.	Длина волокна въ mill.	Валовой доходъ съ десятины хлопка въ руб. сыр.	вол.
Старые сорта:																			пудъ 3 р. 50 к.	
King's голодност. сѣм.	18/IV	24/IV	18/VI	2/VIII	1/IX—25/X	7	60	106	156	29½	80	37	146	126	75%	34,6%	86%	25	510	
Кокъ-чигитъ » »	»	»	»	2/VIII	» »	7	60	106	»	20	65	60	145	119	78	32,5	82	24,5	506	
Онс-боллъ » »	»	25/IV	»	7/VIII	» »	8	60	111	»	28	62	55	145	115	62	31,2	80	25,6	506	
Ташкентскій упландъ	»	26/IV	»	6/VIII	» »	9	60	110	»	31	77	34	142	138	76	31,4	97	24,4	496	
Малля-чигитъ » »	»	25/IV	»	5/VIII	» »	8	60	109	»	39	54	34	127	70	72	32,6	60	24,5	443	
Кара-чигитъ » »	»	27/IV	»	6/VIII	» »	10	60	110	»	28	54¼	43	125	103	66	31,3	82	24,0	436	
Hawkin's » »	»	27/IV	26/VI	19/VIII	» »	10	68	123	»	12	48	55	115	193	52	33,3	170	26	400	
Russel's » »	»	27/IV	25/VI	16/VIII	» »	10	67	122		24	42	41	107	138	62	33,0	130	27	372	
Туземный—гуза »	8/V	13/V	9/VII	1/IX	5/X—25/X	6	62	116	152	—	23	17	40	75	59	26,0	180	20	140	
Новые сорта:																				
Египетск. Affifi оригин.	18/IV	24/IV	29/VI	29/VIII	1/X—25/X	7	71	134	165	10	8	22	40	200	28%	33,5%	»	34	140	
» Aschmouni.	»	24/IV	28/VI	30/VIII	— »	7	72	132	165	14	13	18	45	175	30	33,0	»	32	158	
Америк. Well's Egiptien	9/V	16/V	13/VII	15/IX	— »	8	65	130	176	—	—	32	32	»		30,0	»	31	112	
» ingal's. . .	»	15/V	11/VII	13/IX	— »	7	63	128	174	—	—	33	33	»		29,0	»	30	115	
» Gold Standard	»	15/V	13/VII	11/IX	— »	7	65	126	170	—	—	37	37	»		35,3	»	24,5	130	
» Diction Clark.	»	15/V	13/VII	14/IX	— »	7	65	129	172	—	—	40	40	»		31,2	»	27	140	
» Christophor larg	»	16/V	5/VII	14/IX	— »	8	58	129	171	—	—	50	50	»		32,6	»	25	175	
» Pride of Georgia	»	15/V	13/VII	12/IX	— »	7	65	127	171	—	—	55	55			30,1	»	24,5	192	
» Mots Improwed	»	15/V	5/VII	10/IX	— »	7	58	125	170	—	—	60	60	»		35,6	»	25,3	210	
» Floridor . .	»	14/V	9/VII	19/IX	— »	6	62	125	170	—	—	65	65	»		30,0	»	27	227	
» Triumph . .	»	14/V	12/VII	3/IX	— »	6	64	118	170	—	—	70	70	»		35,6	»	26	245	
» Southern Hoppe	»	15/V	6/VII	11/IX	— »	7	59	126	170	—	—	75	75	»		29,1	»	29,5	262	
» Exselsior prolific	»	14/V	8/VII	4/IX	— »	6	61	119	170	—	—	80	80	»		31,5	»	32	280	
» Blin Ribbon	»	14/V	8/VII	3/IX	— »	6	61	118	170	—	—	100	100	»		30,0		31	350	
» Allen King. .	»	13/V	5/VII	4/IX	— »	5	58	119	170	—	—	110	110	»		33,0	»	27	385	

Одинъ сборъ.

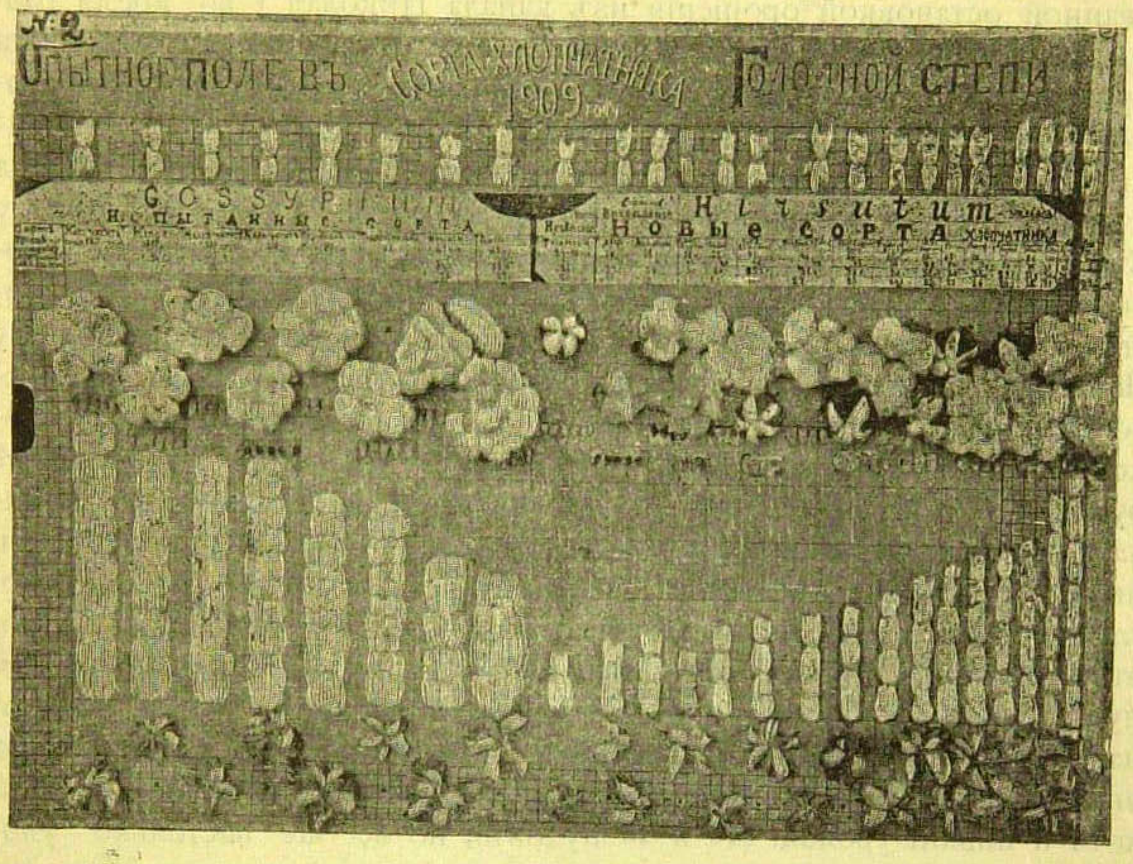


Рис. 155. Діаграмма № 2.

Слѣдуетъ отмѣтить, что хотя Онс-боллъ, Hawkin's и Russel's и повысили урожай въ этомъ году до нормъ урожайныхъ сортовъ, однако сырца въ 1 и 2 сборы, обычно производимые здѣсь до возможнаго 1 заморозка (до 25 сентября), съ нихъ получено не болѣе 52—62% отъ общаго урожая на десятинѣ; между тѣмъ, скороспѣлые сорта—King's, Кокъ-чигитъ, Ташкентскій упландъ, Малля-чигитъ за это время дали отъ 72 до 78% всего сырца, т. е. 3/4 урожая. Выходъ волокна въ 1909 году былъ лучше прежняго, хотя у Онс-болла онъ понизился съ 34% до 31,2%; въ среднемъ для большинства старыхъ сортовъ выходъ равняля 32,3%, т. е. 1 пудъ чистаго волокна получался изъ 3 пуд. 4 фунтовъ. У King's, какъ и всегда, выходъ волокна былъ 34,6% - самый высокій изъ старыхъ сортовъ; а наименьшій выходъ далъ туземный хлопчатникъ—26%. Такой высокій средній выходъ=32,3% получался только при 1 и 2 сборѣ, а у сырца 3-го сбора онъ былъ=31,3%, у 4-го же и всего лишь 30,5%, т. е. пудъ волокна получался здѣсь уже изъ 3 п. 12 фунт сырца. Нужно еще отмѣтить, что волокно урожая 1909 года въ *Голодной Степи* было немного коротковато и это, вѣроятно объ-

ясняется нѣкоторой недодачей оросительной воды хлопчатнику, вызванной остановкой орошенія изъ канала Николая I во время размыва его рѣкой С.-Дарьей. Интересно еще отмѣтить данныя учета урожая стеблевой массы у разныхъ сортовъ хлопчатника: въ среднемъ съ десятины получилось сухихъ стеблей хлопчатника (срѣзанныхъ у шейки корня) около 120 пудовъ и отношеніе вѣса сырца къ вѣсу стеблей равнялось—1,0 къ 0,9 (стеблей около 90%%); у King's стебли вѣсятъ лишь 86% (при 100% сырца), у другихъ скороспѣлыхъ сортовъ также не болѣе 80%, между тѣмъ, у поздноспѣлыхъ сортовъ наоборотъ, вѣсъ стеблей больше вѣса сырца и у Hawkin's, напримѣръ, онъ равенъ 170% отъ вѣса сырца, у туземнаго тоже вѣсъ стеблей большой—180%. Наибольшій валовой доходъ съ десятины далъ King's—510 руб., наименьшій Russel's—372 рубля и туземный—140 рублей. Что касается новыхъ сортовъ хлопчатника, испытывавшихся на опытномъ полѣ въ 1909 году, то изъ нихъ выдѣляются нѣсколько очень интересныхъ сортовъ и на нихъ слѣдуетъ обратить вниманіе туркестанцевъ. По урожайности изъ этихъ сортовъ выдѣляются—Allen King—110 пуд., Bliu Ribbon—100 пуд., Fxcelsior prolific—80 пуд. и Triumph—70 пуд.—и это не смотря на поздній посѣвъ ихъ (9 мая); два сорта египетскаго хлопчатника вида g. barbadense—приморскаго хлопчатника, Affifi и Aschmouni, дали хотя и низкій урожай (40 и 45 пудовъ), но все же настолько удовлетворительный, что невольно является мысль о возможности путемъ постепенной акклиматизаціи довести урожаи сырца ихъ до величины среднихъ сортовъ упланда, а они заслуживаютъ такого вниманія по качествамъ волокна (длиною 32 -34 mill.), нѣжнаго, шелковистаго и слегка бѣло-кремоваго цвѣта (особенно у Affifi). По выходу волокна нѣкоторые изъ новыхъ сортовъ побили рекордъ и отняли пальму первенства даже у знаменитаго здѣсь King's; такъ, Triumph, Mots Improwed и Gold Standard даютъ выходъ волокна въ 35,3—35,6%—это, вѣдь, значитъ, что пудъ волокна получался всего лишь изъ 2 пуд. 33 ф. сырца! Что касается длины волокна, то и въ данномъ случаѣ многіе изъ новыхъ сортовъ оставляютъ за собой позади всѣ старые сорта: упомянутые выше египетскіе сорта обладаютъ волокномъ длиною въ 32—34 mill., Excelsior prolific—32 mill. (т. е. длиннѣе большинства старыхъ сортовъ на 7 mill.), Southern Hoppe—29,5 mill., Bliu Ribbon—31 mill. и тотъ же Allen King—27 mill. (у нашего стараго King's—25 mill.). Чрезвычайно нѣжное, шелковистое и длинное волокно даютъ сорта Bliu Ribbon, Excelsior prol., Floridor, а необыкновенно пышныя коробки съ бѣлымъ, пушистымъ (но коротковатымъ) волокномъ даетъ Triumph; между прочимъ, Wells Egiptien (многоурожайный и поздноспѣлый сортъ) продуцируетъ со-

вершенно рыже-бурое волокно (какъ у туземнаго священнаго Малля-гузы), очень нѣжное и длинное. Слѣдуетъ подчеркнуть еще одно обстоятельство относительно новыхъ сортовъ хлопчатника—это разницу полученныхъ данныхъ о нихъ на Голодностепскомъ опытномъ полѣ и Андижанскомъ: такъ, если на Андижанскомъ полѣ первыми по урожайности (данныя таблицы на юбилейной выставкѣ) оказываются сорта Gold Standard, Christophor larg, Triumph, то на Голодностепскомъ на первыхъ мѣстахъ стоятъ, какъ сказано, Allen King, Bliu Ribbon, Excelsior prolific, Southern Hoppe и уже потомъ Triumph; далѣе, выходъ волокна у сортовъ Mots improwed, Triumph и Gold Standard на Андижанскомъ полѣ получился около 38%, а на голодностепскомъ—всего лишь около 35,5 (очистка на джинѣ); наконецъ, по длинѣ волокна андижанскій Affifi имѣетъ волокно въ 36 mill., а голодностепскій—34 mill. Diction clark андиж.—35 mill., а голодн.—27 mill., Excelsior prolific андиж.—33 mill., а голодностепскій—32 mill. и т. д. По скороспѣлости на опытномъ полѣ въ Голодной степи первыми оказались сорта: Allen King, Bliu Ribbon, Excelsior prolific, Southern Hoppe и Triumph, а въ Андижанѣ—Gold Standart, Christophor larg и другіе, бывшіе у насъ поздноспѣлыми. Очевидно, такую разницу надо приписать мѣстнымъ условіямъ, а отчасти слѣдуетъ отнести на счетъ измѣняемости сортовъ въ силу неполной акклиматизаціи ихъ; поэтому опыты съ ними приходится вести еще 2—3 года, прежде, нежели возможно будетъ сказать о нихъ опредѣленную характеристику. Впрочемъ, даже по отношенію давно испытанныхъ въ Туркестанѣ сортовъ данныя разныхъ опытныхъ учрежденій весьма отличны: напримѣръ, на опытномъ полѣ въ Голодной степи первымъ по урожайности (на ряду съ Кокъ-чигитомъ) считался King's, а между тѣмъ на Туркестанской станціи (см. отчетъ 1906 года) его далеко опередилъ, оказывается, средній у насъ Онс-боллъ и, что всего удивительнѣе, даже ни куда не годный Hawkin's (по скороспѣлости и урожайности); въ томъ-же отчетѣ Туркестанск. станціи за 1906 годъ на стр. 148 приведены такія высокія нормы выхода волокна и длины его у большинства старыхъ сортовъ, какія никогда не получались на опытномъ полѣ въ Голодной степи: King's, напримѣръ, на станціи давалъ выходъ въ 39,5% (у насъ лишь 34,8%), Онс-боллъ—37% (у насъ 34,6%), Малля-чигитъ—34% (у насъ 32,6%); по длинѣ волокна Russel's, напримѣръ, на станціи былъ почти на 2 mill. (28,9 mill.) длиннѣе Голодностепскаго, Онс-боллъ—на 1 mill., Кара-чигитъ (27,8 mill.)—почти на 4 mill. длиннѣе и т. д.

Вліяніе качества *посѣвныхъ сѣмянъ* на урожай хлопка.

Насколько велико значеніе *отбора сѣмянного матеріала* въ культурѣ хлопчатника, а равно и вообще качества сѣмянъ и ихъ под-

готовки передъ посѣвомъ, видно изъ слѣдующаго опыта посѣва хлопчатника разными сѣменами у насъ въ 1909 году.

Какія сѣмена посѣяны.	Время созрѣванія.	Урожай на десятин.	% сырца 1-го сбора.
18/IV Отборн. *скороспѣлый* Russel's.	30 іюля	63 пуд.	84%—15/IX
» » урожайный Russel's.	8 августа	53 пуд.	85%— »
» неотборный Russel's. . . .	14 августа	42 пуд.	62%— »
2/V Смѣсь - *мелкія* сѣмена. . . .	16 августа	63 пуд.	64%—19/IX
» » —*крупныя* сѣмена . .	20 августа	58 пуд.	58%— »
» до мочки обработ. *формалиномъ*	16 августа	70 пуд.	52%— »
» » контрольн. средн. .	19 августа	60 пуд.	57%— »

Оказывается, что, если сначала отбирать до общаго сбора сырецъ съ кустовъ, гдѣ коробочки открылись раньше и ихъ на такихъ кустахъ больше, то уже въ 1-й годъ при высѣвѣ полученныхъ такимъ путемъ сѣмянъ наблюдаются поразительные результаты, а именно: отборныя по скороспѣлости сѣмена даютъ *урожай* (даже у поздноспѣлаго Russel's) съ десятины на 21 пудъ больше, чѣмъ неотборныя (по урожайности на 11 пуд. больше,—результатъ запаздыванія созрѣванія на такихъ сильныхъ кустахъ); затѣмъ *созрѣваніе* первыхъ коробочекъ наступаетъ на 2 недѣли раньше у хлопчатника отъ скороспѣлыхъ сѣмянъ и, наконецъ, процентъ *сырца 1-го сорта* (до заморозковъ) у такого отборнаго хлопчатника равенъ почти 85%, тогда какъ у неотборнаго лишь 62%. Довольно значительная разница въ урожаѣ хлопка наблюдается и при отсортированіи сѣмянъ по крупности: дѣлянка съ посѣянными *мелкими* сѣменами хлопчатника дала по перечисленіи на десятину 63 пуда сырца (и скорѣе созрѣвшаго), а съ крупными сѣменами - только 58 пуд. Нужно замѣтить, что сортировали мы сѣмена по крупности на обыкновенной зерновой вѣялкѣ «Колонисткѣ», при чемъ крупныя сѣмена хлопчатника (бралась *смѣсь Ферганскихъ* — обычный въ продажѣ сѣмянной матеріалъ) отвѣвались за корпусъ вѣялки, а

мелкія, проваливаясь сквозь отверстія рѣшета, выбрасывались съ подсѣвного сита впереди вѣялки; верхнее рѣшето бралось съ самыми большими круглыми отверстіями и сѣмена засыпались понемногу и пошевеливались около регулирующей задвижки ковша руками, чтобы не шли кучей. Повидимому, даже такимъ простымъ способомъ можно «отбирать» лучшія сѣмена по урожайности изъ обычной продажной смѣси ихъ, поступающей съ заводовъ (вѣроятно, здѣсь чисто механическимъ путемъ выдѣляются мелкія сѣмена такихъ урожайныхъ сортовъ, какъ King's, отъ крупныхъ сѣмянъ малоурожайныхъ сортовъ въ родѣ Russel's и др.). Наконецъ, эффектное повышеніе урожая вызвалъ обычный пріемъ—стерилизаціи сѣмянъ предъ посѣвомъ въ растворѣ *формалина* (1: 300 и меньше), что въ Америкѣ практикуется въ борьбѣ съ грибковыми болѣзнями тогоже хлопчатника (напримѣръ, противъ рака корневой шейки); у насъ дѣлянка съ формалинизированными сѣменами дала въ 1909 году урожай (на десятинѣ) 70 пудовъ сырца, а съ неформализированными - лишь 60 пудовъ, при этомъ было замѣчено, что всходы на первой дѣлянкѣ появились на сутки раньше и были очень дружные. Надо замѣтить, что вымачивать сѣмена хлопчатника около 1/2 часа въ растворѣ формалина слѣдуетъ сухими и послѣ этого уже они кладутся на 1 сутки въ воду—для обычной вымочки предъ посѣвомъ; класть же сѣмена въ формалинъ послѣ вымочки ихъ въ водѣ нельзя.

М. Бушуевъ

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

1909 годъ — Первый годъ Энтомологической Станціи Мургабскаго Государева Имѣнія.

ХЛОПЧАТНИКЪ.

Молодой хлопокъ до середины мая страдалъ отъ нападенія гусеницъ бабочки Agrotis (возможно, что ypsilon) и тли Aphis Gossipii. Гусеницы Agrotis подгрызаютъ ночью корни хлопка у поверхности земли, днемъ лежатъ спокойно, зарывшись въ землю на глубину около вершка. Поврежденія хлопка гусеницею Agrotis особенно были замѣтны на сильно унавоженной землѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ сѣялся хлопокъ. Характерные признаки работы Agrotis заключаются во внезапномъ пожелтѣніи и увяданіи молодыхъ растеній и постепенномъ передвиженіи поврежденія.

Въ Америкѣ противъ гусеницъ совокъ и проволочныхъ червей рекомендуется въ мѣстахъ, гдѣ замѣчены поврежденія, закапывать на глубинѣ 1/4 вершка отравленную кукурузную крупу. (Одинъ фунтъ бѣлаго мышьяка положить въ 3 1/3 ведра воды и подогрѣвать пока мышьякъ не распустится. Въ растворъ всыпать 10 ф. кукурузной крупы и кипятить 1 часъ). Тля Aphis Gossipii въ нынѣшнемъ году дала себя почувствовать Первые листья и верхушки стеблей были на большой площади закручены и высосаны тлею. Отличнымъ, не повреждающимъ хлопокъ средствомъ противъ тлей оказалась водная вытяжка опилокъ квассіеваго дерева съ мыломъ (4 ф. квассіи+2 ф. мыла на 10 ведеръ воды). Способъ приготовленія: 4 ф. квассіи кипятить въ 3-хъ ведрахъ воды не менѣе 2-хъ часовъ 2 ф. мыла развести въ 2-хъ ведрахъ воды. Растворы слить вмѣстѣ и добавить 5 ведеръ воды.

Въ маѣ мѣсяцѣ, послѣ выполки хлопка, раздались первыя жалобы на гурчука (червя) на хлопкѣ. Предпочитающая разный бурьянъ гусеница бабочки Caradrina exigua, по выполкѣ сорныхъ травъ, перешла на листья хлопка. Гусеницы младшаго возраста, не прогрызаютъ листъ насквозь, но выѣдаютъ только мякоть преимущественно нижней поверхности листа Взрослыя гусеницы выѣдаютъ въ листѣ большія дыры, ослабляютъ растеніе, понижая урожай. Энтомологическій отдѣлъ предпринялъ рекомендуемое американцами опыливанье хлопка смѣсью (1 ч. швейнфуртской зелени+2 ч. извести+2 ч. сѣры). Отъ этого состава гусеницы Caradrin'ы, отравившись, умираютъ менѣе чѣмъ черезъ 12 часовъ. Въ началѣ іюня мною отмѣченъ новый врагъ хлопка—гусеница бабочки Heliothis peltiger, близкій родственникъ пользующейся такой дурной славой Heliothis armigêr. Правда, что гусеницы H. peltiger предпочитаютъ бурьянъ, но по его выполкѣ, переходятъ на хлопокъ, гдѣ грызутъ листья и выѣдаютъ органы плодоношенія бутоновъ, подобно гусеницамъ H. armiger. Въ 1909 году, какъ H. peltiger'a, такъ и усилившагося къ концу года H. armiger'a было немного, но на отдѣльныхъ картахъ они дали себя знать. Энтомологическій отдѣлъ съ успѣхомъ опыливалъ хлопокъ вышеупомянутымъ составомъ и у арендатора Стегунова, гдѣ было наибольшее количество Heliothis'овъ и гдѣ производилась борьба съ ними, урожай былъ выше 100 пудовъ съ десятины первосортнаго хлопка. Heliothis armiger, который навелъ страхъ на хлопководовъ 2 года тому назадъ въ 1908 и 1909 годахъ, пошелъ на убыль, благодаря развитію паразитовъ, особенно рода Bracon (видъ посланъ на опредѣленіе въ Америку). Самымъ серьезнымъ врагомъ хлопчатника въ 1909 году явился клещъ tetranichus telarius, съ іюня мѣсяца высасывающій листья, бутоны и мо-

лодыя коробочки хлопка, покрывая ихъ своей грязной паутиной и вызывая характерное покрасненіе, высыханіе и опаденіе поименованныхъ частей растенія. Количество клеща увеличивается съ каждымъ годомъ. Въ Мургабскомъ Государевомъ Имѣніи серьезно заражено клещемъ болѣе 100 десятинъ. Въ концѣ лѣта я проѣхалъ верхомъ поля нашихъ сосѣдей въ Пендинскомъ Оазисѣ и вплоть до Афганской границы видѣлъ багровыя пятна пораженнаго клещемъ хлопка. Этотъ врагъ скоро заставитъ хлопководовъ съ нимъ считаться. Въ нынѣшнемъ году въ борьбѣ съ tetranichus'омъ Энтомолог. Отдѣлъ предпринялъ опыливанье хлопка составомъ: 1 часть швейнф. зелени+2 части извести+6 ч. сѣры, посредствомъ торпилей Вермореля, и опрыскиванье 3% шрейеровской эмульсіей (рекомендуемой имъ противъ тлей-медяницъ), посредствомъ ранцевыхъ опыскивателей Вермореля. 3% керосиновая эмульсія, не повреждая хлопка, губитъ клеща превосходно, однако кропотливость работы и дороговизна опрыскиванья (около 30 р. десятина) заставляютъ отказаться отъ этого способа борьбы. Наоборотъ, при опыливаньи хлопка расходъ не превышаетъ 15 р. на десятину (съ рабочей силой), при чемъ работа идетъ вдвое скорѣе. Результатъ также не оставляетъ желать лучшаго.

Мною впервые замѣченъ новый, приспособляющійся къ хлопку вредитель—синій жучокъ **Haltica turcestanica** и его личинка. **Haltica turcestanica** питается верблюжьей колючкой и всякій хозяинъ навѣрно обращалъ вниманіе на массу синяго, прыгающаго и летающаго жучка на поросшихъ колючкой чиляхъ своихъ полей. Его черныя личинки выѣдаютъ мякоть (скелетируютъ) листья и стебли колючки, за недостаткомъ которой при выполкѣ, переходятъ на хлопокъ, гдѣ тоже скелетируютъ листья и особенно стебель. Пока это, по количеству случаевъ, не имѣетъ большого значенія, однако поколѣніе, приспособившееся къ хлопку, дастъ новое поколѣніе, которое можетъ предпочесть нѣжный хлопокъ грубой колючкѣ—и передъ нами новый врагъ, который, благодаря своей многочисленности, заставитъ призадуматься хлопковода.

Нельзя не отмѣтить также, какъ вредителей, нѣкоторыхъ саранчевыхъ, особенно огромную **Acridium Aegiptiacum** и розовокрылаго прусика **Caloptenus italicus**, питающихся листьями хлопка, что особенно бросается въ глаза въ Пендинскомъ Оазисѣ.

Вотъ краткій перечень враговъ хлопчатника, замѣченныхъ въ 1909 году, если не считать случайныхъ **Plusia gammis** и **Vanessa Cardui**, гусеницы которыхъ иногда питаются листьями хлопка. Грозы американскихъ хлопковыхъ плантацій—хлопковаго долгоносика **Antono-**

mus grandis, ни въ Мервскомъ, ни въ Пендинскомъ Оазисахъ не замѣчалось.

Арбузы и дыни вокругъ хлопковыхъ полей—пища сборщиковъ хлопка, подвергались нападенію жука Epilachna Chrysomelina и особенно его личинки. Опрыскивая растенія 0,5% смѣсью швейнфуртской зелени съ водою, можно уничтожить этихъ живучихъ многочисленныхъ вредителей бахчей.

ЛЮЦЕРНА.

Первый покосъ люцерны какъ и въ предыдущемъ году погибъ, поѣденный личинкой жука долгоносика Phythonomus murinus. Проснувшись ранней весной (февраль), зимовавшій жукъ вылѣзаетъ изъ земли и, забравшись на молодую люцерну, откладываетъ яички въ листики верхушечныхъ почекъ. Вышедшія изъ яичекъ прожорливыя личинки желтоватаго или зеленоватаго цвѣта полмѣсяца питаются листьями люцерны, по мѣрѣ роста переходя отъ болѣе нѣжныхъ, верхнихъ къ вполнѣ развитымъ листочкамъ. Черезъ 12—15 дней личинка дѣлаетъ себѣ рыхлый коконъ изъ бѣлаго шелка, прикрѣпляя его къ проѣденнымъ листочкамъ люцерны, гдѣ и окукливается. Приблизительно черезъ 10 дней изъ кокона выходитъ жукъ, который на лѣто забирается въ землю или прячется отъ зноя среди опавшихъ листочковъ въ корняхъ люцерны. Осенью въ октябрѣ и ноябрѣ я находилъ вышедшихъ изъ своихъ убѣжищъ жуковъ и спаривающихся. Кромѣ Phythonomus'a на люцернѣ Имѣнія много другого долгоносика рода Sitona. Личинки Sitona живутъ въ корняхъ люцерны, куколки въ землѣ.

Поля люцерны были опрысканы коннымъ опрыскивателемъ Платца растворомъ хлористаго барія (30 ф. на бочку Платца, двѣ бочки на 1 десятину). На опрысканныхъ поляхъ замѣчено уменьшеніе куколокъ Phythonomus'a болѣе чѣмъ на 50 %.

САДЫ.

Въ плодовыхъ садахъ на персикахъ весною было много тли Aphis persicae, вызывающей курчавость листьевъ Опрыскивая ранней весною передъ цвѣтеніемъ 10% керосиновой водой (садовымъ кероваторомъ Гульфа), мы, несмотря на нѣкоторое опозданіе, довели курчавость до минимума. Другая тля Zachnus persicae, высасывающая стволы и вѣтки персика, десятаго февраля вышла изъ отложенныхъ осенью на зиму яицъ и была также убита 10% керосиновой водой. Вообще опыты показали, что лучшее время для борьбы съ тлями—ранняя весна когда молодыя, нѣжныя тли, вышедшія изъ зимнихъ яицъ, собраны кучками на опредѣленныхъ частяхъ растенія. Кромѣ того безлистныя растенія имѣютъ меньшую

поверхность для опрыскиванья и свободно выносятъ опрыскиванья болѣе крѣпкими растворами ядовъ.

Абрикосы и сливы въ началѣ лѣта страдали отъ нападенія листовой тли Hialopterus pruni, которую мы съ успѣхомъ губили квассіевымъ растворомъ (см. хлопокъ). На грушахъ лѣтомъ было много тли—грушевой медяницы (psylla pyricola), которая не поддавалась дѣйствію квассіеваго раствора и была убита двукратнымъ опрыскиваньемъ 3% керосиновой эмульсіей Шрейера (12 ф. керосину+2 ф. мыла+12 ведеръ воды).

Урожай грушъ и яблокъ въ 1909 году весь погибъ, благодаря нападенію плодожорки, при чемъ Энтомологическимъ Отдѣломъ въ концѣ лѣта на деревья были наложены пояса-ловушки, въ которыхъ, снявъ ихъ зимой, было найдено до 200 коконовъ плодожорки въ одномъ поясѣ. Лѣтомъ производился сборъ и уничтоженіе падалицы.

Склады зерна Имѣнія заражены амбарнымъ долгоносикомъ Calandra granaria и малымъ хрущакомъ Tribolium confusum, съ которыми Энтомологическій Отдѣлъ будетъ бороться по полученіи сѣроуглерода.

Грибныя болѣзни, благодаря сухости климата Закаспія, не сильно безпокоятъ хозяевъ, однако на поляхъ ячменя и пшеницы попадаются мѣста, пораженныя головней Ustilago Hordei и U. Tutici, люцерна кое гдѣ страдаетъ отъ Uromyces Striatus, а роза въ садахъ имѣнія сильно поражена грибкомъ Sphaerotheca pannosa.

Завѣдывающій Энтомологической станціей
Мургабскаго Государева Имѣнія и помощникъ энтомолога
при Главномъ Управленіи Удѣловъ *Н. Симоновъ.*

Настоятельныя нужды Семирѣченскаго пчеловодства по борьбѣ съ „гнильцомъ".

Уже въ глубокой древности болѣзнь пчелиной дѣтки «гнилецъ» была извѣстна. Имѣются свѣдѣнія, что этотъ бичъ существовалъ 2000 лѣтъ тому назадъ Слѣдовательно, можно только порадоваться, что не смотря на древность болѣзни „гнильца", не смотря на огромный вредъ, приносимый пчеламъ этимъ бичемъ, пчелы всетаки существуютъ и донынѣ.

Значитъ - отчаиваться, опускать руки предъ напоромъ врага не должны, имѣя въ виду, что баснословная плодливость пчелъ съ помощью какихъ-то невѣдомыхъ для насъ природныхъ силъ достаточно успѣшно боролась съ гнильцомъ и можно сказать съ увѣрен-

ностью, что въ настоящее время существуетъ пчелъ гораздо больше, чѣмъ назадъ тому. наприм., 30 лѣтъ.

Теперь пчеловодство стало уже серьезной отраслью сельскаго хозяйства, такъ разрослось и окрѣпло, особенно въ Америкѣ, что начало приносить настолько солидный доходъ, что не подумать о его процвѣтаніи, не принять быстрыхъ и энергичныхъ мѣръ для борьбы съ повсемѣстнымъ врагомъ пчелъ гнильцомъ, охватившимъ смертельнымъ колцомъ Семирѣченское пчеловодство, будетъ и грѣшно и стыдно, да къ тому же и убыточно.

Теперь, когда пчеловодная техника достигла такого высокаго развитія, когда появились новинки пчеловоднаго инвентаря, когда пчеловодство превратилось изъ мало или совсѣмъ бездоходнаго занятія въ занятіе, могущее дать огромные барыши и главнымъ образомъ обитателю деревни, являясь серьезной подмогой ему въ тяжеломъ добываніи средствъ къ существованію и для уплаты податей и повинностей, когда, скажу съ увѣренностью, найдены дѣйствительные средства и пріемы борьбы съ гнильцомъ, страшиться и безпомощно опускать руки предъ этимъ врагомъ положительно нѣтъ ни смысла ни основанія.

Само собою разумѣется, что одной храбростью дѣлу нисколько не поможешь и безъ радикальныхъ и широкихъ мѣръ не обойтись. Но что же дѣлать: съ серьезнымъ врагомъ и бороться нужно серьезными мѣрами и, конечно, останавливаться предъ ежегодными затратами въ 3—4 тысячи рублей, необходимыхъ и на сей предметъ, на громадную Семирѣченскую область, которая имѣетъ всѣ данныя, чтобы быть «житницей» пчеловодства, будетъ болѣе чѣмъ не осмотрительно.

Чиновникъ по сельско-хозяйственной части при Семирѣченскомъ Областномъ правленіи. извѣстный дѣятель по сельскому хозяйству въ здѣшнемъ краѣ А. А. Дылевскій, въ августовской книжкѣ «Турк. Сельск. Хоз.» нарисовалъ тяжелую картину регресса пчеловодства въ Семирѣчьи и указалъ на предполагаемыя мѣры борьбы съ гнильцомъ.

Отрадно знать, что больной вопросъ этотъ обратилъ на себя вниманіе и что сдѣланы уже шаги къ борьбѣ съ заразой. Въ числѣ мѣръ, между прочимъ, есть ассигнованіе 200 руб. на пріобрѣтеніе средствъ и орудій для борьбы съ болѣзнью и улучшеннаго инвентаря.

Этого слишкомъ мало однако.

Конечно, для средствъ и орудій по борьбѣ съ гнильцомъ 200 руб. было бы «приблизительно» достаточно, но неизвѣстно сколько изъ этой суммы употреблено на улучшенный инвентарь и сколько—

на борьбу съ гнильцомъ. Это двѣ вещи разныя и смѣшивать одно съ другимъ не слѣдовало бы уже хотя потому, что 200 руб. не Богъ знаетъ какая сумма. Положительно могу сказать, что такая сумма можетъ оказать вліяніе развѣ только на небольшой раіонъ, а о вліяніи на цѣлую область не приходится и говорить

Главной мѣрой въ этомъ направленіи явится учрежденіе должности областного пчеловода. Нечего и говорить, что на должность эту необходимо пригласить лицо, знающее пчеловодство, любящее это дѣло, иначе сказать - фанатика пчеловодства съ глубокой вѣрой въ блестящую будущность этой отрасли хозяйства.

Программа дѣятельности Обл. пчеловода должна быть формулирована такъ:

1) Учрежденіе образцовой учебной пасѣки, гдѣ желающіе могли бы изучать пріемы раціональнаго пчеловодства;

2) Руководить какъ учебной пасѣкой, такъ и преподаваніемъ пчеловодства на таковой;

3) При учебной пасѣкѣ учредить мастерскую для выработки ульевъ, рамокъ, медогонокъ, воскотопокъ, искусственной вощины и пр. для продажи окружнымъ пчеловодамъ;

4) Образовать кадръ разъѣздныхъ инструкторовъ-пчеловодовъ, хотя бы по одному на пчеловодный уѣздъ на первое время и руководить ихъ дѣятельностью;

5) Въ первый же годъ—объѣхать всѣ мѣста съ болѣе или менѣе развитымъ пчеловодствомъ и на мѣстахъ ознакомить съ пріемами борьбы съ гнильцомъ и попутно сдѣлать изслѣдованіе какъ о свойствѣ и размѣрахъ пчеловодства, такъ и о степени развитія гнильца.

6) Всѣми доступными средствами пропагандировать рамочный улей и всячески стремиться къ уничтоженію колоднаго пчеловодства, какъ въ сильной степени способствующаго распространенію гнильца;

7) Стремиться къ изысканію способовъ для наивыгоднаго сбыта продуктовъ пчеловодства и тѣмъ самымъ сдѣлать пчеловодство болѣе выгоднымъ, что и будетъ наилучшимъ толчкомъ къ вящему развитію пчеловодства;

8) Если средства позволятъ, редактировать и издавать пчеловодный журналъ, посвященный нуждамъ мѣстнаго пчеловодства.

Переходя къ учету расходовъ, потребныхъ на сей предметъ, я рѣшаюсь привести перечень таковымъ.

На первый годъ расходъ выразится суммой въ 2000 рублей. Сюда включаю жалованье Областному пчеловоду—1500 рублей и на

пріобрѣтеніе средствъ и орудій для борьбы съ гнильцомъ и пр.— 500 рублей.

Во второй и полѣдующій годы расходъ увеличится на 1500 – 2000 руб. на содержаніе инструкторовъ пчеловодства.

Передъ указанными расходами на борьбу съ такимъ серьезнымъ врагомъ не приходится останавливаться, такъ какъ цѣлесообразность таковыхъ не замедлитъ проявиться въ недалекомъ будущемъ и тогда Семирѣченское пчеловодство, при имѣющихся на лицо благопріятныхъ условіяхъ, займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ не только въ Туркестанѣ, но и вообще въ Россіи.

Въ вышеприведенномъ перечнѣ не указаны расходы по оборудованію и обслуживанію учебной пасѣки и мастерской. Но какъ пасѣка, такъ и мастерская могутъ быть оборудованы Обл. пчеловодомъ на свои средства или же на средства отъ временной ссуды; доходы же отъ пчеловодныхъ продуктовъ и отъ продажи пчеловодныхъ принадлежностей покроютъ текущіе расходы и ссуду, а при изданіи пчеловоднаго журнала, таковой безъ сомнѣнія окупитъ самъ себя.

Всѣ эти частные вопросы лучше всего рѣшатся практикой въ свое время и на мѣстѣ и весь успѣхъ благопріятнаго рѣшенія таковыхъ будетъ въ зависимости отъ болѣе или менѣе удачнаго выбора Обл. пчеловода.

Горячій призывъ многоуважаемаго А. А. Дылевскаго, а также и заявленіе о разрушительной работѣ гнильца Семирѣченскаго войскового агронома г. Баудера—при нашемъ личномъ свиданіи на выставкѣ въ Ташкентѣ, побудили меня составить „наставленіе къ леченію гнильца“ въ видѣ небольшой брошюры для продажи по очень дешевой цѣнѣ, такъ какъ единственное руководство по этому предмету К. А. Горбачева, продающееся по 32 коп., нельзя не признать дорогимъ.

Въ Ташкентѣ гнилецъ появился нѣсколько лѣтъ тому назадъ и попалъ къ намъ не иначе, какъ изъ Семирѣчья. Той же участи въ недалекомъ будущемъ подвергнется и Ферганское пчеловодство, если рѣшительными мѣрами не удастся парализовать «дѣятельность» гнильца Въ Ташкентѣ гнилецъ посѣтилъ многія пасѣки. Появился онъ и у меня въ 1908 году, но къ счастью я его замѣтилъ въ первой стадіи въ семьѣ за № 13. Немедленное леченіе и предохранительныя мѣры избавили мою пасѣку отъ этого нежелательнаго гостя и, смѣю думать, навсегда, такъ какъ теперь мною принято за правило періодически производить предупредительную дезинфекцію всей пасѣки.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать, что на однѣ брошю-

ры, журналы и пр. въ леченіи и борьбѣ съ гнильцомъ ни въ коемъ случаѣ нельзя полагаться, такъ какъ *знать, что нужно сдѣлать* и *умѣть это сдѣлать* - двѣ вещи разныя Вотъ поэтому мною такъ настоятельно и видвигается вопросъ о необходимости Областного пчеловода и уѣздныхъ инструкторовъ, безъ чего нельзя вѣрить въ побѣду надъ гнильцомъ и Семирѣченскому пчеловодству придется влачить жалкое существованіе вмѣсто блестящей будущности, на каковую оно по всѣмъ даннымъ имѣло бы право и основаніе.

Пчеловодъ *Н. А. Донцовъ.*

Совѣщаніе по опытному сельско-хоз. дѣлу въ Туркестанскомъ краѣ.

(Протоколъ засѣданія съѣзда завѣдывающихъ сельско-хозяйственными учрежденіями въ Туркестанскомъ краѣ, въ помѣщеніи Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ).

Въ засѣданіи присутствовали: Завѣдывающій Туркестанской сельско-хозяйственной опытной станціей Р. Р. Шредеръ, И. д. чиновника по с.-х. части при Управленіи Земледѣлія С. В. Понятовскій, Чиновникъ по с.-х части при Сыръ-Дарьинскомъ Областномъ Правленіи Н. Н. Александровъ, Завѣдывающіе опытными полями: въ Голодной степи агрономъ М. М. Бушуевъ, въ Андижанѣ— А. Я. Мухинъ, Помощникъ завѣдывающаго Туркестанской опытной станціей г. Ро и лаборантъ той же станціи, И. К. Негодновъ.

I. Разсмотрѣли проектъ инструкціи для правительственныхъ инструкторовъ по сельско-хозяйственной части въ Туркестанѣ и, внеся незначительныя поправки, одобрили и постановили ходатайствовать объ утвержденіи его и преподаніи инструкторамъ для исполненія. Подчиненіе инструкторовъ мѣстнымъ чиновникамъ по сельско-хозяйственной части съѣздомъ одобрено, такъ какъ эти послѣдніе безъ такого рода помощниковъ вовсе не могутъ заниматься вопросами агрономической помощи въ то время, какъ подчиненіе дѣятельности инструкторовъ непосредственно Управленію Земледѣлія создаетъ вредную для дѣла централизацію силъ въ центральномъ учрежденіи.

II. Затѣмъ агрономъ Понятовскій внесъ на разсмотрѣніе съѣзда программу дѣятельности предположенной опытной станціи по хлопководству въ Ферганѣ, создать которую предполагается путемъ преобразованія опытнаго поля въ Андижанѣ

Въ результатѣ разсмотрѣнія представленной агрономомъ Мухинымъ программы съѣздъ остановился на слѣдующей ея редакціи.

Задачи Андижанской опытной станціи по хлопководству должны быть слѣдующія.

1 Научно-практическія изслѣдованія въ области хлопководства какъ общаго характера, такъ и частнаго по отношенію къ Ферганѣ. Къ числу входящихъ сюда вопросовъ слѣдуетъ отнести:

а) Изученіе метеорологическихъ, климатическихъ, фенологическихъ и почвенныхъ условій, а также изученіе сорной расти-

тельности съ цѣлью выработки раціональныхъ пріемовъ борьбы съ нею.

б) Изысканіе наилучшихъ пріемовъ воздѣлыванія хлопчатника.

в) Испытаніе новыхъ оригинальныхъ разновидностей хлопчатника и сравненіе ихъ съ акклиматизированными уже въ Туркестанѣ.

г) Гибридизація различныхъ разновидностей хлопчатника и выведеніе новыхъ, наиболѣе урожайныхъ, скороспѣлыхъ, длинноволокнистыхъ и т. п. новыхъ.

2 Селекція хлопчатника

3. Изученіе болѣзней хлопчатника и способовъ ихъ предупрежденія и леченія.

4. Разработка техническихъ пріемовъ культуры хлопчатника, посѣва и ухода, внесенія удобреній, способовъ орошенія и проч

5. Выработка хлопковаго сѣвооборота.

6. Анализъ почвъ, сѣмянъ, удобреній, оросительныхъ водъ, частей хлопковаго растенія, волокна и пр.

7. Опредѣленіе наилучшихъ сочетаній отдѣльныхъ факторовъ роста хлопчатника и его продуктивности путемъ вегетаціонныхъ опытовъ въ сосудахъ

8. Изученіе всѣхъ другихъ сторонъ хлопковаго дѣла, не выходящихъ за предѣлы технической компетенціи будущей станціи.

Разработка этой программы въ деталяхъ можетъ быть сдѣлана въ будущемъ году, когда сама дѣятельность проектируемаго учрежденія укажетъ въ какую сторону долженъ быть передвинутъ центръ тяжести работы будущаго сельско-хозяйственнаго опытнаго учрежденія.

III. Затѣмъ Завѣдывающимъ опытнымъ полемъ въ Голодной степи былъ доложенъ проектъ преобразованія опытнаго поля въ Голодной степи. Проектъ одобренъ и съѣздъ высказалъ пожеланіе просить Управленіе Земледѣлія ходатайствовать объ осуществленіи его въ возможно близкомъ будущемъ.

При этомъ агрономъ Понятовскій доложилъ съѣзду, что проектъ г. Бушуева уже представленъ Управленіемъ Земледѣлія въ Департаментъ Земледѣлія безъ измѣненій въ отношеніи программы и сопутствующихъ ей соображеній въ объяснительной части, но со значительными дополненіями по категоріи единовременныхъ расходовъ, сумма которыхъ не можетъ быть ограничена 10-ю тыс. рублей, такъ какъ за счетъ этой суммы нельзя будетъ выполнить нѣкоторыя, не предусмотрѣнныя проектомъ работы и выстроить необходимыя зданія.

IV. Затѣмъ съѣздъ обратился къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ,

на первый взглядъ не согласныхъ между собою выводовъ изъ опытовъ культуры хлопчатника на сельско-хозяйственныхъ опытныхъ станціяхъ и поляхъ.

Такъ, наприм , изъ отчетовъ опытнаго поля въ Голодной степи усматривается, что лишь іюльская чеканка даетъ повышеніе урожая, тогда какъ ранняя и поздняя, угнетая растенія, понижаютъ урожай.

Въ отчетахъ опытнаго поля въ Андижанѣ и Туркестанской опытной сельско-хозяйственной станціи сказано, что хорошо реагируетъ на производительность растенія лишь ранняя чеканка.

Изъ обмѣна мнѣній выяснилось, что во всѣхъ случаяхъ повышенія урожая была исполнена чеканка, предшествовавшая цвѣтенію растенія. Чеканка эта была произведена тогда, когда растеніе образовало уже нижній ярусъ вѣтвей, на созрѣваніе которыхъ она оказала благотворное вліяніе; въ случаяхъ же, когда удаляется ростовая почка съ растенія, не приступившаго еще къ образованію боковыхъ вѣтвей, чеканка такого вліянія или не производила или задерживала ростъ, а отсюда и созрѣваніе растеній, т. е. оказывалась вредной. Поздняя чеканка оказывалась совершенно безполезной

Выяснивъ, такимъ образомъ, наилучшее время для производства чеканки и имѣя въ виду, что эта манипуляція очень часто сопровождается значительнымъ повышеніемъ урожая, съѣздъ постановилъ еще разъ провѣрить эти выводы въ будущій вегетаціонный періодъ.

Вторымъ пріемомъ культуры, требующимъ провѣрки его вліянія, является глубокая междурядная обработка.

Дѣло въ томъ, что существуетъ мнѣніе, согласно которому глубокая междурядная обработка вовсе не соотвѣтствуетъ строенію корневой системы хлопчатника Многіе американскіе хлопководы, а также и директоръ Одесскаго опытнаго поля агрономъ Ротмистровъ, утверждаютъ, что хлопчатникъ главную массу своихъ корней стремится образовать въ неглубокомъ слоѣ почвы 5—6 вершковъ. Параллельно существуетъ и другое мнѣніе, заключающееся въ томъ, что хлопчатникъ отличается своимъ сильнымъ стержневымъ корнемъ, доставляющимъ растенію главную массу питательныхъ почвенныхъ растворовъ

И дѣйствительно, сплошь и рядомъ хлопчатникъ, выращенный въ нормальныхъ условіяхъ, образуетъ главный стержневой корень болѣе 1-го аршина длиной.

Если бы, однако, оказалось, что главнымъ питательнымъ органомъ хлопковаго куста является не стержневой корень, а неглубоко лежащія въ почвѣ его боковыя развѣтвленія, то практикуемыя во

всемъ Туркестанѣ, какъ общепринятый пріемъ, глубокія мотыженія кетменями приносили бы не пользу, а вредъ растенію, убыточно отражаясь на его продуктивности, а слѣдовательно понижали бы доходность плантацій.

Изъ обсужденія вопроса выяснилось, что указанія, подтверждающія взглядъ агронома Ротмистрова имѣются и въ практикѣ опытнаго поля въ Голодной степи, но что для окончательныхъ заключеній по сему вопросу имѣющихся данныхъ недостаточно. На этомъ основаніи съѣздъ постановилъ провѣрить вліяніе глубокой обработки на ростъ и продуктивность хлопчатника прямыми наблюденіями на плантаціяхъ хлопчатника сельско-хозяйственныхъ опытныхъ учрежденій.

V. Что затѣмъ касается вопроса объ изученіи вліянія влажности на ростъ и урожайность хлопчатника, то съѣздъ пришелъ къ заключенію о необходимости рѣшенія этого вопроса путемъ продолженія опытовъ съ числомъ поливокъ, при учетѣ расходуемой воды водомѣромъ Фута и др., для детальной же разработки физіологическихъ явленій въ жизни растеній, вызываемыхъ внесеніемъ влаги, организовать вегетаціонные опыты въ сосудахъ, какъ допускающіе полную возможность комбинированія условій жизни растенія въ зависимости отъ эксперимента, такъ и полную возможность строгаго учета всѣхъ элементовъ и факторовъ роста. Такого же рода полевые опыты оказались настолько сложными, требующими такъ много силъ наблюдателей, и такъ много работъ лабораторнаго характера, что при убогой современной обстановкѣ опытныхъ хлопковыхъ полей они оказались трудно выполнимыми.

По вопросу о вліяніи удобреній и ихъ рентабельности въ условіяхъ Туркестана на засѣданіяхъ съѣзда Завѣдывающихъ сельскохозяйственными опытными учрежденіями въ Туркестанскомъ краѣ были заслушаны сообщенія Р. Р. Шредера, М. М. Бушуева и А. Я. Мухина о результатахъ опытовъ съ удобреніями подъ хлопчатникъ въ 1909 году, при чемъ выяснилось слѣдующее: почвы Туркестанской опытной станціи, опытнаго поля въ Голодной степи, Андижанскаго опытнаго поля и, очевидно, обслуживаемыхъ ими раіоновъ бѣдны прежде всего азотомъ, затѣмъ гумусомъ и, отчасти, фосфорной кислотой; поэтому въ большинствѣ случаевъ всѣ культурныя растенія здѣсь и особенно хлопчатникъ очень отзывчивы на внесеніе азотистыхъ удобреній, а по удовлетвореніи этого минимума—еще и на внесеніе фосфорнокислыхъ удобреній, не говоря уже о рентабельности одного фосфорнокислаго удобренія подъ люцерну. Изъ частныхъ выводовъ по опытамъ 1909 года слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе:

I. По Туркестанской опытной станціи Р. Р. Шредеръ представилъ таблицы сравненія дѣйствій удобреній, внесенныхъ подъ овесъ и пшеницу, изъ которой явствуетъ, что

а) максимальный приростъ урожая овса дало двойное удобреніе: селитра+суперфосфатъ (въ норм дозахъ) на 60 п.
затѣмъ суперфосфатъ . . . . . 40 и 24 п.
далѣе кровяная мука (20 п. на дес.) . . . . . 30 п.

б) для пшеницы наиболѣе эффектнымъ оказалось
удобреніе селитрой+суперфосфатъ . . . . . 78 п.
кровяной мукой+суперфосфатъ . . . . . 65 п.
и наименѣе эффектнымъ—мясокостной мукой . . 43 п.

II. По опытному полю въ Голодной степи М. М. Бушуевъ привелъ такія данныя о дѣйствіи удобреній подъ хлопчатникъ: наиболѣе рентабельнымъ оказалось внесеніе удобреній подъ хлопчатникъ, при чемъ сокращается наполовину количество вносимыхъ удобреній; достигалось рядовое удобреніе подъ хлопчатникъ при помощи той же хлопковой сѣялки Баннер'а и сами удобренія вносились: трудно разложимыя за $1^1/_2$—2 мѣсяца до посѣва, а легкоразложимыя (суперфосфатъ, селитра) передъ самымъ посѣвомъ. Количественно дѣйствіе удобреній, по даннымъ М. М. Бушуева, представляется въ такомъ видѣ:

Какое удобреніе.	Колич. удобр. пуд.	Прибавка урожая сырца пуд	Чистый доходъ въ руб за вычетомъ стоим удобренія.	Примѣчаніе.
Контрольная дѣлянка				
Суперфосфатъ двойной . .	6	4	Не рентаб.	Составъ пахта-нури (смѣсь жмыха и фосфорнаго удобрен.: азота 5%, фосфорн. кислоты 5% Р. 0 кали 3, 5% К 0).
Пахта-нури въ рядкахъ. .	28	8	— 10 р. не рент.	
Жмыхъ вразбросъ	40	6	4 р рентаб.	
Жмыхъ въ рядки	20	17	28 р. рентаб.	
Жмыхъ+суперфосфатъ . .	20 — $5^1/_2$	14	23 р. рентаб.	
Мясокостная мука	$13^1/_2$	13	43 р рентаб.	
Кровяная мука	12	12	20 р. рентаб.	
По люцернѣ (зел. удоб.) . .	6 лѣтн.	$11^1/_2$	38 р.	
По зеленому удобрен. (машъ).	запаханъ въ цвѣту	22	66 р. рентаб.	

Такимъ образомъ, наиболѣе рентабельными удобреніями въ условіяхъ Голодной степи являются по преимуществу азотныя и содержащія достаточное количество гумуса (зеленое удобреніе, жмыхъ, кровяная мука и др.).

III. По Андижанскому опытному полю А. Я. Мухинъ доложилъ совѣщанію такія данныя:

Опыты съ мясокостной мукой:

Какое удобреніе.	Колич. удобр. пуд. на десят.	Превышеніе урожая сырца на десятину.	Рентабельность.
Контрольная.			
Мясокостная мука . . .	25 п.	+41,5 пуд.	+130 пуд.

Опыты съ хлопков. жмыхами и суперфосф.

Какое удобреніе.	Колич. удобр. пуд. на десят.	Превышеніе урожая сырца на десятину.	Рентабельность.
Контрольная.			
1 Жмыхи	73 п.		
1 Суперфосфатъ . .	48 п.	+37 п.	—14 р.
2 Жмыхи	73 п.		
2 Суперфосфатъ . .	24 п.	+51 п.	+65 р.
3. Жмыхи	146 п.	+28 п.	+11 р.

И здѣсь, очевидно, въ первомъ минимумѣ (въ смыслѣ содержанія питательныхъ элементовъ въ почвѣ) находится азотъ, почему внесеніе жмыха даже въ тройной дозѣ (146 на дес.), противъ нормальной, оказывалось вполнѣ рентабельнымъ; между прочимъ, поверхностное внесеніе вразбросъ и на грядкахъ 25 пуд. мясокостной муки предъ самымъ посѣвомъ хлопчатника оказалось также очень эффектнымъ, повысивъ урожай хлопка-сырца на 21 пудъ съ десятины.

Что касается методовъ постановки опытовъ съ удобреніями въ будущемъ, то совѣщаніе, констатировавъ фактъ невыравненности полей на Туркестанскихъ опытныхъ учрежденіяхъ, а въ Голодной степи еще и возможность осолоненія почвъ, въ смыслѣ почвеннаго состава, высказалось за необходимость постановки опытовъ съ каждымъ удобреніемъ минимумъ на двухъ повторныхъ дѣлянкахъ и повтореніе ихъ въ вегетаціонныхъ сосудахъ; кромѣ того совѣщаніе согласилось съ мнѣніемъ агронома Бушуева о желательности по-

становки опытовъ по внесенію (какъ удобренія подъ люцерну) нитрагина при посѣвѣ сѣмянъ бобовыхъ и вообще—съ цѣлью зараженія мѣстныхъ почвъ, бѣдныхъ бактеріями, азотособирателями—клубеньковыми бактеріями.

Проектъ орошенія Кызылъ-ярской степи.

Бывшій начальникъ Наманганскаго уѣзда Полк. Гессенъ обратился въ Главное Упр. Землеустр. и Земледѣлія съ просьбой объ отводѣ ему въ Кызылъ-ярской степи, Наманганскаго уѣзда, 8700 дес. земли для орошенія. Воду предположено поднять изъ р. Нарына насосами.

Проектъ предлагаетъ слѣдующія условія:

Арендный договоръ заключается на 99 лѣтъ; выкупъ предпріятія въ казну допускается не ранѣе 45 лѣтъ, капитализируя изъ 5% средняго чистаго дохода за послѣднія 10 лѣтъ съ предупрежденіемъ о предположенномъ выкупѣ за 3 года.

Первыя 8 лѣтъ арендной платы не вносится; слѣдующія 40 лѣтъ арендаторъ платитъ по 50 к. съ десятины и послѣдніе 51 годъ по 1 р. съ десятины; *по окончаніи срока, т. е. черезъ 99 лѣтъ всѣ сооруженія поступятъ въ пользу казны въ полной исправности безплатно.*

Предприниматель проситъ выдѣлить ему изъ р. Нарына 2 куб. саж. воды въ секунду.

Съ своей стороны предприниматель разсчитываетъ израсходовать на осуществленіе предпріятія 1.157,100 р., т. е. 133 р. на десятину. Расходы эксплоатаціи на ту же площадь ежегодно составятъ—4 р. 50 к. и % на капиталъ (133 р.)—6 рублей.

Изъ 8700 дес. ежегодно подъ хлопчатникъ будетъ отдаваться 3000 дес. съ арендной платой по 25 р. за каждую, и подъ разныя другія культуры - хлѣба и пр. 4500 дес. по 10 р., остальная площадь будетъ отдыхать въ перелогѣ.

Ежегодно предпріятіе должно приносить 120 тыс. руб., т. е. 10,37% на затраченный капиталъ.

Знакомясь ближе съ проектомъ, невольно какъ-то проникаешься сознаніемъ общности разбираемаго проекта съ проектомъ полковника Воейкова, — но, можетъ быть, это сходство только кажущееся.

Затѣмъ отличительной чертой проекта является громадное количество воды, которое предполагается взять. По принятому для Туркестана модулю—секундолитръ на десятину (1 sl=1/10000 к. с.)— двумя куб. саж. слѣдовало бы оросить 20 тыс. дес., проектъ же предусматриваетъ орошеніе ежегодно только 7500 дес., на какую площадь полагалось бы всего 0,75 куб. саж.,—принимая же во вниманіе проницаемость почвы въ этомъ районѣ, быть можетъ и нѣсколько больше. Такимъ образомъ воды проектируется взять въ 2 – 3 раза больше, чѣмъ слѣдовало бы, — (въ проектѣ полк. Воейкова предположено взять по нормѣ: 1 куб. саж. на 10 тыс. дес.)

Условія выкупа предпріятія въ казну такъ же, повидимому, для казны маловыгодны и недостаточно къ тому же и обоснованы. Если предпріятіе приноситъ 10,37%, то, казалось бы, и капитализировать надо изъ этого %, тогда бы за совершенно исправныя (!) сорока-пятилѣтнія сооруженія и машины предприниматель получилъ бы обратно свой первоначально затраченный капиталъ,—но авторъ проекта на это не согласенъ и желаетъ свою прибыль капитализировать изъ 5%, полагая, что въ теченіе 45 лѣтъ онъ успѣетъ нѣсколько разъ возвратить свой основной капиталъ. Желаніе получить около 2,3 милліона за 1,15 милліона рублей, вложенныхъ въ дѣло, является мало обоснованнымъ съ точки зрѣнія казны, хотя весьма понятнымъ съ точки зрѣнія предпринимателя, лишающагося выгоднаго дѣла.

Какой-то ироніей звучитъ и обѣщаніе *безплатно* сдать въ казну всѣ сооруженія въ *полной исправности* черезъ 99 лѣтъ послѣ постройки

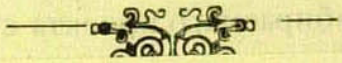
Объ отводѣ земли подъ колонизацію, если память намъ не измѣняетъ, не упоминается ни полсловомъ. Оно и понятно: русскій элементъ для хлопководства признается неподходящимъ.

Изъ знакомства со всѣми проектами, съ какими приходилось уже намъ знакомиться, мы вынесли пока лишь впечатлѣніе чрезмѣрной жажды обогащенія. Такъ, наприм., и въ данномъ: изъ того, что предприниматель въ расходы эксплоатаціи ставитъ 6 р. со 133 р., видно,

что онъ надѣется привлечь къ дѣлу чей-то капиталъ изъ 4%, между тѣмъ самъ желаетъ получить 10,37%, а выкупъ допускаетъ лишь черезъ 45 лѣтъ, капитализируя изъ 5%.

Конечно, никому не возбраняется желать для себя всякихъ благъ и возможно больше, но изъ такого рода постановки дѣла проглядываетъ нѣкоторая ея несостоятельность.

С. Понятовскій.



Налогъ на хлопководство.

Туркестанское Общество сельскаго хозяйства уже нѣсколько лѣтъ занимается двумя вопросами, удовлетвореніе коихъ и правильное разрѣшеніе является самой насущной, самой настоятельной необходимостью.

Первый изъ нихъ—организанія самой широкой агрономической помощи населенію Туркестана и второй—введеніе въ краѣ мелкаго дешеваго кредита на такихъ же широкихъ началахъ.

И несмотря на полное сознаніе необходимости, несмотря на вопли въ печати и въ засѣданіяхъ самого общества (доклады г.г. Плесневича, Понятовскаго въ 1908 г.), до сего времени оба вопроса остаются неразрѣшенными, благодаря почти полному и хроническому недостатку матеріальныхъ средствъ въ земской кассѣ нашего края.

Въ значительной мѣрѣ въ силу этого именно обстоятельства Турк. Об. сел. х-ва должно было согласиться съ докладами И. М. Слуцкаго, утверждавшаго въ докладѣ на имя ревизовавшаго край

Сенатора о томъ, что наше сельское хозяйство «уперлось въ тупикъ», изъ котораго необходимо было найти выходъ.

Но найти выходъ, не имѣя средствъ на осуществленіе цѣлыхъ серій различныхъ мѣропріятій, имѣющихъ въ виду какъ самое улучшеніе условій сельско-хозяйственной дѣятельности, такъ и самой техники сельскаго хозяйства, являлось лишь платоническимъ пожеланіемъ.

И съ этой точки зрѣнія, имѣя въ виду, что новый налогъ на наше хлопководство по 15 к. съ пуда сырца или 50 к. съ пуда очищен. волокна въ Совѣтѣ Министровъ рѣшено спеціализировать, Турк. О-во сел. х-ва едва ли могло бы что либо сказать противъ: — принимая заранѣе во вниманіе, что къ планомѣрному распоряженію хлопковымъ фондомъ, капиталъ котораго къ началу каждаго года будетъ выражаться 4,5—5 милл. рублей, будутъ привлечены и представители различныхъ общественныхъ группъ и организацій, общество наше въ правѣ ожидать самыхъ крупныхъ результатовъ. Наконецъ тупикъ будетъ обойденъ.

Въ засѣданіи 3 января с. г. подъ предсѣдательствомъ г. Главнаго Начальника края разсматривался вопросъ не только о возможности и размѣрѣ налога, но также и о нуждахъ, на которыя онъ будетъ расходоваться и особыхъ организаціяхъ, которымъ онъ будетъ довѣренъ. Изъ приводимаго ниже текста протокола особой комиссіи нетрудно видѣть всю схему предположенной организаціи.

Изъ нея выпущено орошеніе новыхъ земель.

Совѣщаніе 3 января считало, что это вопросъ общегосударственный и на проведеніе его въ жизнь должны расходоваться и общегосударственные средства.

Но едва-ли съ такой постановкой согласятся въ нашихъ правительств. сферахъ Петербурга, а какъ смотритъ на него наше Турк. О-во сел. х-ва, сказать пока затрудняемся такъ какъ оно не имѣло еще времени высказаться по этому вопросу.

Агр. *С. Понятовскій.*

Приложеніе. *Извлеченіе изъ протокола комиссіи по вопросу о налогѣ на хлопокъ.* Совѣщаніе исходило изъ мысли Биржевого Комитета о томъ, что за удовлетвореніемъ общихъ краевыхъ нуждъ по уничтоженію саранчи остальныя средства должны распредѣлиться по областямъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ хлопководства.

Низшимъ органомъ съ этою цѣлью долженъ считаться «Уѣздный Комитетъ о нуждахъ хлопководства». Комитеты эти учреждаются во всѣхъ хлопководственныхъ уѣздахъ, гдѣ посѣвы хлопка выражаются въ замѣтныхъ размѣрахъ. Комитеты состоятъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Уѣздный начальникъ, помощникъ его, чины по назначенію Начальника управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ, податной инспекторъ, инспекторъ мелкаго кредита, высшій въ уѣздѣ чиновникъ уѣздной ирригаціи,—далѣе выборные члены: представители сельскаго населенія—хлопководы, избранные по жребію изъ выборщиковъ, избранныхъ въ свою очередь по одному отъ каждой волости волостными сходами, хлопкоторговцы и владѣльцы хлопкоочистительныхъ заводовъ въ трехъ коренныхъ областяхъ края по избранію Кокандскаго Биржевого Комитета, а въ Закаспійской области по—назначенію начальника области, представители Туркестанскаго Общества сельскаго хозяйства по назначенію послѣдняго, представители Кокандскаго Биржевого Комитета по назначенію послѣдняго.

Ко всѣмъ выборнымъ членамъ назначаются замѣщающіе ихъ кандидаты по одному отъ каждой группы.

Предсѣдателемъ Комитета состоитъ Уѣздный Начальникъ, товарищемъ его, замѣщающимъ его въ случаѣ отъѣзда, болѣзни и проч.—лицо по выбору Комитета изъ своей среды.

Задачи Комитета: 1) Собираніе свѣдѣній о положеніи хлопковаго дѣла;

2) Разрѣшеніе запросовъ и заявленій, имѣющихъ отношеніе къ задачамъ Комитета;

3) Сосредоточеніе свѣдѣній о мѣропріятіяхъ къ развитію и упорядоченію хлопководства, поступающихъ отъ частныхъ лицъ и отъ исполнителей смѣтныхъ назначеній;

4) Составленіе смѣтъ по предлагаемому расходованію суммъ налога;

5) Участіе черезъ избранныхъ лицъ въ освидѣтельствованіи производящихся и пріемкѣ оконченныхъ работъ и сооруженій совмѣстно съ правительственнымъ надзоромъ.

Комитетъ созывается предсѣдателемъ періодически и предсѣдатель обязанъ созывать Комитетъ по требованію извѣстнаго числа членовъ для разрѣшенія указанныхъ ими вопросовъ. Для рѣшенія дѣлъ обязательно въ Комитетѣ участіе не менѣе семи членовъ.

Областной Комитетъ о нуждахъ хлопководства представляетъ областное учрежденіе. Онъ состоитъ изъ лицъ:

Военный Губернаторъ (предсѣдатель), и. об. управляющаго Государственными Имуществами—помощникъ Военнаго Губернатора (товарищъ предсѣдателя), областной агрономъ, областной механикъ, областной инженеръ, Завѣдывающій ирригаціей въ области, совѣтникъ Областного правленія по назначенію Губернатора, представитель Министерства Финансовъ, по назначенію управляющаго казен-

ной палатой, члены отъ уѣздныхъ комитетовъ, избранные Комитетами по два отъ каждаго, два члена по назначенію Кокандскаго Биржевого Комитета, два члена по назначенію Туркестанскаго Общества сельскаго хозяйства

Задачи Областныхъ Комитетовъ тѣ же по отношенію къ областямъ, какъ по отношенію уѣздовъ Областной Комитетъ сводитъ воедино всѣ уѣздныя смѣты. Областные Комитеты составленныя по областямъ смѣты препровождаютъ Генералъ-Губернатору черезъ управленіе, которое составляетъ общую по краю смѣту и съ своимъ заключеніемъ вноситъ на разсмотрѣніе Совѣта Генералъ-Губернатора. - Въ распоряженіе Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ассигнуется извѣстная сумма на вызываемыя этимъ канцелярскія надобности изъ средствъ хлопковаго налога.

Какъ при уѣздныхъ, такъ и при областныхъ комитетахъ состоятъ вольнонаемные секретари (на жалованіи) и канцеляріи, подчиненные непосредственно предсѣдателямъ. Содержаніе секретарей и канцелярій производится изъ суммъ, собранныхъ путемъ выше указаннаго налога

Выборы выборныхъ въ члены Комитетовъ производятся на срокъ три года.

По вопросу о *краевомъ Комитетѣ*, совѣщаніе пришло къ убѣжденію, что таковой за распредѣленіемъ денегъ на областныя нужды, являлся бы излишнимъ; въ случаѣ признанія правильнымъ взгляда Биржевого Комитета на то, чтобы за отчисленіемъ денегъ на борьбу съ саранчей—каждая область расходовала налоги, полученные ею лишь со своего населенія. По сему признано возможнымъ сосредоточить всѣ краевые вопросы въ существущемъ уже учрежденіи въ Совѣтѣ Генералъ-Губернатора, въ которомъ въ данномъ случаѣ должны участвовать съ правомъ рѣшающаго голоса слѣдующія лица.

По одному изъ выборныхъ представителей отъ 4-хъ Областныхъ Комитетовъ о нуждахъ хлопководства по выбору послѣднихъ, два представителя Кокандскаго Биржевого Комитета, два представителя Туркестанскаго Общества сельскаго хозяйства.

Въ такомъ составѣ въ Совѣтъ имѣетъ общее руководство расходованіемъ суммъ и окончательную разработку и ревизію областныхъ смѣтъ и разсмотрѣнія общей краевой смѣты, составленной Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ краѣ.

Утвержденіе общей смѣты принадлежитъ Туркестанскому Генералъ-Губернатору, по соглашенію съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

По вопросу о нуждахъ хлопководства на удовлетвореніе коихъ долженъ идти налогъ, Совѣщаніе намѣтило (за удовлетвореніемъ

расходовъ по борьбѣ съ саранчей) слѣдующія болѣе настоятельныя нужды:

1) Улучшеніе и развитіе дѣйствующихъ оросительныхъ системъ;

2) Удовлетвореніе нуждъ мелкаго сельско-хозяйственнаго кредита;

3) Улучшеніе и содержаніе улучшенныхъ грунтовыхъ и гужевыхъ дорогъ;

4) Агрономическая помощь населенію;

5) Учрежденіе и содержаніе хлопковаго Комитета въ краю, при этомъ представители Кокандскаго Биржевого Комитета указывали на необходимость учрежденія этого Комитета при Кокандской Биржѣ въ Ферганѣ, какъ центрѣ хлопководства, основываясь на мнѣніи, высказанномъ въ протоколѣ засѣданія Комитета—27 сентября 1907 года подъ предсѣдательствомъ В. И. Тимирязева и друг. докладахъ;

6) Воспособленіе Туркестанскому Обществу сельскаго хозяйства;

7) Воспособленіе Кокандскому Биржевому Комитету, съ обязанностю послѣдняго производить арбитражъ хлопка, созывать съѣзды сельскихъ хозяевъ, хлопководовъ и торгово-промышленниковъ по вопросамъ хлопководства и хлопковой торговли и выработать стандарты мѣстнаго американскаго и туземнаго хлопка (мнѣніе представителей Кокандскаго Биржевого Комитета и присутствующихъ промышленниковъ)

8) Воспособленіе хлопковому Комитету въ Петербургѣ.

Въ заключеніе единогласно было высказано мнѣніе о желательности передать общее завѣдываніе суммами налога будущимъ земскимъ учрежденіямъ въ краѣ, когда таковые будутъ установлены закономъ, съ осуществленіемъ при этомъ тѣхъ же цѣлей налога. Въ настоящее же время исполненіе смѣтъ производиться будетъ соотвѣтствующими учрежденіями и вѣдомствами

103

Отдѣльный оттискъ изъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія
Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Томъ XIX.

В. БАРТОЛЬДЪ.

КЪ ИСТОРІИ МЕРВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1909.

Къ исторіи Мерва.

Изъ всѣхъ городовъ Средней Азіи и Персіи до настоящаго времени только одинъ Мервъ былъ предметомъ подробнаго историко-географическаго изслѣдованія, основаннаго на сопоставленіи сохранившихся остатковъ прошлаго съ письменными извѣстіями объ этомъ прошломъ. Можно сказать съ увѣренностью, что во всякой другой отрасли исторической науки появленіе такого труда, какъ книга В. А. Жуковскаго о Мервѣ, вызвало бы цѣлый рядъ другихъ изслѣдованій, какъ о томъ же городѣ, такъ и о другихъ городахъ той же эпохи и того же края; во всякомъ случаѣ казалось бы немыслимымъ говорить о прошломъ города, которому посвященъ такой обстоятельный трудъ, и не пользоваться этимъ трудомъ. Между тѣмъ трудъ В. А. Жуковскаго, вышедшій въ свѣтъ еще въ 1894 г.[1]), прошелъ почти безслѣдно какъ для русской, такъ и для западно-европейской науки. Въ отчетѣ о работахъ, произведенныхъ среди развалинъ Мерва въ 1904 г. американской экспедиціей, археологъ экспедиціи, д-ръ Г. Шмидтъ, обсуждаетъ вопросъ о прошломъ городища Гяуръ-Кала исключительно на основаніи найденныхъ при раскопкахъ монетъ[2]), совершенно обходя молчаніемъ фактъ, что въ книгѣ В. А. Жуковскаго тотъ же вопросъ, на основаніи извѣстій арабскихъ географовъ, разсмотрѣнъ гораздо подробнѣе. Ле-Стрэнджъ въ книгѣ о «странахъ Восточнаго Халифата», изданной въ 1905 г.[3]), приводитъ слова Якута о мервскихъ библіотекахъ и при переводѣ арабскаго текста повторяетъ ту же ошибку, которая въ свое время была сдѣлана Барбье-де-Менаромъ и исправлена въ трудѣ В. А. Жуковскаго[4]). Въ русской литературѣ, при обсужденіи вопроса объ условіяхъ орошенія въ Закаспійской

1) Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. (Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Императорскою Археологическою Коммиссіею, № 16). Ср. объ этомъ трудѣ З. В. О. IX, 300—303 и XI, 327—333.

2) Bulletin de la Société Internationale pour l'exploration de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient, publié par le Comité Russe, № 5, p. 23.

3) G. Le Strange, The lands of the Eastern Caliphate, Cambridge 1905, p. 402.

4) Развалины Стараго Мерва, стр. 34, прим.

области, были оставлены безъ вниманія подробныя извѣстія арабскихъ авторовъ объ условіяхъ орошенія въ Мервѣ, доступныя, благодаря труду В. А. Жуковскаго, и для не-оріенталистовъ; изслѣдователи пришли къ выводу, что «воды Мургаба не въ состояніи были создать большой оазисъ» и что «къ Мерву была проведена вода Аму-дарьи или ея рукава, келифскаго Узбоя» [1]). Такой взглядъ еще въ недавнее время былъ приведенъ въ статьѣ А. И. Воейкова въ качествѣ несомнѣннаго научнаго вывода, достигнутаго изслѣдованіями нѣсколькихъ лѣтъ [2]).

Настоящая статья имѣетъ цѣлью подвергнуть новому разсмотрѣнію нѣкоторые вопросы исторической топографіи Мерва, не вполнѣ правильно, какъ мнѣ кажется, разрѣшенные В. А. Жуковскимъ. Вполнѣ убѣдительными доводами В. А. Жуковскій доказалъ, что городище Гяуръ-Кала есть «внутренній городъ» географовъ X в., унаслѣдованный арабами отъ эпохи Сасанидовъ, и что городище Султанъ-Кала соотвѣтствуетъ городу Сельджукидовъ и хорезмшаховъ, окруженному стѣной при Меликъ-Шахѣ (1072—1092 г. по Р. Хр.); но мнѣ представляется столь же несомнѣннымъ, что многія извѣстія арабскихъ географовъ, отнесенныя В. А. Жуковскимъ къ «внутреннему городу», на самомъ дѣлѣ должны быть отнесены къ западному предмѣстью, гдѣ впослѣдствіи возникъ новый городъ, но гдѣ уже въ первые вѣка ислама сосредоточивалась жизнь и куда уже при Омейядахъ были перенесены базары и соборная мечеть. Съ другой стороны, извѣстія Якута, Джувейни, Хафизи-Абру и Тартуси о воротахъ города всецѣло должны быть отнесены къ городищу Султанъ-Кала, тогда какъ В. А. Жуковскій былъ склоненъ относить нѣкоторыя изъ этихъ извѣстій къ городищу Гяуръ-Кала.

В. А. Жуковскимъ, по моему мнѣнію, не вполнѣ ясно и послѣдовательно передается вполнѣ отчетливая, строго выдержанная терминологія арабскихъ географовъ X в. Термины, имѣющіе значеніе для насъ, слѣдующіе: 1) مدينة «*медина*» (перс. *шахристанъ*) — внутренній городъ, т. е. первоначальное городское поселеніе, большею частью до-мусульманскаго періода; 2) قهندز «*Кухендиз*» (по перс. «старая крѣпость»; рѣдко замѣняется арабскимъ словомъ *кал'а* [3]) — цитадель, находившаяся иногда внутри «медины»

1) Послѣдній изслѣдователь такъ называемаго «келифскаго Узбоя», А. А. Любченко, пришелъ къ иному выводу; въ своемъ докладѣ, читанномъ въ засѣданіи И. Р. Географическаго Общ. 29 апрѣля 1909 г., онъ старался доказать, что «келифскаго Узбоя», какъ рукава Аму-дарьи, никогда не существовало. Этотъ послѣдній выводъ кажется намъ совершенно правильнымъ и совершенно согласнымъ съ данными письменныхъ источниковъ.

2) Извѣстія Им. Р. Геогр. Общ., т. XLIV, стр. 132.

3) Напр. у Истахри (B. G. A. I, 305) при описаніи Бухары. Впослѣдствіи подъ словомъ قلعه нерѣдко понимали не цитадель, а городскія стѣны. Такъ въ романѣ Тартуси городскія стѣны обозначаются словомъ قلعه, цитадель—словомъ حصار; ср. напр. о Балхѣ (рук. Аз. муз. 280ae, л. 503b): شهر معظّم است وقلعهٔ محکم دارد وحصار هندوان هم در برابر شهریست.

(какъ въ Мервѣ), иногда внѣ ея; 3) ربض *«рабад»* — арабское слово, служившее для обозначенія какъ стѣны, окружавшей городъ вмѣстѣ съ пригородами[1]), такъ и самыхъ пригородовъ, въ противоположность «внутреннему городу»; 4) بلد *«беледъ»* — городъ въ обширномъ смыслѣ, т. е. внутренній городъ *вмѣстѣ* съ пригородами; 5) رستاق *«рустак»* — группа селеній въ окрестностяхъ города; всѣ «рустаки» вмѣстѣ образуютъ культурную полосу, прилегающую къ данному городу и большею частью отдѣленную отъ культурной полосы слѣдующаго города степнымъ пространствомъ[2]).

В. А. Жуковскимъ при толкованіи текста Истахри было оставлено безъ вниманія различіе въ употребленіи словъ «беледъ» и «медина», вслѣдствіе чего онъ при толкованіи словъ Макдиси (или Мукаддаси) былъ вынужденъ допустить невѣроятное предположеніе, что Макдиси употребляетъ слово «ربض въ значеніи обыкновеннаго مدينة»[3]). Если признать, что Истахри и Макдиси употребляютъ терминъ بلد въ болѣе обширномъ значеніи, чѣмъ терминъ مدينة, то слова Макдиси и безъ такого предположенія оказываются въ полномъ согласіи со словами Истахри.

Слова Истахри: «Четверти, на которыя дѣлится *городъ*, имѣютъ опредѣленныя границы[4]); у этихъ четвертей есть извѣстные каналы»—относятся къ «городу» въ обширномъ смыслѣ (بلد), а не къ внутреннему городу. Слово بلد, а не مدينة, употреблено также въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о «городскихъ постройкахъ» на каналѣ Хурмузферрэ, какъ и въ заключительной фразѣ: «Вотъ каналы, на которыхъ расположены городскіе кварталы и постройки»[5]). То же самое выраженіе بلد употребляетъ Макдиси, когда гово-

---

1) Такъ у Нершахи въ главѣ ذكر ربض بخارا (Nerchakhy, ed. Schefer, p. 33); вѣроятно, также у Макдиси, Bibl. G. A. III, 311, l. 6 о Мервѣ: وربض ثلثه مهدّم. У В. А. Жуковскаго на стр. 25—«треть пригорода», на стр. 115—«треть внутренняго города».

2) Ср. напр., у Истахри перечисленіе бухарскихъ и самаркандскихъ «рустаковъ» (Bibl. G. A. I, 309 и слѣд., 321 и слѣд.).

3) Развалины Стараго Мерва, стр. 23, прим. 1. Въ этомъ случаѣ В. А. Жуковскій даетъ, рядомъ со своимъ толкованіемъ, буквальный переводъ словъ Макдиси; но въ прим. 3 на той же страницѣ онъ безъ оговорки передаетъ слова وسط الربض (ср. Bibl. Geogr. Arab. III, 311s) словами «посрединѣ города».

4) В. А. Жуковскій, какъ видно изъ его толкованія (Разв. Ст. Мерва, стр. 116—117: «они (каналы) шли не въ одномъ направленіи съ извѣстными стѣнами города и не были между собою параллельны, потому что въ такомъ случаѣ раздѣлили бы городъ на пять частей, а не на четверти»), понималъ слова Истахри въ томъ смыслѣ, что каналы составляли границу между «четвертями» города; но арабскіе географы этого не говорятъ. По моему мнѣнію, арабскій текстъ допускаетъ только одно толкованіе: каждому изъ четырехъ каналовъ соотвѣтствовала «четверть» города, пользовавшаяся водою этого канала, т. е. лежавшая по обѣ стороны его. Возможно, что слово ربع здѣсь употреблено не въ смыслѣ «четверть», а въ смыслѣ культурной полосы опредѣленнаго канала, подобно выраженіямъ ربع خرقان и ربع السقادم у Табари (Tabari, II, 1953, l. 19; 1957, l. 6, 7 и 9).

5) Развалины Стараго Мерва, 18 и сл., ср. Bibl. G. A. I, 259 и слѣд.

ритъ о каналѣ Маджанъ, который пересѣкалъ «городъ», выходилъ къ началу «города» и на которомъ были мосты въ «городѣ»[1]). Изъ четырехъ каналовъ какъ по Истахри, такъ и по Макдиси къ «внутреннему городу» имѣлъ отношеніе только одинъ каналъ Разикъ; какъ тотъ, такъ и другой авторъ только при описаніи этого канала употребляютъ слово مدينة.

По мнѣнію В. А. Жуковскаго, Истахри перечисляетъ каналы «внутренняго города», притомъ въ порядкѣ съ сѣвера на югъ[2]), по мнѣнію Ле-Стрэнджа—каналы, орошавшіе городъ вмѣстѣ съ его пригородами, притомъ въ порядкѣ съ запада на востокъ (о первомъ каналѣ, Хурмузферрэ, говорится, что онъ протекалъ «въ направленіи Серахса, въ мѣстѣ, въ которое прямо вступаетъ входящій отъ Серахса»). Послѣднее мнѣніе представляется болѣе основательнымъ. Тожество названія канала Хурмузферрэ съ названіемъ селенія, расположеннаго по дорогѣ въ Хорезмъ, т. е. къ сѣверо-западу отъ Мерва, повидимому, должно быть объяснено такъ, какъ объясняетъ его Ле-Стрэнджъ[3]): до этого мѣста могъ доходить излишекъ воды канала.

Такимъ образомъ слова Истахри о стѣнѣ, окружавшей пространство, орошенное четырьмя каналами, должны быть отнесены не къ стѣнѣ внутренняго города, но къ стѣнѣ, окружавшей городъ вмѣстѣ съ его пригородами. Ту же стѣну, повидимому, имѣетъ въ виду Хафизи-Абру, когда говоритъ о «рабадѣ», окружавшемъ пространство величиной въ квадратный фарсахъ[4]). Остаткомъ мервскаго «рабада» (въ смыслѣ стѣны, окружавшей городъ вмѣстѣ съ его пригородами) кажется, можно признать валъ Гилякинъ-Чильбурчъ; площадь внутри этого вала равнялась, по вычисленію В. А. Жуковскаго[5]), приблизительно 40 квадр. верстамъ, что́ вполнѣ соотвѣтствуетъ квадратному фарсаху. В. А. Жуковскій полагалъ, что валъ Гилякинъ-Чильбурчъ соотвѣтствовалъ стѣнѣ ар-Рай, окружавшей, по Истахри, городъ Мервъ вмѣстѣ со *всѣми* его «рустаками»[6]); но употребленіе слова «рустакъ» заставляетъ полагать, что стѣна ар-Рай окружала не пригороды Мерва, но всю культурную полосу, прилегавшую къ городу. Воз-

---

1) Развалины Стараго Мерва, стр. 24; ср. Bibl. G. A. III, 331, l. 11—12.

2) Разв. Ст. Мерва, 117.

3) The lands of the Eastern Caliphate, p. 399.

4) Разв. Ст. Мерва, стр. 62. В. А. Жуковскій и въ этомъ случаѣ (ibid., стр. 64) безъ оговорки передаетъ слово ربض словами «самый городъ». Хафизи-Абру приписываетъ Александру Македонскому постройку мервскаго рабада, географы X в.—постройку «внутренняго города» (ibid., стр. 18). Вопреки мнѣнію В. А. Жуковскаго (ibid., 118) мнѣ кажется несомнѣннымъ, что Истахри и Макдиси подъ «старымъ городомъ» понимаютъ тотъ же «внутренній городъ», а не «старый Мервъ» Хафизи-Абру.

5) Ibid., стр. 115.

6) Ibid., стр. 19, ср. Bibl. G. A. I, 260. В. А. Жуковскій передаетъ слово رساتيق посредствомъ словъ «пригороды» и «городскіе поселки».

можно, что эту стѣну, отъ которой при Истахри были видны только «слѣды», слѣдуетъ отожествить со стѣной, построенной, по словамъ Страбона, при Антіохѣ Сотерѣ (280—261 до Р. Х.) вокругъ культурной полосы Мерва и имѣвшей 1500 стадій (болѣе 260 верстъ) въ окружности [1]). Анонимный сирійскій авторъ VII в. по Р. Хр. опредѣляетъ пространство, окруженное этими стѣнами, въ 12 фарсаховъ [2]). Остатками той же стѣны были, по всей вѣроятности, тѣ «слѣды стѣнъ и построекъ» на границѣ «песковъ Хорезма», которые въ XV в., при Хафизи-Абру, носили названіе «Стараго Мерва» [3]).

Перенесеніе соборной мечети и базаровъ сначала на каналъ Разикъ, потомъ на каналъ Маджанъ, очевидно, находилось въ связи съ постепеннымъ оставленіемъ стараго, до-мусульманскаго Мерва. В. А. Жуковскій [4]) несомнѣнно правъ, отожествляя каналъ Разикъ со старымъ русломъ канала между городищами Гяуръ-Кала и Султанъ-Кала. По Якуту [5]) каналъ Разикъ протекалъ мимо гробницы сподвижника и знаменосца пророка, Бурейды ал-Аслами; такъ какъ эта гробница находилась въ восточной части южнаго обвода городища Султанъ-Кала [6]), то Разикъ, очевидно, могъ подходить къ городищу Гяуръ-Кала только съ западной стороны. Отъ этого канала жители внутренняго города, по Истахри, провели воду въ свои хаузы (бассейны); по Макдиси Разикъ протекалъ мимо «городскихъ воротъ» (воротъ внутренняго города) со стороны пригорода, входилъ въ городъ и расходился по немногочисленнымъ, но глубокимъ хаузамъ. Выраженія Макдиси [7]) заставляютъ полагать, что каналъ входилъ въ городъ ниже, т. е. сѣвернѣе «городскихъ воротъ». Насколько мнѣ извѣстно, ни для городища Гяуръ-Кала, ни для другихъ мервскихъ городищъ еще не было произведено нивеллировки, съ цѣлью рѣшенія вопроса, изъ какихъ источниковъ и съ которой стороны

1) Разв. Ст. Мерва, стр. 4, ср. Strabo, Geographica, C. 516.

2) Разв. Ст. Мерва, стр. 8 по нѣмецкому переводу Nöldeke въ вѣнскихъ Sitzungsberichte, Bd. 128, IX, S. 39. О той же анонимной хроникѣ еще В. Райтъ, Краткій очеркъ ист. сир. литер., перев. К. А. Тураевой подъ ред. П. К. Коковцова, Спб. 1902, стр. 129. Выраженіе «12 фарсаховъ» едва ли должно быть понимаемо буквально; то же самое выраженіе повторяется и при описаніи другихъ большихъ городовъ края, что̀ заставляетъ предполагать вліяніе литературной традиціи или мѣстныхъ преданій. О Бухарѣ у Истахри (B. G. A. I, 305) говорится, что длина и ширина пространства внутри стѣнъ равнялась 12 фарсахамъ, о Самаркандѣ у Ибн-ал-Факиха (B. G. A. V, 325, l. 18), что стѣны имѣли 12 фарсаховъ въ окружности; о Балхѣ у Я'куби (B. G. A. VII, 288, l. 2—3), что отъ каждыхъ воротъ стѣны до противоположныхъ воротъ было 12 фарсаховъ. Въ моемъ трудѣ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» (ч. II, стр. 116) ошибочно сказано о Бухарѣ, что «длина стѣнъ не опредѣляется».

3) Разв. Ст. Мерва, стр. 67.

4) Ibid., 117.

5) Ibid., 44.

6) Ibid., 133 и 134.

7) Разв. Ст. Мерва, стр. 24; ср. Bibl. G. A. III, 331, l. 8

была проведена въ эти городища вода. По даннымъ о городищѣ Гяуръ-Кала, сообщеннымъ въ книгѣ В. А. Жуковскаго[1]), наиболѣе правдоподобно, что каналъ протекалъ по серединѣ городища съ запада на востокъ, хотя возможно также, что онъ входилъ въ городъ не въ одномъ мѣстѣ, а въ двухъ[2]); во всякомъ случаѣ, «городскія ворота» находились, какъ и полагалъ В. А. Жуковскій, въ южной части западной стѣны. Вода была проведена во всѣ концы «внутренняго города», между прочимъ, посредствомъ подземнаго канала, даже въ цитадель, не смотря на ея высокое мѣстоположеніе. По руслу этого подземнаго канала, какъ разсказываетъ[3]) историкъ Мадаини, бѣжалъ въ шаввалѣ 126 (іюль — августъ 744) г. предводитель іеменской партіи Кермани, заключенный въ мервскую цитадель. Передъ этимъ одинъ изъ приверженцевъ Кермани «пришелъ къ мѣсту цитадели, гдѣ протекала вода, и расширилъ его», т. е. увеличилъ ширину того мѣста, гдѣ начинался подземный каналъ, проведенный въ цитадель. Во время бѣгства спутники Кермани (на ногахъ заключеннаго были кандалы) вели его подъ-руки; вокругъ его живота обвилась змѣя, но не причинила ему вреда; въ тѣсномъ мѣстѣ его пришлось протащить по землѣ, причемъ была содрана кожа съ его плеча и бока. Ближайшее изслѣдованіе цитадели Гяуръ-Кала, можетъ быть, позволило бы точно установить направленіе этого канала.

Въ то время, когда произошло арабское завоеваніе, «внутренній городъ» еще не былъ оставленъ; первая соборная мечеть была построена по Истахри «внутри города», по Макдиси даже «въ серединѣ города». Впослѣдствіи эта мечеть называлась «мечетью Бену-Маханъ»[4]). Имя того же рода или племени носилъ кварталъ въ восточномъ предмѣстьѣ, въ мѣстности, орошенной каналомъ Асʿади ал-Хурасани; на томъ же каналѣ было жилище «мервскаго марзбана[5])». Предмѣстье прилегало къ воротамъ Синджанъ, очевидно, находившимся въ восточной стѣнѣ Гяуръ-Кала,

---

1) Въ городищѣ Гяуръ-Кала «безхолменная полоса, довольно широкая, тянется отъ средины восточнаго вала на западъ, образуя какъ-бы дорогу или большую улицу» (Разв. Ст. Мерва, 113).

2) В. А. Жуковскій (ibid.) замѣчаетъ, что черезъ валъ «въ двухъ мѣстахъ внутрь городища сдѣланы отводы отъ канала, идущаго какъ разъ у подножія вала». По направленію бугровъ, вѣроятно, можно опредѣлить, были ли эти отводы современными городищу или относятся къ болѣе поздней эпохѣ.

3) Tabari, Annales, II, 1860 и слѣд.

4) Такъ у Истахри, Bibl. G. A. I, 259 (Разв. Ст. Мерва, стр. 18).

5) Это послѣднее обстоятельство вызываетъ предположеніе, не были ли بنو ماهان тѣмъ владѣтельнымъ родомъ Мерва, представители котораго носили титулъ ماهويه (B. G. A. VI, ٣٩, l. 11). Племя بنو ماهان не упоминается среди арабскихъ племенъ; слово ماهان встрѣчается на иранской почвѣ въ качествѣ географическаго названія (извѣстный городъ въ Керманѣ) и личнаго имени (ср. указат. къ изданію Табари s. v. ماهان, также ماهان بن بهرام у Истахри, B. G. A. I, 147). Мервскій кварталъ у Макдиси (B. G. A. III, 331, l. 10) носитъ названіе ميرماهان.

вѣроятно, въ серединѣ ея[1]). Такъ какъ въ южной стѣнѣ Гяуръ-Кала воротъ, повидимому, не было, то тѣ же ворота Синджанъ должны были выходить на дорогу въ Мерверрудъ и Балхъ, т. е. упоминаемыя у Табари[2]) «Мерверрудскія ворота» должны быть отожествлены съ воротами Синджанъ, если только онѣ находились въ стѣнѣ «внутренняго города», а не въ стѣнѣ «рабада». Около «Мерверрудскихъ воротъ» было мѣсто, называвшееся «пятью мостами»[3]), что свидѣтельствуетъ объ обильномъ орошеніи.

Другое мѣсто въ окрестностяхъ города, съ которымъ были связаны преданія до-мусульманскаго происхожденія, находилось, повидимому, въ сѣверномъ предмѣстьѣ. Бар. В. Г. Тизенгаузенъ[4]) въ рецензіи на трудъ В. А. Жуковскаго обратилъ вниманіе на слова Хамзы Исфаханскаго[5]) о «постройкѣ, воздвигнутой Афрасіабомъ, на пространствѣ, окруженномъ внѣшней стѣной Мерва, между цитаделью и спускомъ отъ воротъ Никъ». Въ арабской географической литературѣ «ворота Никъ» (نيق, произношеніе сомнительно) совершенно не упоминаются, но о нихъ, кромѣ Хамзы, говоритъ и Табари въ разсказѣ о событіяхъ, вызвавшихъ переходъ власти отъ Омейядовъ къ Аббасидамъ. Въ концѣ марта 746 (джумади II 128) г. въ сѣверной и сѣверо-западной частяхъ Мерва происходили военныя дѣйствія между войсками намѣстника Насра ибн-Сейяра и мятежниками, во главѣ которыхъ стоялъ Харисъ ибн-Сурейджъ. Изъ разсказа объ этихъ битвахъ, между прочимъ, выясняется, что ворота, выходившія на дорогу въ Бухару, находились не въ восточномъ валу, какъ полагали В. А. Жуковскій и Ле-Стрэнджъ, а въ сѣверномъ, рядомъ съ цитаделью[6]), по всей вѣроятности въ томъ мѣстѣ «какъ разъ вправо отъ кремля», гдѣ видъ вала, по словамъ самого В. А. Жуковскаго[7]), указываетъ на мѣстоположеніе воротъ. Около тѣхъ же воротъ впослѣдствіи былъ дворецъ Мамуна[8]). Ворота Никъ помѣщались, по всей вѣроятности, въ сѣверо-западной части Мерва, между во-

---

1) Ср. описаніе этого мѣста восточнаго вала у В. А. Жуковскаго (Разв. Ст. Мерва, стр. 113): «Глубокая сравнительно впадина въ немъ, наибольшая толщина его въ этомъ мѣстѣ внутрь и наружу, нахожденіе осколковъ кирпича, — все дозволяетъ предполагать здѣсь сооруженіе, выступавшее за валъ по обѣ стороны».

2) Tabari, Annales, II, 1863, l. 3 и 5.

3) Ibid. القناطر الخمس.

4) З. В. О. XI, 332 (المنعوج — опечатка вм. المنعرج).

5) Ed. Gottwaldt p. 34, transl. p. 24.

6) Повидимому, только въ такомъ смыслѣ можно понимать слова (Tabari, II, 1923, l. 4): باب در متيكان وهو القهندز. Издатель де-Гуе вполнѣ основательно призналъ въ этихъ воротахъ тѣ же самыя, названіе которыхъ при изданіи сочиненія Истахри было прочитано имъ در مشكان, но едва ли удачно рѣшилъ замѣнить это чтеніе чтеніемъ در سنكان по Якуту (III, ١٠٠, 13), гдѣ несомнѣнно имѣются въ виду не эти ворота, а ворота سنجان.

7) Разв. Ст. Мерва, стр. 113.

8) Ibid., стр. 23 (по Макдиси, B. G. A. III, 312, l. 3—4).

ротами Балинъ и цитаделью; на это указываетъ порядокъ событій въ изложеніи историка[1]). Харисъ, которому одинъ изъ жителей Мерва указалъ на брешь въ стѣнѣ, черезъ эту брешь вторгается въ городъ со стороны воротъ Балинъ, приходитъ къ воротамъ Никъ, черезъ эти ворота выходитъ изъ города и производитъ ночное нападеніе на лагерь Сельма ибн-Ахваза (одного изъ правительственныхъ военачальниковъ). Утромъ Сельмъ выступаетъ къ воротамъ Никъ, велитъ своимъ воинамъ тамъ окопаться, вступаетъ въ битву съ Харисомъ, разбиваетъ его и (повидимому, не преслѣдуя бѣжавшихъ въ городъ враговъ) идетъ къ Насру, стоявшему на каналѣ Разикъ; по настоянію Насра, возобновляется нападеніе на городъ; Сельмъ вторгается въ городъ черезъ ворота, находившіяся рядомъ съ цитаделью, доходитъ до воротъ Никъ, открываетъ ихъ и предаетъ смерти того жителя Мерва, который указалъ Харису на брешь.

Впослѣдствіи какъ восточное, такъ и сѣверное предмѣстья утратили, повидимому, всякое значеніе, и жизнь всецѣло перешла въ западное предмѣстье. Слова Макдиси о каналѣ Разикъ, протекавшемъ мимо «города» со стороны «рабада», и о соборной мечети въ серединѣ «рабада» показываютъ, что подъ «пригородомъ» (рабадомъ) понимали въ то время главнымъ образомъ западный пригородъ. Въ этомъ пригородѣ находились, по словамъ Макдиси[2]), не только соборная мечеть, построенная Абу-Муслимомъ, но и болѣе старая соборная мечеть, построенная въ то время, когда «увеличилось число мусульманъ»[3]), покинутая при Абу-Муслимѣ, при Мамунѣ (въ Мервѣ отъ 808 до 817 г.) отстроенная и переданная шафіитамъ, но въ XII в. снова лежавшая въ развалинахъ. Истахри помѣщаетъ эту «старую мечеть» у «городскихъ воротъ» на каналѣ Разикъ, гдѣ до Абу-Муслима были также городскіе базары, тогда какъ мечеть Бену-Маханъ находилась «внутри города». Эти слова ясно показываютъ, что старую мечеть надо искать внѣ «города», хотя и рядомъ съ «городскими воротами», на берегу канала, протекавшаго мимо западнаго вала. Что касается базара, то онъ, повидимому, начинался уже въ чертѣ города; на это указываетъ порядокъ изложенія у Макдиси: въ серединѣ «города»—мечеть, въ древности бывшая соборной; у воротъ пригорода—постройки и небольшой базаръ; въ пригородѣ—двѣ соборныхъ мечети, изъ нихъ одна — у «городскихъ воротъ». Въ послѣднемъ случаѣ, несомнѣнно, имѣются въ виду тѣ же самыя ворота, которыя названы выше «воротами пригорода». Вполнѣ естественно, что при описаніи «города» эти ворота разсматриваются, какъ ведущія въ «пригородъ», при описаніи «приго-

1) Tabari, II, 1921—1923.
2) Ср. B. G. A. III, 311, l. 13.
3) Слова Истахри (Bibl. G. A. I, 259, l. 1).

рода»—какъ ведущія въ «городъ», изъ чего, конечно, не слѣдуетъ, что «городъ» и «пригородъ» — одно и то же.

Каналъ Разикъ также упоминается неоднократно въ разсказахъ Табари о событіяхъ 746 и 747 гг. по Р. Хр.; недалеко отъ базара на каналѣ былъ мостъ [1]). Соборная мечеть на Разикѣ, очевидно, была той мечетью, гдѣ предводитель іеменцевъ Кермани послѣ бѣгства Насра обратился съ рѣчью къ арабамъ [2]). Абу-Муслимъ построилъ новую соборную мечеть по Истахри на каналѣ Маджанъ, по Макдиси—въ серединѣ пригорода; туда же были перенесены базары; соборная мечеть находилась «въ ряду мѣнялъ». Сопоставленіе словъ обоихъ авторовъ приводитъ къ заключенію, что каналъ Маджанъ, который, по словамъ Макдиси, прорѣзывалъ «городъ» (въ обширномъ смыслѣ), протекалъ черезъ середину «пригорода». Разсказы авторовъ XII в. заставляютъ полагать, что соборная мечеть и въ то время оставалась въ томъ же мѣстѣ, какъ въ X в. Въ соборной мечети «въ ряду мѣнялъ», по словамъ Сам'ани, читалъ лекціи по фикху на персидскомъ языкѣ и произносилъ проповѣди факихъ Абу-Бекръ ибн-Абд-ар-Рахимъ Андагани, погибшій въ 1153 г. при взятіи Мерва гузами [3]). Эпитоматоръ Ибн-Хаукаля, писавшій въ 580 (1184 г.), слышалъ отъ мервскихъ стариковъ, что они не видѣли въ Мервѣ другой соборной мечети, кромѣ построенной Абу-Муслимомъ [4]). Въ концѣ XII в., между 1193 [5]) и 1199 г. [6]), везиръ хорезмшаха Текеша Низам-ал-Мулькъ Мас'удъ ибн-Али выстроилъ для шафіитовъ новую соборную мечеть, превосходившую по высотѣ зданія (старую) ханифитскую; эта мечеть вскорѣ послѣ постройки была сожжена возставшей чернью [7]).

Въ началѣ XIII в. соборная мечеть, какъ видно изъ словъ Якута, находилась въ серединѣ городища Султанъ-Кала: въ сохранившемся до нашего времени мавзолеѣ султана Санджара было «рѣшетчатое окно», выходившее на соборную мечеть; рядомъ съ ханифитской мечетью, въ одной и той же оградѣ, находилась шафіитская, очевидно, вновь отстроенная послѣ пожарища [8]). Сопоставленіе словъ Якута съ разсказомъ Макдиси («въ серединѣ пригорода») и

---

1) Tabari II, 1928, l. 2 على قنطرة النهر; ниже (l. 8) упоминается السوق.

2) Tabari II, 1930, l. 19.

3) Рукоп. Аз. музея 543а, л. 31а: ابو بكر بن عبد الرحيم الاندغنى فقيه فاضل مناظر تفقّه على منصور السرخسى وكان يدرس الفقه بالعجميّة بالجامع براس الصيارفة ويعظ قتل فى رجب سنة ثمان واربعين وخمسماية فى وقعة الغز.

Ср. Разв. Ст. Мерва, стр. 23, прим. 2.

4) Bibl. G. A. II, 314; ср. Разв. Ст. Мерва, стр. 115, прим. 1.

5) Годъ занятія Мерва Текешемъ, ср. Разв. Ст. Мерва, стр. 31 и мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 371.

6) Годъ смерти везира, ср. Разв. Ст. Мерва, стр. 33.

7) Ibid.

8) Разв. Ст. Мерва, 34; Якутъ, IV, 509, l. 6—9.

послѣдняго съ извѣстіями авторовъ XII в. неизбѣжно приводитъ къ заключенію, что свидѣтельствомъ Якута опредѣляется мѣстоположеніе не только соборной мечети его времени, но и мечети Абу-Муслима. Вполнѣ возможно, хотя извѣстій объ этомъ нѣтъ, что въ промежутокъ времени отъ VIII до XIII вв. зданіе нѣсколько разъ было перестроено и что его внѣшній видъ и внутреннее устройство при Якутѣ столь же мало напоминали эпоху Абу-Муслима, какъ сохранившаяся до нашего времени мечеть Амра въ Ширазѣ — эпоху Саффаридовъ или старая мечеть въ Исфаханѣ — эпоху арабскаго владычества[1]). Шафіитская мечеть, очевидно, была выстроена въ концѣ XII в. на новомъ мѣстѣ, рядомъ съ ханифитской, и не имѣла ничего общаго со «старой мечетью», предоставленной шафіитамъ при Мамунѣ.

Если соборная мечеть Абу-Муслима находилась въ серединѣ городища Султанъ-Кала, то тамъ же долженъ былъ протекать каналъ Маджанъ; общее направленіе каналовъ въ этой мѣстности показываетъ, что каналъ могъ прорѣзывать городище только въ направленіи съ юга на сѣверъ. Это вполнѣ подтверждается словами Хафизи-Абру, что вода подходила къ городу со стороны «воротъ знаменосца», около могилы Бурейды, протекала черезъ середину города и выходила наружу черезъ Кушмейхенскія, т. е., очевидно, сѣверныя ворота[2]). Что черезъ городъ протекалъ именно Маджанъ, подтверждается тѣмъ, что въ Мервѣ были «ворота у головы Маджана»[3]) (دروازهٔ سر ماجان), упоминаемыя у Джувейни, и «ворота у конца Маджана» (دروازهٔ پای ماجان), упоминаемыя у романиста Тартуси[4]). Въ такомъ случаѣ «ворота у головы Маджана» должны быть отожествлены съ «воротами знаменосца», «ворота у конца Маджана» — съ Кушмейхенскими, что, повидимому, подтверждается словами какъ Джувейни, такъ и Тартуси. Джувейни рядомъ съ «воротами у головы Маджана» помѣщаетъ садъ Махи-абадъ; по Сам'ани и Якуту[5]) такъ назывался большой кварталъ, расположенный въ «верхней»,

---

1) Ср. мой трудъ: «Историко-географ. обзоръ Ирана», стр. 106 и 115.

2) Разв. Ст. Мерва, стр. 66 и 67.

3) Ibid., стр. 49, гдѣ данъ не совсѣмъ точный переводъ: «ворота, выходившія на каналъ Маджанъ». При изданіи текста Джувейни Шеферъ (Chrestomathie persane, II, 104) принялъ чтеніе دروازهٔ سرّاجان («ворота сѣдельниковъ»); такое же чтеніе даетъ одна изъ трехъ петербургскихъ рукописей (рук. Публ. библ. IV, 1, 34, л. 53 a); двѣ другихъ рукописи (рук. Публ. библ. Ханык. 71 и рук. Спб. унив. 172) даютъ чтеніе دروازهٔ سر ماجان, повидимому, болѣе правильное.

4) Разв. Ст. Мерва, стр. 162, прим. Въ рукописи Аз. муз. 280ae мы находимъ не только чтеніе دروازهٔ پای ماخان, какъ можно заключить изъ словъ В. А. Жуковскаго, но и чтеніе دروازهٔ پای ماجان (л. 186b, 188a, 190b и друг.).

5) Разв. Ст. Мерва, стр. 42. Jacut IV, 407. Выраженіе «отдѣлявшійся отъ восточной стѣны» (букв. у Якута: «отдѣлявшійся отъ стѣны города съ восточной стороны его»), повидимому, надо понимать въ томъ смыслѣ, что кварталъ на югѣ составлялъ продолженіе восточной стѣны, а не въ томъ смыслѣ, что онъ былъ расположенъ за восточной стѣной.

т. е. южной части области, у воротъ города и отдѣлявшійся отъ восточной стѣны, т. е., очевидно, находившійся къ юго-востоку отъ городища Султанъ-Кала. Въ романѣ Тартуси, какъ мы увидимъ ниже, упоминаются, кромѣ «воротъ у конца Маджана», «ворота знаменосца» (южныя), «ворота Фирузи» (западныя) и «ворота шахристана» (восточныя), что̀ указываетъ на мѣстоположеніе «воротъ у конца Маджана» въ сѣверной стѣнѣ. Якутъ[1]) говоритъ о Маджанѣ, что онъ «прежде пересѣкалъ городъ Мервъ», причемъ употребляетъ слово مدينة, а не بلد, но, очевидно, имѣетъ въ виду не «внутренній городъ» X в., а видѣнный имъ городъ, разрушенный монголами. Что Якутъ зналъ о Маджанѣ не только по книгамъ, но и самъ видѣлъ его, доказывается его стихами объ этомъ каналѣ[2]), сочиненными во время пребыванія въ Мервѣ. Выраженіе «прежде пересѣкалъ городъ» объясняется тѣмъ, что городъ Мервъ, какъ было извѣстно Якуту, послѣ нашествія монголовъ пересталъ существовать.

Мѣстность по берегу Маджана имѣла значеніе для города еще до Абу-Муслима; здѣсь находилось жилище хорасанскаго намѣстника Насра ибн-Сейяра[3]). Около соборной мечети задолго до постройки гробницы султана Санджара было другое куполообразное зданіе, шириной въ 55 локтей, также изъ обожженнаго кирпича, о которомъ говоритъ Истахри[4]); въ другомъ куполообразномъ зданіи, связанномъ съ соборной мечетью или съ медресэ[5]), былъ погребенъ въ 1072 г. Алпъ-Арсланъ. Судя по картѣ персидскаго инженера, еще въ половинѣ XIX в. въ городищѣ Султанъ-Кала, повидимому, непосредственно къ сѣверу отъ мавзолея Санджара, были видны остатки зданія, которыя принимали за медресэ; во время работъ В. А. Жуковскаго (въ 1890 г.) въ указанномъ мѣстѣ оставались только «кучи кирпича, засыпанныя наносной землей»[6]). На то, что вокругъ мавзолея нѣкогда были высокія постройки, указываютъ также, по словамъ В. А. Жуковскаго, окружающіе мавзолей «осѣвшіе, убитые бугры внушительныхъ размѣровъ[7])».

Истахри упоминаетъ объ одной попыткѣ, сдѣланной во второй поло-

---

1) Jacut, IV, 378 и 395, ср. Разв. Ст. Мерва, 42 и 43.

2) Jacut, IV, 378 и сл.

3) Tabari, II, 1921, l. 1.

4) Разв. Ст. Мерва, стр. 18—19. Не совсѣмъ ясно, тожественно ли это «куполообразное зданіе», въ которомъ засѣдалъ Абу-Муслимъ и въ которомъ засѣдали правители Мерва при Истахри, съ упомянутымъ у того же Истахри въ другомъ мѣстѣ зданіемъ, тоже куполообразнымъ, «въ которомъ приверженцы Аббасидовъ красили въ черный цвѣтъ платья» и которое находилось на томъ же каналѣ Маджанъ.

5) Ibid., стр. 27, прим. 4.

6) Разв. Ст. Мерва, стр. 135.

7) Ibid., стр. 134.

винѣ IX в., — перенести мѣстопребываніе правителя и базары (о соборной мечети не говорится) еще дальше на западъ, на каналъ Хурмузферрэ; но господство въ Мервѣ Хусейна ибн-Тахира[1]), которому принадлежалъ этотъ планъ, было настолько непродолжительно, что эта попытка не имѣла результатовъ. Въ X в. на каналѣ Хурмузферрэ былъ кварталъ Рас-аш-Шабай («голова Шабая»), нѣсколько восточнѣе, между каналами Хурмузферрэ и Маджанъ, кварталъ Рас-ал-Мейданъ («голова площади»), гдѣ въ четыреугольной оградѣ[2]) (مربعة) Абу-Джахма находилось «праздничное мѣсто молитвы», т. е. мѣсто, гдѣ совершалось богослуженіе въ дни двухъ большихъ годовыхъ праздника мусульманъ.

Разсказы Табари о дѣйствіяхъ Абу-Муслима и о другихъ военныхъ событіяхъ, происходившихъ въ окрестностяхъ Мерва, показываютъ, что мѣстомъ борьбы за обладаніе городомъ преимущественно были западные пригороды. Вполнѣ естественно, что мы находимъ въ этихъ разсказахъ нѣкоторый матеріалъ для изученія топографіи города; но пользованіе этимъ матеріаломъ значительно затрудняется тѣмъ, что географическіе термины, въ томъ числѣ и слово «медина», употребляются историками далеко не всегда въ томъ значеніи, которое присвоено имъ въ географической литературѣ. Подобное разногласіе между языкомъ лѣтописцевъ, несомнѣнно, передающемъ въ этомъ отношеніи неопредѣленность и непослѣдовательность живой рѣчи, и языкомъ спеціалистовъ-теоретиковъ замѣчается, какъ извѣстно, и по отношенію къ терминамъ государственнаго хозяйства, какъ خراج и جزية[3]), فَيْء и غنيمة[4]) и т. п.

Кромѣ разсказовъ о борьбѣ намѣстника Насра съ Кермани, Харисомъ и Абу-Муслимомъ можно провести еще разсказъ о болѣе раннемъ событіи, относящемся къ концу VII в.[5]). Въ 77 г. х. (696 — 7 по Р. Хр.) Мервъ очутился во власти мятежника Букейра ибн-Вишаха; намѣстникъ Умейя ибн-Абдаллахъ узналъ объ этомъ во время похода на Мавераннахръ и вернулся въ Хорасанъ; на пути изъ Кушмейхена въ Мервъ Умейя разбилъ Букейра, который долженъ былъ отступить за мервскую «ограду» (الحائط) и расположился лагеремъ у «стараго базара» (السوق العتيق). Умейя шелъ изъ Кушмейхена не прямо на югъ, а на юго-западъ, такъ какъ его лагерь послѣ Кушмей-

---

1) О немъ см. мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 226.

2) По переводу В. А. Жуковскаго (Разв. Ст. Мерва, стр. 18) въ «околоткѣ».

3) J. Wellhausen, Das Arabische Reich und sein Sturz, Berlin 1902, S. 299, съ ссылкой на Tabari, II, 1507 sq. Ср. особенно p. 1507, l. 13.

4) Orientalistische Litteraturzeitung VII (1904), 423 N. (статья M. Hartmann).

5) Tabari, II, 1022—1028.

хена былъ въ селеніи Пашанъ (по Истахри[1]) въ 4 фарсахахъ отъ Мерва по дорогѣ въ Хорезмъ). Мѣстомъ новой битвы была «площадь Іезида»; Букейръ во время бѣгства былъ раненъ у моста и унесенъ своими воинами въ «городъ» (медина). Осада «города» закончилась мирнымъ договоромъ; у воротъ Синджанъ Умейя написалъ мятежникамъ грамоту о помилованіи и послѣ этого (очевидно, черезъ тѣ же ворота) вошелъ въ городъ.

Терминъ الحائط («ограда») употребляется въ географической литературѣ для обозначенія длинныхъ стѣнъ, защищавшихъ культурную область отъ нашествія кочевниковъ[2]). Здѣсь подъ этимъ словомъ, вѣроятно, надо понимать не стѣну ар-Рай, едва ли имѣвшую въ то время военное значеніе, но «рабадъ» Мерва. Упоминаніе «стараго базара» показываетъ, что мостъ, у котораго былъ раненъ Букейръ, былъ на Разикѣ и что мѣстомъ битвы былъ западный пригородъ. Возможно, что отъ «площади Іезида» получилъ свое названіе упоминаемый у Истахри кварталъ «голова площади». Упоминаніе «воротъ площади Іезида» въ разсказѣ о событіяхъ 746 г.[3]) (здѣсь произошла одна изъ битвъ между Кермани и приверженцами Насра) говоритъ въ пользу предположенія, что «площадь Іезида» находилась на окраинѣ города (въ обширномъ смыслѣ).

Въ разсказахъ о дѣйствіяхъ Хариса и Абу-Муслима часто встрѣчаются термины الحائط и المدينة, но сопоставленіе однихъ мѣстъ съ другими ясно показываетъ, что при этомъ не имѣется въ виду спеціальное значеніе этихъ терминовъ. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ можно заключить, что подъ «оградой» надо понимать стѣну внутренняго города; такъ Харисъ и его спутники, воспользовавшись проломомъ въ «оградѣ» (الحائط), вступили въ «городъ» (المدينة) со стороны воротъ Балинъ[4]). Съ другой стороны, Харисъ, когда, разбитый въ сраженіи съ Кермани, долженъ былъ спѣшиться по желанію своихъ спутниковъ (послѣ чего былъ настигнутъ врагами и убитъ), находился «между оградой Мерва (حائط مرو) и городомъ (المدينة)»[5]), изъ чего ясно видно, что въ данномъ случаѣ терминомъ الحائط обозначается стѣна города въ обширномъ смыслѣ (рабадъ), а не стѣна внутренняго города.

Въ виду такого противорѣчія трудно опредѣлить, какія изъ топографическихъ названій, встрѣчающихся въ разсказахъ о событіяхъ 746 и 747 гг., должны быть отнесены къ внутреннему городу и какія къ пригородамъ.

---

1) Bibl. G. A. I, 284, ср. Разв. Ст. Мерва, стр. 21. На произношеніе «Пашанъ» указываетъ колебаніе звуковъ «б» и «ф» въ арабской транскрипціи, ср. Разв. Ст. Мерва, стр. 36 и 46.

2) Bibl. G. A. I, 310—313; VI, ro, l. 12.

3) Tabari, II, 1925, l. 10—11.

4) Tabari, II, 1921, l. 12—13.

5) Ibid., 1934, l. 18.

Абу-Муслимъ въ 747 г. подходилъ къ Мерву съ западной стороны; деревни, изъ которыхъ къ нему присоединились отряды возставшихъ противъ омейядскаго правительства, находились частью къ западу и къ сѣверо-западу[1]), частью къ югу[2]) отъ Мерва. Съ обѣихъ сторонъ Абу-Муслимомъ предпринимались дѣйствія противъ города, причемъ съ запада онъ дѣйствовалъ самъ, на югъ послалъ одного изъ своихъ приверженцевъ, который долженъ былъ укрѣпиться у селенія Гиренгъ (у арабовъ Джиренджъ) на Мургабѣ (по одному извѣстію въ 6, по другому въ 10 фарсахахъ выше Мерва[3]) и этимъ отрѣзать Насра отъ Мерверруда и Балха[4]). Лагери самого Абу-Муслима находились въ мѣстности по каналу Хареканъ, протекавшему, очевидно, въ западныхъ или сѣверо-западныхъ окрестностяхъ города. На этомъ каналѣ[5]) находились селеніе Сикаденджъ[6]) и, нѣсколько ниже, т. е. сѣвернѣе селеніе Алинъ[7]), повидимому то же самое, которое въ другомъ источникѣ Табари упоминается подъ названіемъ Балинъ[8]); послѣднее названіе носили, какъ извѣстно, также одни изъ воротъ внутренняго города; очевидно, ворота получили свое названіе отъ селенія и потому должны быть помѣщены въ сѣверной части западной стѣны городища Гяуръ-Кала. Селеніе Маханъ или Махуванъ, гдѣ былъ послѣдній лагерь Абу-Муслима, находилось въ 3 ф. отъ Мерва, очевидно, въ той же сторонѣ, но не на Хареканѣ[9]).

Источники не говорятъ, черезъ какія ворота Абу-Муслимъ вступилъ въ городъ. Передовой отрядъ, отправленный Абу-Муслимомъ изъ Махана въ Мервъ во время битвы между Насромъ и сыномъ убитаго Кермани, остановился въ замкѣ бухаръ-худата[10]), т. е. туземнаго владѣтеля Бухары; по-

---

1) Ср. упоминаніе селенія Хурмузферрэ, ibid., 1955, l. 2.

2) Среди деревень ربع السقادم названа, между прочимъ, деревня جوبان (ibid., 1957, l. 10—11), находившаяся около Джиренджа (Разв. Ст. Мерва, 40).

3) Разв. Ст. Мерва, 21, 25 и 39.

4) Tabari, II, 1956, l. 15—17.

5) Ibid., 1953, l. 19.

6) О варіантахъ см. ibid., 1952e и Разв. Ст. Мерва, 45. Мы приняли чтеніе Сам'ани, которому, какъ уроженцу Мерва, лучше всего были извѣстны названія мервскихъ селеній. J. Wellhausen (Das Arabische Reich und sein Sturz, S. 325) также принялъ чтеніе سيقدنج.

7) Разв. Ст. Мерва, 35 и Tabari II, 1969, l. 17—18.

8) Ср. доводы въ пользу тожества обоихъ названій у J. Wellhausen, Das Arabische Reich, S. 329, съ ссылкой на слова Табари (II, 1952, l. 10), что селеніе Балинъ называлось и просто Линъ (اللين).

9) Абу-Муслимъ временно отступилъ изъ Махувана въ Алинъ потому, что въ Махуванѣ Насръ могъ отрѣзать его отъ воды. Въ Алинѣ ему эта опасность не угрожала, очевидно потому, что Сикаденджъ оставался въ его рукахъ (Tabari, II, 1969, l. 11—18). Въ романѣ Тартуси (рук. Аз. муз. 280ae, л. 28a) Абу-Муслимъ въ Маханѣ вечеромъ встрѣчаетъ людей, спѣшившихъ въ Гиренгъ, гдѣ на слѣдующій день долженъ былъ быть базаръ; всю ночь они шли, утромъ подошли къ سرپل كيرنك.

10) Tabari, II, 1987, l. 7 и 1992, l. 16.

видимому, этотъ замокъ находился въ распоряженіи Насра, такъ какъ въ 745 г. Насръ помѣстилъ въ этомъ замкѣ Хариса, который въ то время примирился съ омейядскимъ правительствомъ и вернулся въ Мервъ изъ страны турковъ[1]). Возможно, что «замокъ бухаръ-худата» находился въ томъ же мѣстѣ, гдѣ въ X в. были замки потомковъ арабскаго эмира Бухары, Халида ибн-Ахмеда (IX в.)[2]), т. е. по нижнему теченію Разика.

Въ разсказѣ о событіяхъ 746 г. упоминаются между прочимъ «ворота Масерджесанъ», на разстояніи фарсаха отъ города (медина) Мерва, гдѣ нѣкоторое время былъ лагерь Кермани[3]). Возможно, что выраженіе «ворота» употреблено здѣсь только въ смыслѣ воротъ большого зданія, подобно тому, какъ въ другомъ мѣстѣ говорится о чтеніи прокламаціи Хариса передъ «воротами Насра на Маджанѣ»[4]), т. е. передъ воротами дворца намѣстника. Издатель полагалъ, что «Масерджесанъ» былъ христіанскимъ монастыремъ имени св. Сергія (по-сирійски Саргисъ). Масерджесанъ упоминается также въ стихахъ Абу-Нуваса, какъ одна изъ главныхъ христіанскихъ святынь[5]); если здѣсь жили епископы и впослѣдствіи митрополиты (католикосы) Мерва, то мѣстоположеніе этого христіанскаго монастыря нѣсколько точнѣе опредѣляется разсказами о погребеніи христіанами въ 651 г. убитаго сасанидскаго царя Іездегерда. По одной версіи мервскій епископъ, положивъ въ гробъ тѣло убитаго царя, перенесъ его въ мѣсто Па-и-Бабанъ, «у низовьевъ Маджана»[6]), помѣстилъ его въ сводъ (عقل), гдѣ прежде у епископа происходили собранія, и заколотилъ двери свода. По другой версіи для погребенія царя былъ построенъ «наусъ» въ глубинѣ «сада митрополитовъ въ Мервѣ»[7]); христіане, во главѣ съ митрополитомъ Иліей[8]), перенесли туда тѣло на своихъ плечахъ и послѣ погребенія заколотили дверь науса. Выраженіе «у низовьевъ Маджана» заставляетъ полагать, что мѣсто «Па-и-Бабанъ», гдѣ жили епископы, находилось къ сѣверу отъ городища Султанъ-Кала. «Па-и-Бабанъ» упоминается

---

1) Ibid., 1888, l. 14.

2) Bibl. G. A. I, 260, ср. Разв. Ст. Мерва, 19. Изъ нумизматическихъ данныхъ видно, что этотъ Халидъ былъ современникомъ Мухаммеда ибн-Тахира (862—873 гг.). Бухарскіе фельсы съ именами Мухаммеда и Халида имѣются и въ собраніи Спб. университета.

3) Tabari, II, 1925, l. 13.

4) Ibid., 1921, l. 1.

5) Jacut II, 684, l. 11. Ср. также слова Балазури (Beladsori ed. de Goeje, p. 190) о перенесеніи воротъ этого монастыря въ Васитъ при Хадджаджѣ.

6) Tabari I, 2881, l. 9.

7) Ibid. I, 2883, l. 15.

8) Одинъ изъ наиболѣе прославленныхъ несторіанскихъ іерарховъ въ Средней Азіи; см. о немъ В. Райтъ, Краткій очеркъ истор. сир. литер., перев. подъ ред. П. К. Коковцова, стр. 126, и Nöldeke въ SBW Bd. 128, IX, 39 и слѣд.

также у Сам'ани и Якута, какъ большой кварталъ въ нижней, т. е. сѣверной части Мерва[1]).

Мы видѣли, что уже въ VII в. жизнь сосредоточивалась не столько въ старомъ «внутреннемъ городѣ», сколько въ западномъ пригородѣ. Постепенно этотъ «пригородъ» все болѣе долженъ былъ становиться настоящимъ «городомъ», и этимъ фактомъ должна была опредѣляться строительная дѣятельность мѣстныхъ правителей, въ томъ числѣ и забота о защитѣ города посредствомъ стѣнъ. О томъ, когда произошла постройка стѣнъ, окончательно обратившая «пригородъ» въ «городъ», мы имѣемъ только одно свидѣтельство, именно слова Хамдаллаха Казвини, что стѣны были возведены султаномъ Мелихъ-Шахомъ (1072—1092)[2]). Съ тѣхъ поръ до монгольскаго нашествія городомъ Мервомъ, какъ доказалъ В. А. Жуковскій, было городище Султанъ-Кала. Судя по словамъ Джувейни[3]) и Тартуси[4]) сырцовыя стѣны, окружающія это городище, считались въ то время выдающейся твердыней. Несомнѣнно, что въ промежутокъ времени между концомъ XI в. и монгольскимъ нашествіемъ 1221 г. стѣны перестраивались нѣсколько разъ; первыя извѣстія о разрушеніи стѣнъ Мерва относятся уже къ послѣднимъ годамъ XI в., когда происходила борьба за престолонаслѣдіе между сыновьями Меликъ-Шаха[5]).

Топографическія извѣстія о Мервѣ этой эпохи крайне скудны, что̀ объясняется вообще упадкомъ мусульманской географической литературы послѣ X в. Географы послѣдующихъ вѣковъ, до XVII в. включительно, были почти исключительно компиляторами и описывали области и города словами авторовъ IX и X вв., не обращая вниманія на то, что эти описанія давно стали анахронизмомъ. Даже тѣ изъ компиляторовъ, которые, какъ Хамдаллахъ Казвини, дополняли книжныя свѣдѣнія нѣкоторыми новыми данными, по устнымъ разсказамъ и по личнымъ наблюденіямъ, не были въ состояніи отнестись критически къ своимъ письменнымъ источникамъ и выдѣлить тѣ книжныя извѣстія, которыя данной эпохѣ уже не соотвѣтствовали.

---

1) Jacut I, 437, l. 3, ср. Разв. Ст. Мерва, стр. 36. Ср. еще Jacut II, 570, l. 16—17, Разв. Ст. Мерва, стр. 39; по этому извѣстію около селенія دروازهٔ ماسرجسان стояло мусульманское войско, «въ первое время по прибытіи въ Мервъ для его завоеванія». Эта послѣдняя подробность заставляетъ сомнѣваться въ томъ, дѣйствительно ли Масерджесанъ можетъ быть отожествленъ съ мѣстомъ «Па-и-Бабанъ». Мусульманскія войска, по другому извѣстію, подошли къ Мерву со стороны воротъ Синджанъ (Разв. Ст. Мерва, стр. 45, по Сам'ани). По Табари (II, 1957, l. 14), Абу-Муслимъ послѣ взятія Мерва, намѣреваясь итти на Нишапуръ, стоялъ лагеремъ въ ماسرجس, т. е. ماسرجسان.

2) Разв. Ст. Мерва, стр. 55.

3) Ibid., стр. 51.

4) Рукоп. Аз. муз. 280ae, л. 457b: قلعهٔ بمحکمیء قلعهٔ مرو کم می‌باشد.

5) Разв. Ст. Мерва, стр. 28 (по Хафизи-Абру).

Изъ путешественниковъ эпохи XI—XIII вв. извѣстенъ только Насири-Хусрау, не сообщающій никакихъ свѣдѣній о Мервѣ. Оффиціальное описаніе государства Сельджукидовъ, составленное при Меликъ-Шахѣ, подъ названіемъ رسالهٔ ملكشاهى, и бывшее въ рукахъ Хамдаллаха Казвини[1]), къ сожалѣнію, не дошло до насъ.

Словари Сам'ани и Якута заключаютъ въ себѣ цѣнныя свѣдѣнія о кварталахъ и деревняхъ Мерва (мѣстоположеніе тѣхъ и другихъ, однако, большею частью не указывается), но и эти свѣдѣнія большею частью заимствованы изъ письменныхъ источниковъ; только въ рѣдкихъ случаяхъ авторы словарей прибавляютъ, что сами были въ томъ или другомъ мѣстѣ, и передаютъ свои впечатлѣнія о немъ. Для Сам'ани, отожествлявшаго «цитадель» съ «внутреннимъ городомъ»[2]), даже терминологія авторовъ X в. была не вполнѣ ясна. Якутъ, прожившій въ Мервѣ три года (1216—1219 гг.), не далъ намъ, однако, топографическаго описанія города этой эпохи, даже не перечислилъ воротъ города.

Разсказовъ о военныхъ событіяхъ, происходившихъ въ теченіе этихъ вѣковъ около Мерва, мы также не имѣемъ, кромѣ разсказа Джувейни о монгольскомъ нашествіи 1221 г. Монголы подошли къ Мерву послѣ покоренія Несâ и Абиверда, т. е. съ запада, и прежде всего пришли къ воротамъ Фирузи, откуда начали обходъ города, съ цѣлью выбрать мѣсто для нападенія. На 7-й день они начали военныя дѣйствія со стороны «шахристанскихъ воротъ» (دروازهٔ شهرستان); жители изъ двухъ разныхъ воротъ произвели вылазки съ незначительными силами и послѣ отраженія этихъ вылазокъ тотчасъ сдались. Стѣны и крѣпость были разрушены монголами, «максура» ханифитской соборной мечети—сожжена[3]).

Изъ этихъ данныхъ можно заключить, что ворота Фирузи были въ западной стѣнѣ Султанъ-Кала. Ворота «Фирузи», подъ названіемъ درب الفيروزية, упоминаются и у Якута; за этими воротами былъ «внѣшній кварталъ»

---

1) О رسالهٔ ملكشاهى ср. نزهة القلوب, рук. Спб. унив. 171, л. 239a: ودر رسالهٔ ملكشاهى آمده كه سلطان در كميّت مسافت فراسخ بيش وكم استماع ميكرده اكثر اطراف ايران وديكر ولايات كه اورا بدان عبور بوده به پيمودن فراسخ خوارزم كما بيش وپانزده هزار كام است ودر آذربايجان وارمن وحدود آنجا دوازده هزار كام بر مى‌آمده ودر ولايات روم وكرجستان وآران وموغان وشيروان خود فرسنك‌را اعتبار نميكرده اند ومنازل واوقات نشانده اند واو در تمامت مملكت خود بنياد فرسنك بر ششهزار كام معتدل نهاده است وكميّت مسافت طرق كه اورا بران عبور بوده منزل بمنزل در آن رساله كفته است.

2) Рук. Аз. муз. 543a, л. 354b: قهندز مرو يقال لها المدينة الداخلة. Выше (л. 354a) о قهندز вообще: (sic) وهى المدينة الداخلة المصورة.

3) Разв. Ст. Мерва, стр. 50—51.

Сасанъ; Сам'ани помѣщаетъ этотъ кварталъ у «мѣста молитвы» (مصلّى)[1]. Изъ этого можно заключить, что праздничное мѣсто молитвы, какъ и соборная мечеть, оставалось въ XII в. тамъ же, гдѣ было въ X в. Праздничное богослуженіе совершалось, слѣдовательно, въ мѣстности непосредственно къ западу отъ городища Султанъ-Кала.

В. А. Жуковскій склоненъ относить «шахристанскія ворота» «къ древнѣйшему мервскому городищу, Гяуръ-Калѣ, если руководиться названіемъ, сохраненнымъ арабскими путешественниками[2])», т. е. путешественниками X в. Другими словами, В. А. Жуковскій полагаетъ, что «шахристанскія ворота» Джувейни могутъ быть отожествлены съ «воротами внутренняго города» Истахри. Едва ли можно признать такое мнѣніе правдоподобнымъ. Если бы городище Гяуръ-Кала еще имѣло въ то время значеніе крѣпости и если бы тамъ стоялъ гарнизонъ, то нападеніе на это городище со стороны монголовъ было бы вполнѣ вѣроятно, но, конечно, было бы произведено не съ западной стороны, гдѣ въ X в. были «ворота внутренняго города», такъ какъ нападающіе въ такомъ случаѣ очутились бы въ узкомъ проходѣ между двумя враждебными крѣпостями.

Гораздо правдоподобнѣе, что «шахристанскими» назывались въ XIII в. ворота въ восточной стѣнѣ новаго города (Султанъ-Кала), выходившія на старый шахристанъ (Гяуръ-Кала). По словамъ Сам'ани, старый «внутренній городъ» уже въ половинѣ XII в. былъ совершенно покинутъ жителями[3]); такъ какъ Сам'ани не отличаетъ «внутренняго города» отъ цитадели, то трудно рѣшить, относятся ли его слова ко всему городищу Гяуръ-Кала или только къ цитадели въ его сѣверной части. Если городище Гяуръ-Кала дѣйствительно было пусто и никѣмъ не защищалось, оно со своимъ высокимъ валомъ являлось превосходнымъ опорнымъ пунктомъ для осаждающихъ. При крайней небрежности, съ которой велась оборона Мерва, вполнѣ вѣроятно, что это обстоятельство было упущено защитниками города; столь же вѣроятно, что Тулуй, болѣе другихъ сыновей Чингизъ-хана унаслѣдовавшій военные таланты отца, съумѣлъ воспользоваться ошибкой враговъ[4]). Въ теченіе тѣхъ шести дней, которые прошли между прибытіемъ монголовъ и началомъ военныхъ дѣйствій, монголы, изучивъ окрестности Мерва, могли прійти къ рѣшенію занять городище Гяуръ-Кала и съ этой стороны начать свои дѣйствія противъ города.

---

1) Ibid., стр. 44.

2) Разв. Ст. Мерва, стр. 132.

3) Рук. Аз. муз. 543a, л. 354b: وهى باقية الى الساعة وكانّها غير معمورة ولا مسكونة.

4) Если принять такое объясненіе дѣйствій монголовъ, то, конечно, отпадаетъ предположеніе В. А. Жуковскаго (Разв. Ст. Мерва, 173), что лагерь монголовъ могъ быть на мѣстѣ городища Шаимъ-Кала.

Другое мнѣніе было высказано бар. Тизенгаузеномъ въ отзывѣ о трудѣ В. А. Жуковскаго: по этому мнѣнію[1]) «шахристанскія» ворота получили свое названіе не отъ мервскаго «шахристана», т. е. внутренняго города, но отъ города Шахристана въ нынѣшнемъ Ахалъ-текинскомъ оазисѣ, въ небольшомъ разстояніи къ сѣверу отъ Асхабада[2]). Въ такомъ случаѣ «шахристанскія» ворота находились въ западной стѣнѣ городища Султанъ-Кала. Свѣдѣнія историческихъ и географическихъ источниковъ, находящіяся въ нашемъ распоряженіи, не опровергаютъ этого предположенія, хотя мало вѣроятно, чтобы ворота города Мерва получили названіе не по Серахсу или Абиверду, а по отдаленному Шахристану, тѣмъ болѣе, что нѣтъ никакихъ извѣстій о какомъ-либо особомъ значеніи этого города.

Мы можемъ, однако, получить болѣе точный отвѣтъ на этотъ вопросъ и на рядъ другихъ вопросовъ, касающихся топографіи Мерва XI—XIII вв., если обратимся къ источнику иной категоріи, именно къ роману Тартуси объ Абу-Муслимѣ. Уже В. А. Жуковскій призналъ топографическія данныя этого романа «не безъинтересными, хотя бы при этомъ и оказались неизбѣжные въ романѣ топографическіе, такъ сказать, анахронизмы»[3]). Но, во-первыхъ, эти топографическія данныя полнѣе и подробнѣе, чѣмъ можно бы было заключить изъ словъ В. А. Жуковскаго: неоднократно упоминаются не только «ворота знаменосца» и «ворота у конца Маджана», но и двое другихъ воротъ Мерва XI—XIII вв., ворота Фирузи и шахристанскія. Во-вторыхъ, романистъ въ своихъ топографическихъ указаніяхъ несомнѣнно имѣлъ въ виду не эпоху Абу-Муслима, а свое время, и съ этой стороны его романъ является сплошнымъ анахронизмомъ; за то въ немъ нѣтъ, какъ въ географическихъ компиляціяхъ, смѣшенія данныхъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ; вообще вліяніе географической литературы IX—X вв., насколько я могъ замѣтить, нигдѣ не проявляется.

Романъ объ Абу-Муслимѣ пользовался большей популярностью въ Средней Азіи[4]) и въ Турціи, чѣмъ въ Персіи. Авторъ очерка исторіи персидской литературы, Этэ, говоря о Тартуси, упоминаетъ только о его

---

1) З. В. О. XI, 329.

2) О мѣстоположеніи Шахристана ср. Jacut, III, 343, l. 2—3.

3) Разв. Ст. Мерва, стр. 162, прим.

4) Въ Средней Азіи разрабатывались, повидимому, и отдѣльные эпизоды романа, ср. упоминаніе В. Л. Вяткина (Справ. книжки Самарск. обл., вып. 8, стр. 290) о «Замчи-нама», въ которомъ несомнѣнно говорилось о богатырѣ Ахмедѣ Замчи (ср. Разв. Ст. Мерва, стр. 161 и слѣд.). При изданіи текста «Кандіи» (Турк. въ эпоху монг. нашествія, ч. I, стр. 49, прим. 4) я не воспользовался романомъ Тартуси, вслѣдствіе чего свѣдѣнія «Кандіи» объ Абу-Муслимѣ, заимствованныя изъ этого романа, остались для меня непонятными. Самаркандскій царь بادیلدای и туркестанскій ханъ ملکزاد упоминаются въ романѣ постоянно.

романѣ изъ до-мусульманской жизни Персіи[1]); романъ объ Абу-Муслимѣ остался ему неизвѣстенъ. Какъ время, къ которому относится романъ, такъ и мѣсто, гдѣ онъ возникъ, до сихъ поръ не опредѣлены. Извѣстіе, что Тартуси написалъ свое произведеніе по просьбѣ газневидскаго султана Махмуда[2]), ничѣмъ не подтверждается. Въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ рукописи Аз. Музея 280 ae, романъ несомнѣнно относится къ эпохѣ послѣ монгольскаго нашествія; на это указываютъ такія выраженія, какъ «черкесская рабыня» (كنيز جركسى)[3]), и въ особенности употребленіе чисто-монгольскихъ терминовъ قورچى[4]) и داروغه[5]). Въ рукописи, какъ видно изъ заглавія всего сочиненія и отдѣльныхъ частей (دفتر) его, романъ изложенъ «по разсказу» Тартуси, т. е. является позднѣйшей обработкой первоначальнаго произведенія.

Авторъ романа хорошо зналъ Мервъ, Балхъ, Гератъ и мѣстности между этими тремя городами[6]); даже западная часть Хорасана была извѣстна ему гораздо менѣе; такъ, рѣка Ибришемъ по ошибкѣ помѣщена между Себзеваромъ и Нишапуромъ[7]). О Мервѣ даются гораздо болѣе подробныя свѣдѣнія, чѣмъ о другихъ городахъ, но трудно рѣшить, объясняется ли это тѣмъ, что Мервъ былъ мѣстомъ возникновенія романа, или тѣмъ, что въ Мервѣ преимущественно происходила борьба между Абу-Муслимомъ и Насромъ.

Топографическія данныя о Мервѣ, приведенныя въ романѣ, относятся къ эпохѣ между концомъ XI и началомъ XIII вв., причемъ скорѣе къ первой, чѣмъ ко второй половинѣ этого періода. Уже существовали стѣны и ворота

---

1) Grundriss der iranischen Philologie, II, 318; о романѣ Тартуси объ Абу-Муслимѣ, однако, упоминаетъ въ томъ же Grundriss (II, 558) P. Horn. Рукопись *персидскаго* романа объ Абу-Муслимѣ (рукописи турецкаго романа встрѣчаются чаще), безъ имени автора, была пріобрѣтена Ханыковымъ въ 1842 г. въ Бухарѣ и находится въ Имп. Публичной Библіотекѣ (Хан. 43, ср. Mélanges Asiatiques V, 240); содержаніе ея было изложено Ханыковымъ въ Journ. As. 5, XX, 93 — 97; изъ этого изложенія видно, что рукопись представляетъ совершенно иную версію романа, чѣмъ рукопись Аз. Муз. 280 ae. Въ Аз. Музеѣ имѣется еще другая рукопись романа (280 ae[1] = Salem. 25, ср. Изв. И. Акад. Наукъ VII (1898), № 1, стр. XIII), повидимому, представляющая экземпляръ той же версіи, какъ рукоп. Хан. 43.

2) Разв. Ст. Мерва, стр. 160, прим. 1.

3) Рукоп. Аз. муз. 280ae, л. 467b.

4) Ibid. л. 256a.

5) Ibid. л. 287a. Въ виду этого нѣтъ необходимости разсматривать вопросъ, могли ли многочисленныя турецкія слова, встрѣчающіяся въ романѣ, войти въ персидскій языкъ еще въ до-монгольскую эпоху. Таково, напр., слово ارابه (л. 464a), насколько мнѣ извѣстно, не встрѣчающееся въ литературѣ до монголовъ.

6) Любопытно упоминаніе شار غلچه (л. 507a) и вообще употребленіе слова غلچه (множ. ч. غلچكان) въ томъ смыслѣ, въ какомъ другіе авторы употребляютъ слово غرچه. Этимъ окончательно устанавливается тожество обоихъ словъ (ср. мой Истор.-географ. обзоръ Ирана, стр. 27).

7) Л. 240b: سر پل ابريشم كه ميان سبزوار ونيشابورست. Столь же смутно представленіе автора о географіи Мавераннахра; битва между владѣтелемъ этой области и «хазарскимъ тарханомъ» происходитъ по одному извѣстію (л. 397b) въ Синджабѣ (т. е. Исфиджабѣ), по другому (л. 497a) на берегу ходжендской рѣки, т. е. Сыръ-дарьи.

новаго города, находившагося на мѣстѣ городища Султанъ-Кала, но старый шахристанъ еще не былъ окончательно покинутъ жителями, и цитадель его еще имѣла нѣкоторое значеніе. Такому опредѣленію эпохи романа не противорѣчитъ и представленіе автора о политическомъ состояніи различныхъ странъ; такъ въ Мавераннахрѣ господствовалъ «домъ Афрасіаба», т. е. Караханиды [1]). Къ хорезмшаху [2]) и хорезмійцамъ авторъ относится съ явной симпатіей [3]).

«Ворота шахристана» упоминаются нѣсколько разъ; выйдя изъ этихъ воротъ, приходили въ «кварталъ Шахристанъ» [4]). Упоминается также мечеть этого квартала [5]). Шахристанъ считался постройкой миѳическаго Каюмарса и обладалъ необыкновенно крѣпкой цитаделью, въ которой было до 4000 человѣкъ гарнизона [6]). Повидимому, та же цитадель упоминается подъ названіемъ حصار كهندز, такъ какъ въ حصار كهندز жилъ и «начальникъ шахристана» (رئيس شهرستان). Цитадель со всѣхъ сторонъ была окружена рвомъ, черезъ который вели мосты, одинъ со стороны города, другой со стороны селенія باسناباد [7]); къ стѣнѣ подходили только послѣ переправы черезъ ровъ; стѣна имѣла 260 башенъ [8]). Со стороны города передъ цитаделью были мечеть и бассейнъ съ водой [9]). Между сѣверной стороной цитадели и сѣверными воротами города Мерва (т. е. Султанъ-Кала) было кладбище [10]). Когда Насръ потерпѣлъ пораженіе въ битвѣ съ Абу-Муслимомъ и долженъ былъ отступить къ городу, онъ, въ виду ненадежнаго настроенія жителей, не рѣшился войти въ самый городъ и расположился у шахристанскихъ воротъ, т. е. въ шахристанѣ [11]).

Стѣны самаго города также были окружены широкимъ рвомъ; чтобы засыпать его, Абу-Муслимъ велѣлъ привезти вѣтвей и листьевъ на пяти-

---

1) Л. 157a: پادشاه ما وراء النهر بود از اولاد افراسياب. Тамъ же приводится полное имя этого государя: ملكزاد بن محمد بن حسين بن قزل ارسلان خاقان. Послѣднее имя явно указываетъ на вліяніе эпохи Караханидовъ.

2) Въ романѣ здѣсь нѣкоторое противорѣчіе; на л. 157b хорезмшахомъ названъ ابو الحسن كويانى (селеніе كويان находилось на пути изъ Джаджерма въ Нишапуръ, л. 240a); на л. 281a и ниже — سلطان محمد بن داود بن قيصر بن مامون بن اسمعيل بن اسحق بن الياس.

3) Напр., л. 274b.

4) Л. 58a: از دروازه برآمد وقدم در محلهٔ شهرستان نهاد. На обратномъ пути изъ квартала въ городъ Абу-Муслимъ снова прошелъ черезъ دروازهٔ شهرستان (л. 61b).

5) Л. 63b: مسجد محلهٔ شهرستان.

6) Л. 372b: وكويند بناى شهرستان كيومرث كرده بود وحصارى بغايت محكم بود وچهار هزار كس بودند كه ضبط آن حصار ميكردند.

7) Ср. Разв. Ст. Мерва, 162, прим. Въ рукописи слово باسناباد, даже при описаніи цитадели, встрѣчается, однако, и съ діакритическими точками (напр. л. 215b).

8) Рукоп. 280ae, л. 215b.

9) Л. 378b.

10) Л. 215a.

11) Л. 369b.

десяти арбахъ[1]). Нападеніямъ Абу-Муслима преимущественно подвергались «ворота у конца Маджана» и «ворота Фирузи». Около «воротъ у конца Маджана» былъ мостъ черезъ оврагъ[2]); около «воротъ Фирузи» — намазгахъ (праздничное мѣсто молитвы); здѣсь произошла одна изъ битвъ между Абу-Муслимомъ и отрядами Насра[3]). «Ворота знаменосца» упоминаются только одинъ разъ[4]), безъ какихъ-либо топографическихъ подробностей и безъ отношенія къ военнымъ дѣйствіямъ.

Внутри пространства, окруженнаго городскими стѣнами, также были стѣны и ворота между отдѣльными улицами и кварталами[5]). Повидимому, въ связи съ оставленіемъ старыхъ шахристановъ въ Средней Азіи и Персіи установился тотъ типъ городовъ, который съ тѣхъ поръ не подвергался существеннымъ измѣненіямъ. Прежде базары были расположены главнымъ образомъ за стѣнами шахристановъ, въ пригородахъ; теперь въ мѣстѣ пересѣченія главныхъ улицъ, проведенныхъ отъ воротъ къ центру города, былъ центральный куполъ базаровъ — «чарсу». Мервскій чарсу помѣщался у начала («головы») базара мѣнялъ[6]). Здѣсь, какъ въ самомъ людномъ мѣстѣ города, происходили публичныя казни[7]). Соборная мечеть, тюрьма и зàмокъ Насра находились въ нѣкоторомъ, хотя, повидимому, въ небольшомъ разстояніи отъ этого мѣста. Судя по нѣкоторымъ топографическимъ подробностямъ, авторъ помѣщаетъ соборную мечеть и тюрьму къ сѣверу отъ чарсу, зàмокъ Насра—къ югу. При одномъ изъ набѣговъ[8]) Абу-Муслимъ проникъ въ городъ черезъ ворота Фирузи, его сподвижникъ Сулейманъ ибн-Кесиръ—черезъ ворота у конца Маджана; Сулейманъ ждалъ извѣстій объ Абу-Муслимѣ сначала около улицы Сельма (کوی سلم)[9]), потомъ у начала улицы кожевниковъ (سر کوچهٔ چرم‌کران)[10]); узнавъ объ успѣхѣ Абу-Муслима, онъ пошелъ впередъ на соединеніе съ нимъ; послѣ соединенія обоихъ отрядовъ враги бѣжали къ зàмку Насра[11]). Другой разъ пять богатырей Абу-Муслима прибыли въ Мервъ переодѣтыми и остановились въ домѣ золотыхъ дѣлъ мастера Насра, «вблизи соборной мечети»[12]). Изъ этого дома былъ подземный ходъ до квартала ко-

---

1) Л. 464a: پنجاه ارابه شاخ وبرك آوردند ودر خندق انداختند. Ровъ упоминается также при описаніи дѣйствій у воротъ Фирузи (л. 185b).
2) Л. 186b: سر پل نهیب.
3) Л. 188b: در بیرون آن دروازه نمازگاهی بود وجنك آنجا بود.
4) Л. 375a.
5) Ср. выраженія دروازهٔ این کوی и دروازهٔ آن محله на л. 197b.
6) Л. 121a: این چارسو بر سر بازار صرّافان بود.
7) Л. 158b, 177b, 184a и мн. друг.
8) Л. 183b и слѣд.
9) Л. 188a.
10) Л. 189b.
11) Л. 190b.
12) Л. 196a.: نزدیك بمسجد جامع.

жевниковъ (محلهٔ چرم‌کران); этотъ ходъ давалъ возможность неожиданно проникнуть въ мечеть и появиться у самаго мимбара (каѳедры имама)[1]). Черезъ «улицу кожевниковъ» (کوی چرم‌کران) вела также дорога отъ дома золотыхъ дѣлъ мастера Насра въ улицу کوی سردوزان, гдѣ находилась тюрьма. На обратномъ пути отъ тюрьмы къ дому мастера Насра богатыри прошли черезъ чарсу[2]). Также прошелъ черезъ чарсу Абу-Муслимъ на пути отъ зàмка Насра (уже послѣ занятія города) къ соборной мечети[3]).

Около мечети былъ минаретъ (منار), составлявшій украшеніе города[4]). Абу-Муслимъ велѣлъ разрушить въ мечети мимбаръ и построить новый, очень высокій и красивый; вообще велѣлъ обновить какъ мимбаръ, такъ и мѣсто, гдѣ совершались молитвы[5]).

Отъ зàмка (قصر или کوشك) Насра, повидимому, необходимо отличать какъ домъ мервскаго коменданта (کوتوال), находившійся всего на разстояніи 11 метровъ (کز) отъ соборной мечети, къ которому велъ подземный ходъ изъ цитадели шахристана[6]), такъ и зàмокъ (کوشك) Тахира, сына Насра, считавшійся самой сильной крѣпостью въ Хорасанѣ[7]). Около замка былъ разрушенный бассейнъ, которымъ воспользовались приверженцы Абу-Муслима, чтобы проникнуть въ замокъ при помощи подземнаго хода. Повидимому, авторъ помѣщаетъ этотъ зàмокъ также къ югу отъ чарсу; при вторженіи Сулеймана черезъ ворота у конца Маджана, Тахиръ бѣжалъ сначала къ ряду мѣнялъ и уже оттуда въ свой зàмокъ[8]). Съ какими изъ позднѣйшихъ построекъ авторъ сближалъ зàмки Насра и Тахира и домъ мервскаго коменданта, изъ романа, конечно, не видно.

Шахристанскія ворота находились, во всякомъ случаѣ, въ другой сторонѣ города, чѣмъ ворота Фирузи и ворота у конца Маджана. Во время вторженія Абу-Муслима и Сулеймана эмиръ Нишапура, стоявшій со своимъ отрядомъ у шахристанскихъ воротъ, долгое время не зналъ ничего о томъ, чтó произошло; только увидя дымъ пожара (приверженцами Абу-Муслима былъ зажженъ кварталъ, прилегавшій къ воротамъ у конца Маджана), онъ двинулся къ «началу ряда мѣнялъ», тамъ получилъ извѣстіе о вторженіи и направился къ воротамъ Фирузи на помощь отряду, вступившему въ битву

1) Л. 199b.
2) Л. 198b — 199b.
3) Л. 468b.
4) Л. 59a: زینتی بود شهر مرورا.
5) Л. 468a: فرمود که آن منبر قدیم‌را بر داشتند ومنبری بغایت بلند ولطیف ساختند وپوشش منبر وجای نمازها نو وتازه ساختند.
6) Л. 216a—b. По представленію автора, между городомъ Мервомъ и его окрестностями были подземные ходы длиною до одного фарсаха (л. 168a).
7) Л. 201a: کوشك طاهر نصر سیّار از همه حصارهای خراسان محکم‌ترست.
8) Л. 188a.

съ Абу-Муслимомъ[1]). Шахристанскія ворота упоминаются также въ разсказѣ о подвигахъ пяти богатырей; послѣ столкновенія съ толпой у «начала ряда мѣнялъ» (т. е. около чарсу) богатыри направились къ шахристанскимъ воротамъ, чтобы черезъ эти ворота выйти изъ города, но были настигнуты врагами у «начала базара кетменьщиковъ» (بر سر بازار کلندکران)[2]).

Топографическими подробностями романа вполнѣ подтверждается заключеніе, къ которому мы пришли на основаніи другихъ источниковъ: ворота у конца Маджана были въ сѣверной стѣнѣ, ворота Фирузи — въ западной, ворота шахристанскія — въ восточной. Опорными пунктами Абу-Муслима были, по роману, селенія къ сѣверу[3]) и къ западу[4]) отъ Мерва; при такихъ условіяхъ вполнѣ естественно, что сѣверныя и западныя ворота города преимущественно подвергались нападеніямъ возставшихъ. Базары тянулись отъ центральнаго купола къ сѣвернымъ и восточнымъ воротамъ, по всей вѣроятности, также къ воротамъ двухъ другихъ стѣнъ.

Таковъ былъ тотъ Мервъ, въ библіотекахъ котораго Якутъ непосредственно передъ монгольскимъ погромомъ собралъ почти весь матеріалъ для составленія своего обширнаго словаря. Въ дополненіе къ словамъ Якута о мервскихъ библіотекахъ можно привести еще интересное извѣстіе историка IX в., Ахмеда ибн-Абу-Тахира Тайфура, автора исторіи Багдада, о значительномъ собраніи пехлевійскихъ рукописей, прибывшемъ въ Мервъ вмѣстѣ съ Іездегердомъ и сохранявшемся въ Мервѣ еще въ началѣ IX в. при Мамунѣ[5]). Находились ли эти рукописи въ мервскихъ библіотекахъ еще въ эпоху Якута или успѣли исчезнуть задолго до монгольскаго нашествія, остается неизвѣстнымъ.

В. Бартольдъ.

---

1) Л. 188b.

2) Л. 196b — 197a.

3) Романъ (вопреки лѣтописнымъ извѣстіямъ) приписываетъ особенное значеніе въ дѣятельности Абу-Муслима мѣстности около Кушмейхена. Кушмейхенская равнина (صحرای کشمیهن) отличалась цвѣтущей растительностью, обильнымъ орошеніемъ, тѣнистыми деревьями и множествомъ дичи (л. 215a: بغایت سبز وخورم وآبهای روان وسایهای درختان وشکاری فراوان).

4) Большую роль играетъ въ романѣ неупоминаемый въ географической литературѣ протокъ Замчъ (رودبار زمج, л. 191b, 327a), гдѣ была родина богатыря Ахмеда Замчи. Заросли тамарикса (کزستان) этой мѣстности долго служили убѣжищемъ Абу-Муслиму и его приверженцамъ. Здѣсь же была крѣпость چاردولاب, защищенная съ одной стороны водой, съ другой — зарослями; чтобы итти оттуда къ Мерву, надо было переправиться черезъ Мургабъ (л. 193a—b).

5) Sechster Band des Kitâb Baġdâd von Aḥmed ibn abî Ṭâhir Ṭaifûr. Herausg. u. übers. von Dr. H. Keller. I. Teil. Arab. Text. Lpz. 1908, S. ١٥٧. Въ видѣ курьеза можно отмѣтить фактъ, что издатель вмѣсто مع یزدجرد читалъ (вопреки грамматикѣ) مع برد جرد, вслѣдствіе чего рукописи по его переводу (Sechster Band etc., II. Teil, Uebers., S. 71) попали въ Мервъ «mit alten Mänteln aus gestreiftem Stoff!» Теперь эта ошибка указана также въ рецензіи Броккельмана (LZ 1909, № 34, S. 1111).

Отдѣльный оттискъ изъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія
Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Томъ XVII.

К. ИНОСТРАНЦЕВЪ.

КЪ УПОМИНАНІЮ خيال'а

ВЪ АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр. 9 лин., № 12.
1907.

Къ упоминанію خيال'а въ арабской литературѣ.

Проф. Г. Якобъ (Эрлангенъ) выпустилъ въ нынѣшнемъ году третье, дополненное изданіе библіографіи о такъ называемомъ «тѣневомъ театрѣ», Schattentheater, кукольномъ театрѣ съ плоскими фигурами, «китайскихъ тѣняхъ». Еще издавая свою работу о Карагёзѣ, турецкомъ видѣ этого театра, называемаго по арабски خيال الظلّ, «Türkische Litteraturgeschichte in Einzeldarstellungen, von Dr. Jacob, Heft I, Das türkische Schattentheater, Berlin, 1900», онъ предпослалъ краткій библіографическій обзоръ сочиненій и статей, въ которыхъ говорилось объ этомъ вопросѣ. Въ прибавленіяхъ къ работѣ Э. Литтмана (E. Littmann) «Arabische Schattenspiele, Berlin, 1901, Anhang II», проф. Якобъ снова даетъ пополненный библіографическій указатель, каковой, опять таки въ расширенномъ видѣ, прилагаетъ и къ отпечатанному докладу на съѣздѣ германскихъ филологовъ въ 1901 г., «Das Schattentheater in seiner Wanderung vom Morgenland zum Abendland, Berlin, 1901». Вышедшія теперь «Erwähnungen des Schattentheaters in der Welt-Litteratur, zusammengestellt von Dr. G. Jacob, 3 vermehrte Ausgabe der Bibliographie über das Schattentheater, Berlin, 1906, SS. 49», уже не приложенія, а самостоятельный библіографическій обзоръ.

Въ небольшомъ предисловіи авторъ намѣчаетъ двѣ области этого рода театра, особенно нуждающіяся въ изученіи — тунисскій خيال, оказавшій, по его предположенію, сильнѣйшее вліяніе на сложеніе итальянскаго «тѣневого театра» и восточно-турецкій قاورجق, о которомъ мы еще ничего не знаемъ, кромѣ имени[1]); указываетъ на необходимость изданій и переводовъ китайскихъ и индійскихъ текстовъ пьесъ этого театра; отмѣчаетъ необходимость указывать тексты, описывающіе этомъ театръ или упоминающіе о немъ. При неполнотѣ нашихъ свѣдѣній, онъ повидимому считаетъ преждевременнымъ вопросъ о заимствованіяхъ и вліяніяхъ, скептически относясь и къ выдвинутому въ послѣднее время вопросу о вліяніи античнаго мима на кукольный театръ Востока[2]). Библіографическій обзоръ дается имъ въ хронологическомъ порядкѣ, по столѣтіямъ, а въ рубрикахъ столѣтій также

---

1) Самъ авторъ имѣетъ неопубликованные тексты изъ Алеппо, Бруссы, Константинополя и записи изъ Сараева. Относительно среднеазіатскаго театра укажу, впрочемъ, на сообщеніе въ Orientalische Bibliographie, XVI Jahrgang (für 1902), 1903, 55 о статьѣ Fr. Duckmeyer, Ueber das Theaterwesen in Mittelasien, Deutsche Dramaturgie, 1895, № 9.

2) См. обширный трудъ H. Reich, Der Mimus, B. I, T. II, Berlin, 1903, гдѣ ср. таблицу распространенія.

по возможности выдерживается хронологическій порядокъ. Начинается обзоръ съ XI в. (яванскія, китайскія извѣстія); упоминаніе о мусульманскомъ театрѣ этого вида впервые идетъ изъ XIII-го вѣка (упоминаніе въ одномъ стихѣ о خيال الظلّ и слова اباق и قبرجوق въ турецко-арабскомъ глоссаріи, изданномъ Хаутсмой). Только изъ XIV в. имѣемъ мы тексты пьесъ этого театра Мухаммеда-ибн-Данійяля. Прибавимъ, что нѣкоторыя древнѣйшія арабскія извѣстія о خيال الظلّ (Ибн-Хиджжа, Ибн-Ійясъ и Хафаджи) были изданы тѣмъ же проф. Якобомъ въ приложеніи I (Anhang I) къ работѣ Литтмана. Въ прибавленіе къ библіографіи خيال الظلّ [1]), Якобъ помѣстилъ нѣкоторыя литературныя указанія относительно восточнаго кукольнаго театра (SS. 47—49), а также указанія на упоминаніе слова خيال безъ прибавленія الظلّ, что въ такомъ случаѣ означаетъ просто «представленіе» (SS. 45—47). Однако, онъ не увѣренъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, тутъ не надо разумѣть именно Schattenspiel. Къ этой группѣ упоминаній, мы и имѣемъ сдѣлать небольшое дополненіе.

У Макризи, الخطط, Булакское изд. I, ٢٦٨, 34 и ٤٩٣, 12—13, мы встрѣчаемъ дважды приведенный одинъ и тотъ же текстъ, — въ первый разъ при описаніи коптскихъ праздниковъ, въ другой разъ въ статьѣ о праздникѣ Науруза [2]). Оба раза фраза дается какъ цитата изъ болѣе ранняго писателя Ибн-Зулака (306—387 г. Х.; 919—998 г. по Р. Х.) и касается событій 364 г. Хиджры (974—975 г. по Р. Х.). Описывая развлеченія народа, текстъ упоминаетъ — اظهروا السماجات والحلى (оба раза такъ; рукопись Учебнаго Отдѣленія даетъ такое же чтеніе; объ отношеніи ея къ Булакскому изданію см. мою статью, Торжественный выѣздъ Фатымидскихъ халифовъ, ниже, стр. 36). Въ такомъ видѣ, однако, фраза не переводима; смыслъ впрочемъ легко возстановляется. Дѣло въ томъ, что въ однородныхъ случаяхъ (см. Dozy, Supplément aux dictionnaires arabes, I, 680) мы встрѣчаемъ сочетаніе — السماجات والخيال въ значеніяхъ «figures grotesques» и «ombres chinoises». Тогда, — при наиболѣе осторожномъ съ реальной стороны переводѣ, — мы имѣемъ: «показывали (разнаго рода) фигуры и представленія». Для слова السماجات нѣтъ точнаго значенія — «figures grotesques», «imagines obscoenae» (Glossarium ad Tabari, سمج,

---

1) Указаній на книги и статьи, трактующія объ этомъ вопросѣ, много; приведены нѣкоторыя рѣдкія изданія. Русская литература не упомянута и мы думаемъ, что въ ней имѣются не лишенныя интереса библіографическія данныя по этому вопросу.

2) По Lane, Manners and Customs of modern Egyptians, Наурузъ донынѣ празднуемый день коптскаго новаго года, 10 или 11 сентября.

къ мѣсту, въ которомъ говорится о вещахъ Афшина и гдѣ صور السماجة сопоставляются съ اصنام, «идолы, статуи»). Мѣсто изъ Мусаббихи (366—420 г. Х., 976—1029 г. по Р. Х.), у Макризи[1]), въ свое время сообщенное Quatremère'омъ и приведенное у Якоба, 45, какъ будто указываетъ на то, что خيال и سماجات означаютъ предметы, такъ какъ сопоставляются съ التماثيل (يطرقون الشوارع بالخيال والسماجات والتماثيل), «изображеніями, статуями». Эта цитата относится также ко времени довольно раннему, къ 415 г. Хиджры (1024—1025 г. по Р. Х.), но все же болѣе позднему, чѣмъ вышеприведенная фраза изъ Ибн-Зулака, которая, если наше предположеніе вѣрно, является едва ли не древнѣйшимъ изъ пока извѣстныхъ упоминаній о خيال'ѣ въ арабской литературѣ.

---

1) Если строго разграничивать словоупотребленія الخيال и خيال الظلّ, возникаетъ вопросъ — не надо-ли и указанную у Якоба, 7 цитату изъ того же Макризи отнести въ разрядъ извѣстій только о خيال'ѣ (тамъ говорится объ المخايلون).

К. Иностранцевъ.

Ноябрь 1906 г.

томъ XIV).

О двухъ древне-русскихъ названіяхъ драгоцѣнныхъ камней.

(Поправка къ Описанію Савваитова).

Извѣстное «Описаніе старинныхъ русскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора» П. Савваитова (первое изд. въ 1865 г., второе дополненное въ 1896 г.) нуждается въ значительныхъ дополненіяхъ съ точки зрѣнія русско-восточныхъ отношеній и въ нѣкоторыхъ исправленіяхъ, происшедшихъ отъ незнакомства автора съ восточными языками. Одно изъ подобнаго рода исправленій мы предлагаемъ въ настоящей замѣткѣ.

На стр. 12 и 37 (цитую по второму изд.) авторъ считаетъ драгоцѣнный камень *заберзатъ* тожественнымъ *безару*, *безуру* или *безую*. Эти камни, однако, совершенно различны. *Заберзатъ*—почти неизмѣнная транскрипція زبرجد (*забарджадъ*, слово арабско-персидское), на что указалъ еще К. П. Патканов (Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ Армянъ въ XVII вѣкѣ, СПБ. 1873, стр. 26), означающаго тотъ камень, который мы называемъ теперь собственно берилломъ или аквамариномъ (см. Clément-Mullet, Essai sur la minéralogie arabe въ Journal Asiatique, VI série, t. XI., pp. 8—9 et 67 suiv.) и который находится въ родствѣ съ изумрудомъ[1]). Названіе это, сколько намъ извѣстно, не проникло въ западно-европейскіе языки, а потому мы имѣемъ полное основаніе думать, что оно перешло въ русскій языкъ непосредственно изъ восточныхъ и является результатомъ прямыхъ торговыхъ сношеній древней Руси съ Востокомъ.

---

1) О мѣстонахожденіи въ средніе вѣка см. Heyd, Histoire du commerce du Levant II (Leipzig 1886). Supplément I, p. 652. Cp. Ǵawâliḳi's Almu'arrab herausgeg. v. E. Sachau. (Leipzig 1867), p. ٧٨ и 39.

Слово *Безаръ* (или *Безуй*; см. Савваитовъ, стр. 12 и Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царицъ, Матеріалы, стр. 48, 54, 136, Москва[2] 1872) представляетъ также транскрицію восточнаго названія پازهر, بازهر (пâзахръ, бâзахръ; о немъ см. Reinaud, Monuments arabes, persans et turcs du cabinet de M. le duc de Blacas, I, Paris, 1828, p. 7; Clément-Mullet, o. c., pp. 143—150 и Патканов, цит. соч. стр. 60—64), подъ именемъ *безоара*, распространеннаго на средневѣковомъ и новомъ европейскомъ Западѣ (см. Dozy, Oosterlingen, Leiden 1867, pp. 25—26; Dozy-Engelmann, Glossaire des mots espagnols et portugais, dérivés de l'arabe, Leyde, 1869[2], pp. 239—240; Yule-Burnell, Hobson-Jobson: being a glossary of anglo-indian colloquial, London, 1886, pp. 68—69; V. Gay, Glossaire archéologique du moyen âge et de la Renaissance, Paris, 1887; M. Devic, Dictionnaire étymologique des mots français d'origine orientale въ Dictionnaire de la langue française par E. Littré, p. 21; H. Lammens, Remarques sur les mots français, dérivés de l'arabe, Beyrouth, 1890, pp. 51—52). Въ русскомъ лѣчебникѣ, переведенномъ въ 1672 г. съ нѣмецкаго и изданномъ В. М. Флоринскимъ въ соч. «Русскіе простонародные травники и лѣчебники» (Казань 1879), этому камню приписывается восточное происхожденіе: «Беазаръ камень привозятъ его изъ Индіи» (стр. 158). Въ нашихъ Индѣйскихъ дѣлахъ, подъ 1663 годомъ, упоминается о пріѣздѣ индійскихъ армянъ, привезшихъ, между прочимъ, двадцать четыре бизуя. См. статью Малиновскаго въ Трудахъ и лѣтописяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Москва 1837, ч. VII, стр. 145—146.

К. Иностранцевъ.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.

120

К. ИНОСТРАНЦЕВЪ.

ИЗЪ ИСТОРІИ СТАРИННЫХЪ ТКАНЕЙ.

АЛТАБАСЪ, ДОРОГИ, ЗЕНДЕНЬ, МИТКАЛЬ, МУХОЯРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Изъ исторіи старинныхъ тканей. Алтабасъ, Дороги, Зендень, Миткаль, Мухояръ.

1) *Алтабасъ.*

Вопросъ о происхожденіи названія этой старинной драгоцѣнной ткани рѣшается двояко въ русской археологической литературѣ. Одни производили это названіе отъ тюркскихъ словъ: التون (алтунъ) — золото и بز (бязь) — ткань. Мнѣніе это было впервые высказано О. И. Сенковскимъ въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ Плюшара (Спб., т. II, 1835). Затѣмъ его повторилъ П. С. Савельевъ въ «Мухаммеданской нумизматикѣ» (Спб., 1847, стр. CCXVI) и въ нѣмецкомъ переводѣ CCX — CCXIX стр. этой книги, озаглавленномъ «Vom sprachlichen Einflusse des mittelalterlichen Handels der Russen» (въ Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, herausgegeben von A. Erman, Bd. VII. Berlin, 1849). Вѣроятно на основаніи авторитета почтенныхъ оріенталистовъ, это объясненіе перешло и въ нѣкоторые словари (хотя бы въ Энциклопедическій Словарь Гарбеля, т. I, гдѣ алтабасъ названъ турецкимъ словомъ, означающимъ парчу, въ Энциклопедическій Словарь И. Н. Березина, отд. I, т. I., Спб. 1873, въ Матеріалы для словаря древне-русскаго языка И. И. Срезневскаго, т. I, Спб., 1893 и въ Справочный Словарь Русскаго литературнаго языка подъ ред. А. Н. Чудинова, вып. I, Спб. 1899). Такъ же объяснилъ происхожденіе польскаго, нынѣ уже вышедшаго изъ употребленія, слова altembas и J. Karlovitz въ «Mémoire sur l'influence des langues orientales sur la langue polonaise» (въ Actes du VI-me congrès international des orientalistes, tenu à Leide, II partie, I section, Leide, 1885)[1]). Другіе производили это слово отъ араб-

---

1) У F. Miklosich'a «Die Fremdwörter in den slavischen Sprachen» (въ Denkschriften der Kais. Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Classe, 15 Band, ss. 73—140, Wien, 1867) это слово не упоминается. Въ сербскомъ языкѣ этого слова, повидимому, нѣтъ; по крайней мѣрѣ

скаго الديباج (ад-дûбâджъ) — парча. Таково мнѣніе Вельтмана; см. «Московская Оружейная Палата», Москва, 1844 (словарь) [1]). При двоякомъ объясненіи названія, всѣ, повидимому, согласно производятъ эту ткань съ Востока [2]). Остальные изслѣдователи ограничиваются приведеніемъ этихъ мнѣній, не предлагая новыхъ объясненій. Таковы П. Строевъ, «Выходы царей», Москва, 1844 (указатель), преосв. Савва, «Указатель для обозрѣнія московской патріаршей ризницы», Москва, 1858 (пояснительный словарь) и П. Савваитовъ «Описаніе старинныхъ русскихъ утварей и пр.» (Спб., 2-е изд. 1896).

Въ прекрасномъ, къ сожалѣнію остановившемся за смертью автора на I-мъ томѣ (на буквѣ G), «Glossaire Archéologique du moyen âge et de la Renaissance» V. Gay'я (Paris. 1887), мы встрѣчаемся съ названіемъ старинной ткани altobas. По мнѣнію автора, названіе это образовалось изъ итальянскихъ словъ alto и basso, сама же ткань — итальянская фабрикація. Въ классическомъ и лучшемъ до сихъ поръ сочиненіи по исторіи тканей въ средніе вѣка «Recherches sur le commerce, la fabrication et l'usage des étoffes de soie, d'or et d'argent et autres tissus précieux en Occident, principalement en France, pendant le moyen âge» Francisque-Michel'я (т. II, p. 301) среди мѣстныхъ тканей итальянскаго производства упоминается ткань alto-basso. Это ткань сравнительно новая, такъ какъ не приводится ни въ одномъ изъ сочиненій, касающихся исторіи средневѣковыхъ тканей [3]),

---

оно не указано въ глоссаріи сербскихъ словъ, заимствованныхъ изъ восточныхъ языковъ, Z. K. Marinkovitch'a «Vocabulaire des mots Persans, Arabes et Turcs, introduits dans la langue serbe» (въ Verhandlungen des V-ten Orientalisten-Congresses, II Theil, II Hälfte, ss. 299—332, Berlin, 1882).

1) Повидимому, основанное на сближеніи, сдѣланномъ Reiff'омъ (судя по цитатамъ П. Строева и преосв. Саввы).

2) Въ «Толковомъ словарѣ» В. И. Даля (т. I, Москва, 1863) алтабасъ называется «персидской парчой».

3) Кромѣ приведенныхъ уже у G. Jacob «Die Waaren beim arabisch-nordischen Verkehr im Mittelalter» (Supplementheft zur zweiten Auflage von «Welche Handelsartikel bezogen die Araber des Mittelalters aus den nordisch-baltischen Ländern?» Berlin, 1891) сочиненій и статей — Kremer'a, Fr.-Michel'я, Defrémery (Jour. As., V-me série, t. III, pp. 162—174), Weinhold'a (Die deutschen Frauen in dem Mittelalter, Wien, 1851, ss. 418—426), Prutz'a (Kulturgeschichte der Kreuzzüge, ss. 408—411), Schrader'a (Linguistisch-historische Forschungen zur Handelsgeschichte und Waarenkunde, Jena, 1886, ss. 255—256), Alw. Schultz'a (Das höfische Leben zur Zeit der Minnesinger, 2-te Auflage, t. I, Leipzig, 1889, ss. 332—359), нужно еще упомянуть: H. Yule, Cathay and the way thither (London, 1866, pp. 246, 295, 486), и The book of ser Marco Polo (London, 1871, I, pp. 46—48, 62—63, 248—249, 259—260; II, 5, 189), Viollet-le-Duc, Dictionnaire raisonné du mobilier francais, t. III (Paris, 1874), J. Karabacek, Ueber einige Benennungen mittelalterlicher Gewebe (Mittheilungen des k. k. Oester. Museums für Kunst und Industrie, 1879, März, April, Juni; 1880, Mai, Juni), G. Birdwood, The industrial arts of India (London, 1880, pp. 238—240, со значительными промахами) и особенно Heyd, Histoire du commerce du Levant au moyen âge, II (Leipzig, 1886, Supplément I,

и Fr.-Michel относилъ время ея возникновенія къ концу среднихъ вѣковъ, т. е. слѣдовательно къ концу XV-го вѣка. Приводимый Gay'емъ инвентарь герцога Гиза, въ которомъ упоминается altobas, принадлежитъ концу XVI-го вѣка.

Мы позволяемъ себѣ сближать эту старинную итальянско-французскую ткань alto-basso съ древне-русскимъ алтабасомъ. По нашему мнѣнію, это подтверждается не только хронологическими (ткань эта упоминается у насъ въ XVII-мъ столѣтіи), но и историческими фактами. Изъ дѣлъ «о покупкѣ иностранныхъ и другихъ товаровъ и объ изготовленіи разныхъ вещей на государевъ обиходъ» мы узнаемъ, что алтабасъ привозили Гречане, т. е. Греки [1]). Наоборотъ, въ нашихъ сношеніяхъ съ Востокомъ эта ткань совершенно не упоминается [2]). Не говорится въ нихъ также и о ткани алтунъ-бязь [3]). Ад-дûбâджъ же встрѣчается, но въ иной формѣ, именно даба (см. Вельтманъ, о. с.). Подтвержденіе нашему мнѣнію мы находимъ и въ описаніи внѣшняго вида этихъ двухъ тканей, къ которому теперь и переходимъ.

У новѣйшихъ изслѣдователей мы находимъ слѣдующія опредѣленія алтабаса: «Σηρικόν διάχρυσον, sericum aureo filo textum» (Поликарповъ, «Лексиконъ трехъязычный», 1770), «Ткань по серебряной или шелковой землѣ» (Вельтманъ), «Родъ парчи» (Строевъ, указатель), «Гладкая, золотная или серебряная ткань съ шелковой основой (нынѣшній глазетъ)... Съ этою тканью сходна другая, называвшаяся у насъ въ древности — зарбафъ, изорбафъ» (Савва), «Ткань по золотной или по серебряной землѣ съ серебряными или золотыми узорами» (Саввантовъ). Обратимся теперь къ болѣе важнымъ описаніямъ этой ткани, т. е. къ тѣмъ, которыя находятся въ старинныхъ нашихъ документахъ. Тамъ упоминаются: «Алтабасы золотные» (Строевъ, стр. 486, 626, 633), «Алтабасъ золотной, на немъ коруны серебрены, съ низанымъ круживомъ» (тамъ же, стр. 643), «Алтабасъ по золотной землѣ, по немъ травы и разводы и коруны серебрены, круживо низано жемчюгомъ съ канитѣлью и съ трунцаломъ» (тамъ же, стр. 650), «Алтабасъ золотной, по немъ коруны серебрены» (тамъ же, стр. 657, 661, 662 еще и «съ низанымъ круживомъ», 673), «Алтабасъ по серебряной

Tissus). У Du-Cange'a въ Glossarium mediae et infimae Latinitatis (Parisiis, 1840), хотя и приведены слова alt et bas, alte et basse, alto et basso, но не въ значеніи ткани.

1) См. напр. Дополненія къ Актамъ Историческимъ, собр. и изд. Археограф. Ком., т. VI, стр. 92, 96—97, 109 и VII, стр. 122—126.

2) Н. И. Веселовскій, Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей, 3 тома (Спб. 1890—1898).

3) Сочетаніе словъ совершенно произвольное; насколько намъ извѣстно въ тюркскихъ языкахъ ткани съ такимъ названіемъ нѣтъ.

землѣ травки золотныя» (тамъ же, стр. 700). Изъ приведенныхъ описаній можно, думается намъ, вывести то заключеніе, что алтабасъ была ткань изъ разряда «рытыхъ», т. е. украшенныхъ *рельефными* узорами, такъ какъ на ней бывали «кружива» — по старинной терминологіи «узорочныя нашивки — кованыя, плетеныя, тканыя или низаныя, иногда съ драгоцѣнными камнями» (см. Савваитовъ, о. с., стр. 68).

Обратимся теперь къ описанію ткани alto-basso. Fr.-Michel ограничился только краткимъ указаніемъ на то, что это «сортъ фигурнаго бархата (sorte de velours figuré)». Gay описалъ эту ткань нѣсколько подробнѣе: altobas, по его словамъ, фигурный бархатъ, названный такъ потому, что онъ былъ украшенъ «*рельефными* орнаментами по узорчатому фону (ornements en relief sur un fond ciselé)». Сходство во внѣшнемъ видѣ двухъ тканей несомнѣнно.

Итакъ, сходство въ названіи, во времени, наконецъ во внѣшнемъ видѣ, приводятъ къ утвержденію, что alto-basso и алтабасъ тожественны и что эта старинная русская ткань принадлежитъ къ числу *немногихъ*, привозимыхъ не съ Востока, а съ Запада.

2) *Дороги.*

Легко поддается объясненію другая древне-русская драгоцѣнная ткань — дороги. По описямъ несомнѣнно ея восточное происхожденіе. Извѣстны дороги Гилянскіе, Кашанскіе, Кизыльбашскіе, Турскіе, Ясскіе. Дороги бывали шелковыя полосатыя, клѣтчатыя и струйчатыя. По мнѣнію Вельтмана ткань эта тожественна съ англ. drugget, франц. droguet. И. Н. Березинъ высказалъ мнѣніе, что это названіе произошло изъ слова дарâджа (دراجه) – верхній кафтанъ, накидка (въ Извѣстіяхъ Имп. Академіи Наукъ по Отд. Русс. яз. и слов., т. I, 1852; Матеріалы для срав. и объяснит. словаря русс. яз. и древ. слав. нар., XVI, замѣчанія о восточныхъ словахъ въ областномъ великорусс. яз., при словѣ дорогъ). По нашему мнѣнію, правильнѣе производить это названіе отъ имени персидской ткани دارائی (дâрâи; по Johnson'y, Dictionary persian, arabic and english, London. 1852 — A red silken stuff, when waved it is called خارا, по Vullers'y, Lexicon persico-latinum, I, 1855 — Genus panni serici diversi coloris, undulatum خارا). Подтвержденіе этому мы видимъ въ тѣхъ переводахъ, которые въ старину давали этой матеріи. Въ изданныхъ Н. И. Веселовскимъ «Памятникахъ дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей» (т. III, СПБ. 1898) персидское слово دارائی (стр. 114) переводится дороги (стр. 116) [1]).

---

1) Стр. 113—117 этого тома интересны въ томъ отношеніи, что даютъ персидскій текстъ со стариннымъ русскимъ переводомъ. Такъ, слова فتح بوری и فیروز بوری (которыя,

3) *Зендень.*

По опредѣленію Савваитова, неизвѣстно впрочемъ на чемъ основанному, ткань эта была шелковая. Названіе ея, по нашему мнѣнію, можно сближать съ названіемъ упоминаемой у Наршахи (Description topographique et historique de Boukhara, texte persan, publié par Ch. Schefer, Paris, 1892 = Publications de l'Ecole des langues orientales vivantes, VII Série, v. XIII, pp. ۱۳—۱۴ и Исторія Бухары, пер. съ перс. Н. Лыкошинъ, Ташкентъ, 1897, стр. 23) ткани زندنیجی (г. Лыкошинъ читаетъ Занданичи, Schefer въ Siasset-Namèh par Nizam-oul-moulk = Publ. de l'École, III Série, vol. VIII, p. 139 — Zendènèdjy, В. В. Бартольдъ въ соч. «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», Спб., 1900, II, стр. 236 — Зенданчи), происходившей изъ бухарскаго селенія Зандана (или Зендене), отъ имени котораго она и получила свое названіе. Ткань эта, по сообщенію историка, выдѣлывалась во многихъ бухарскихъ селеніяхъ и вывозилась въ отдаленныя области, какъ-то: Иракъ, Фарсъ, Индустанъ. Носили ее цари и вельможи и платили такъ же дорого, какъ за парчу (دیبا). Древне-русская зендень тоже шла на одежды (ферези, тѣлогрѣи). Наршахи, впрочемъ, называетъ эту ткань бумажною (کرباس), тогда какъ древне-русская, какъ упомянуто выше, была повидимому шелковая. Въ виду различія времени (Наршахи писалъ въ X-мъ вѣкѣ, а русскія извѣстія относятся къ XVII-му вѣку), мы вполнѣ допускаемъ извѣстнаго рода «эволюцію» ткани[1]). Въ нашихъ сношеніяхъ съ Востокомъ Зендень упоминается довольно часто. Ее ввозили тезики Кизылбашскіе (т. е. персіяне), тезики Бухарскіе и Юргенцы (хивинцы)[2]).

4) *Миткаль.*

Никто, кажется, еще не указалъ на зависимость названія этой, и до сихъ поръ употребляющейся, ткани отъ араб. слова مثقال (мискâль) озна-

---

сколько мнѣ извѣстно, не указаны ни въ одномъ изъ персидскихъ словарей) переводятся словомъ миткаль. Слово قدك (у Vullers'a, по برهان قاطع — vestis colorata praeter vestem sericam) переводится *киндякъ*. Названіе этой ткани покойный И. П. Минаевъ (Старая Индія. Замѣтки на хоженіе за 3 моря. Аѳ. Никитина. Спб. 1881, стр. 26) объяснялъ тамильскимъ словомъ *киндан* (родъ бумажной ткани). Предположеніе это кажется намъ весьма вѣроятнымъ, такъ какъ въ нашихъ «Индѣйскихъ дѣлахъ» значительную часть ввозимыхъ товаровъ занимаютъ киндяки (см. А. Ѳ. Малиновскій, Извѣстіе объ отправленіяхъ въ Индію Россійскихъ посланниковъ и т. д. въ Трудахъ и Лѣтописяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, ч. VII, Москва, 1837, стр. 141—142; ср. также статью В. А. Улянницкаго, Сношенія Россіи съ Средней Азіей и Индіей въ XVI—XVII вѣкахъ, Москва, 1889).

1) Это случается весьма нерѣдко. Вспомнимъ, хотя бы, участь извѣстной ткани «букерамъ» въ средневѣковомъ и современномъ смыслѣ (см. Yule, M. P., I, pp. 46—48). Если имя этой ткани, какъ то думалъ D'Avezac, происходитъ отъ Бухары, то возникаетъ вопросъ: не будетъ ли оно европейскимъ названіемъ зендени или же названіемъ спеціально бухарской ткани, о которой сообщилъ тотъ же Наршахи и которая въ X-мъ вѣкѣ пользовалась меньшей извѣстностью, чѣмъ вышеупомянутая ткань изъ Зандана?

2) См. Н. И. Веселовскій, о. с., III, 277—278 и 641—644.

чающаго опредѣленный вѣсъ [1]) и золотую монету. Переходъ названія цѣны или вѣса на самоё ткань кажется намъ весьма возможнымъ по примѣру слова پارچه (пâрча; по перс. — кусокъ). На восточное происхожденіе этой ткани указываютъ и старинныя названія: «арапскіе» миткали. Наконецъ, въ перс. яз. (см. словари Johnson'a, Vullers'a, Steingass'a) употребляется слово مثقالی (мискâлй), въ значеніи «kind of linen or flax».

5) *Мухояръ.*

По Далю (о. с., II, 1865) это старинная азіятская ткань, бумажная съ шелкомъ или съ шерстью. По опредѣленію Савваитова, это — Бухарская бумажная ткань съ шелкомъ или съ шерстью. Названіе ея до сихъ поръ не было объяснено. По нашему мнѣнію, эта ткань тожественна съ тканью مخيّر (мухайяръ), отъ которой Devic (Dictionnaire étimologique des mots français d'origine orientale; пользуюсь тѣмъ изданіемъ этого словаря, которое было приложено къ Dictionnaire de la langue française par E. Littré, Paris, 1886) производилъ слово moire, перешедшее теперь, какъ извѣстно, и въ русскій языкъ. Слово это происхожденія арабскаго (причастная форма, см. Dozy, Supplément aux dictionnaires arabes, I, Leyde, 1881, p. 416) [2]).

---

1) $1^3/_7$ драхмы; отъ корня этого слова с-к-л (общесемитскаго) нѣкоторые производили древне-слав. щлягъ и англ. shilling (см. И. И. Срезневскій «Слѣды давняго знакомства Русскихъ съ южной Азіей, Девятый вѣкъ» въ Вѣст. Имп. Русс. Геогр. Общ. за 1854 г., книжка I, стр. 66).

2) G. Birdwood (о. с., p. 240) ошибочно производилъ Moire и Mohair отъ Moors.

К. Иностранцевъ.

томъ XV).

316. W. Bode. Vorderasiatische Knüpfteppiche aus älterer Zeit, Verlag von H. Seemann Nachfolger, Leipzig, 1902, 136 стр., 8⁰ (изъ серіи Monographieen des Kunstgewerbes—Herausgeber Dr. Jean Louis Sponsel)—8 Mark.

Любители восточнаго искусства могутъ порадоваться—директоръ Берлинскихъ музеевъ д-ръ В. Боде выпустилъ въ серіи Monographieen des Kunstgewerbes[1]) обстоятельный и систематически составленный трудъ о древнихъ вязанныхъ коврахъ изъ Западной Азіи. Трудъ этотъ снабженъ (въ текстѣ и внѣ текста) большимъ количествомъ снимковъ съ наиболѣе типичныхъ образцовъ; послѣ заглавнаго листа данъ снимокъ въ краскахъ одного мало-азіатскаго шерстяного ковра XVI столѣтія изъ коллекціи автора. Въ виду обилія рисунковъ, книга эта можетъ быть названа художественнымъ изданіемъ, почему мы и считаемъ цѣну, назначенную за нее, вполнѣ умѣренной. Написана она сжато и ясно и, несмотря на возникающую изъ разнообразія формъ трудность систематики, даетъ картину ковроваго производства Западной Азіи съ точки зрѣнія развитія стиля.

Количество изслѣдованій по исторіи восточнаго ковроваго производства не можетъ быть названо большимъ; самый интересъ къ изученію восточныхъ ковровъ возникъ очень недавно. Поэтому рядъ вопросовъ остается нерѣшеннымъ, отдѣльныя группы — необслѣдованными. Кромѣ мелкихъ ста-

---

1) Въ концѣ книги приложенъ краткій проспектъ изданныхъ и предполагаемыхъ къ изданію монографій. Для востоковѣдовъ интересна предположенная къ изданію монографія извѣстнаго путешественника по Малой Азіи и Месопотаміи д-ра Ф. Сарре «Persische Keramik».

тей, разбросанныхъ въ различныхъ журналахъ и замѣчаній самаго общаго характера въ руководствахъ по общей исторіи тканья и вообще художественной промышленности, мы можемъ назвать лишь небольшое число изслѣдованій. Нѣкоторыя изъ этихъ изслѣдованій являются впрочемъ въ высшей степени цѣнными и безъ нихъ врядъ-ли даже было-бы возможно появленіе такихъ работъ, какъ монографія г. Боде. Назовемъ хотя-бы работы: Ю. Лессинга (J. Lessing), Alt-orientalische Teppichmuster nach Bildern und Originalen des XV—XVI Jahrhunderts (Berlin, 1877)—изслѣдованіе, очень интересное по методу, которымъ пользуется въ широкой степени и г. Боде, А. Ригля (A. Riegl), Altorientalische Teppiche (Leipzig, 1891), того-же В. Боде, Altpersische Knüpfteppiche (Berlin, 1892), рядъ монографій, изданныхъ Австрійскимъ Торговымъ Музеемъ (Wien, 1895) подъ заглавіемъ Teppich-Erzeugung im Orient (при участіи д-ра Боде); изъ оріенталистовъ занимался этимъ лишь вѣнскій профессоръ I. Карабачекъ (J. Karabacek) въ своемъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ классическомъ, трудѣ: «Die persische Nadelmalerei Susandschird» (Leipzig, 1881). Наибольшее вниманіе было удѣляемо знаменитѣйшимъ коврамъ Востока—персидскимъ и древнимъ формамъ ковроваго производства; остальныя группы почти не изучены. Сообразно съ этимъ распредѣляетъ свой матеріалъ и г. Боде. Кромѣ небольшого введенія, книга состоитъ изъ трехъ главъ: первая глава касается чистыхъ персидскихъ образцовъ, вторая—стилизованныхъ персидскихъ и сирійско-месопотамско-малоазіатскихъ, третья—смѣшанныхъ формъ и нѣкоторыхъ общихъ соображеній.

Небольшое введеніе (1—6 стр.) посвящено пріемамъ изслѣдованія. Первымъ пріемомъ авторъ называетъ изученіе надписей на коврахъ. Этотъ пріемъ онъ считаетъ впрочемъ самымъ неточнымъ, такъ какъ кромѣ трудности чтенія (если надпись не содержитъ обычныхъ славословій изъ Корана), встрѣчается также затрудненіе и въ томъ, что нѣкоторые ковры суть точныя копіи болѣе старыхъ образцовъ какъ въ рисункѣ, такъ и въ надписи. Второй пріемъ, которому онъ придаетъ гораздо больше значенія, состоитъ въ критикѣ стиля путемъ сравненія съ произведеніями другихъ отраслей художественнаго производства. Но и тутъ также поставлены опредѣленныя границы—орнаментъ можетъ быть вызванъ техникой вязанья, а потому стоять внѣ времени; трудно отличить образецъ упадка отъ первобытной формы; несомнѣнны историческія перемѣны. Третій пріемъ, который считается авторомъ наиболѣе плодотворнымъ (пріемъ, примѣненный Лессингомъ въ вышеприведенномъ его сочиненіи), состоитъ въ изученіи изображеній ковровъ на старинныхъ картинахъ, въ сравненіи ихъ съ сохранившимися образцами и

въ установленіи такимъ путемъ исторической преемственности [1]). Какъ видно изъ изложенія этихъ пріемовъ, авторъ опирается главнымъ образомъ на критико-стилистическія изслѣдованія; относительно техники онъ прямо оговаривается во введеніи, что не считаетъ себя спеціалистомъ и дѣлаетъ выписку изъ вышеприведеннаго сочиненія А. Ригля, а при дальнѣйшемъ изложеніи затрогиваетъ вопросы техники мимоходомъ. Въ введеніи-же затронутъ вопросъ о древности ковровъ: большинство ихъ относится къ 16—18 ст., лишь немногіе къ 15 и концу 14 ст., одинъ только относится авторомъ къ 13—12 ст. Здѣсь-же высказывается мнѣніе, что извѣстія восточныхъ писателей о древнихъ коврахъ «sind zu sehr durch die blumenreiche Sprache des Orients ausgeschmückt» и что источники этого рода уже использованы (стр. 5). Считаемъ долгомъ рѣшительно возразить противъ этого. Понятіе «цвѣтистости» совершенно не можетъ быть приложено ко всѣмъ мусульманскимъ литературамъ во всѣ времена и у всѣхъ писателей. Объ использованности источниковъ нельзя говорить и въ другихъ, гораздо болѣе обработанныхъ, областяхъ востоковѣдѣнія; литературное-же источниковѣдѣніе исторіи искусства мусульманскаго Востока не только не использовано, но совершенно не разработано: то что̀ извлечено — крайне разбросано, значительная же часть матеріала хранится неизвлеченной въ источникахъ [2]).

Въ первой главѣ разсматриваются, какъ сказано, персидскіе ковры чистаго стиля. На первомъ мѣстѣ стоятъ три замѣчательнѣйшихъ ковра изъ шелка съ охотничьими сценами: во-первыхъ коверъ Австрійскаго Императорскаго Дома, во-вторыхъ коверъ, принадлежащій баронессѣ Ротшильдъ (Парижъ) [3]), въ третьихъ — коверъ въ собственности Шведскаго Королевскаго Дома. Другіе экземпляры меньшихъ размѣровъ и худшаго матеріала, представляютъ уже вырожденіе этого типа. Сходный съ тремя вышеупо-

---

1) Относясь съ полнѣйшимъ сочувствіемъ къ указанному пріему, мы позволимъ себѣ высказать мнѣніе, что было-бы въ высшей степени важно привлечь къ изученію съ такой-же точки зрѣнія и живопись самого Востока (рисунки рукописей, такъ наз. миніатюры), но при полномъ отсутствіи научной разработки этой живописи, высказывать въ этомъ отношеніи опредѣленныя требованія—невозможно.

2) Въ частности для ковровъ приведу напр. извѣстіе арабскаго географа IX—X вѣка Ибн-ал-Факиха (Bibliotheca Geographorum Arabicorum, pars V, стр. ١٧٨) о томъ, что Персы изображаютъ на коврахъ (и сосудахъ; ср. Goldziher, Muhammedanische Studien II s. 361) царя Бахрâмъ-Гу̂ра всегда верхомъ на верблюдѣ. Извѣстіе это, насколько мы знаемъ, еще не указанное, представляетъ извѣстный интересъ для исторіи ковровой орнаментики.

3) Не лишена интереса исторія перепродажъ и современная оцѣнка этого ковра. Около двадцати пяти лѣтъ тому назадъ одно частное лицо продало его за 150 франковъ антиквару Бардини во Флоренціи, отъ котораго черезъ нѣсколько времени онъ перешелъ въ собственность Ротшильда за 30000 франковъ. Теперь цѣна его почти вдесятеро больше того, за что купилъ его Ротшильдъ.

мянутыми коверъ съ растительнымъ и животнымъ орнаментомъ, но безъ охотничьихъ сценъ, хранится въ Музеѣ Польди-Пеццоли въ Миланѣ. Другихъ подобныхъ по размѣрамъ экземпляровъ въ Европѣ болѣе не имѣется. Меньшихъ размѣровъ ковры, похожіе на вышеупомянутые, но безъ человѣческихъ фигуръ, извѣстны; они по большей части изъ шелка, но встрѣчаются также и шерстяные. Какъ примѣры приводятся авторомъ: коверъ Лобанова-Ростовскаго (теперь въ Музеѣ Штиглица въ СПБ.), ковры Ротшильдовъ, художественно-промышленныхъ Музеевъ Парижа, Берлина, Лондона и т. д. Родственные шерстяные ковры вообще больше размѣрами и древнѣе шелковыхъ, но рѣже; примѣры въ Manufacture des Gobelins въ Парижѣ и др. Затѣмъ идутъ ковры безъ изображеній живыхъ существъ, но вполнѣ сходные съ предъидущими въ орнаментикѣ и техникѣ. Общій для всѣхъ вышеназванныхъ ковровъ типъ, состоящій изъ щита въ серединѣ и обрѣзковъ щитовъ по угламъ, переходитъ въ сплошное поле растительнаго орнамента. Образцовъ подобнаго рода ковровъ много (сходны съ современными исфаганскими). По изображеніямъ на картинахъ нидерландской школы, г. Боде относитъ ихъ фабрикацію ко времени отъ середины XVI до начала XVIII вѣка. Интересная коллекція такихъ ковровъ имѣется у бар. Тухера въ Римѣ и Нюрнбергѣ. За этими коврами слѣдуетъ еще нѣсколько типовъ, все сильнѣе отличающихся отъ типа большихъ шелковыхъ ковровъ. Все это разнообразіе сводится тѣмъ не менѣе къ одному типу, а также мѣсту и времени, именно къ Персіи эпохи Сефевидовъ. Общій характеръ орнаментики вполнѣ тожественъ съ характеромъ орнаментики другихъ видовъ художественной промышленности той-же эпохи въ Персіи. Типично для персидскихъ ковровъ присутствіе китайскихъ элементовъ въ орнаментѣ: *чи* (символъ безсмертія), борьба дракона съ фениксомъ (гербъ Минской династіи), *килинъ* и т. д., а также буддійскіе символы: шары (*чинтāмани*), двѣ рыбы и пр. Въ заключеніе главы авторъ говоритъ еще о такъ называемыхъ Polenteppiche, которые онъ считаетъ восточнымъ производствомъ, но не персидскимъ, а турецкимъ, константинопольскимъ; онъ сближаетъ ихъ со старинными дамасскими коврами (tappeti damaschini).

Во второй главѣ разсматриваются образцы ковровъ, отступающихъ отъ типа чистыхъ персидскихъ и образцы съ растительнымъ или геометрическимъ узоромъ. Ихъ гораздо больше числомъ, чѣмъ приведенныхъ въ первой главѣ [1]). Болѣе древняя группа этихъ ковровъ даетъ сильно

---

1) Тутъ-же затрогивается вопросъ о выставкѣ ковровъ въ различныхъ музеяхъ; богатой и интересной, но плохо выставленной считаетъ авторъ коллекцію восточныхъ ковровъ въ Берлинскомъ Художественно-промышленномъ Музеѣ; такого-же интереса, но,

стилизованные узоры цвѣтовъ, листьевъ и вѣтокъ (матеріалъ — шерсть). Время возникновенія этой формы ковровъ, авторъ относитъ къ болѣе древнему періоду (характерны краски фона — бѣлая и желтая), къ границѣ XV — XVI ст. (примѣры — Берлинскій Художественно-промышленный Музей, церковь San-Salvadore въ Венеціи, Кенсингтонскій Музей и др.). Другая группа сходна въ расположеніи частей и рисунка съ болѣе поздними коврами съ звѣринымъ орнаментомъ (часто встрѣчается на картинахъ). Образцы этой группы встрѣчаются еще теперь на Востокѣ, а въ Европѣ въ церквахъ Италіи, Испаніи, Португаліи, Тироля, южной Германіи. Лучшіе экземпляры этого рода мы находимъ въ коллекціи графа Строганова въ Римѣ. Возникновеніе этого типа, насколько можно опредѣлить, относится ко второй половинѣ XVI вѣка. Затѣмъ слѣдуетъ типъ, дающій на одноцвѣтномъ фонѣ небольшую четырехъ-или шестистороннюю звѣзду; растительный образецъ орнамента едва замѣтенъ (картины XVI в.). Далѣе типъ ковровъ безъ звѣзды въ серединѣ; вмѣсто нея — вазы съ распускающимися цвѣтами. Этотъ типъ встрѣчается на картинахъ, особенно нидерландской школы, въ XVII вѣкѣ, до половины XVIII в.; къ этому времени нужно отнести и возникновеніе его. Далѣе слѣдуютъ молитвенные ковры, одинъ изъ древнѣйшихъ типовъ восточныхъ ковровъ вообще. Существуютъ образцы съ конца XV ст. (темно-лиловый цвѣтъ фона — признакъ древности). Большая часть этихъ ковровъ болѣе новая. На нихъ — изображенія михрâба (молитвенной ниши). Всѣ вышеупомянутыя группы имѣютъ общее въ раздѣленіи на среднее поле и бортъ, въ узорѣ и украшеніи; эти особенности указываютъ на опредѣленныя время и мѣсто и служатъ главными признаками вязаныхъ работъ Персіи Сефевидовъ и зависимыхъ отъ нихъ работъ Западной Азіи. Рядомъ съ этими группами, имѣющими между собою много общаго, стоитъ другой типъ ковровъ (отчасти современный вышеупомянутымъ, отчасти болѣе древній), относимый г. Боде къ Малой Азіи, Сиріи, Месопотаміи и имѣющій уже не персидскій, а ранне-мусульманскій, по терминологіи автора — сарацинскій характеръ. Эти ковры находятся въ ближайшемъ родствѣ съ шелковыми тканями мусульманскаго Востока, чѣмъ и опредѣляется ихъ датировка и мѣсто происхожденія. Узоры ихъ носятъ на себѣ отпечатокъ большей древности. Они состоятъ изъ повторенія геометрической фигуры или растительной формы, въ болѣе раннее время съ изображеніями звѣрей. При описаніи этихъ ковровъ г. Боде придерживается своей системы восходить отъ

вслѣдствіе лучшей выставки, болѣе полезными считаетъ онъ собранія Восточнаго Торговаго Музея въ Вѣнѣ, Національнаго Музея въ Мюнхенѣ, Musée des arts décoratifs, Manufacture des Gobelins и др.; наиболѣе же интереснымъ — Кенсингтонскій Музей въ Лондонѣ.

болѣе новаго къ болѣе старому. Прежде всего приводится группа такъ называемыхъ «ковровъ съ изображеніями вазъ» (Вѣнскій Торговый Музей, Берлинскій Художественно-промышленный Музей и др.). Родственный типъ — цвѣты въ плетеніяхъ (Musée des arts décoratifs и др.). Затѣмъ, группа съ изображеніями деревьевъ среди растительнаго орнамента (Бардини во Флоренціи, коллекція автора и др.). Къ этимъ-же образцамъ относится и группа ковровъ, изображающая цѣлые садовые пейзажи (въ коллекціи д-ра Фигдора въ Вѣнѣ, Сарре въ Берлинѣ и др.). Оригиналенъ образецъ въ коллекціи автора, представляющій узоръ изъ цвѣтка въ видѣ звѣзды, окруженный плетеніемъ, при чемъ замѣтно сильное стремленіе къ геометрическому орнаменту. Вообще, чѣмъ древнѣе ковры, тѣмъ больше замѣчается склонность къ геометрическимъ формамъ. Затѣмъ слѣдуютъ другія группы: сильная стилизація растительнаго элемента съ бортомъ, представляющимъ подражаніе куфическому письму (на картинахъ венеціанской и нидерландской школъ; примѣръ изъ коллекціи бар. Тухера въ Римѣ); ромбоидальныя фигуры птицъ среди растительнаго элемента (картины XVII в.; примѣръ изъ коллекціи автора); кружки́ (три) съ волнистыми полосками (примѣръ изъ коллекціи автора) и другія формы, съ сильной склонностью къ геометрическому орнаменту. Одновременно съ древнѣйшими изъ этихъ ковровъ съ геометрическимъ орнаментомъ, снова можно констатировать присутствіе ковровъ съ изображеніями звѣрей. И оригиналовъ, и картинъ съ изображеніями ковровъ этого рода очень мало. Звѣри являются сильно стилизованными. Какъ примѣръ приводится коверъ изъ собранія Берлинскаго Художественно-промышленнаго Музея [1]). Ковры съ драконами (четыре экземпляра: одинъ Т. Графа въ Вѣнѣ, два въ Америкѣ, одинъ въ коллекціи автора) представляютъ другіе примѣры ковровъ подобной группы. Затѣмъ, только картины служатъ образцами ковровъ этого типа. Какъ древнѣйшій образчикъ г. Боде приводитъ коверъ Берлинскаго Музея, купленный авторомъ въ Мюнхенѣ въ 1884 г. (куда онъ попалъ изъ одной церкви въ Тиролѣ) причудливаго узора (сходство съ сасанидскими образцами); цвѣта—блѣдные и матовые; техника обнаруживаетъ старинное происхожденіе.

Въ третьей главѣ разсматриваются прежде всего смѣшанныя формы. 1) Смирнскіе ковры (толчекъ къ ихъ производству былъ данъ европейцами); для нихъ характеристичны — грубая шерсть, слабое вязанье, высокая стрижка, нѣжные цвѣта, не самобытные узоры, квадратная форма. 2) Ма-

---

1) Коверъ съ подобнымъ же рисункомъ, найденный въ Норвегіи, считается имъ за подражаніе восточному образцу.

роккскіе ковры (такъ называемые); отличаются окраской — вишнево-краснымъ фономъ съ желтовато-зелеными или голубыми узорами. Орнаментъ геометрическій или сильно стилизованный растительный. Ихъ относятъ въ Марокко изъ-за сходства со стѣнною росписью мавританскихъ построекъ; авторъ сомнѣвается въ художественной производительности Марокко, особенно въ XVI вѣкѣ, къ которому относится ихъ происхожденіе, а на основаніи того, что ковры подобнаго рода встрѣчаются въ Италіи и отсутствуютъ въ Испаніи, въ техникѣ-же и окраскѣ сходны съ Родосскими каменными плитами, онъ относитъ ихъ въ Малую Азію или Сирію и сближаетъ съ tappeti damaschini венеціанскихъ инвентарей XVI в. 3) Испанскіе ковры (такъ называемые); по словамъ г. Боде въ значительной части происходятъ изъ Италіи, а происхожденіемъ весьма вѣроятно съ Родоса; онъ сближаетъ ихъ съ венеціанскими tappeti rhodesi. Далѣе авторъ указываетъ на то, что не всѣ польскіе и испанскіе ковры суть восточныя подражанія и что эти подражанія не надо смѣшивать съ коврами: 1) польскими, не имѣющими ничего общаго съ приведенными въ первой главѣ Polenterpiche, а подражающими французскимъ образцамъ и 2) испанскими, не имѣющими ничего общаго съ Востокомъ, также какъ и ковры Абруццскихъ горцевъ и венеціанскіе ковры въ стилѣ Рококо. Въ заключеніе идетъ общій обзоръ. Авторъ указываетъ, что не исчерпалъ весь матеріалъ, а лишь указалъ наиболѣе типичное, сообщаетъ тѣ основанія, на которыхъ онъ построилъ свой обзоръ, разграничиваетъ періоды (высшій расцвѣтъ въ Персіи — сефевидская эпоха, вырожденіе въ молитвенныхъ коврахъ и коврахъ съ изображеніями вазъ; параллельно съ Персіей идетъ развитіе въ Месопотаміи и Малой Азіи—стилизація растительнаго орнамента, геометрическія формы; восходя къ XIV в. — звѣриный орнаментъ, безъ растительныхъ элементовъ и сильно стилизованный, какъ въ древне-персидскомъ искусствѣ), указываетъ данныя для опредѣленія древности (характеристика стиля ковровъ) [1]).

Такова въ краткихъ словахъ работа г. Боде. Авторъ все время стремится къ системѣ и, гдѣ возможно, достигаетъ ея; если-же въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣло усложняется обиліемъ группъ, то въ этомъ, конечно, вина матеріала, съ большимъ трудомъ поддающагося систематикѣ. Представленные снимки даютъ, разумѣется, далеко не полное представленіе о подлинникахъ, такъ какъ исполнены не въ краскахъ, игра которыхъ составляетъ, быть можетъ, наибольшую славу восточныхъ ковровъ. Во всякомъ случаѣ

---

1) Интересно сообщеніе общаго характера, что для старыхъ ковровъ типиченъ узкій бортъ.

книга г. Боде представляетъ собою солидный и вполнѣ научно обставленный трудъ надъ массой неразработаннаго матеріала, трудъ, который можетъ быть названъ среди лучшихъ сочиненій по исторіи искусства мусульманскаго Востока.

К. Иностранцевъ.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

(ОТДѢЛЬНЫЙ ОТТИСКЪ ИЗЪ „ЗАПИСОКЪ ВОСТОЧН. ОТДѢЛ. ИМП. РУССК. АРХЕОЛОГ. ОБЩ." ТОМЪ XIV).

297. F. R. Martin, Moderne Keramik von Centralasien, Stockholm, 1897, 9 стр. 15 табл. 4°.

298. Id. Thüren aus Turkestan, Stockholm, 1897, 13 стр. 5 табл. 4°.

299. Id. Figurale persische Stoffe aus dem Zeitraum 1550—1650, Stockholm, 1899, 23 стр. 10 табл. 4°.

Мы указываемъ читателямъ Записокъ на вышеприведенныя три изданія г. Мартина и оставляемъ въ сторонѣ другія книги того-же автора [1]) потому что два первыя касаются непосредственно среднеазіатскаго искусства, столь важнаго для русской археологіи и столь мало изслѣдованнаго, а третье дастъ новый матеріалъ объ одномъ изъ интереснѣйшихъ и до сихъ поръ, не смотря на ясную и простую постановку, не рѣшенныхъ вопросовъ — объ изображеніи живыхъ существъ въ мусульманскомъ искусствѣ.

Давая первой изъ названныхъ выше книгъ заглавіе общаго характера, авторъ вовсе не думалъ исчерпать все, касающееся современной среднеазіатской керамики, а только хотѣлъ дать новый матеріалъ по исторіи культуры и искусства Туркестана. Керамика на Востокѣ находится, по словамъ автора, въ такомъ-же періодѣ упадка, какъ и многое другое. На ея родинѣ, въ Персіи, ничто не напоминаетъ прежняго блеска (нѣкоторую оригинальность сохранили еще рештскія издѣлія); въ Дамаскѣ ограничиваются подражаніемъ; даже въ Египтѣ, этомъ центрѣ керамическаго искусства при Мамлукскихъ султанахъ, ничто не напоминаетъ о быломъ величіи. Лишь въ Тунисѣ сохранились черты самобытности; авторъ однако отказывается говорить подробно о керамикѣ этой страны, такъ какъ онъ не былъ въ Тунисѣ. Несомнѣнной жизненностью отличается керамика въ самомъ отдаленномъ углу мусульманскаго міра—въ русскихъ среднеазіатскихъ вла-

---

1) Каковы напр. F. R. Martins' Sammlungen aus dem Orient. Stockholm, 1897. Id. Morgenländische Stoffe, Stockholm, 1897. Id. Sibirica, Stockholm, 1897. Id. The persian lustre vase in the Imperial Hermitage etc., Stockholm, 1899 и др.

дѣніяхъ. Г. Мартинъ видитъ извѣстную преемственность въ среднеазіатской керамикѣ и указываетъ на древнѣйшія издѣлія изъ Афросіабова городища[1]). Центрами современнаго керамическаго производства онъ считаетъ Самаркандъ, Ташкентъ и Кокандъ. Въ послѣднемъ отмѣчается имъ наибольшее количество сортовъ: 5. Лучшій сортъ—нѣжная, красная, кирпичнаго цвѣта масса и сѣро-бѣлая глазурь съ сѣрыми, синими и зелеными цвѣтами. Въ Ташкентѣ меньше выбора и узоры менѣе разнообразны. Тутъ отмѣчается, уже какъ рѣдкость, бирюзово-голубая глазурь, прежде, судя по раскопкамъ въ Фустатѣ, очень распространенная и извѣстная намъ особенно въ фаянсахъ Шахъ-Зинде. Въ Самаркандскихъ издѣліяхъ еще меньше разнообразія; нѣкоторыя носятъ явные слѣды вліянія китайскихъ образцовъ. Относительно Бухары, въ которой авторъ пробылъ короткое время, онъ не говоритъ опредѣленно, хотя и находитъ сходство въ бухарскихъ издѣліяхъ съ самаркандскими. Къ книгѣ приложено 15 прекрасно исполненныхъ таблицъ (6 въ краскахъ).

Во второмъ изъ названныхъ нами изданій «Thüren aus Turkestan», г. Мартинъ, указывая на малую изслѣдованность и быструю разрушаемость среднеазіатскихъ памятниковъ искусства, считаетъ лучше всего сохранившимися остатками старины двери нѣкоторыхъ мечетей и другихъ построекъ. Во время путешествія по Туркестану въ 1894 г., автору удалось пріобрѣсть въ Кокандѣ одну такую старинную дверь. Объ ея происхожденіи ничего не извѣстно, но г. Мартинъ считаетъ возможнымъ предполагать, что она происходитъ изъ какого-нибудь дворца, такъ какъ частныя жилища въ Туркестанѣ слишкомъ малы для этой двери, а двери мечетей обыкновенно украшаются надписями изъ Корана или какими-нибудь мудрыми житейскими правилами. На основаніи сравнительнаго матеріала, по орнаментикѣ, авторъ относитъ эту дверь къ XV в. По исполненію она ниже двери въ Гуръ-Эмирѣ и была выкрашена. Орнаментика задней стороны гораздо моложе (конецъ XVIII или начало XIX в.). Какъ образецъ искусства рѣзьбы по дереву середины или конца XVIII в. авторъ приводитъ другую дверь, тоже изъ Коканда. Къ тексту приложены пять таблицъ.

Третья статья касается одного изъ «больныхъ», если можно такъ выразиться, мѣстъ мусульманской археологіи—изображенія живыхъ существъ. Она впрочемъ совершенно не рѣшаетъ вопроса, а лишь отчасти даетъ новый матеріалъ, отчасти приводитъ въ порядокъ старыя данныя. Авторъ приводитъ описаніе и рисунки довольно многочисленныхъ фигурныхъ бар-

---

1) Отмѣтимъ, что авторъ почему-то называетъ кочевниковъ, разрушившихъ бактрійское царство, Nomadenstämme aus Khiwa.

хатовъ: изъ Стокгольмской Leibrüstkammer, Ліонскаго Musée des Tissus, Берлинскаго Художественно-Промышленнаго Музея (изъ двухъ послѣднихъ—древнѣйшіе образцы), изъ собраній въ Карлсруэ, Дюссельдорфѣ, Оружейной Палатѣ и т. д. Больше сохранилось образчиковъ парчи съ фигурными изображеніями (въ Оружейной Палатѣ, коллекціи Сарре, Кенсингтонскомъ Музеѣ и т. д.). Очень рѣдки вышивки съ изображеніемъ живыхъ существъ (3 примѣра—въ Вѣнскомъ Художественно-Промышленномъ Музеѣ, въ коллекціи автора и въ Оружейной Палатѣ). Приводятся также примѣры ковровъ съ фигурными изображеніями (собственность Австрійскаго Царствующаго Дома, Адольфа Ротшильда, почти неизвѣстный до сихъ поръ коверъ, принадлежащій шведскому кронпринцу). Отличительной чертой является тотъ фактъ, что г. Мартинъ широко пользуется матеріаломъ изъ русскихъ государственныхъ и частныхъ собраній. Какъ unicum онъ отмѣчаетъ, хранящійся въ Оружейной Палатѣ, стальной щитъ съ фигурными инкрустаціями (что впрочемъ не относится къ вопросу о фигурныхъ тканяхъ). Авторъ надѣется, что при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ откроется еще больше матеріала. Особенно много, по его мнѣнію, можно найти въ сокровищницѣ Султана и въ письменныхъ памятникахъ.

К. Иностранцевъ.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.

Отдѣльный оттискъ изъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія
Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Томъ XVIII.

К. ИНОСТРАНЦЕВЪ.

КЪ ВОПРОСУ О „БАСМѢ“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1908.

Къ вопросу о „басмѣ“.

Выясненію вопроса о томъ, что такое была разломанная и потоптанная великимъ княземъ Иваномъ III «басма»[1]), посвящена посмертная статья покойнаго П. М. Меліоранскаго, Что такое «басма» золотоордынскихъ пословъ хана Ахмата? (Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. XVII, 0129—0141). Представивъ обзоръ мнѣній объ этомъ предметѣ, П. М. Меліоранскій пришелъ къ заключенію, что «по всѣмъ даннымъ это была булла, т. е. особаго рода печать съ изображеніемъ ханскаго лица или можетъ быть всей фигуры хана». Матеріалъ былъ собранъ П. М. Меліоранскимъ съ большой полнотой и мы въ настоящей замѣткѣ намѣрены лишь нѣсколько расширить его и пожалуй ограничить опредѣленность вывода, которая можетъ показаться рѣшающей въ глазахъ не-оріенталистовъ и незнакомыхъ съ мусульманскими древностями. Прибавимъ, что мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе, согласно которому «въ виду неясности самого текста извѣстія, вопросъ о басмѣ приходится считать пока нерѣшеннымъ» (Зап. Вост. Отд. XVII, стр. XVIII).

Прежде всего нѣсколько соображеній общаго характера относительно значенія слова басма. Мы думаемъ, что въ этомъ словѣ никоимъ образомъ нельзя видѣть опредѣленный терминъ ордынской дипломатики. Авторъ Казанскаго Лѣтописца зналъ татарскій языкъ, но писалъ не переводъ оффиціальныхъ актовъ, а исторію. Какъ всѣ люди древней Руси, знавшіе восточные языки (напр. Аѳ. Никитинъ и др.), онъ могъ охотно, въ цѣляхъ щегольнуть своимъ знаніемъ, поставить для обозначенія опредѣленнаго понятія татарское слово вмѣсто русскаго. Поэтому, мы сомнѣваемся въ правильности заключенія относительно аналогіи съ буллой и перенесенія названія басмы съ печати на всю грамоту. Еще Карамзинъ совершенно вѣрно отмѣтилъ, что ярлыкъ означаетъ грамоту, нишанъ—печать, а басма просто оттискъ. Подтвержденіе этому мы находимъ въ старорусскихъ документахъ, современныхъ событію и точно передающихъ термины ордынской дипломатики: разумѣемъ памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства къ Крымскою и Ногайскою ордами и Турціей, изданные Имп. Русскимъ Историческимъ Обществомъ[2]). Здѣсь мы встрѣчаемъ какъ

1) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, XIX, 200—203; ср. и Г. Кунцевичъ, Исторія о Казанскомъ царствѣ или Казанскій лѣтописецъ, СПБ. 1905, 213—221.

2) Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымскою и Ногайскою ордами и съ Турціей, томъ I, съ 1474 по 1505 годъ, эпоха сверженія монгольскаго ига въ Россіи, изд. подъ редакціей Г. Ѳ. Карпова (Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ., т. 41, СПБ. 1884).

русскія названія — грамота, печать, такъ и татарскія — ярлыкъ, нишанъ: грамоты или ярлыки съ синими нишанами (105 сл., 123 сл. и др.), жиковинные[1]) нишаны (273 сл. и др.), червленыя печати (449), жиковинныя печати (519) и т. д.[2]). Басма же, какъ терминъ и какъ слово, здѣсь совершенно неизвѣстна. Это слово означаетъ оттискъ, отпечатокъ и ничего болѣе. Какого же рода оттискъ — вопросъ, открытый для разнаго рода болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній. Во всякомъ случаѣ, мнѣ представляется наименѣе вѣроятнымъ, чтобы въ Казанскомъ Лѣтописцѣ словомъ басма означалась грамота, ярлыкъ. Тѣ же соображенія общаго характера возбуждаютъ наши сомнѣнія и относительно тожества басмы съ буллой, печатью. Совершенно правильно возражая противъ распространеннаго вообще мнѣнія объ отсутствіи изображеній людей въ мусульманскомъ искусствѣ, П. М. Меліоранскій указывалъ фигурныя изображенія атабекскихъ, ортукидскихъ и сельджукидскихъ монетъ по каталогу султанскаго Константинопольскаго Музея Исмаила Галиба. Отожествляя басму съ печатью, можно привести еще болѣе близкія по существу данныя — не нумизматическія, а сфрагистическія. Укажу хотя-бы на замѣчательнѣйшую публикацію послѣдняго времени въ области мусульманской сфрагистики — каталогъ свинцовыхъ печатей того-же султанскаго Музея въ Константинополѣ, принадлежащій перу Халиля Эдхема[3]). Здѣсь, кромѣ интересной Каквейхидской печати съ изображеніемъ всадника (стр. 31), можно указать рядъ печатей арабо-византійскихъ (стр. 42 сл.), имѣющихъ фигурныя изображенія и принадлежащихъ Хамданидамъ. Однако, какъ эти монеты, такъ и эти печати, имѣютъ иное происхожденіе; относительно же собственно золотоордынскихъ монетъ было уже указано, что человѣческія изображенія на нихъ представляются чрезвычайно рѣдкимъ и совершенно исключительнымъ явленіемъ[4]). Тѣмъ менѣе извѣстны намъ носящія человѣческія изображенія золотоордынскія печати. Приведу еще одно дополнительное замѣчаніе спеціальнаго характера. Уже П. М. Меліоранскій отмѣтилъ, что по своему назначенію булла должна быть такъ или иначе удаляема. Поэтому, врядъ

---

1) Жиковина или жуковина — перстень съ рѣзной вставкой.

2) Тѣ-же термины встрѣчаются и во II томѣ того-же изданія, 1508—1521 года, изд. подъ ред. Г. Ѳ. Карпова и Г. Ѳ. Штендмана (Сбор. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 95, СПБ. 1895).

3) خليل ادهم, قورشون مهر قتالوغى, قسطنطينيّه, ١٣٢١ (1903—1904).

4) Напр. Х. М. Френъ, Монеты хановъ Улуса Джучіева или Золотой Орды, СПБ. 1832, 35 и табл. XII, № 7 и П. С. Савельевъ, Монеты Джучидовъ, Джагатаидовъ, Джалаиридовъ и другія, обращавшіяся въ Золотой Ордѣ въ эпоху Тохтамыша, 1857—1858, 339. Въ Золотой Ордѣ, по словамъ П. С. Савельева (о. с. 156), обращались въ небольшомъ количествѣ и подражанія византійскимъ монетамъ — между джучидскими монетами встрѣчались поддѣлки *аспръ* Комниновъ съ изображеніями императора верхомъ и св. Евгенія.

ли было особенно тяжкимъ проступкомъ разломать ее и бросить. Въ текстѣ же это сопоставлено съ оплеваніемъ и потоптаніемъ — «плевавъ на ню, низлома ея и на землю поверже, и потопта ногама своима».

П. М. Меліоранскій не счелъ возможнымъ принять наиболѣе распространенное мнѣніе[1]), что басма была изображеніе хана, кукла или статуя, и мы вполнѣ присоединяемся къ этому. Тогда же онъ обосновалъ свой скептицизмъ главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что если бы это была статуя хана, Иванъ III не могъ бы изломать ее руками и растоптать, такъ какъ этого нельзя сдѣлать ни съ металлической, ни съ каменной, ни съ деревянной статуей. По поводу послѣдняго я имѣю сдѣлать небольшое дополненіе. Несомнѣнно, что разсказъ лѣтописи о мученической смерти Михаила Черниговскаго основанъ на реальномъ фактѣ существованія идоловъ или статуетокъ, связанныхъ съ культомъ душъ умершихъ предковъ у шаманистовъ. Плано Карпини, Рубруквисъ, Марко Поло оставили намъ достаточно подробныя описанія этихъ идоловъ и какъ лама Галсанъ Гомбоевъ[2]), комментировавшій это мѣсто у Карпини, такъ и знаменитый комментаторъ Поло Юль[3]), отожествляли ихъ съ бурятскими онгонами. Съ этими же идолами стоятъ въ связи сказанія о статуяхъ или изображеніяхъ хановъ, на которыя указывали, по поводу сообщенія П. М. Меліоранскаго, Н. И. Веселовскій (Зап. Вост. Отд. XVII, стр. XXV) и пишущій эти строки (статья П. М. Меліоранскаго, 0137, прим.). Вышеупомянутые путешественники разсказываютъ и о матеріалѣ, изъ котораго дѣлались эти идолы: въ повозкахъ находились статуетки изъ *войлока*, изображавшія умершихъ и одѣтыя въ богатыя ткани. Такимъ образомъ, если бы басма была подобнаго рода статуеткой изъ затвердѣвшаго, засохшаго или склеен-

---

1) Что касается до мнѣній архимандрита Леонида и Нарбутта (указанныхъ также при словѣ «басма» въ Полномъ Собраніи Русскихъ Лѣтописей, XIX, 527), отрицавшихъ тожество басмы съ ханскимъ или лица его изображеніемъ, то мы также вполнѣ раздѣляемъ сомнѣніе П. М. Меліоранскаго. Онъ достаточно ясно указалъ неопредѣленность вывода архимандрита Леонида. Сомнѣнія возбуждаетъ и самый памятникъ — ярлыкъ Ахмата-царя ко Ивану, напр. начало его: «Отъ высокихъ горъ, отъ темныхъ лѣсовъ, отъ сладкихъ водъ, отъ чистыхъ поль...». Источникъ извѣстія Нарбутта дѣйствительно въ высшей степени подозрителенъ. Ларчикъ съ восковымъ оттискомъ ханской ноги, везомый въ парадной процессіи на верблюдѣ, напоминаетъ намъ сходные обряды мусульманскаго Востока, напр. египетскій *махмалъ* (о немъ см. хотя бы Th. P. Hughes, A dictionary of Islam, London, 1895, 306—307). Съ такой же церемоніей былъ вѣроятно пересланъ изъ Египта золотоордынскому хану Берке экземпляръ Корана «въ обложкѣ изъ краснаго, шитаго золотомъ атласа и въ футлярѣ изъ кожи, подбитой шелкомъ» — см. В. Г. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, СПБ. 1884, 51 и 60—61.

2) Галсанъ Гомбоевъ, О древнихъ монгольскихъ обычаяхъ и суевѣріяхъ, описанныхъ у Плано-Карпини, Труды Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., IV, 1859, 236 сл., спец. 246—8.

3) H. Yule. The book of ser Marco Polo. vol. I. London. 1903 (3-d edition), 256—259.

наго войлока, Иванъ III свободно могъ бы изломать и истоптать ее. Мы, однако, также не можемъ принять мнѣніе, отожествляющее басму съ подобнаго рода идоломъ, но исходимъ изъ болѣе общихъ соображеній. Дѣло въ томъ, что какъ ни мало знакомы мы, за отсутствіемъ разработки памятниковъ и литературныхъ извѣстій, съ золотоордынской культурой, можно не колеблясь утверждать, что она значительно измѣнялась за время между XIII и XV вѣками. Если бы разсказъ о басмѣ относился къ XIII вѣку, то отожествленіе ея съ войлочной куклой еще было бы возможно, но врядъ-ли подобнаго рода предметы существовали въ татарскомъ обиходѣ въ XV вѣкѣ, особенно же въ оффиціальныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ.

Кромѣ приведенныхъ, существуетъ еще одно объясненіе басмы или, вѣрнѣе, предположеніе, принадлежащее В. В. Григорьеву и высказанное имъ въ изслѣдованіи о ханскихъ ярлыкахъ русскому духовенству[1]). Передавая сообщеніе Марко Поло о воскуреніи ладона «передъ картиною, на которой написано было имя императора Хубилая», Григорьевъ задается вопросомъ: «не имѣетъ ли эта китайская церемонія чего нибудь общаго съ поклоненіемъ *басмѣ*, о которомъ говорятъ наши лѣтописи?» Церемонія, вызвавшая вопросъ Григорьева, описывается у Марко Поло слѣдующимъ образомъ (пер. И. П. Минаева, 133—134): «Идутъ къ разукрашенному алтарю; стоитъ на немъ красная дщица съ именемъ великаго хана, да прекрасная курильница; благоговѣйно воскуряютъ той дщицѣ, а послѣ того возвращаются на свои мѣста». Юль приложилъ къ своему переводу Марко Поло интересное примѣчаніе къ этому мѣсту, разъяснивъ, что въ 1263 году Хубилай принялъ китайскій способъ поклоненія табличкамъ предковъ, и давъ указанія относительно церемоніи многократнаго паденія ницъ въ знакъ почтенія[2]). Подробно эта церемонія описана въ примѣчаніи перевода Потье, который далъ интересныя выдержки изъ церемоніала Юаньской династіи[3]). Итакъ, дѣло идетъ не о портретѣ, а о дощечкѣ съ вырѣзаннымъ, вытисненнымъ или написаннымъ именемъ хана, что ближе къ басмѣ, чѣмъ картина, какъ понималъ этотъ предметъ Григорьевъ. Согласно разъясненіямъ о. Палладія въ статьѣ Банзарова, о которой я скажу дальше, матеріалъ, изъ котораго дѣлалась эта дощечка, могъ быть

---

1) В. В. Григорьевъ, О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ ханами Золотой Орды русскому духовенству, Сбор. Россія и Азія, СПБ. 1876 (вышло отдѣльно еще въ 1842 г.). 182, прим.

2) О. с. 392—393.

3) G. Pauthier, Le livre de Marco Polo, I, 1865, 295—296; церемоніалъ Юаньской династіи прим. на стр. 290—297. Присутствовавшіе сановники имѣли при себѣ дощечки изъ слоновой кости, которыя, согласно указанію церемоніймейстеровъ, вкладывали въ пояса и вынимали.

достаточно проченъ. Именно, о. Палладій пишетъ: «До династіи Хань (съ 206 до Р. Х. по 23 по Р. Х.) у китайскихъ императоровъ символомъ ихъ власти была такъ называемая вѣрительная дощица изъ краснаго нефрита, длиною 3 фута и шириной въ 8 дюймовъ; на обоихъ краяхъ ея было по отверстію для снурковъ изъ бѣлаго нефрита». Надписи, приводимыя о. Палладіемъ, гласятъ: «неба повелѣніемъ императора вѣрительная печать» и «принялъ волю отъ неба», не упоминая имени. Во всякомъ случаѣ, матеріалъ «красной дщицы» Марко Поло вѣроятно былъ красный нефритъ. Гораздо болѣе полныя свѣдѣнія объ этихъ дощечкахъ могутъ конечно дать спеціалисты по китайскимъ древностямъ.

Съ этимъ предметомъ находятся въ связи другіе, гораздо болѣе извѣстные въ русской и мусульманской археологіи, — тѣ вѣрительныя дощечки, такъ называемыя «пайзе», которыя монгольскіе ханы выдавали съ той или иной цѣлью своимъ подданнымъ. Объясненіе «пайзе», извѣстія о нихъ и литература подробно приведены въ примѣчаніи Юля къ тексту Марко Поло[1]). Въ русской литературѣ, кромѣ отдѣльныхъ описаній, обстоятельная статья о нихъ написана была Дорджи Банзаровымъ[2]). Въ этихъ работахъ собраны всѣ необходимыя и возможныя указанія и мы не будемъ останавливаться здѣсь на извѣстіяхъ о пайзе вообще, а лишь разсмотримъ ихъ постольку, поскольку они относятся къ Джучидамъ. Прежде всего укажемъ, что мы имѣемъ несомнѣнно золотоордынскіе образчики пайзе, напр. найденную въ Екатеринославской губерніи въ 1848 г. серебряную дощечку съ именемъ хана Абдуллы, правившаго въ XIV вѣкѣ; объ изображеніи на этомъ пайзе мы еще скажемъ дальше. Имѣемъ мы также и извѣстія о золотоордынскихъ пайзе, напр. Джанибекъ даетъ венеціанцамъ «baissinum de auro». Юль отмѣтилъ, что пайзе часто упоминается вмѣстѣ съ ярлыкомъ, какъ орденъ сопровождается патентомъ на него. Въ латинской версіи первоначально написанной по персидски грамоты хана Узбека венеціанцу Андреа Зено говорится о «baisa et privilegium cum bullis rubeis» (по объясненію Юля, пайзе и ярлыкъ съ алою тамгою), а Бердибекъ даетъ «comandamento (ярлыкъ) cum le bolle rosse, et lo paysam». Банзаровъ

1) О. с. 351—354.

2) Дорджи Банзаровъ, Пайзе, или металлическія дощечки съ повелѣніями монгольскихъ хановъ (Черная вѣра или шаманство у монголовъ и другія статьи Дорджи Банзарова, СПБ. 1891, 47—65; первоначально напечатано въ Запискахъ Археологическаго Общества, т. II). Дошедшіе до насъ образцы монгольскихъ пайзе подробно разсмотрѣны въ литографированныхъ Лекціяхъ по исторіи монгольской литературы проф. А. М. Позднѣева I, 1896, 124—127 и II, 1897, 129—165; здѣсь издано также второе золотоордынское пайзе (изъ Астраханскаго края) съ именемъ хана Токтогэна (Тохтогу)—II, 151—152 и приведены извѣстія по Юань-ши о пайзе какъ служебныхъ знакахъ (II, 136 сл.) и удостовѣреніяхъ личности посланца (II, 156 сл.).

находитъ въ русскомъ переводѣ ярлыка Бердибека митрополиту Алексѣю: «байсу да ярлыкъ съ алою тамгою дали есьмы на утвержденіе вамъ»[1]). Существованіе золотоордынскихъ пайзе, отдѣльно или вмѣстѣ съ ярлыкомъ, несомнѣнно.

Переходя далѣе къ матеріалу пайзе, отмѣчаемъ прежде всего выписки, сдѣланныя о. Палладіемъ для Банзарова изъ китайскихъ книгъ и касающіяся подобнаго рода значковъ въ Китаѣ. Въ виду большого интереса этихъ выписокъ сообщаемъ буквально текстъ о. Палладія. «При разныхъ китайскихъ династіяхъ», пишетъ онъ: «дѣлали эти таблички или значки изъ металловъ, камней, дерева и даже шелковыхъ матерій. Назначеніе ихъ было также разнообразно: однѣ (*гуй* и *тѣ-цзюань*, грамматы, писанныя золотыми буквами) давали право на вассальное владѣніе; другія (*тяо-цзы*, замѣтка, *гуань-фань*, охранная) означали простое полномочіе или служили охраной, какъ пайзе; иныя (*фу*, вѣрительныя бамбуковыя дощечки) собирали вассаловъ ко двору ихъ верховнаго властелина...» и т. д. Въ дополненіяхъ къ послѣднему изданію Марко Поло Юля приведены извѣстія изъ Матуанлиня о существованіи деревянныхъ пайзе, а также сообщенія Рокхилля о китайскихъ и корейскихъ *ху*, т. е. дощечкахъ, пайзе, дѣлавшихся изъ жадеита, слоновой кости, бамбука и т. д. Хотя эти извѣстія относятся къ Китаю, не нужно забывать, что монгольскія пайзе сближаются съ предметами китайской культуры. «Обычай Пайцзы», говоритъ о. Палладій: «заимствованъ вѣроятно монголами отъ Гиньцевъ»[2]). Отмѣчаемъ однако, что сходный обычай вызова вассала существуетъ у среднеазіатскихъ народовъ съ глубокой древности. Хотя по китайскимъ извѣстіямъ, китайскіе императоры со временъ Хунъ-ну жалуютъ ханамъ «золотую печать съ желтыми шнурами», «золотую государственную печать съ пурпуровыми шнурами», «желѣзную грамоту съ красными буквами» и т. д.[3]), рядомъ съ этимъ, однако, мы имѣемъ слѣдующее интересное

---

1) Въ изданіи Григорьева слова «байсу да» пропущены, такъ какъ въ тѣхъ спискахъ, которыми онъ пользовался, этихъ словъ не было, за исключеніемъ Суздальской Лѣтописи, гдѣ стоитъ «вайдуса», издателемъ не разобранное и вынесенное въ примѣчаніе. Какъ извѣстно (Банзаровъ, 63—64), уже послѣ изданія Григорьева, въ Казани, у г. Артемьева, оказалась новая рукопись съ переводами ярлыковъ (шести: 2—7 по нумераціи Григорьева), въ которой ясно читается «байсу да».

2) Кромѣ примѣчанія Юля см. еще Комментарій архимандрита Палладія Кафарова на путешествіе Марко Поло по сѣверному Китаю съ пред. Н. И. Веселовскаго, СПБ. 1902, 38.

3) О. Іакинѳъ Бичуринъ, Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена, I, СПБ. 1851, 74, 118, 463; ср. еще 95—97 (разсказъ о металлической или каменной печати), 108 (государственныя и простыя печати хану и вельможамъ), 125, 132 (нефритовая государственная печать), 144, 164, 376 (золотыя печати въ видѣ рыбъ съ буквами чистаго золота).

сообщеніе объ обычаѣ кочевого народа Ухуань (I в. до Р. Х. — начало III в. по Р. Х.) въ Исторіи Младшаго Дома Хань: «Если старѣйшинѣ нужно призвать кого, то для вѣрности употребляетъ вырѣзанный деревянный жеребеекъ; и хотя нѣтъ буквъ на немъ, со всѣмъ тѣмъ никто въ общинѣ не смѣетъ ослушаться»[1]). Вотъ кочевой образецъ пайзе, употребляемый изъ того же матеріала и съ той же цѣлью, какъ китайскіе *фу*[2]). Дощечки, которыми китайскіе императоры и кочевые владѣльцы собирали къ себѣ вассаловъ и подчиненныхъ, были изъ дерева и тѣмъ отличались отъ другихъ дощечекъ, дававшихъ право на вассальное владѣніе, служившихъ охраной и т. д. По этому случаю вспомнимъ историческія извѣстія о басмѣ.

Согласно изложенію Соловьева, въ 1476 г. пріѣхалъ посолъ отъ хана Ахмата звать Ивана III въ орду; Иванъ III послалъ Бестужева неизвѣстно съ какими рѣчами; тогда явились новые послы «просити дани и оброковъ за прошлая лѣта». Итакъ, ханъ вызывалъ великаго князя, — вѣроятно не только первый разъ, но и второй; иначе онъ врядъ ли могъ отвѣтить на отказъ явиться лично. Въ знакъ своего требованія онъ могъ не послать и ярлыка, а просто велѣть посламъ передать пайзе опредѣленнаго вида, требуя вассала къ себѣ во исполненіе обычной обязанности уплаты дани. Недаромъ, быть можетъ, говорится, что ханъ «посла... послы своя, по старому обычаю отецъ своихъ, зъ (варіантъ — и зъ) басмою»; о ярлыкѣ же ничего не говорится. Великій князь, взявъ деревянную дощечку, могъ оплевать ее, разломать, бросить на землю и потоптать[3]).

Вышеприведенныя соображенія, казалось бы, не противорѣчатъ какъ общему ходу лѣтописнаго разсказа, такъ и назначенію басмы, и отожествленіе ея съ пайзе является вполнѣ возможнымъ. Отмѣчу, однако, одно обстоятельство, остающееся неяснымъ при этомъ отожествленіи — выраженіе текста лѣтописи «басму лице его (варіантъ — басму лица его)». По этому поводу возникаетъ вопросъ объ изображеніяхъ на пайзе. Кромѣ матеріала, а также иногда и числа вставленныхъ жемчужинъ, монгольскія пайзе отличались изображеніями. По Марко Поло на нихъ изображались львиныя головы, отдѣльно и съ солнцемъ и луной, а также

---

1) О. с. 152. Жужане отмѣчали число воиновъ на деревянныхъ жеребейкахъ (209). Тугюйцы считали число людей, лошадей, податей и скота по зарубкамъ на деревѣ, а вмѣсто предписанія на бумагѣ употребляли стрѣлу съ золотымъ копьецомъ и съ восчаною печатью (269).

2) Возникновеніе пайзе изъ бирокъ предполагалъ и проф. Позднѣевъ, о. с. II, 144.

3) А. А. Спицынъ высказалъ въ мартовскомъ засѣданіи Русскаго Отд. Арх. Общ. предположеніе о тожествѣ басмы съ пайзе.

кречеты[1]); у персидскихъ Хулагидовъ извѣстны пайзе съ львиной головой, одной или нѣсколькими, разныхъ степеней и назначеній; на китайскихъ пайзе бывали изображенія императорской печати, а также изображенія тигровой головы, почему ихъ называли *ху-фу*, тигроголовыя дощечки[2]). Изображенія животныхъ на золотоордынскихъ пайзе вполнѣ возможны, такъ какъ намъ извѣстны таковыя изображенія на джучидскихъ монетахъ. Кромѣ того, укажу екатеринославское пайзе (изданное Банзаровымъ въ его первой статьѣ объ этой дощечкѣ[3]) и переизданное у Юля[4]), въ верхней части котораго изображена чудовищная, стилизированная голова, несомнѣнно заимствованная изъ китайскаго искусства и являющаяся однимъ изъ древнѣйшихъ и типичнѣйшихъ орнаментовъ его. Мы видимъ его на древнѣйшихъ китайскихъ бронзовыхъ сосудахъ и знаемъ его китайское названіе *тао-те*[5]). Основываясь на вышеприведенныхъ изображеніяхъ, мы должны отмѣтить, что, при существующемъ матеріалѣ, человѣческаго изображенія на золотоордынскихъ пайзе опредѣлить нельзя. Быть можетъ, выраженіе «басма лице его» или «басма лица его» означаетъ, что посланная дощечка равносильна личному приходу хана?

Тао-те на золотоордынскомъ пайзе — примѣръ китайскихъ вліяній на культуру Джучіева улуса. Примѣръ этотъ далеко не единичный. Культура Золотой Орды, кромѣ кочевого быта и многочисленныхъ заимствованій изъ ислама, имѣла тѣсныя связи съ Китаемъ и синологи-археологи могутъ дать намъ въ этомъ отношеніи много новыхъ данныхъ.

К. Иностранцевъ.

Апрѣль, 1908 г.

---

1) Yule, o. c. 355—356.

2) По приведенному у проф. Позднѣева, о. с. II, 138, китайскому извѣстію, тигръ изображался внизу пайзе, въ лежащемъ положеніи.

3) Bulletin de la classe hist.-phil. de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, V, № 9.

4) О. с. таблица между стр. 354 и 355.

5) См. о немъ F. Hirth, Ueber fremde Einflüsse in der chinesischen Kunst, München-Leipzig, 1896, 8, а также M. Paléologue, L'art chinois, Paris, 1887, 24—26. Hirth называетъ это чудовище «*katzenartige* Fratze». Yule, o. c. 355—356, привелъ отрывокъ изъ Вассафа у Хаммера въ исторіи Ильхановъ, въ которомъ Аргунъ-ханъ даруетъ намѣстнику Шираза оба монгольскихъ символа вассальной власти — «the golden Lion's Head and the golden *Cat's* Head». Если сообщеніе Хаммера вѣрно, нѣтъ ли здѣсь указанія на *тао-те*?

Ковровыя издѣлія Средней Азіи изъ собранія, составленнаго *А. А. Боголюбовымъ*. (Tapisseries de l'Asie Centrale faisant partie de la collection réunie par A. Bogolubow). С.-Пб., Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, 1908.

Когда въ 1882—83 г. покойный *В. В. Стасовъ* писалъ рецензіи (Голосъ, 10 марта 1882, № 64 и Художественныя Новости, 15 февраля 1883, № 4, 129—136 = Собраніе сочиненій, томъ II, С.-Пб., 1894, 693—702) на изданіе *Н. Е. Симакова*, Искусство Средней

[1]) Ср. *Migne* „Patrologiae cursus completus", VII, 61.

Азіи, сборникъ средне-азіатской орнаментаціи, изданіе Императорскаго Общества Поощренія Художествъ, С.-Пб., 1883, онъ отмѣчалъ эту работу, какъ первую и единственную въ своемъ родѣ. Таковою оставалась она продолжительное время. Теперь, однако, наблюдается нѣкоторое оживленіе въ области изданія памятниковъ искусства мусульманскаго востока и, такъ какъ среди нашихъ офиціальныхъ археологовъ-оріенталистовъ, за смертью барона *В. Г. Тизенгаузена* и за исключеніемъ нумизматовъ, нѣтъ спеціалистовъ по мусульманскимъ древностямъ, всякаго рода частный починъ въ этой области заслуживаетъ быть отмѣченнымъ. Особенно заслуживаютъ вниманія тѣ изданія, которыя касаются искусства Кавказа и Средней Азіи, столь важныхъ для археологіи и этнографіи Россіи.

Въ одной изъ упомянутыхъ выше рецензій *В. Стасовъ* писалъ по поводу изученія среднеазіатскаго искусства слѣдующее: „Прежде всего необходимо твердое знаніе разнообразныхъ стилей, присутствующихъ въ среднеазіатскомъ конгломератѣ. Надо умѣть выдѣлить элементы арабскіе и персидскіе (которыхъ образчики самые многочисленные въ конгломератѣ), потомъ элементы китайскіе и индійскіе, и затѣмъ уже указать, какія коренныя формы принадлежатъ собственно самой Средней Азіи. Въ этомъ смыслѣ должно остановиться съ особеннымъ вниманіемъ на украшеніяхъ стѣнъ, потолковъ и дверей, — первыя изъ мрамора, изразцовъ и прессованнаго гипса, вторыя и третьи изъ рѣзного и раскрашеннаго дерева: здѣсь арабскіе и персидскіе элементы особенно сильны, какъ и вообще во всей среднеазіатской архитектурѣ, хотя тутъ вездѣ чувствуется значительная примѣсь элементовъ собственно среднеазіатскихъ. Въ бытовыхъ предметахъ, каковы сѣдла, сундуки, металлическіе и гончарные сосуды, ювелирныя работы, — иноземныя вліянія несравненно менѣе чувствительны, оставляя самую главную роль на сторонѣ элементовъ мѣстныхъ. Что же касается до издѣлій ткацкихъ, вышитыхъ и плетеныхъ (каковы матеріи разнаго рода, ковры, вышитые предметы самаго разнообразнаго назначенія и т. д.), то здѣсь, мнѣ кажется, надо искать самыхъ оригинальныхъ и коренныхъ проявленій среднеазіатскаго искусства и стиля“. Въ этихъ словахъ намѣчена классификація художественныхъ издѣлій Туркестана въ ихъ значеніи для мусульманскаго искусства вообще и для мѣстнаго, среднеазіатскаго искусства въ частности. Въ зависимости отъ нея, матеріалы, изданные г. *Боголюбовымъ*, должны быть отнесены къ третьей группѣ—элементовъ мѣстныхъ. Эти мѣстные элементы, однако, не являются чѣмъ-то замкнутымъ или узко-областнымъ, или

же развившимся безъ всякихъ чуждыхъ культурныхъ вліяній; наоборотъ, согласно ходу историческихъ событій, они должны были выйти за границы опредѣленной области и оказывать вліяніе на другіе районы мусульманскаго искусства.

О предполагавшемся *г. Боголюбовымъ* изданіи впервые было сказано еще въ 1900 г. самимъ же издателемъ. Когда для этнографической карты Закаспійской области, предназначенной для Парижской выставки 1900 г., былъ составленъ въ Асхабадѣ капитаномъ *Михайловымъ* этнографическій очеркъ „Туземцы Закаспійской области и ихъ жизнь", написавшій предисловіе къ этому очерку *г. Боголюбовъ* сообщилъ о начатыхъ систематическихъ работахъ по изученію средне-азіатскаго ковроваго орнамента. Изданіе памятниковъ народнаго искусства является дополненіемъ этнографическихъ описаній; съ другой стороны, очеркъ *г. Михайлова* служитъ какъ бы введеніемъ къ изданію туркменскихъ ковровъ.

Пока мы имѣемъ первый выпускъ, заключающій въ себѣ 24, исполненныя въ Экспедиціи Государственныхъ Бумагъ [1]), хромолитографическія таблицы и текстъ изъ XII страницъ, переведенный и по французски. Во второй выпускъ войдутъ 12 хромолитографическихъ и 7 фототипическихъ таблицъ. Въ 1-мъ выпускѣ заключаются ковровыя издѣлія закаспійскихъ туркменъ двухъ главныхъ группъ: салорской (соб. салоры, сарыки и текинцы) и іомудскій (соб. іомуды, икдыръ, чаудоръ, огурджали и гокланы). Во второй выпускъ войдутъ ковры эрсаринскіе, кизилъ-аякскіе, дали, афганскіе чаръ-виляетскіе, теймуринскіе и блуджскіе, равно какъ киргизскіе ковры Ферганы. Небольшое предисловіе разсказываетъ о составленіи коллекціи, пожертвованіи части ея Русскому Музею Императора Александра III и изданіи на средства, дарованныя Государемъ Императоромъ. Текстъ раздѣляется на четыре главы, которыя мы разсмотримъ послѣдовательно.

Первая глава касается исторіи туркменъ и должна быть признана одной изъ наименѣе удачныхъ. По словамъ автора, главный источникъ для исторіи туркменъ, Абуль-Гази, яко-бы „сполна исчерпанъ капитаномъ *Михайловымъ*", равно какъ и устныя преданія, поэтому туркменскія миграціи излагаются имъ по этому послѣднему автору. По

---

[1]) Исполнены таблицы прекрасно, но все же уступаютъ нѣкоторымъ заграничнымъ изданіямъ, напримѣръ Altorientalische Teppiche, herausgeg. vom K. K. Oester. Museum für Kunst und Industrie in Wien, Leipzig, 1908, 25 таблицъ, съ предисловіемъ издателя *А. фонъ-Скала*, введеніемъ *В. Боде* и текстомъ *Ф. Сарре*.

этому поводу позволяемъ себѣ высказать пожеланіе, чтобы всѣ издатели памятниковъ мусульманскаго искусства, не имѣющіе спеціальной исторической подготовки, по возможности избѣгали бы историческихъ разсужденій, а, ограничившись краткимъ географо-этнографическимъ введеніемъ, прямо переходили бы къ предмету прямой своей задачи. Иначе мы не будемъ гарантированы отъ такого рода историческихъ разсужденій: „Страна, составляющая въ настоящее время мѣстопребываніе туркменскихъ племенъ, принадлежала сначала персамъ (Дарій Гистаспъ), потомъ, вскорѣ послѣ появленія ислама — арабской династіи Аббасидовъ, а по X вѣкъ по Рождествѣ Христовѣ — другимъ арабскимъ же династіямъ". Въ этой же главѣ указывается значеніе сравнительной орнаментистики (сближеніе болгарскихъ и восточнофинскихъ вышивокъ), а также приводятся любопытныя орнаментальныя параллели къ туркменскимъ коврамъ въ изображеніяхъ восточныхъ ковровъ европейской живописи XV — XVI вѣковъ по изданію *Лессинга* (объ этомъ изданіи я имѣлъ случай говорить въ другомъ мѣстѣ — Зап. Вост. Отд. Имп. Русс. Арх. Общ. XV, 070—071).

Вторая глава посвящена исторіи ковроваго производства вообще и задачамъ изданія, и также вызываетъ возраженія. Такая обширная область художественнаго производства, какъ восточные ковры, имѣетъ свою литературу, разобраться въ которой можно нынѣ по матеріаламъ для библіографіи мусульманской археологіи изъ бумагъ *В. Г. Тизенгаузена* (Зап. Вост. Отд. XVI, о коврахъ 0351—0357). Автору извѣстны, повидимому, лишь работы *Бирдвуда*, *Ригля* (отчасти *Карабацека*) и *Шаврова*, а по вопросамъ стиля вообще сочиненіе *Семпера* и посвященная спеціальному вопросу статья *фонъ денъ Штейнена*. Для общей исторіи восточныхъ ковровъ даютъ цѣнные матеріалы и другія изслѣдованія—напримѣръ, книга лучшаго въ настоящее время спеціалиста по древнимъ восточнымъ коврамъ *Боде* (Vorderasiatische Knüpfteppiche aus älterer Zeit, Leipzig, 1902) и прочее [1]). Что касается до первобытнаго орнамента, то съ господствующими въ этнологіи по этому вопросу взглядами авторъ могъ бы ознакомиться, напримѣръ, по книгѣ *Гроссе*, имѣющейся и въ русскомъ переводѣ (*Э. Гроссе*, Происхожденіе искусства, Москва, 1899, объ орнаментѣ 108 — 153). Въ

---

[1]) О туркменскомъ ковровомъ производствѣ укажу спеціальные очерки напр. *M. Heiden*, Handwörterbuch der Textilkunde aller Zeiten und Völker, Stuttgart, 1904 (о туркменскихъ коврахъ 575 — 577) и книгу *J. Kimberley Mumford*, Oriental rugs, New York, 1902 (226—246, chap. XII, Turkoman).

этой главѣ отмѣтимъ слѣдующія соображенія автора, относящіяся къ его спеціальной темѣ: противопоставленіе туркменскаго геометрическаго ковроваго орнамента персидскому растительному; выдѣленіе кокандскихъ ковровъ съ прямолинейнымъ и криволинейнымъ орнаментомъ, обнаруживающихъ китайское вліяніе; сходство кавказскихъ ковровъ и съ персидскими, и съ туркменскими; сходство имѣющихъ прямолинейный орнаментъ курдскихъ и туркменскихъ паласовъ. Для поздняго времени авторъ допускаетъ возможность вліянія на туркменскіе ковры „магометанства и арабской культуры, отрицающей изображеніе всякой твари". Врядъ ли, однако, эта сторона дѣла имѣетъ существенное значеніе, такъ какъ и въ областяхъ гораздо болѣе интенсивнаго вліянія арабской культуры отсутствіе изображеній живыхъ существъ не является ея необходимымъ спутникомъ. Нуждается въ развитіи и предположеніе о возникновеніи современнаго среднеазіатскаго керамическаго орнамента изъ арабскаго искусства.

Главный интересъ текста заключается въ третьей и четвертой главахъ. Въ третьей главѣ перечисляются разнаго рода ковровыя издѣлія. Прежде всего отмѣчается паденіе производства и необходимое условіе изслѣдованія его—точное выясненіе мѣста выдѣлки. Ковровыя туркменскія издѣлія дѣлятся на: 1) бѣлыя, сѣрыя и темныя войлочныя „кошмы" (лучшія іомудскія), 2) ковры съ ворсомъ и безъ ворса; по размѣрамъ они дѣлятся на три группы: большіе (до 6 арш.), средніе („энси", завѣсы на двери) и малые („намазлыки", молитвенные коврики), 3) мѣшки („човалы", большіе и „торбы", малые; въ лучшіе образцы пендинскихъ и мервскихъ мѣшковъ входитъ частью шелкъ), 4) дорожки, отъ $^1/_3$ арш.—20 арш. въ длину, 5) переметныя сумы („хурджимы"), верблюжьи ошейники и пр. Отличительной чертой туркменскихъ ковровыхъ издѣлій является шерстяная основа, чѣмъ, добавимъ, они сходны съ кавказскими ковровыми издѣліями и отличаются отъ персидскихъ, имѣющихъ основу бумажную. Старые и лучшіе образцы окрашены растительными красками; послѣднее время, съ упадкомъ производства, побѣждаютъ анилиновыя краски. Ремесло все въ рукахъ женщинъ, главнымъ образомъ женщинъ кочевыхъ племенъ; школу тканья проходятъ съ дѣтства, научаясь отъ матерей и ближайшихъ родственницъ.

Въ четвертой главѣ туркменскіе ковры группируются согласно мѣстнымъ указаніямъ. Эти указанія основаны главнымъ образомъ на очертаніяхъ важнѣйшей части ковроваго рисунка—„розы", „гюль", фигуры въ видѣ четыреугольника, шестиугольника или восьмиуголь-

ника, заполняющей одноцвѣтное поле ковра. Эта мѣстная терминологія, прибавимъ мы, возстановляетъ значеніе загадочныхъ рисунковъ и подтверждаетъ распространеннѣйшій нынѣ взглядъ на первобытный орнаментъ, какъ стилизацію формъ природы. Послѣ указанія принципа классификаціи и матеріала, на которомъ встрѣчаются лучшіе рисунки (торбы и човалы), авторъ переходитъ къ анализу разбираемыхъ въ настоящемъ выпускѣ двухъ группъ: салорской и іомудской. Отличительнымъ признакомъ салорской группы является восьмиугольная роза. Нынѣ салоры оставили ковровое производство, такъ какъ въ концѣ XVIII вѣка были вытѣснены сарыками въ горныя области, неблагопріятныя для степной овцы. Это производство было воспринято сарыками и передано также текинцамъ. У послѣднихъ, однако, этотъ орнаментъ, подъ вліяніемъ іомудовъ, уже хуже. Іомудская роза, восьми и шестиугольная, сложнѣе салорской и замѣняется иногда фигурами новѣйшаго пошиба (таковыми авторъ считаетъ стилизованныхъ орловъ и кресты, хотя мы думаемъ, что эти фигуры вполнѣ могутъ принадлежать первобытному орнаменту и орлы вовсе не обязательно являются стилизаціей русскаго двуглаваго орла), менѣе устойчива и художественна. Восьмиугольная эрсаринская роза еще больше и проще. Въ заключеніе, въ порядкѣ тѣхъ же двухъ группъ, разсматриваются экземпляры альбома. При анализѣ рисунковъ, авторъ напрасно, по нашему мнѣнію, не затрогиваетъ хотя бы въ видѣ вопроса одинъ орнаментальный элементъ, несомнѣнно имѣющійся въ туркменской орнаментикѣ, именно орнаментъ въ видѣ клейма, знака собственности, такъ называемой „тамги". Между тѣмъ, онъ былъ около этого вопроса, когда, описывая великолѣпный экземпляръ, изданный на таб. I, говорилъ, что рисунокъ имѣетъ „характеръ печати". Кромѣ розы, отличительнымъ орнаментомъ туркменскихъ ковровъ авторъ считаетъ ломаную линію на бортахъ, которую и называетъ „туркменской линіей". Изъ таблицъ особенно отмѣчаемъ слѣдующія: IV — старый, большой коверъ, VII (толкованіе рисунка авторомъ вызываетъ сомнѣнія), IX—замѣчательное сочетаніе сиреневаго и вишневаго цвѣтовъ, X—стилизованныя человѣческія фигурки, XI—узоръ китайскаго характера. Приводятся также образцы „энси", надверныя украшенія, части шитой дорожки (съ фигурками двугорбыхъ киргизскихъ, а не одногорбыхъ туркменскихъ верблюдовъ). Іомудская группа также характеризуется образцами (отмѣчаемъ табл. XVIII съ орнаментомъ елочками, табл. XIX съ двуглавыми орлами и одногорбыми верблюдами и др.).

Выше мы отмѣтили оживленіе въ области изданія памятниковъ

мусульманскаго искусства. Къ таковымъ я отношу работы: Гр. *А. А. Бобринскаго*, Орнаментъ горныхъ Таджиковъ Дарваза (нагорная Бухара), Москва, 1900 (ср. рец. *В. Стасова* въ Зап. Вост. Отд. XIV, 1901, 043 — 050), *Н. Бурдукова*, Гончарныя издѣлія Средней Азіи, изд. министерства финансовъ (безъ года, введеніе помѣчено 1904 г.; ср. рец. *А. Семенова* въ Этнографическомъ Обозрѣніи, 1907, № 1—2, 224—227), грандіозное изданіе архитекторовъ археологической комиссіи — Мечети Самарканда, выпускъ I, Гуръ-Эмиръ, С.-Пб., 1905 (наблюдавшій за печатаніемъ таблицъ, старшій членъ комиссіи, *Н. И. Веселовскій* самъ же написалъ и рецензію на эту работу — см. Зап. Вост. Отд. XVII, 0181—0184). Будемъ надѣяться, что вслѣдъ за изданіями начнутъ появляться и изслѣдованія. Въ отношеніи же затронутаго въ настоящей рецензіи спеціальнаго вопроса, пожелаемъ скорѣйшаго изданія неизслѣдованныхъ ковровыхъ издѣлій другихъ областей мусульманскаго Востока. Въ этомъ отношеніи, для насъ особенно важны мѣстности, входящія въ предѣлы Россіи или ей сопредѣльныя. Отмѣчаемъ ковры Балканскаго полуострова, Бессарабіи (ср. *В. Арбузовъ*, Ковры Бессарабіи, вып. I, Одесса, 1902, 15 цвѣтныхъ таблицъ безъ текста), Малороссіи, Кавказа (въ четырехъ главныхъ районахъ производства: кубинскомъ, дагестанскомъ, карабахскомъ и казахскомъ; попытки изученія производства были сдѣланы кавказскимъ кустарнымъ комитетомъ—см. Кустарная промышленность на Кавказѣ, I. Ковровый промыселъ въ Кубинскомъ уѣздѣ Бакинской губерніи, Тифлисъ, 1902; II. Ковровый промыселъ курдовъ Сурмалинскаго, Эчміадзинскаго и Александропольскаго уѣздовъ Эриванской губерніи, Тифлисъ, 1903), восточной части Западнаго Туркестана, Западной Сибири, Афганистана и Восточнаго Туркестана.

К. Иностранцевъ.

139

К. А. ИНОСТРАНЦЕВЪ.

О ДРЕВНЕ-ИРАНСКИХЪ

ПОГРЕБАЛЬНЫХЪ ОБЫЧАЯХЪ И ПОСТРОЙКАХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1909.

О ДРЕВНЕ-ИРАНСКИХЪ ПОГРЕБАЛЬНЫХЪ ОБЫЧАЯХЪ И ПОСТРОЙКАХЪ.

I.

Въ изученіи иранскихъ древностей давно уже извѣстно, что сообщенія греческихъ писателей о персидскихъ погребальныхъ обычаяхъ въ эпоху Ахеменидовъ, равно какъ сохранившіяся погребальныя сооруженія ахеменидскихъ царей, не соотвѣтствуютъ погребальнымъ предписаніямъ Авесты. Греческіе писатели говорятъ намъ о сохраненіи тѣла и о существованіи особыхъ гробницъ персидскихъ царей; археологическіе памятники даютъ образцы вырубленныхъ въ скалахъ и отдѣльно стоящихъ гробницъ, а также надгробныхъ башенъ. Въ противорѣчіе этому, Авеста предписываетъ выставлять трупы на особаго рода возвышенныя мѣста для уничтоженія ихъ хищными звѣрями и птицами. Это несоотвѣтствіе вполнѣ удовлетворительно объясняется тѣмъ, что греческія извѣстія и археологическіе памятники относятся къ собственно персамъ, а Авеста говоритъ о погребальныхъ обычаяхъ „маговъ", при чемъ въ подтвержденіе этому объясненію приводятся извѣстія знаменитѣйшихъ географовъ древности: Геродота (I, 140), сообщающаго, что персы покрываютъ трупы воскомъ и хоронятъ ихъ въ землѣ, а у маговъ трупы погребаются не ранѣе того, какъ ихъ разорвутъ птицы или собаки, и Страбона (XV, 3, 20), говорящаго, что персы хоронятъ умершихъ, вымазавъ ихъ воскомъ, маги же не хоронятъ трупы, а отдаютъ ихъ на съѣденіе птицамъ. Однако, какъ этотъ вопросъ, такъ и рядъ другихъ, относящихся къ погребальнымъ обычаямъ и постройкамъ древне-иранскаго міра, нуждается въ дальнѣйшемъ выясненіи, особенно въ связи со вновь открываемыми археологическими матеріалами.

Какъ мы уже сказали, археологическіе памятники представляются въ видѣ отдѣльно стоящихъ и вырубленныхъ въ скалахъ гробницъ,

а также надгробныхъ башенъ. Наиболѣе типичнымъ представителемъ гробницъ отдѣльно стоящихъ считается такъ называемая гробница Кира близъ Мешхеди-Мургаба, имѣющая видъ шестиугольной усѣченной пирамиды съ фронтоннымъ погребальнымъ сооруженіемъ наверху. Что сходныя гробницы употреблялись у ахеменидскихъ царей, подтверждается извѣстіями Страбона (XV, 3, 7) и Арріана (III, 27, 7), хотя отожествленіе существующаго памятника съ описаніями древнихъ авторовъ представляется вполнѣ проблематичнымъ [1]). Согласно этимъ описаніямъ, гробница Кира находилась въ Пасаргадахъ, въ саду, и представляла собою башню, широкую въ объемѣ, покрытую крышей и содержавшую покой для умершаго съ очень узкимъ входомъ; тамъ находились ложе, столъ съ кубками, золотой гробъ и много одеждъ и драгоцѣнныхъ украшеній—все это видѣлъ Аристобулъ при первомъ посѣщеніи Пасаргадъ Александромъ Великимъ; впослѣдствіи гробница была расхищена, ложе и гробъ разбиты, а трупъ вынутъ. Въ тѣхъ же развалинахъ Мешхеди-Мургаба имѣется надгробная башня съ выступающими по угламъ столбами и съ зубчатой каймой наверху, при чемъ сходная башня находится и близъ Персеполя. Гораздо большей извѣстностью, благодаря сохранившимся на нихъ изображеніямъ и надписямъ, пользуются вырубленныя въ скалахъ гробницы въ Накши-Рустемѣ (въ окрестностяхъ древняго Персеполя). Эти памятники, вслѣдствіе ихъ исключительнаго интереса, столько разъ описывались, что мы не считаемъ нужнымъ останавливаться на нихъ дольше и перейдемъ къ извѣстіямъ древнихъ писателей о погребальныхъ обычаяхъ Персіи.

Еще въ 1866 году А. Раппъ въ статьѣ о религіи и обычаяхъ персовъ и другихъ иранцевъ по греческимъ и римскимъ источникамъ далъ рядъ цѣнныхъ свѣдѣній объ иранскихъ погребальныхъ обычаяхъ [2]). Здѣсь были приведены слѣдующія главнѣйшія извѣстія. Прежде всего, было отмѣчено персидское запрещеніе сожигать трупы, о чемъ имѣется сообщеніе Геродота (III, 16, а за нимъ и Николая Дамаскина), объясняющаго это запрещеніе тѣмъ, что огонь, согласно персидскимъ вѣрованіямъ, былъ священной стихіей. Далѣе было отмѣчено различіе въ обращеніи съ трупами у персовъ и маговъ (приведенное нами выше), при чемъ Раппъ указалъ также позд-

---

[1]) Ср. напр. Revue de l'histoire des religions, VI, 370.

[2]) *A. Rapp*, Die Religion und Sitte der Perser und übrigen Iranier nach den griechischen und römischen Quellen. Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft, XIX, 1865 и XX, 1866 (о погребальныхъ обычаяхъ XIX, 13 и XX, 53—56).

нѣйшія извѣстія о зарываніи костей (Юстинъ о парѳянахъ) и прямое подтвержденіе этихъ извѣстій у Геродота, не смотря на то, что нѣкоторыя позднѣйшія же извѣстія (Агаѳій) отрицаютъ это. Подобнаго рода обычай обращенія съ умершими Раппъ сближалъ съ сохранившимся у нѣкоторыхъ древнихъ писателей извѣстіемъ о выставленіи восточно-иранскими племенами труповъ на съѣденіе дикимъ животнымъ и птицамъ. Такимъ образомъ, этотъ ученый былъ однимъ изъ первыхъ, обратившихъ вниманіе на различіе погребальныхъ обрядовъ западнаго и восточнаго Ирана и возводившихъ обрядъ растерзанія труповъ къ сѣверо-восточному Ирану; за нимъ въ этомъ отношеніи послѣдовалъ рядъ ученыхъ. Кромѣ нѣсколькихъ извѣстій болѣе древнихъ писателей, Раппъ привелъ весьма подробный разсказъ объ этого рода обращеніи съ трупами въ сасанидской Персіи, сохранившійся у Агаѳія (II, 22—23) [1]). По этому разсказу, тѣло умершаго выносилось за городъ для съѣденія его птицами и собаками, затѣмъ кости разбрасывались и гнили; класть тѣло въ могилу или въ гробъ, или же зарывать въ землю, было воспрещено; считалось хорошимъ знакомъ быстрое поѣданіе тѣла, тогда какъ медленное поѣданіе считалось дурнымъ признакомъ; опасно больныхъ выносили за городъ, давали хлѣбъ, воду и палку, оставляя на съѣденіе хищнымъ звѣрямъ и птицамъ [2]). Въ противуположность этому восточно-иранскому обращенію съ покойниками, Раппъ отмѣчалъ особое погребеніе на западѣ Персіи, и въ доказательство того, что погребеніе тѣла практиковалось не только въ Персіи, но и въ Мидіи приводилъ сообщенія Ктесія о томъ, что тѣло Астіага было погребено (при чемъ тотъ же авторъ говоритъ о запретѣ сожженія у мидянъ), и Агаѳія, сообщавшаго, что древніе мидяне не знали зороастрійскаго погребенія на томъ яко бы основаніи, что въ Мидіи находятся курганы и могилы древняго времени. О сообщенныхъ у Геродота (VII, 117 и VIII, 24) двухъ случаяхъ погребенія персовъ [3]) Раппъ высказалъ предположеніе, что эти

---

[1]) Краткое упоминаніе объ этомъ обрядѣ въ сасанидской Персіи мы имѣемъ и у Прокопія Кесарійскаго (I, 11).

[2]) Раппъ думалъ, что послѣднее извѣстіе не вязалось съ представленіемъ маздеизма о цѣнѣ жизни и что это сообщеніе есть преувеличеніе, основанное на непонятномъ для греческаго и христіанскаго воззрѣнія обрядѣ. Мы увидимъ далѣе, что аналогичный, хотя и не тожественный обычай существовалъ въ сасанидской Персіи.

[3]) Нужно, однако, имѣть въ виду, что эти извѣстія относятся къ погребеніямъ умершихъ въ походѣ и въ битвѣ, вдали отъ родины, и потому эти погребенія врядъ ли могутъ разсматриваться какъ обычное явленіе (одно касается насыпанія кургана

погребенія были съ покрытіемъ трупа воскомъ, назначавшимся вѣроятно для того, чтобы не загрязнить землю прямымъ соприкосновеніемъ трупа. Наконецъ, онъ же, основываясь на описаніяхъ гробницы Кира, отмѣтилъ особый способъ погребенія ахеменидскихъ царей. Таковы главнѣйшіе изъ тѣхъ отрывочныхъ и далеко не равной цѣнности извѣстій, которыя привелъ Раппъ и которыя перешли къ позднѣйшимъ ученымъ, писавшимъ объ этомъ вопросѣ. Извѣстія эти были даны въ видѣ свода сообщеній, относящихся къ эпохѣ съ древнѣйшихъ временъ до мусульманскаго завоеванія, и авторъ статьи, повидимому, не пытался разграничить періоды погребальныхъ обычаевъ въ этой эпохѣ, такъ что извѣстія, относящіяся къ сасанидскому времени сопоставлялъ съ извѣстіями, относящимися ко времени ахеменидскому. Кромѣ того, онъ обобщалъ нѣкоторые частные случаи (напр., древнѣйшія извѣстія о восточно-иранскомъ обычаѣ растерзанія труповъ, о которыхъ мы еще будемъ говорить далѣе). Наконецъ добавимъ, что устанавливаемое на основаніи греческихъ и римскихъ извѣстій различіе погребальныхъ обрядовъ западнаго и восточнаго Ирана, быть можетъ, нѣсколько утратило бы свою рѣзкую опредѣленность, если бы было сопоставлено съ извѣстіями по этому вопросу Авесты. На этихъ послѣднихъ мы и остановимся теперь нѣсколько подробнѣе.

Обыкновенно пишутъ, что согласно ритуалу Авесты покойниковъ выставляютъ на особаго рода сооруженія, такъ называемыя „дахмы", для растерзанія хищными птицами, при чемъ, по аналогіи съ подобными сооруженіями современныхъ парсовъ, ихъ представляютъ въ формѣ круглыхъ башенъ съ пустымъ пространствомъ внутри для сбрасыванья туда оставшихся отъ труповъ костей. Однако, предписанія Авесты подробнѣе, чѣмъ это обыкновенно излагается, и въ цѣляхъ лучшаго освѣщенія вопроса мы разсмотримъ послѣдовательно обрядъ погребенія, какъ онъ рисуется въ Вендидадѣ, той части Авесты, гдѣ говорится о погребальномъ обрядѣ [1]).

Прежде чѣмъ изложить обрядъ перенесенія трупа на дахму, не-

надъ умершимъ отъ болѣзни во время похода знатнымъ персомъ, а другое—погребенія павшихъ при Ѳермопилахъ воиновъ въ вырытыхъ канавахъ, засыпанныхъ землею и забросанныхъ древесными листьями).

[1]) Сообщенія Вендидада о погребеніи были въ значительной степени изложены по русски въ статьѣ графа *А. С. Уварова*, Курганы съ расчлененіемъ близъ Дербента, Труды V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ. Москва, 1887, 61—76, но по переводу Шпигеля и при томъ въ иныхъ послѣдовательности и освѣщеніи.

обходимо отмѣтить нѣсколько вступительныхъ сообщеній Вендидада о сохраненіи трупа между временемъ смерти и самымъ перенесеніемъ. Сообщенія эти дошли въ Вендидадѣ въ двухъ формахъ—въ фаргардахъ (главахъ) 5-мъ и 8-мъ. Въ пятомъ фаргардѣ (10—14) [1]) на вопросъ — какъ поступать почитателямъ Мазды, когда лѣто прошло и наступила зима, т. е. когда нельзя сразу перенести тѣло на дахму, Ахура Мазда отвѣтствуетъ: „Въ каждомъ домѣ, въ каждомъ поселеніи пусть возведутъ три помѣщенія для мертвыхъ“ [2]). На вопросъ о размѣрахъ этихъ помѣщеній, Ахура-Мазда отвѣтствуетъ: „достаточно обширныя, чтобы не задѣвать головы стоящаго человѣка, вытянутыхъ ногъ, протянутыхъ рукъ [3])—таково правильное помѣщеніе для мертвыхъ. Тамъ положатъ бездыханное тѣло на двѣ ночи, на три ночи, на мѣсяцъ [4]), пока не полетятъ снова птицы, не зацвѣтутъ растенія, не потекутъ скрытыя воды и вѣтеръ не высушитъ землю. Когда же птицы снова полетятъ, растенія зацвѣтутъ, скрытыя воды потекутъ и вѣтеръ высушитъ землю, тогда почитатели Мазды выставятъ тѣло на солнце“ [5]). Въ восьмомъ фаргардѣ (4—10) [6]) дается нѣсколько иное предписаніе, варіантъ вышеприведеннаго. На вопросъ—что дѣлать почитателямъ Мазды, когда въ ихъ домѣ умираетъ собака (священное животное) или человѣкъ, а на дворѣ непогода или же стада и люди сбились съ пути, Ахура-

---

[1]) Le Zend-Avesta, traduit par *J. Darmesteter*, II, Paris, 1892 (Annales du Musée Guimet, XXII), 69—71 (ср. *F. Spiegel*, Irânische Alterthumskunde, III, Leipzig, 1878, 701—702 и *W. Geiger*, Ostiranische Kultur im Altertum. Erlangen, 1882, 271).

[2]) *Ката*—таково названіе этого помѣщенія, собственно „домъ“ (новоперс. *кэдэ*). Согласно примѣчанію Дармстетера, эти дома назначаются — одинъ для мущинъ, одинъ для женщинъ и одинъ для дѣтей. Такъ какъ не всякому средства позволяютъ имѣть три такихъ помѣщенія, то рекомендуется имѣть въ селеніи три общихъ помѣщенія такого рода. Нынѣ эти помѣщенія именуются Зад-маргъ и сохранились донынѣ въ парсійскихъ городахъ Персіи, а также въ Гузератѣ, гдѣ они называются Насахана.

[3]) Т. е. по объясненію Дармстетера, высотой и длиной въ ростъ человѣка, шириной—въ локоть.

[4]) Т. е. до наступленія хорошей погоды и свободныхъ дорогъ, такъ какъ дахмы бываютъ далеко отъ населенныхъ пунктовъ — таково объясненіе Дармстетера, который прибавляетъ, что этотъ обычай аналогиченъ существующему въ глухихъ, затерявшихся въ снѣгахъ савойскихъ деревняхъ, когда трупы ждутъ открытія дорогъ въ амбарѣ.

[5]) Т. е., по объясненію Дармстетера, на дахму.

[6]) О. с. 119—121.

Мазда отвѣтствуетъ: „Мѣсто этого жилища почитателя Мазды тамъ, гдѣ земля наиболѣе чиста и наиболѣе суха, гдѣ менѣе всего бываютъ мелкій и крупный скотъ, огонь Ахура-Мазды, связки (вѣтвей), посвященныя Баресману и вѣрующіе". Относительно разстоянія, на какомъ надо быть отъ всѣхъ этихъ предметовъ, Ахура-Мазда отвѣчаетъ: „Въ тридцати шагахъ отъ огня, въ тридцати шагахъ отъ воды, въ тридцати шагахъ отъ связокъ (вѣтвей), посвященныхъ Баресману, въ тридцати шагахъ отъ вѣрующаго. Въ этомъ мѣстѣ вѣрующіе выроютъ ровъ [1]) глубиной въ $^1/_2$ фута, если земля тверда, и въ $^1/_2$ человѣческаго роста, если она мягка, (затѣмъ) положатъ на это мѣсто пепелъ или коровій навозъ, а сверху кирпичи, камни или очень сухую землю; тамъ помѣстятъ они бездыханное тѣло на двѣ ночи, на три ночи или на мѣсяцъ, пока не полетятъ птицы, пока не зацвѣтутъ растенія, пока не потекутъ скрытыя воды и вѣтеръ не высушитъ землю". Когда все это наступитъ, рекомендуется сдѣлать проломъ въ стѣнѣ [2]), вынести черезъ него покойника и положить на дахму. Въ приведенныхъ описаніяхъ мы находимъ указаніе на первое погребальное сооруженіе, воздвигаемое, правда, лишь для особыхъ случаевъ и даже замѣняемое рвомъ.

Вторымъ сооруженіемъ является дахма—то мѣсто, куда выставляютъ трупы [3]). Новѣйшіе комментаторы Авесты признаютъ, что

---

[1]) По объясненію Дармстетера, теперь уже нѣтъ обычая рыть ровъ, а трупъ кладутъ на поверхность земли, на мраморную плиту, такъ что онъ не можетъ осквернить домъ. По толкованію въ другомъ мѣстѣ (о. с. 148) трупъ переносится особыми носильщиками—насасаларами на стоящую въ углу каменную плиту. Однако, въ нѣкоторыхъ частяхъ Гузерата покойника еще кладутъ въ ровъ. Вокругъ этого рва или же каменной доски проводятъ три глубокихъ круга для устраненія заразы и демона. Ср. и *J. J. Modi*, The funeral ceremonies of the Parsees, their origin and explanation. Bombay, 1892, 7, n. 9, 2-d ed. 1905, 7, n. 10. На мой письменный вопросъ о современныхъ „насахана", г. Моди любезно прислалъ мнѣ отвѣтъ (съ приложеніемъ плана), въ которомъ сообщаетъ, что нынѣ эти постройки не отличаются по виду отъ обыкновенныхъ домовъ, раздѣленныхъ на три помѣщенія, въ одномъ изъ которыхъ хранится временно трупъ.

[2]) По объясненію Дармстетера хозяинъ и хозяйка выносятся черезъ проломъ, остальные черезъ дверь.

[3]) По Гейгеру, о. с. 268 (а также и нѣкоторымъ позднѣе писавшимъ объ этомъ ученымъ) слово „дахма" происходитъ отъ корня „даз", „сожигать" и такимъ образомъ имѣетъ первоначальное значеніе—костеръ. Дармстетеръ, о. с. 158, n. 10 пишетъ, что дахма означаетъ собственно „могила, гробница". О нынѣшнихъ дахмахъ см. его же, о. с. 158 (ср. *Patell*, Notes on the towers of silence in India, Journal of the Anthropological Society of Bombay, II, 55—65).

отожествлять дахму эпохи Вендидада съ современной дахмой нельзя и неизвѣстно, была ли древняя дахма то же, что современная [1]). Въ шестомъ фаргардѣ (44—46) на вопросъ, куда понести мертвое тѣло и куда положить его, Ахура-Мазда отвѣчаетъ: „На самыя высокія мѣста, о Спитама Заратустра, туда, гдѣ извѣстно пребываніе хищныхъ собакъ и птицъ. Тамъ почитатели Мазды прикрѣпятъ тѣло за ноги и волосы металломъ, камнями или глиной, чтобы хищныя собаки и птицы не разнесли кости на воды и растенія". Дармстетеръ полагалъ, что дѣло идетъ здѣсь о мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ дахмы и гдѣ тѣло въ такомъ случаѣ несется на высоты. Однако, уже Гейгеръ [2]) отмѣтилъ, что древнѣйшія дахмы могли быть естественными холмами и курганами изъ песка, земли или камней, и это мнѣніе находитъ себѣ подтвержденіе въ слѣдующихъ словахъ Авесты. Въ восьмомъ фаргардѣ (1 — 3) [3]), на вопросъ, что дѣлать почитателямъ Мазды, если въ деревянной или войлочной хижинѣ умретъ собака (священное животное) или человѣкъ, Ахура-Мазда отвѣчаетъ, что люди должны искать дахму, при чемъ, если имъ легче перенести умершаго, они унесутъ его и оставятъ на мѣстѣ жилище, если же легче перенести жилище, то они унесутъ его и оставятъ на мѣстѣ трупъ. Въ данномъ случаѣ мы, конечно, имѣемъ дѣло съ обычаемъ кочевого народа, съ легко переносимымъ кочевымъ жилищемъ и съ естественной дахмой, которую надо искать. Вѣроятно, эта дахма все же отмѣчалась затѣмъ какими-нибудь признаками во избѣжаніе загрязненія ею. Этотъ видъ дахмы мы находимъ, повидимому, и въ другихъ извѣстіяхъ, именно въ сообщеніяхъ китайскихъ писателей, достовѣрность которыхъ подтверждается ихъ вполнѣ вѣрными сообщеніями о другихъ подробностяхъ персидскаго погребенія. Кингсмилль [4]) отмѣтилъ въ написанной въ VI-мъ вѣкѣ исторіи Вэйской династіи извѣстіе, согласно которому трупы въ Персіи выставлялись на холмахъ (тутъ же упоминаются особыя, погребающія покойниковъ лица и рядъ праздниковъ поминовенія усопшихъ). Въ Исторіи Сѣверныхъ Дворовъ [5]) говорится слѣдующее: въ Бо-сы (т. е. въ Персіи) „умершихъ болѣе бросаютъ въ

---

[1]) Ср. Дармстетеръ, о. с. 158.

[2]) О. с. 268.

[3]) Дармстетеръ, о. с. 119.

[4]) *Th. W. Kingsmill*, The marriage and burial ceremonies of the Old Persians, Athenaeum, 1902, 96.

[5]) *О. Іакинѳъ*, Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена, III, 1851, 169.

горахъ, а трауръ носятъ одинъ мѣсяцъ. Внѣ резиденціи есть сословіе людей, отдѣльно живущихъ. Они занимаются погребеніемъ умершихъ и считаются нечистыми. Если идутъ на городской рынокъ, то даютъ знать о себѣ, потрясая бубенчиками". Это очень точное сообщеніе о „насасаларахъ", т. е. носильщикахъ труповъ, подтверждаетъ и сказанное выше объ обращеніи съ трупами. Сходное говорятъ исторіи Суйская и Танская [1]): въ Персіи покойниковъ относятъ въ горы, а трауръ носятъ одинъ мѣсяцъ. Во всякомъ случаѣ, дахма была вторымъ погребальнымъ сооруженіемъ, упоминаемымъ въ Авестѣ и предназначеннымъ спеціально для уничтоженія мертваго тѣла. Кости, однако, оставались на дахмѣ. Съ теченіемъ времени онѣ омывались дождемъ (фаргардъ V, 15—20) [2]) и черезъ годъ считались совершенно чистыми и не загрязняющими (фаргардъ VIII, 33—34) [3]).

Дальнѣйшая судьба костей трупа также предусматривается Авестой, и мы имѣемъ дѣло съ третьимъ и послѣднимъ погребальнымъ сооруженіемъ древнихъ маздеистовъ. Въ фаргардѣ шестомъ (49—51) [4]) на вопросъ, куда надо класть кости мертвыхъ, Ахура-Мазда отвѣчаетъ, что надо сдѣлать костехранилище, недоступное для собаки, лисицы, волка, для дождевыхъ водъ; имѣющіе средства сдѣлаютъ его изъ опредѣленнаго матеріала, а не имѣющіе выставятъ кости на землѣ, суконной подстилкѣ или подушкѣ на свѣтъ и солнце. Это костехранилище (новоперс. *астоданъ*) является третьимъ видомъ погребальныхъ сооруженій маздеистовъ [5]). Онъ, какъ и первый, также необязателенъ, потому что не имѣющіе средствъ могутъ просто выставить кости на солнце, и въ этомъ предписаніи мы видимъ прямое соотвѣтствіе съ современнымъ парсійскимъ обычаемъ, когда кости прямо сбрасываются въ отверстіе внутри дахмы. О формѣ костехранилища Авеста ничего не говоритъ; къ этому вопросу мы еще вернемся въ дальнѣйшемъ изложеніи [6]).

---

[1]) *О. Іакиновъ*, о. с. 206 и 264.

[2]) *Дармстетеръ*, о. с. 71—73.

[3]) О. с. 127—128.

[4]) О. с. 93—94 (ср. *Geiger*, о. с. 270).

[5]) О трехъ названіяхъ этихъ сооруженій см. *Th. Bartholomae*, Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904: uzdāna—412, kata—432, daxma—675—676.

[6]) Было уже ранѣе отмѣчено, что кромѣ растерзанія труповъ древніе иранцы знали также и погребеніе. Въ Вендидадѣ (фаргардъ I, 13) упоминается обычай погребенія покойника, который и осуждается (ср. напр. *Spiegel*, о. с. III, 704). Наоборотъ, упоминаемое тамъ же сожженіе (фаргардъ I, 17), которое прежніе изслѣдователи относили къ трупу (*Spiegel*, о. с. III, 704, *Geiger*, 266, *Darmesteter* въ

Мы отмѣтили уже выше, что обычай выставленія труповъ на съѣденіе хищными птицами и звѣрями признается изслѣдователями восточно-иранскимъ. Болѣе того, обычай этотъ признается преимущественно кочевымъ,—такъ Тиле въ компендіѣ по исторіи религій прямо называетъ его „древнимъ кочевымъ обычаемъ [1]) — и связывается съ условіями мѣстной природы, обширными степными пространствами [2]). Дѣйствительно, подобный обычай извѣстенъ въ Монголіи и Тибетѣ [3]). Нѣкоторыя аналогіи мы можемъ также привести изъ погребальныхъ обычаевъ турецкихъ племенъ и другихъ народностей средней и сѣверо-восточной Азіи. Такъ, напримѣръ, по сіе время сагайцы относятъ трупы шамановъ на высокую гору и тамъ кладутъ ихъ на землю [4]), а урянхайцы кладутъ мертвыхъ на поверхности земли для поѣданія ихъ волками, собаками и хищными птицами [5]); по китайскимъ извѣстіямъ, нѣкоторыя корейскія племена бросали покойниковъ въ степяхъ и клали трупы на деревья (конечно, съ той же цѣлью уничтоженія ихъ хищными звѣрями и птицами) [6]) и т. д. Этотъ обрядъ можетъ служить, повидимому, примѣромъ древнѣйшихъ

англійскомъ переводѣ Авесты), теперь относится не къ сожженію людей, а къ употребленію въ видѣ вареной пищи падали (Дармстетеръ во французскомъ переводѣ Авесты); ср. однако *F. Justi*, Die älteste iranische Religion und ihr Stifter Zarathustra, Preussische Jahrbücher, B. 88, 1897, 65.

[1]) *Tiele*, Kompendium der Religionsgeschichte, deutsche Auflage. Breslau, 1903, 298.

[2]) *Spiegel*, o. c. III, 705 и *Geiger*, 266—267.

[3]) Ср. *Justi*, o. c. 66.

[4]) *Н. Ф. Катановъ*, О погребальныхъ обычаяхъ у тюркскихъ племенъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ, XII, 1895, 122. На такой же тунгузскій обычай намекаетъ, несомнѣнно, и бурятская загадка „на горахъ—тунгузскія кости", которая нынѣ уже толкуется какъ „горные онгоны", т. е. идолы, изображающіе покойныхъ шамановъ и другія божества (см. Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, XVII, 1907, 0121).

[5]) Ib. 128—129.

[6]) Ib. 114. За отсутствіемъ ссылки на источникъ мы не знаемъ, откуда Юсти, o. c. 66, заимствовалъ извѣстіе, что Ефталиты практиковали такъ называемый „сагдидъ", т. е. обычай подводить къ умершему собаку, взглядъ которой отгоняетъ злыхъ духовъ. Любопытную параллель къ этому парсійскому обряду мы находимъ въ китайскомъ извѣстіи о среднеазіатскомъ народѣ Ухуань (I в. до Р. Хр. — начало III в. по Р. Хр.). У этого народа за трупомъ вели на цвѣтномъ шнуркѣ откормленную собаку, а сожженныя лошадь, одежду и вещи покойника несли за трупомъ „для препорученія собакѣ, чтобы охраняла душу умершаго" — *Катановъ*, o. c. 111 (по о. Іакинѳу, o. c. I, 1851, 153—154).

кочевыхъ вліяній на парсійскій ритуалъ, вліяній, которыя заслуживали бы столь же внимательнаго сравнительнаго изученія, какъ и обратныя вліянія маздеизма на религіи кочевыхъ народовъ Средней Азіи [1]). Это изученіе обоюдныхъ вліяній не теряетъ своего значенія и теперь, когда очередные вопросы, вызванные археологическими находками, естественно направляютъ вниманіе къ христіанскимъ и манихейскимъ миграціямъ въ Трансоксіану и далѣе на Востокъ. Какъ извѣстно изъ арабскихъ источниковъ, еще въ мусульманскую эпоху не только осѣдлое, но и кочевое, собственно турецкое населеніе Туркестана въ значительной степени состояло изъ маздеистовъ. Объ этомъ имѣются извѣстія, напримѣръ, Ибнъ-Хурдадбе [2]), сообщающаго, что жители страны турецкаго хакана Тугузгузовъ, турки по національности, въ религіозномъ отношеніи были либо маздеисты, почитатели огня, либо „зиндики" (т. е. манихейцы) и Кудамы [3]), говорящаго, что большая часть жителей этой страны—маздеисты, хотя среди нихъ имѣлись и зиндики, при чемъ послѣдніе составляли большую часть населенія главнаго города этой страны. Для археологіи крайнихъ восточныхъ предѣловъ Западнаго Туркестана извѣстія о религіи древняго населенія весьма важны, такъ какъ связываютъ ихъ древности съ древностями сасанидской Персіи.

Въ разсказахъ древнихъ писателей о населеніи восточнаго и сѣвернаго Ирана мы встрѣчаемъ также упоминанія о какихъ-то погребальныхъ сооруженіяхъ. Такъ, Юсти [4]) отмѣтилъ, что хотя Юстинъ говоритъ объ обычаѣ растерзанія труповъ у пареянъ птицами и собаками и о зарываніи оставшихся костей въ землю, у Исидора Харакскаго упоминаются гробницы пареянскихъ царей въ Нисѣ [5]). Еще раньше, Шпигель [6]) привелъ извѣстіе изъ Діона Кассія о разрушеніи пареянскихъ гробницъ у Арбелы Каракаллой. Неоднократно отмѣчалось, что въ Шахнамэ подъ именемъ дахмы разумѣется собственно

---

[1]) По послѣднему вопросу см. *E. Blochet*, Etudes sur l'histoire religieuse de l'Iran. I. De l'influence de la religion mazdéenne sur croyances des peuples turcs, Revue de l'histoire des religions, XXXVIII, 1898, 26—64.

[2]) Bibliotheca Geographorum Arabicorum, VI, 1889, текстъ 31,1—2, переводъ 22.

[3]) Ib., текстъ 262,6—7; неточный переводъ на стр. 203.

[4]) О. с. 66.

[5]) Isidori Characeni Stathmos Parthicos recensuit B. Fabricius. Dresdae, 1849, 14—ἔνθα Βασιλικαὶ ταφαί. О терминѣ ταφαί, весьма важномъ въ данномъ случаѣ, мы будемъ говорить еще дальше.

[6]) О. с. III, 704. Извѣстно также храненіе царскихъ костей въ Арсакидской Арменіи—*Spiegel*, о. с. III, 705 и *Justi*, о. с. 66.

какое-то погребальное сооруженіе, въ родѣ мавзолея. Пишущій эти строки въ одной изъ предшествующихъ статей о древне-иранскихъ погребальныхъ обычаяхъ [1]) привелъ извѣстіе вполнѣ освѣдомленнаго въ вопросахъ до-мусульманской исторіи Персіи арабскаго писателя Хамзы Исфаханскаго, что персы „не знаютъ (погребенія) въ могилахъ и прячутъ покойниковъ въ *дахмахъ* и *наусахъ*". Въ той же статьѣ я отмѣтилъ по словарнымъ даннымъ два значенія слова „наусъ" въ арабскомъ языкѣ: 1) крипта, склепъ и 2) саркофагъ, гробница. Кромѣ того, я указалъ въ зависимости отъ разсматривавшагося мною тогда спеціальнаго вопроса два извѣстія объ этомъ сооруженіи въ Средней Азіи у арабскаго писателя Табари—одно о погребеніи тѣлъ сасанидскаго царя и другихъ персовъ послѣ сраженія съ Ефталитами въ „наусахъ" [2]), и другое о распятіи на „наусѣ" самаркандскаго вельможи арабскимъ военачальникомъ въ 104 г. Хиджры. Сравнивая обозначенія персидскихъ погребальныхъ сооруженій у мусульманскихъ писателей, можно было бы думать, что болѣе древніе арабскіе писатели означаютъ словомъ „наусъ" то, что болѣе поздніе персидскіе словомъ „дахма". Таково дѣйствительно мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ [3]). Въ вышеприведенной статьѣ я отмѣтилъ два извѣстія о „наусахъ" въ Средней Азіи; если обратиться къ Персіи, то извѣстія объ этихъ сооруженіяхъ можно значительно пріумножить. Нѣкоторыя изъ этихъ извѣстій мы приведемъ здѣсь.

Арабскій писатель Бируни [4]), а за нимъ и Казвини [5]), сообщая о праздникѣ поминовенія усопшихъ въ Персіи въ мѣсяцъ Абанъ, говорятъ, что персы клали тогда пищу въ „наусы усопшихъ" и ставили напитки на крыши домовъ. Табари, какъ то указалъ уже

---

[1]) Туркестанскіе оссуаріи и астоданы въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Русскаго Археологическаго общества, XVII, 1907, 0170.

[2]) Нѣкоторые ученые сближаютъ дахмы съ наусами, напримѣръ *Th. Nöldeke* въ извѣстномъ трудѣ Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Leyden, 1879, 130, переводя текстъ Табари „Achšunwâr liess die Leichen des Pêrôz und der Uebrigen... in Grabgebäuden bestatten" добавляетъ въ примѣчаніи: „Nicht in Gräbern, sondern in Gebäuden über dem Boden, wenn auch nicht grade in förmlichen Dachma's nach mazdajasnischem Ritus".

[3]) *F. Justi* въ Grundriss der iranischen Philologie, II, 547, anm. 3 (ср. *В. В. Бартольдъ*, Къ вопросу о туркестанскихъ оссуаріяхъ. С.-Пб. 1908, 17, пр. 6).

[4]) Chronologie orientalischer Völker von Albêrûnî, herausgegeben von *E. Sachau*. Leipzig, 1878, 224; Chronology of ancient nations, translated by *E. Sachau*. London, 1879, 210 (Ср. *Söderblom* въ Revue de l'histoire des religions, XXXIX, 236).

[5]) Zakarija Ben Muhammed Ben Mahmud el-Cazwini's Kosmographie, I Theil, herausgegeben von *F. Wüstenfeld*. Göttingen, 1849, 82.

Юсти [1]), разсказываетъ о „наусѣ", въ которомъ погребли Хосроя II, и о помѣщеніи въ „наусѣ" же останковъ послѣдняго царя Сасанидской династіи. Извѣстенъ далѣе разсказъ Ибнъ-ал-Факиха о „наусѣ газели" — нѣчто въ родѣ мавзолея, построеннаго изъ камня [2]). Это сооруженіе извѣстно также и древнимъ арабскимъ антологіямъ. Такъ, въ приписываемой Джахизу арабской антологіи „Ал-махасинъ уа-л-аддадъ" разсказывается объ отравленіи царицы Ширинъ въ „наусѣ" ея мужа: ей была открыта дверь „науса", она приняла тамъ ядъ, обняла могилу мужа и скончалась [3]). Въ антологіи Байхаки „Ал-махасинъ уа-л-масави" упоминается „наусъ" въ Реѣ съ надписью арабскими стихами, а кромѣ того еще и другой „наусъ", тоже съ арабскими стихами [4]). Эти описанія древнихъ арабскихъ антологій сходятся съ описаніями погребальныхъ мавзолеевъ въ Шахнамэ. Однако, и персидскіе источники также знаютъ терминъ „наусъ": въ „Муджмиль ат-таварихъ" среди мѣстъ погребенія персидскихъ царей упоминаются „наусы" [5]). Согласно арабскимъ извѣстіямъ, воспоминаніемъ персидскаго владычества въ южной Аравіи остались „наусы"— такое сооруженіе, имѣвшее каменную доску съ персидской надписью, упоминается въ „Нихаетъ ал-ирабъ" [6]). Арабскіе географы упоминаютъ „наусы" при описаніи Персіи. Такъ, Ибнъ-Русте говоритъ о „наусахъ" на берегу Тигра, между селеніями Кельваза и Зафаранійя [7]), и возникаетъ мысль, не представляетъ ли это собраніе „наусовъ" кладбище столицы сасанидскаго государства Ктесифона. Отъ этого же слова происходитъ, несомнѣнно, и названіе селенія въ Иракѣ—„Науса", о которомъ говорятъ Ибнъ-Хурдадбе [8]), Кудама [9]), Мукаддаси [10]), Якутъ [11]). Приведенные нами примѣры можно еще значительно увели-

---

[1]) Grundriss, II, 547, anm. 3 (за нимъ и *В. В. Бартольдъ*, о. с. 18).

[2]) *В. В. Бартольдъ*, о. с. 17, пр. 6. Послѣ Ибнъ-ал-Факиха этотъ разсказъ встрѣчается и у Казвини, о. с. II, 311 и въ географическомъ словарѣ Якута (изд. *Wüstenfeld*'a, IV, 733, франц. пер. *Barbier de Meynard*. Paris, 1861, 560—561).

[3]) Le livre des beautés et des antithèses, texte arabe publié par *G. Van Vloten*. Leyde, 1898, 251.

[4]) Kitāb ab-maḥāsin val-masāvī, herausgegeben von *F. Schwally*. Giessen, 1902, 376.

[5]) Extraits du Mudjmel al-tewarikh, relatifs à l'histoire de la Perse, tr. par Mr. *J. Mohl*, Journal Asiatique, IV série, I, 1843, 404 сл. и 428 сл.

[6]) Journal of the Royal Asiatic Society, 1900, 202.

[7]) Bibliotheca Geographorum Arabicorum, VII, 1892, 186,4.

[8]) О. с. текстъ 72,13; пер. 53.

[9]) О. с. текстъ 217,3; пер. 165.

[10]) Bibliotheca Geographorum Arabicorum, III, 1906, 135,4.

[11]) О. с. IV, 734.

чить, но и ихъ достаточно, чтобы видѣть въ „наусахъ“ сооруженія, въ которыхъ хранились остатки умершихъ [1]).

Выше мы привели сообщеніе Авесты о трехъ различныхъ типахъ погребальныхъ сооруженій маздеистовъ. Таковыхъ три типа: временное помѣщеніе для трупа до вынесенія на дахму; дахма; мѣсто храненія омытыхъ и очищенныхъ костей. Авторитетный Хамза Исфаханскій различаетъ „дахму“ и „наусъ“. Съ какимъ же изъ двухъ другихъ погребальныхъ сооруженій Авесты должны мы отожествить этотъ загадочный „наусъ“? Хамза ставитъ „дахму“ раньше „науса“, и мы склонны видѣть въ этомъ какъ бы указаніе на тотъ порядокъ, въ которомъ эти сооруженія употреблялись. Кромѣ того, „каты“ были сооруженіемъ для временнаго пребыванія труповъ, тогда какъ костехранилища—сооруженія постоянныя, какъ дахмы, съ той лишь разницей отъ этихъ послѣднихъ, что они не были обязательны и, вѣроятно, сооружались главнымъ образомъ болѣе состоятельными классами общества. Вышеприведенныя извѣстія говорятъ либо о „наусахъ“ вообще, не относя ихъ къ опредѣленнымъ лицамъ, либо упоминаютъ „наусы“ царскіе. Шахнамэ называетъ эти сооруженія дахмами. Дармстетеръ, комментируя слова VI-го фаргарда Вендидада о костехранилищахъ, сблизилъ съ этимъ сооруженіемъ ту постройку, которую въ Шахнамэ Хосрой Нуширванъ завѣщаетъ сдѣлать для его тѣла послѣ смерти. На основаніи всего вышеприведеннаго, мы думаемъ, что подъ „наусами“ арабскихъ и персидскихъ писателей скорѣе всего надо разумѣть костехранилища, о которыхъ говоритъ Авеста, такъ называемые „астоданы“. Эти сооруженія существовали и до сасанидовъ. Мы уже указывали, что Исидоръ Харакскій и Діонъ Кассій упоминаютъ гробницы парѳянскихъ царей; гробницы эти называются ταφαί. Въ греко-арамейской надписи, открытой близъ Лимиры въ Ликіи, относящейся по эпиграфическимъ даннымъ къ V в. до Р. Хр. (т. е. ко времени персидскаго владычества) и гласящей: „Сдѣлалъ эту гробницу Артимъ, сынъ Арсафи, одинъ изъ тѣхъ, которые...“, слово „гробницу“ выражено въ греческомъ текстѣ „τάφον“, тогда какъ въ арамейскомъ читается иранское слово „астодана“, т. е. костехранилище [2]). Поэтому, гробницы въ Нисѣ у Исидора Харакскаго мы можемъ считать именно костехранилищами,

---

[1]) По лексическимъ даннымъ, „наусъ“ имѣетъ также значеніе „саркофагъ, гробница“, но, въ отношеніи къ Персіи, мы встрѣчали до сихъ поръ „наусъ“ лишь въ значеніи постройки.

[2]) Journal Asiatique, 1888, II, 585—510; Corpus inscriptionum semiticarum, II, 101—102.

оссуаріями, астоданами пареянскихъ царей. На вопросѣ о древне-иранскихъ костехранилищахъ мы нѣсколько остановимся.

II.

Въ одной изъ предшествующихъ нашихъ работъ [1]) мы обратили вниманіе на статью парсійскаго ученаго Д. Д. Моди объ астоданахъ [2]) и на дополняющія эту статью данныя, заключающіяся въ замѣткѣ Л. Казартелли [3]). Поводомъ для статьи г. Моди послужилъ небольшой каменный ящикъ съ крышкой, наполненный человѣческими костями и присланный изъ Бушира въ Музей Бомбейскаго Антропологическаго Общества. Ящикъ этотъ г. Моди отожествлялъ съ древне-персидскимъ костехранилищемъ, астоданомъ. Какъ это костехранилище, такъ и другіе глиняные сосуды тожественнаго названія, принадлежащіе Музею того же общества, были позже изданы пишущимъ эти строки [4]). Въ толкованіи этихъ сосудовъ оссуаріями [5]) г. Моди исходилъ не только изъ указаннаго нами выше VI фаргарда Вендидада, но также и изъ XVII вопроса книги Датистани-Диникъ. Казартелли, устанавливая значеніе матеріала, изъ котораго по Вендидаду могли дѣлаться костехранилища (камень, глина, ткань), сближалъ съ астоданами тѣ мѣшки, въ которые, по извѣстіямъ арабскихъ писателей, вкладывали кости покойниковъ жившіе въ южной части Дагестана зирихгераны (предки современныхъ кубачинцевъ) [6]). Къ этимъ извѣстіямъ мы прибавляли еще упоминаемые въ арабскихъ извѣстіяхъ о сасанидской Персіи

---

[1]) Зап. Вост. Отд., XVIII, 1907, 0168—0169.

[2]) *J. J. Modi*, Astôdân and recorded instances of children having been nourished by wolves and birds of pray, two papers read by—. Bombay, 1889.

[3]) *L. C. Casartelli*, Astodans and the avestic funeral prescriptions, The Babylonian and Oriental Record, IV, 1889—1890, 145—153.

[4]) Зап. Вост. Отд., XVIII, 1907, 064—068.

[5]) Въ Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society, V, 1854, 398, сообщается о погребальныхъ урнахъ, представленныхъ г. Баркеромъ и найденныхъ при раскопкахъ близъ Багдада (ихъ было обнаружено при раскопкахъ до 150 штукъ); урны содержали пережженыя кости и золу, а также кусочки стекла и бусы; нѣкоторыя были совершенно пусты. Далѣе, въ Journal of the Anthropological Society of Bombay, I, 1886 — 1889, 12, въ протокольныхъ сообщеніяхъ о пожертвованіяхъ въ Музей Общества, говорится, между прочимъ, о пожертвованіи президентомъ Общества г. Лейсомъ—„an ancient cylindrical burial urn from Bussorah“ и „two ancient ossuary vases containing human bones from Bussorah“. Обо всемъ этомъ ср. Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society, XXI, Extra-Number, 1905, 325 — 326.

[6]) Ср. Зап. Вост. Отд., XIII, 0101 — 0104.

„гробы“, бывшіе, можетъ быть, астоданами-ящиками, костехранилищами уменьшеннаго вида [1]). Со всѣми этими предметами стоятъ въ связи вопросы, выдвинутые археологическими находками въ Западномъ Туркестанѣ.

Съ 1871 г. въ Туркестанскомъ краѣ были находимы въ разныхъ мѣстахъ небольшіе глиняные сосуды, пустые и съ человѣческими костями, привлекшіе съ недавняго времени особенное вниманіе изслѣдователей [2]). Ихъ два типа, овальные и четыреугольные, часто орнаментированные. Овальные всегда снабжены крышками, существованіе же таковыхъ у всѣхъ четыреугольныхъ пока не можетъ быть доказано. Н. И. Веселовскій весьма рѣшительно утверждалъ, что присутствіе крышекъ у четыреугольныхъ оссуаріевъ необходимо a priori, и выраженное на страницахъ протоколовъ и сообщеній Туркестанскаго кружка любителей археологіи предположеніе объ отсутствіи ихъ признавалъ „ошибочнымъ заключеніемъ“. Въ послѣдующей литературѣ, однако, было указано, что „ни на одномъ изъ до сихъ поръ найденныхъ четыреугольныхъ оссуаріевъ не было крышки“ [3]). Крышка на оссуаріи вообще не требуется обязательно; если, напримѣръ, оссуаріи вдвигались въ стѣну, крышки не являлись необходимостью; далѣе, бываютъ случаи, когда оссуаріи просто прикрываются кирпичемъ или камнемъ [4]). По формѣ, туркестанскіе оссуаріи скорѣе всего должны быть отнесены къ типу такъ называемыхъ „лицевыхъ урнъ“ (urnes à visages, Gesichtsurnen) [5]), по орнаменту они примыкаютъ къ иранскому искусству са-

---

[1]) Ср. напр., ib., XVII, 0171, пр. 1.

[2]) Библіографія вопроса приведена въ моей статьѣ въ Зап. Вост. Отд., XVII, 0166, пр. 2. Послѣдующую литературу см. въ Зап. Вост. Отд., XVII, 0176 — 0181, и XVIII, 064—068, Протоколы засѣданій и Сообщенія членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологіи, XI, Ташкентъ, 1907, 32—45, цит. ст. В. В. Бартольда. Какъ установлено разъясненіями послѣдняго времени, существуютъ два мнѣнія о томъ, кому принадлежитъ открытіе этихъ оссуаріевъ. Вопросъ этотъ по существу не важенъ, и мы ограничиваемся теперь, какъ и раньше, лишь тѣмъ, что отмѣчаемъ это несомнѣнно существующее разногласіе.

[3]) Слова В. В. Бартольда, о. с. 21. Указанное тѣмъ же ученымъ (о. с. 22) мнѣніе И. Т. Пославскаго, что кости въ оссуаріяхъ могли покрываться „тканью или какимъ либо другимъ матеріаломъ“, не лишено вѣроятности, если заключать по аналогіи: нынѣ, при перенесеніи трупа умершаго парса на дахму, его несутъ въ гробу, но безъ крышки, а лишь покрытымъ старымъ кускомъ ткани — см. *Darmesteter*, Le Zend-Avesta, II, 125, n. 39 (ср. 83, n. 101). Вотъ почему мы и теперь, какъ раньше, считаемъ, что отсутствіе крышекъ „въ ритуальномъ отношеніи имѣетъ интересъ“.

[4]) См. ниже объ оссуаріяхъ, найденныхъ Дьелафуа въ Сузахъ.

[5]) Въ этомъ отношеніи они сходны съ индійскими оссуаріями, извѣстными изъ

санидской эпохи [1]). Типичными образцами этого рода памятниковъ являются—крышка отъ овальнаго оссуарія въ видѣ человѣческой головы, изданная на страницахъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія Археологическаго Общества (аналогичная крышка перешла изъ коллекціи А. В. Комарова въ музей г. Щукина въ Москвѣ), а также стѣнки четыреугольныхъ оссуаріевъ (напр. изданныя И. Т. Пославскимъ) съ налѣпленными на нихъ головками, иногда прекрасно исполненными. Въ этихъ головкахъ мы склонны видѣть изображенія такъ называемыхъ „фравашей", т. е. душъ умершихъ или ангеловъ хранителей живыхъ, которые, какъ „фраваши благочестивыхъ", часто призываются въ парсійскихъ молитвахъ [2]). Область распространенія оссуаріевъ въ Туркестанѣ довольно обширна; наибольшее количество ихъ было до сихъ поръ найдено въ Ташкентѣ и Самаркандѣ и въ окрестностяхъ этихъ городовъ, а затѣмъ отъ Ауліеата на сѣверо-востокѣ до Анау и Асхабада на юго-западѣ [3]). Въ цѣляхъ сравнительнаго изученія нужно

описаній въ грихья-сутрахъ, см. *C. R. Lanman*, Mortuary urns (Proceedings of American Oriental Society, 1891, XCVIII—C). Лэнманъ сообщаетъ, что мужскія урны, въ противоположность женскимъ, не должны имѣть изображеній грудей; эти урны представляются въ видѣ глиняныхъ кувшиновъ, въ которые кости кладутся завороченными въ ткань; ихъ зарываютъ въ землю, въ лѣсу.

[1]) Въ этомъ отношеніи особенный интересъ представляетъ находка г. Кастальскимъ (см. *Б. Н. Кастальскій*, Бія-Найманскіе оссуаріи. Самаркандъ, 1908) въ окрестностяхъ Катта-Кургана фрагментовъ оссуаріевъ въ числѣ 700 штукъ. Насколько можно судить по изданнымъ снимкамъ, орнаментъ и фигурныя изображенія этихъ фрагментовъ принадлежатъ къ тому типу, который можетъ быть объясненъ только изъ парсійскаго ритуала и сасанидскаго искусства. Эти фрагменты, возможно, окончательно опровергнутъ вообще весьма сомнительный terminus post quem, который пытался установить В. В. Бартольдъ, о. с. 12.

[2]) Возможно, что съ культомъ фравашей (въ качествѣ амулетовъ) связанъ и обычай продавать идоловъ въ Бухарѣ, въ мусульманскую эпоху, о чемъ говоритъ Нершахи, на извѣстіе котораго обратилъ вниманіе датскій ученый Кристенсенъ (ср. *В. В. Бартольдъ*, о. с. 13—14).

[3]) По поводу находокъ оссуаріевъ въ курганахъ Закаспійскаго края В. В. Бартольдъ, о. с. пр. 5, пишетъ: „насколько намъ извѣстно, случаевъ находки оссуаріевъ въ курганахъ не было". Однако, мы имѣемъ сообщеніе о такой находкѣ, напримѣръ, въ отчетѣ о докладѣ А. В. Комарова въ Вост. Отд. Имп. Русс. Археологическаго Общества 25-го февраля 1888 г., помѣщенномъ въ газетѣ Новости, №№ 62 и 65 1888 г. (краткое упоминаніе о докладѣ г. Комарова безъ пересказа содержанія имѣется въ Зап. Вост. Отд. III, 1888, III—IV, пересказъ содержанія изъ газеты Новости перешелъ въ Petermanns Mittheilungen, 1889, VII, 158—163 и въ Туркестанскія Вѣдомости за 1888 г.). Тутъ говорится слѣдующее о раскопкѣ большого кургана близъ Анау: „Вверху, на разстояніи до 2-хъ саженей кости человѣческія были положены и сожжены на землѣ, другая часть костей оказалась сложенной въ плоскихъ круглыхъ

отмѣтить сходные, но не тожественные (такъ какъ относятся къ другой культурѣ) памятники Восточнаго Туркестана, а также обратить вниманіе на погребальные обычаи населенія горныхъ мѣстностей восточнаго Ирана, гдѣ можно легко встрѣтить переживанія болѣе древнихъ обычаевъ. Гейгеръ [1]) указалъ на сообщеніе о носящемъ чисто парсійскій характеръ погребальномъ обычаѣ горцевъ Хиндукуша, такъ называемыхъ кафировъ, выставлявшихъ мертвецовъ въ деревянныхъ ящикахъ на вершины горъ. Пишущій эти строки обратилъ также вниманіе [2]) на сообщеніе Биддёльфа о существованіи у горцевъ Хиндукуша оссуаріевъ въ видѣ деревянныхъ ящиковъ (или круглыхъ глиняныхъ кувшиновъ), по формѣ весьма похожихъ на туркестанскіе, но лишенныхъ орнамента.

Сопоставляя съ туркестанскими оссуаріями вышеупомянутые экземпляры костехранилищъ Бомбейскаго музея, нужно указать, что эти послѣдніе представлены двумя типами: 1) каменнымъ четыреугольнымъ и 2) глиняными продолговатой формы (оба типа были изданы пишущимъ эти строки). Первый типъ вполнѣ сходенъ съ четыреугольными туркестанскими оссуаріями, лишь сдѣланъ изъ другого матеріала и, къ сожалѣнію, не имѣетъ орнамента. Второй типъ надо сближать не съ овальными оссуаріями Туркестана, а вѣроятно съ тѣми глиняными кадками (съ костяками), которыя были находимы въ Закаспійской области и которыя, какъ мы предполагаемъ, съ той же цѣлью помѣщались и съ оссуаріями Туркестана [3]). Далѣе, для

горшкахъ, сдѣланныхъ изъ мешхедскаго камня". Итакъ, здѣсь были найдены круглые горшки-оссуаріи. Въ маленькомъ курганѣ, раскопанномъ тѣмъ же лицомъ, въ той же мѣстности, на глубинѣ 2-хъ арш. обнаружилась кирпичная галлерейка, ведущая въ такую же комнату со сводомъ, прекрасно сложеннымъ и гладко выштукатуреннымъ внутри; на полу были костяки, а въ лѣвомъ углу деревянный саркофагъ съ дѣтскими скелетами. Въ плоскомъ курганѣ около Ялатани, на глубинѣ 2-хъ саженъ, были найдены большія глиняныя кадки съ крышками и со скелетомъ въ сидячемъ положеніи. Докладчикъ прибавлялъ, что подобныхъ сосудовъ въ этихъ мѣстахъ множество, при чемъ, кромѣ костей и мелкой земли, въ нихъ ничего не оказывается (ср. Зап. Вост. Отд. XVII, 0170). Въ развалинахъ старой Нисы, въ 16 верстахъ къ югу отъ Асхабада, докладчикъ нашелъ яко бы холмъ, гдѣ былъ пирей и рядъ фундаментовъ, раздѣленныхъ на клѣточки — приспособленія огнепоклоннического культа (ср. приведенное выше извѣстіе Исидора Харакскаго о парѳянской Нисѣ съ царскими костехранилищами).

[1]) *Geiger*, o. c. 267.

[2]) Зап. Вост. Отд. XVIII, 067.

[3]) При находкѣ глиняныхъ гробовъ въ Самаркандѣ въ 1899 г. вмѣстѣ съ шестью оссуаріями „была обнаружена, но не извлечена большая глиняная корчага (хумъ)" (Зап. Вост. Отд. XIII, II — III).

изученія астодановъ древнихъ маздеистовъ интересно привлечь къ изученію и другіе находимые въ Персіи сосуды—оссуаріи. Укажемъ, поэтому, цѣльный оссуарій, найденный въ Месопотаміи и изданный еще въ 1857 г. Лофтусомъ [1]), по типу отличающійся, какъ отъ буширскихъ, такъ и отъ туркестанскихъ оссуаріевъ [2]). Интересны найденные тамъ же глиняные фрагменты, изображающіе фигурки и головки, заслуживающіе сравненія съ аналогичными фрагментами, находимыми въ Туркестанѣ и которые, поскольку они относятся къ оссуаріямъ, сближаются нами съ изображеніями „фравашей". Значительное количество погребальныхъ урнъ было найдено Дьелафуа при раскопкахъ въ Сузахъ [3]). Эти урны, образцы которыхъ имѣются въ Луврѣ, считаются Дьелафуа пареянскими, такъ какъ съ ними были найдены пареянскія монеты. Онѣ даютъ три типа, отличающіеся отъ изданныхъ Лофтусомъ (1) урны, сдѣланныя изъ красной глины и какъ бы образованныя изъ двухъ конусовъ; 2) урны „въ формѣ веретена" и 3) урны въ формѣ широкой вазы, покрытыя кирпичемъ или каменнымъ шаромъ); при этихъ урнахъ были находимы особыя глиняныя урны съ костями животныхъ, предназначавшихся, очевидно, въ пищу покойникамъ. Изъ предшествующей литературы о туркестанскихъ оссуаріяхъ извѣстно, наконецъ, глухое указаніе на существованіе находокъ оссуаріевъ близъ Урміи [4]).

---

[1]) *W. K. Loftus*, Travels and researches in Chaldaea and Susiana. London, 1857, 201, 204, 206, 213, 214, 215 (рисунки Лофтуса были переизданы у *Dieulafoy*, L'art antique de la Perse, V, 35—36).

[2]) Интересно, однако, сходство (на которое уже давно обратилъ мое вниманіе Я. И. Смирновъ) изданнаго у Лофтуса и Дьелафуа (а затѣмъ и у *Gayet*, L'art persan. Paris, 1895, 89) фрагмента оссуарія, представляющаго изображеніе человѣка, упершагося руками въ бока и держащаго въ одной рукѣ палку—съ такой же фигуркой на обломкѣ оссуарія, найденнаго близъ Ташкента и изображеннаго на фотографіи изъ коллекціи Ордэна (№ 2123; не есть ли этотъ обломокъ тотъ самый, который хранится въ ташкентскомъ музеѣ и описанъ Н. П. Остроумовымъ въ Протоколахъ засѣданій и Сообщеніяхъ Туркестанскаго кружка любителей археологіи, XI. Ташкентъ, 1907, 32: „обломокъ продольной стѣнки съ рельефною на ней фигурой богатыря, держащаго въ одной рукѣ палицу"?). Изображенная на той же фотографіи въ лежащемъ положеніи урна съ пепломъ напоминаетъ намъ второй типъ буширскихъ оссуаріевъ, о которомъ мы говорили выше.

[3]) *M. Dieulafoy*, L'Acropole de Suse. Paris, 1890 (указаніемъ на мѣсто изданія этихъ урнъ я обязанъ хранителю восточныхъ древностей Лувра г. E. Pottier, 426—427, ср. 126 и 425).

[4]) Эти оссуаріи были, по словамъ Джэксона, типа „large carthen jars", большихъ глиняныхъ кувшиновъ.

Туркестанскія костехранилища естественно возбуждали интересъ къ историческимъ извѣстіямъ о погребальныхъ обычаяхъ въ Средней Азіи до ислама и въ первые вѣка его существованія. Въ этомъ отношеніи особенно привлекало вниманіе сообщеніе Страбона (XI, 11,3—со словъ Онесикрита) о бактрійцахъ (сообщенію этому Страбонъ предпосылаетъ указаніе, что нравы согдійцевъ и бактрійцевъ вообще мало отличались отъ кочевниковъ): „Лица, сдѣлавшіяся негодными по старости или по причинѣ болѣзни, выбрасываются у нихъ живыми на съѣденіе собакамъ, нарочно для этой цѣли содержимымъ; на туземномъ языкѣ собаки эти называются погребателями. За стѣнами главнаго города Бактровъ чисто, но внутри стѣнъ большая часть города переполнена человѣческими костями. Александръ упразднилъ этой обычай". Сходное сообщаетъ тотъ же авторъ о дербикахъ и каспіяхъ (XI, 11,8): у дербиковъ „мущины, прожившіе больше семидесяти лѣтъ, умерщвляются и ближайшіе родственники поѣдаютъ своихъ покойниковъ; старухъ вѣшаютъ, а потомъ хоронятъ; мущины, умершіе до семидесятилѣтняго возраста, не поѣдаются, но погребаются", а „каспіи морятъ голодомъ лицъ, прожившихъ больше семидесяти лѣтъ, а потомъ выбрасываютъ ихъ въ пустынныя мѣста, при этомъ издали наблюдаютъ за трупомъ: если онъ стащенъ съ носилокъ птицами, то покойникъ считается блаженнымъ; если дикими звѣрями или собаками, то менѣе блаженнымъ; если же не будетъ стащенъ никѣмъ, то считается несчастнымъ". То же самое сообщаетъ о гирканцахъ Цицеронъ, добавляя, что общественныя собаки содержались лишь для бѣдныхъ, а богатые содержали собственныхъ собакъ [1]). По Діодору тотъ же своеобразный обычай былъ и у оритовъ [2]). Агаѳій разсказываетъ объ этомъ обычаѣ у персовъ: смертельно больныхъ выносили за городъ для растерзанія ихъ звѣрями и птицами [3]). Объ этомъ обычаѣ въ примѣненіи къ носильщикамъ труповъ говоритъ и Авеста (Вендидадъ, фаргардъ III, 14—22 [4]).

Нужно, однако, имѣть въ виду, что Страбонъ сообщаетъ не о погребеніи вообще, а объ уничтоженіи неспособныхъ къ труду стариковъ и больныхъ [5]), и что поэтому нельзя еще сближать этотъ

---

[1]) *Spiegel*, o. c. III, 704.

[2]) Rapp въ Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft, XIX. 13.

[3]) См. напр., *Spiegel*, o. c. III, 682.

[4]) *Darmesteter*, Le Zend-Avesta, II, 38—40 (ср. *Spiegel*, o. c. 682 и *Geiger*, o. c. 272—273).

[5]) Обычай уничтоженія стариковъ и больныхъ принадлежитъ къ совсѣмъ иной

обычай съ парсійскимъ погребальнымъ обрядомъ, не совершая нѣкоторой методологической ошибки: сближенія двухъ обычаевъ, сходныхъ лишь по формѣ, но по существу различныхъ. Такое сближеніе было сдѣлано еще въ 1875 г. французскимъ этнографомъ Жираръ-де-Ріаллемъ [1]), а въ послѣднее время В. В. Бартольдомъ [2]), сопоставившими извѣстіе Страбона съ разсказомъ Вэй-цзѣ. Въ отчетѣ китайскаго посла Вэй-цзѣ [3]), бывшаго въ Согдіанѣ въ началѣ VII-го вѣка по Р. Х., сохранился весьма важный разсказъ о погребальныхъ обычаяхъ жителей этой мѣстности, гласящій слѣдующее: „Внѣ главнаго города живетъ отдѣльно болѣе двухсотъ семействъ, спеціально занимающихся погребеніемъ; они построили въ уединенномъ мѣстѣ особое сооруженіе [4]), гдѣ воспитываютъ собакъ; когда кто-нибудь умираетъ, они берутъ тѣло и помѣщаютъ въ этомъ сооруженіи [5]), гдѣ его и поѣдаютъ собаки; затѣмъ они собираютъ кости и хоронятъ ихъ въ (особой) погребальной процессіи, но не кладутъ ихъ (при этомъ) въ гробъ". Вотъ описаніе парсійскаго погребальнаго обряда, лучше котораго нельзя требовать отъ китайскаго путешественника VII-го вѣка. Мы имѣемъ тутъ сообщеніе о носильщикахъ труповъ въ Согдіанѣ, аналогичное приведенному выше сообщенію китайскихъ же авторовъ объ этого рода лицахъ въ Персіи. Далѣе, мы имѣемъ несомнѣнное указаніе на дахму, такъ какъ ничѣмъ инымъ не можетъ быть сооруженіе, построенное въ уединенномъ, изолированномъ мѣстѣ, гдѣ содержались собаки и куда ставилось тѣло для поѣданія ими. На основаніи этого извѣстія, мы повторяемъ высказанное нами раньше [6]): „мы не знаемъ, были ли древнія дахмы сходны по формѣ съ современными, но при существованіи огнепоклонническаго

категоріи, чѣмъ погребальные обычаи вообще, и неоднократно служилъ предметомъ изученія, см. напр. по русски *В. Каллашъ*, Положеніе неспособныхъ къ труду стариковъ въ первобытномъ обществѣ, Этнографическое Обозрѣніе, I, 1889, 115—136, II, 135—170, III, 133—156 (объ Исседенахъ 144, о Массагетахъ 145, о Бактрійцахъ, Согдійцахъ, Каспіяхъ, Дербикахъ 145—146).

[1]) *Girard de Rialle*, Mémoire sur l'Asie Centrale, 2-me édition. Paris, 1875, 29, 43, 44.

[2]) O. c. 11.

[3]) *E. Chavannes*, Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux. St. Pétersbourg, 1906 (Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи, VI), 133, note.

[4]) У Шаванна это слово переведено une enceinte, у Абель-Ремюза (*Abel-Rémusat*, Nouveaux mélanges asiatiques, I, Paris, 1829, 230)—des pavillons.

[5]) Dans cette enceinte по Шаванну, dans un de ces pavillons по Ремюза.

[6]) Зап. Вост. Отд. XVII, 0171.

населенія, онѣ и сходныя съ ними сооруженія должны были существовать въ Средней Азіи" [1]). Если разсматривать это извѣстіе единственно правильнымъ критическимъ методомъ, т. е. во всѣхъ подробностяхъ и ничего не выпуская, то оно является рѣшающимъ для признанія ясно выраженнаго парсійскаго ритуала въ Согдіанѣ въ VII-мъ в. по Р. Х. Извѣстія Табари и Нершахи объ отдѣленіи мяса отъ костей трупа бухаръ-худата (въ первой половинѣ VIII-го вѣка) [2]) носятъ случайный характеръ, такъ какъ тутъ говорится не объ обычномъ, а о случайномъ обрядѣ погребенія, извѣстіе же Вэй-цзѣ описываетъ общій обычай населенія.

Сообщеніе китайскаго посла интересно, между прочимъ, тѣмъ, что отрицаетъ употребленіе гробовъ у жителей Согдіаны въ VII-мъ вѣкѣ. Въ предшествующей литературѣ [3]) отмѣчалось китайское же извѣстіе (дошедшее въ Исторіи Сѣверныхъ Дворовъ и въ Исторіи Суйской династіи) о томъ, что въ царствѣ Ши (Ташкентѣ) въ опредѣленные дни на престолъ ставили золотую урну съ пепломъ костей покойныхъ родителей владѣтеля. Тамъ же указывалось, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ обрядомъ трупосожженія и что обрядъ погребенія мѣстныхъ турецкихъ владѣтелей могъ отличаться отъ обряда, господствовавшаго среди туземнаго арійскаго населенія [4]). Въ дополненіе къ этому, укажемъ приведенное мимоходомъ у Табари сообщеніе объ убіеніи турецкаго (тюргешскаго) князя Курсуля въ 739 г. по Р. Хр. [5]). Послѣ его убійства арабскій намѣстникъ приказалъ сжечь трупъ, чтобы нельзя было унести костей, при чемъ этотъ фактъ огорчилъ турокъ еще болѣе, чѣмъ самая смерть Курсуля. Очевидно, это огорченіе

---

[1]) И потому же считаемъ ошибочнымъ утвержденіе В. В. Бартольда, о. с., 15: „Жители Бактръ при Онесикритѣ и жители Самарканда при Вэй-цзѣ, содержавшіе собакъ для уничтоженія мяса труповъ, несомнѣнно, были огнепоклонниками, но дахмы ими, очевидно, не воздвигались". Описанный у Вэй-цзѣ погребальный обрядъ совершенно правильно сближается съ современнымъ ритуаломъ парсовъ въ книгѣ: Горцы верховьевъ Пинджа (Ваханцы и Ишкашимцы) гр. *А. А. Бобринскаго* (Москва), 1908, 135.

[2]) *В. В. Бартольдъ*, о. с. 7 и 16.

[3]) Зап. Вост. Отд. XIII, 0103.

[4]) У турокъ въ древности существовалъ обрядъ трупосожженія (см. о. Іакинѳъ, о. с. I, 1851, 269—270); пепелъ собирался и зарывался въ опредѣленное время года въ могилу.

[5]) *Табари*, II, 1691,10 сл. Извѣстіе это было также приведено по другому поводу В. В. Бартольдомъ въ Очеркѣ исторіи Семирѣчья (Памятная Книжка Семирѣченскаго Областного Статистическаго Комитета, 1898), 14.

происходило отъ того, что турки не могли выполнить похороннаго обряда; трудно сказать, были ли имъ нужны кости вождя для того, чтобы сжечь ихъ, или же для сохраненія ихъ въ какомъ-нибудь видѣ на память.

Изъ другихъ китайскихъ извѣстій о погребальныхъ обычаяхъ въ Средней Азіи заслуживаютъ упоминанія способы погребенія у народа Ѣ-да (Ефталитовъ) [1]), дошедшіе до насъ въ исторіяхъ Лянской и Вэйской династій [2]). Въ первой изъ нихъ мы находимъ слѣдующее [3]): „Они (т. е. Ѣ-да) хоронятъ покойниковъ въ деревянныхъ гробахъ. Когда умираетъ отецъ или мать, сыновья надрѣзаютъ уши (въ знакъ траура) и выбираютъ счастливый день для погребенія". Итакъ, при полномъ довѣріи къ извѣстію Вэй-цзѣ, нужно отмѣтить, во избѣжаніе преждевременныхъ заключеній, что погребеніе тѣлъ или костей въ гробахъ не исключается для населенія Средней Азіи въ предшествующую VII-му вѣку эпоху. Въ исторіи Вэйской династіи [4]) сообщается, что богатыхъ Ѣ-да погребаютъ въ каменныхъ склепахъ, а бѣдныхъ въ выкопанныхъ могилахъ, при чемъ съ покойниками кладутъ и ихъ вещи. Извѣстіе это интересно тѣмъ, что устанавливаетъ различіе въ погребеніи, зависящее отъ экономическаго положенія погребаемаго. Выше мы видѣли, что такое же различіе устанавливается и въ Авестѣ примѣнительно къ сохраненію костей. Возможно, что подъ каменными склепами китайское извѣстіе разумѣетъ костехрани-

---

[1]) Разсказъ Прокопія Кесарійскаго (I, 3) о погребеніи Ефталитовъ имѣетъ фантастическій характеръ (погребеніе друзей человѣка вмѣстѣ съ нимъ живыми). У Амміана Марцеллина (XIX, 1—2, ср. *Spiegel*, о. с. III, 704) имѣется разсказъ объ убійствѣ римлянами при осадѣ Амиды сына царя хіонитовъ Грумбата. Объ обрядѣ погребенія говорится, что „трупъ былъ преданъ огню и кости собраны въ серебряную урну, чтобы, согласно волѣ отца погибшаго юноши, отвезти ихъ для преданія родной землѣ". Возможно, что мы имѣемъ дѣло не съ обычнымъ погребеніемъ, а съ сожженіемъ въ исключительномъ случаѣ, на походѣ, вдали отъ родной земли. Не стоитъ ли въ связи съ вышеприведеннымъ извѣстіемъ Прокопія сообщеніе Амміана Марцеллина о томъ же погребеніи: „вокругъ было разставлено десять ложъ съ изображеніями умершихъ людей, которыя были такъ хорошо исполнены, что совершенно походили на покойниковъ".

[2]) *E. Specht*, Etudes sur l'Asie Centrale d'après les historiens chinois, Journal Asiatique, VIII série, II, 1883, 317 suiv.

[3]) *Specht*, о. с. 338 (авторъ сравнивалъ ефталитскій обрядъ погребенія съ турецкимъ).

[4]) *Specht*, о. с. 342. Это же извѣстіе приведено изъ Исторіи Сѣверныхъ Дворовъ у о. Іакинѳа, о. с. III, 178.

лища богатыхъ; кости же бѣдныхъ, черезъ годъ очищенныя водой и свѣтомъ, могли просто зарываться въ землю.

III.

Вышеприведенныя извѣстія о погребальныхъ сооруженіяхъ ефталитовъ вызываютъ насъ на предположеніе, основываемое на одномъ типѣ археологическихъ памятниковъ Туркестана и высказываемое нами главнымъ образомъ въ видѣ вопроса къ изслѣдователямъ туркестанскихъ древностей. Въ сообщеніи, читанномъ въ засѣданіи членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологіи, М. Е. Андреевъ [1]) ознакомилъ интересующихся туркестанскими древностями съ видѣнными имъ въ горахъ Моголъ-тау на правой сторонѣ Сыръ-Дарьи, противъ Ходжента, остатками каменныхъ жилищъ циклопическаго характера, извѣстными у туземцевъ подъ названіемъ „хана-и-мугъ" (жилища муговъ или огнепоклонниковъ). „Это невысокія, куполообразныя, слегка продолговатыя сооруженія около 5-ти арш. въ длину и 2-хъ въ ширину. Входное отверстіе у нихъ около 1-го кв. аршина; стѣны, сложенныя изъ неотесанныхъ камней, очень толсты". Сооруженія эти особенно замѣчательны тѣмъ, что при ихъ постройкѣ совершенно не было употреблено дерево. Подобнаго рода сооруженія, тоже именуемыя „хана-и-мугъ", встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Ферганы.

Позже объ этихъ сооруженіяхъ подробнѣе говорилъ К. А. Рудановскій [2]), который видѣлъ ихъ въ Наманганскомъ уѣздѣ. Сначала онъ осмотрѣлъ развалины такой постройки близъ верхней горной дороги изъ сел. Аштъ въ сел. Ашабу. „Постройка представляетъ изъ себя совершенно круглое сооруженіе. Діаметръ внутренняго помѣщенія около 3-хъ аршинъ, толщина стѣнъ до $1^1/_2$ арш., высота входной двери отъ $^3/_4$ до 1 арш., ширина отъ 8—10 верш. Стѣны сложены вертикально изъ плитъ дикаго камня разной величины; щели между плитами были задѣланы небольшими плитками и осколками. Наибольшій размѣръ плитъ около 1 арш. длины и около полуаршина высоты и ширины. Плиты, вѣроятно, были подвергнуты незначительной обра-

---

[1]) *М. Е. Андреевъ*, Мѣстности Туркестана, интересныя въ археологическомъ отношеніи. Приложенія къ Протоколамъ Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи за первый годъ его дѣятельности. Ташкентъ, 1896, 6—7.

[2]) Сообщеніе о циклопическихъ постройкахъ въ Ферганѣ *К. А. Рудановскаго* въ Протоколахъ и Сообщеніяхъ Туркестанскаго кружка любителей археологіи за 1898, 233—235, съ фотографіей.

боткѣ. Сооруженіе это было разрушено и крыши на немъ не было; высота сохранившихся стѣнъ $1^1/_2$ аршина. Внутреннее помѣщеніе постройки было заполнено камнями". Позже, въ томъ же Наманганскомъ уѣздѣ, въ мѣстности Урта-су по ущелью Гава, г. Рудановскій обнаружилъ такія же постройки, при чемъ камней было больше и они были правильнѣе сложены. „Судя по воронкамъ, образовавшимся на грудахъ камней, нужно думать, что внутреннее помѣщеніе находится не посрединѣ, а ближе къ стѣнѣ, противоположной отъ входа. Въ помѣщеніе ведетъ нѣсколько изогнутый корридоръ около $^3/_4$ арш. высоты и ширины. Размѣры постройки въ діаметрѣ около 12 арш., вышины до 4—5 арш.". Въ той же мѣстности г. Рудановскому приходилось встрѣчать много развалинъ подобныхъ построекъ. Въ дополненіе къ этому, г. Андреевъ указывалъ вышеупомянутыя, видѣнныя имъ аналогичныя постройки въ горахъ Моголъ-Тау (прибавляя, что высотой видѣнныя имъ сооруженія были въ ростъ человѣка или немного менѣе), а редакція протоколовъ Туркестанскаго кружка сблизила эти сооруженія съ циклопическими постройками Греціи и Италіи, съ сардинскими „нурагами" и балеарскими „талайотами".

Сходныя съ описанными циклопическія постройки имѣются въ сѣверной Аравіи, гдѣ онѣ носятъ спеціальное названіе, обращающее наше вниманіе; названіе это—„наусъ". Какъ было уже указано Велльхаузеномъ, небольшія куполообразныя сооруженія изъ камня (безъ извести), называемыя нынѣ „*навамисъ*", суть „*навависъ*", упоминаемыя въ древне-арабской литературѣ [1]). Они неоднократно описывались путешественниками по сѣверной Аравіи (Пальмеръ, Доути). Въ русской литературѣ имъ было удѣлено нѣсколько страницъ спеціальнаго обслѣдованія въ статьѣ А. Елисѣева [2]). Приводя арабскія преданія объ этихъ сооруженіяхъ, какъ о погребальныхъ камерахъ, и сообщивъ, что арабы называютъ словомъ „навамисъ" какъ кромлехи, такъ и собственно „навамисъ", онъ далъ подробное описаніе этихъ послѣднихъ. Упомянувъ объ описаніи Пальмера, г. Елисѣевъ сообщаетъ слѣдующее. Навамисъ — маленькіе, кругленькіе домики, сложенные безъ цемента изъ хорошо пригнанныхъ и обтесанныхъ камней; куполы ихъ выведены правильно; плиты обтесаны такъ хорошо, что

---

[1]) *J. Wellhausen*, Reste arabischen Heidentums, 2-te Ausgabe. Berlin, 1897, 179. Ранѣе это высказывалъ *H. Rowlinson* (см. *Doughty*, Travels in Arabia Deserta, I, 411), считавшій это слово заимствованнымъ въ арабскій языкъ изъ персидскаго.

[2]) *А. Елисѣевъ*, Обитатели Каменистой Аравіи (отдѣльный оттискъ изъ *Журн. Мин. Нар. Просв.*), С.-Пб., 1883, 37—41.

имѣютъ видъ отполированныхъ; основаніе выведено изъ большихъ камней. Входное отверстіе имѣетъ квадратную форму и размѣромъ въ нѣсколько квадратныхъ футовъ. Величина домиковъ различна: отъ 6 до 12 футовъ въ діаметрѣ; окружность отъ 13½ до 20 и болѣе футовъ; высота отъ 5 до 8 футовъ. Къ нимъ иногда ведутъ особенныя, высѣченныя въ камнѣ дорожки, иногда же такая дорожка продѣлана спиралью вокругъ ихъ наружной поверхности; иногда вокругъ нихъ выстроены стѣны изъ камней или что-то въ родѣ крытаго хода. Нѣкоторые „навамисъ" имѣютъ видъ настоящихъ замковъ по своей грандіозности. Влѣзть внутрь трудно по незначительной величинѣ отверстія. Однако, Елисѣевъ побывалъ въ двухъ изъ нихъ. Посреди стоитъ нѣчто въ родѣ гробницы и выкопана небольшая яма; та и другая выложены изъ камней и покрыты плитами, на которыя насыпана земля, а въ нихъ, на каменномъ ложѣ, лежатъ земля, уголья, пепелъ и иногда какъ обожженыя, такъ и цѣлыя человѣческія кости. Подобныя сооруженія Елисѣевъ разсматривалъ, какъ аналогичныя гробницамъ Петры и монолитамъ на восточномъ некрополѣ Іерусалима.

Изъ сходства этихъ сооруженій съ ферганскими можно заключить, что арабы несомнѣнно назвали бы эти послѣднія „наусами". Этого, однако, недостаточно, чтобы считать ферганскіе памятники тѣми наусами, которые воздвигали древніе обитатели этой мѣстности, даже въ томъ случаѣ, если полагать, что народное преданіе, вообще охотно приписывающее всѣ древнія сооруженія въ Средней Азіи „мугамъ", т. е. огнепоклонникамъ, въ данномъ случаѣ не ошиблось. Подобныя циклопическія сооруженія извѣстны и въ другихъ мѣстностяхъ (Bienenkorbhütten, талайоты, нураги и т. д.), и если мы, въ интересующемъ насъ вопросѣ, остановились на нихъ, то это не только вслѣдствіе этого сходства, но и потому, что ихъ можно сблизить съ памятниками другого рода, имѣющими связь съ древне-иранскими костехранилищами, а также и съ вышеупомянутыми циклопическими постройками.

Сооруженія эти — осетинскія погребальныя башни, которыя еще Вирховъ [1]) сближалъ съ персидскими дахмами. Онѣ не древни, но по типу восходятъ къ весьма отдаленному времени. По внѣшнему виду онѣ бываютъ различны—отъ высокихъ башенъ до небольшихъ каменныхъ домиковъ [2]) (башни съ конической крышей; избушки съ дву-

---

[1]) *R. Virchow*, Das Gräberfeld von Koban. Berlin, 1883, 6—7.

[2]) О нихъ см. *В. Ф. Миллеръ*, Терская область, археологическія экскурсіи (Ма-

скатной крышей; коническія ядра, напоминающія кибитки кочевниковъ). Для осетинскаго сооруженія (въ видѣ крыши избы съ выпуклыми боками) В. Ф. Миллеръ даетъ, какъ примѣръ, слѣдующіе размѣры: длина 1 саж. 14 верш., ширина—2 арш. 5 верш., вышина до гребня 2 арш. 9 верш., толщина стѣнокъ 8 верш., иногда они бываютъ очень обширны—до $1^1/_2$ и 2 саж. вышины и 1 саж. и болѣе ширины, такъ что имѣютъ видъ башни и состоятъ иногда изъ 2-хъ и болѣе этажей. Въ башняхъ имѣются небольшія отверстія, черезъ которыя вдвигалась доска съ трупомъ. Черезъ нѣкоторое время доска опрокидывалась, останки сбрасывались въ нижнее помѣщеніе, а на прежнее мѣсто вдвигался новый трупъ. Сооруженія въ видѣ домиковъ тоже имѣютъ небольшое отверстіе, а по стѣнамъ—шиферныя нары съ костями. Вообще, эти постройки, подобно современнымъ парійскимъ дахмамъ, соединяютъ, повидимому, древнія дахмы съ астоданами. Но онѣ могли развиться въ такую форму изъ болѣе древней и подобно тому, какъ современная дохма можетъ представлять собою древнюю дахму, воспринявшую въ себя астоданъ, такъ осетинское погребальное сооруженіе можетъ быть древнимъ астоданомъ, воспринявшимъ въ себя дахму. Повторимъ, однако, что приведенное выше о ферганскихъ циклопическихъ постройкахъ и осетинскихъ погребальныхъ сооруженіяхъ высказывается въ видѣ вопроса, и прежде всего необходимо изслѣдованіе упомянутыхъ ферганскихъ древностей, еще весьма мало изученныхъ; это всего легче сдѣлать лицамъ, работающимъ на мѣстѣ [1]).

Въ заключеніе приведенныхъ извѣстій и соображеній о древнеиранскихъ костехранилищахъ, мы позволимъ себѣ остановиться на одномъ, связанномъ съ ними вопросѣ изъ исторіи мусульманской архитектуры. Новѣйшій историкъ ея г. Саладэнъ [2]), не находя въ болѣе древнихъ архитектурныхъ формахъ объясненія для свойственнаго Пер-

---

теріалы по археологіи Кавказа, I), Москва, 1888, 24—25, 26—27, 57, 82—83 и гр. *П. С. Уварова*, Могильники сѣвернаго Кавказа (Матеріалы по археологіи Кавказа, VIII), Москва, 1900, 4—5, 95.

[1]) Не имѣетъ ли какого-нибудь отношенія къ этому роду памятниковъ „Ташъ-ахыръ“ (въ Андижанскомъ уѣздѣ), упоминаемый *Д. Л. Ивановымъ* (По поводу нѣкоторыхъ туркестанскихъ древностей, Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, XXI, 1885, 170—172 и табл. I, фиг. 6) и представляющій собою каменный ящикъ изъ цѣльнаго куска длиной въ 1 арш. 9 верш., шириной въ 1 арш. 5 верш., вышиной въ 1 арш. 1 верш., глубиной въ 15 верш., толщиной стѣнокъ въ 2—$3^1/_4$ верш. и съ отверстіемъ съ одного края?

[2]) Manuel d'art musulman, I, L'architecture par *H. Saladin*. Paris, 1907, 341—345.

сіи погребальнаго мавзолея въ видѣ многоугольной, квадратной или цилиндрической башни съ конической или пирамидальной крышей, выводилъ ее изъ формы до-мусульманской погребальной постройки персовъ, именно изъ формы дахмы. Мы спросимъ: если держаться этой гипотезы, не правильнѣе ли будетъ сближать форму этихъ мавзолеевъ съ древними костехранилищами-постройками, а за ними и съ осетинскими погребальными башнями?

К. Иностранцевъ.

ПРОТОКОЛЪ

работъ особой комиссіи, избранной совѣщаніемъ Аулієатинскаго уѣзда для выработки проекта отвѣтовъ на вопросы, предложенные областнымъ совѣщаніемъ.

Комиссія приступила къ работамъ 16 января 1910 года и начала ихъ съ постатейнаго ознакомленія съ положеніемъ о земствѣ изд. 1891 года, а затѣмъ, сообразуясь съ мѣстнымъ укладомъ жизни, перешла къ составленію мотивированныхъ отвѣтовъ по вопроснымъ пунктамъ* .

1) По этому пункту комиссія, въ виду порученія ей уѣзднымъ совѣщаніемъ выработать болѣе полныя формы народнаго представительства, находитъ. что въ Сыръ-Дарьинской области могутъ быть введены земскія установленія примѣнительно къ полож. о губерн. и уѣздн. земскихъ учрежденіяхъ изд. 1891 г. съ послѣдующими къ сему положенію дополненіями по прод. 1906 г. Положеніе это представляетъ изъ себя стройное законодательство, предоставляющее представителямъ населенія достаточную свободу самостоятельно распоряжаться въ дѣлахъ земскаго хозяйства и если почти всѣ постановленія земскихъ собраній должны пройти черезъ санкцію той или другой правительственной власти, то, съ другой стороны, послѣдней предоставлено право протестовать эти постановленія лишь въ случаяхъ несоблюденія закона, или когда постановленіе не соотвѣтствуетъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, либо явно нарушаетъ интересы мѣстнаго населенія. Явно бросающимися въ глаза дефектами этого положенія является, во-первыхъ, слишкомъ большое представительство малочисленнаго дворянства передъ представительствомъ широкихъ массъ населенія. Преобладаніе дворянскаго представительства имѣло смыслъ тогда, когда культурныхъ людей можно было найти почти лишь только въ дворянствѣ. Съ тѣхъ-же поръ, когда культура и цивилизація проникли въ массы населенія, положеніе это должно быть измѣнено, сословность откинута и преимущество представительства должно быть дано обществамъ, среди коихъ болѣе развито просвѣщеніе и цивилизація.

Высказывая эту мысль, комиссія въ дальнѣйшихъ своихъ работахъ намѣрена дать большее представительство горожанамъ, чѣмъ сельскому сословію, стоящему на болѣе низкой степени развитія. Вторымъ дефектомъ положенія является слишкомъ высокій имущественный цензъ, допускающій въ земскія избирательныя собранія и въ гласные лишь крупныхъ собственниковъ, которые врядъ-ли могутъ счесться свободными выразителями народной воли, а, съ другой стороны, преграждаетъ путь въ собранія лицамъ образованнымъ, развитымъ и достойнымъ, но малоимущимъ. Третьимъ недостаткомъ положенія является слишкомъ сложная и длительная процедура утвержденія и отмѣны рѣшеній и постановленій земскихъ собраній, когда рѣшеніе вопроса можетъ получиться лишь тогда, когда отпадетъ надобность въ самомъ вопросѣ.

2) Комиссія полагаетъ, что при обширности территорій уѣздовъ, при разноплеменности населенія и вслѣдствіе разныхъ экономическихъ и быто-

*) Всѣ 60 вопросныхъ пунктовъ были нами приведены въ № 8 „Турк. Вѣд." с. г.

выхъ условій каждаго изъ уѣздовъ должно быть сохранено уѣздное земство, какъ выразитель мѣстныхъ нуждъ, кои могутъ быть малоизвѣстны областному земству. Областное земство тоже должно быть сохранено, какъ выразитель областныхъ нуждъ и объединяющее начало дѣйствій уѣздныхъ земствъ. Что-же касается введенія мелкой земской единицы, то комиссія высказывается въ этомъ отношеніи отрицательно, ибо существованіе ея можетъ быть признано возможнымъ лишь въ тѣхъ уѣздахъ и обществахъ, гдѣ образованіе и культура массъ населенія стоятъ на относительно высокой степени развитія.

3) Съ принятіемъ основаній, изложенныхъ въ п.п 1 и 2, отпадаетъ надобность давать отвѣты по проекту вопросовъ областного совѣщанія по п.п. 3, 4, 5 и 57

6, 7 и 8 По этимъ вопросамъ комиссія находитъ, что установленіе взаимной связи въ дѣлахъ земскаго хозяйства между земствами и волостными и сельскими установленіями равносильно введенію мелкой земской единицы, въ каковомъ отношеніи комиссія высказалась отрицательно. Опытъ показалъ, что разношерстное русское населеніе уѣзда не всегда идетъ навстрѣчу своимъ-же собственнымъ нуждамъ, а если идетъ, то не вездѣ въ одинаковой степени, почему въ дѣлѣ обслуживанія земствомъ волостныхъ и сельскихъ нуждъ предпочтительнѣе добиться увеличенія земскаго обложенія, чѣмъ проводить матеріальную связь земства съ волостями и сельскими обществами. Въ виду изложеннаго, комиссія находитъ, что связь между земствами и волостными и сельскими установленіями должна сохраниться лишь постольку, поскольку она выражена въ существующихъ узаконеніяхъ, сохраняя особенности Турк. Положенія объ управленіи краемъ, т. е. чтобы требованія земствъ по исполнительнымъ функціямъ волостныхъ и сельскихъ установленій предъявлялись послѣднимъ черезъ уѣздную администрацію.

9) Комиссія полагаетъ, что проведеніе желѣзной дороги черезъ гор. Ауліеата есть вопросъ недалекаго будущаго. Городъ обладаетъ территоріей до 126 кв верстъ, а, слѣдовательно, населенность города можетъ увеличиться въ нѣсколько разъ. Уѣздъ богатъ въ хлѣбномъ отношеніи и по скотоводческому и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства и если теперь обороты майской ярмарки достигаютъ $1^1/_2$ милліоновъ рублей, то съ проведеніемъ желѣзной дороги городъ разовьется въ большой торговый и промышленный центръ. Нѣтъ основаній, давая уѣзду и городу земское самоуправленіе, оставлять въ зачаточномъ состояніи городское самоуправленіе и, по мнѣнію комиссіи, оно должно быть одновременно съ введеніемъ областного и уѣзднаго земствъ уравнено съ самоуправленіемъ г. Ташкента. Что же касается связи будущихъ установленій земскихъ и городскихъ, то комиссія считаетъ, что существующія законоположенія не требуютъ измѣненій.

10) По мнѣнію комиссіи, отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ д ть городъ Ташкентъ совмѣстно съ Ташкентскимъ уѣздомъ.

11 и 12) Года въ Туркестанѣ есть синонимъ жизни, а, слѣдовательно, и степень развитія земскаго хозяйства всецѣло зависитъ отъ того, на сколько земство съумѣетъ поднять въ своемъ районѣ водное дѣло, а вмѣстѣ съ нимъ и народное благосостояніе. Если зем

ству поручено попеченіе объ этомъ благосостояніи, попеченіе объ устраненіи недостатковъ продовольствія и воспособленіе зависящими отъ земства способами развитію мѣстнаго земледѣлія, то несомнѣнно, что только земство вправѣ завѣдывать воднымъ дѣломъ, разъ водный законъ не изданъ до сего времени. Даже и при изданіи этого закона на земство должно быть возложено содержаніе въ исправности ирригаціонныхъ сооруженій и заботы по развитію водныхъ системъ. Оставленіе же воднаго дѣла въ рукахъ администраціи, или передача его министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ, при наличіи земства, равносильно тому, если бы, при наличіи родителей, права ихъ надъ дѣтьми передали постороннимъ лицамъ. Если вода является главной артеріей народной жизни то пусть ею и вѣдаютъ народные представители, а не правительственныя учрежденія. Правительственная опека въ этомъ дѣлѣ достаточно выражена въ правахъ губернатора протестовать постановленія земства, если онѣ не согласны съ закономъ, или клонятся къ нарушенію интересовъ населенія. Комиссія находитъ, что ст. 2-я положенія о земскихъ учрежденіяхъ должна быть, въ виду важности ирригаціоннаго дѣла, дополнена особымъ пунктомъ: «4) завѣдываніе ирригаціоннымъ дѣломъ въ предѣлахъ власти, предоставленной нынѣ уѣздной и областной администраціи, съ отмѣною правъ послѣдней въ этомъ отношеніи, а также содержаніе въ исправности ирригаціонныхъ сооруженій и попеченіе объ увеличеніи водныхъ артерій и развитіи воднаго дѣла». Соотвѣтственно сему должны быть дополнены ст. Положенія 63, 64, 108: 63-я п. 1) «раздѣленіе на областныя и уѣздныя ирригаціонныхъ сооруженій и каналовъ и содержаніе въ исправности ирригаціонныхъ сооруженій, содержаніе коихъ отнесено на средства областного земства; п. 4) «устройство новыхъ и перенесеніе существующихъ ирригаціонныхъ сооруженій»; п. 6 й) «установленіе натуральныхъ и денежныхъ повинностей по содержанію и развитію ирригаціонныхъ сооруженій»; п. 13) «впредь до изданія воднаго закона разрѣшеніе правовыхъ соотношеній по воднымъ артеріямъ, питающимъ всю область, или болѣе одного уѣзда. 64-я п. 3 й) «содержаніе въ исправности уѣздныхъ ирригаціонныхъ сооруженій и забота и попеченіе о развитіи воднаго дѣла въ уѣздѣ»; п. 4-й „разрѣшеніе правовыхъ соотношеній по водному дѣлу между обществами и отдѣльными лицами въ предѣлахъ уѣзда". Ст. 108 п. 2-й) «о порядкѣ содержанія въ исправности ирригаціонныхъ сооруженій и бечевниковъ вдоль искусственныхъ каналовъ».

Ауліеатинскій уѣздъ совершенно не устроенъ въ земельномъ отношеніи. Устройство это затянется на долгіе годы. Вопросъ, сколько и какихъ земель будетъ утверждено за мѣстнымъ населеніемъ, сколько ихъ будетъ оставлено въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, сколько отчислено въ колонизаціонный фондъ, не будетъ-ли признано необходимымъ средства возникающихъ молодыхъ земствъ усилить земельными угодьями—все это вопросы весьма существенные, которые такъ или иначе отразятся на народномъ благосостояніи, а, слѣдовательно, и на средствахъ земскаго хозяйства.

Комиссія полагаетъ справедливымъ чтобы представители земства приняли-

бы участіе въ работахъ з млеустроительныхъ, поземельно-податныхъ переселенческихъ и т. п. комиссіяхъ и организаціяхъ съ правомъ голоса и чтобы право на это участіе было выражено особымъ пунктомъ въ ст. 2-й Положенія: «участіе съ правомъ голоса представителей земства во всѣхъ дѣлахъ по землеустройству туземнаго и русскаго населенія". А затѣмъ подробности этого участія былибы выражены въ соотвѣтственныхъ инструкціяхъ и узаконеніяхъ, коими руководствуются подлежащія комиссіи и организаціи въ зависимости отъ взгляда на это дѣло Туркестанскаго Генералъ-Губернатора или его Совѣта. Далѣе комиссія находитъ, что всѣ прочія статьи Положенія главы 1-й могутъ быть приняты съ дополненіемъ къ ст. 6-й согласно вопроса 13-го.

13) Существо и порядокъ дѣйствій будущихъ земскихъ учрежденій Сыръ-Дарьинской области долженъ быть опредѣленъ не только особыми уставами, но и указаніемъ на Туркестанское Положеніе, въ коемъ исчислены всѣ особенныя натуральныя и денежныя земскія повинности, относящіяся исключительно къ Туркестанскому краю, причемъ, по мнѣнію комиссіи, въ новомъ земскомъ Положеніи должны быть указаны, какія изъ этихъ повинностей должны быть отнесены къ компетенціи земствъ, а какія должны быть по-прежнему оставлены въ распоряженіи Совѣта Туркестанскаго Генералъ-Губернатора. Комиссія не разсматриваетъ подробностей этого вопроса такъ какъ, по ея мнѣнію, это подлежитъ разсмотрѣнію областного совѣщанія. Во всякомъ случаѣ указаніе на то, что земства области обязаны руководствоваться и Туркестанскимъ Положеніемъ, расширяетъ права и обязанности этихъ земствъ.

14) Ст. 14 городового положенія указываетъ, что въ губерніяхъ, въ коихъ не введено положеніе о губернскихъ и земскихъ учрежденіяхъ, для обсужденія дѣлъ городского общественнаго управленія образуется, подъ предсѣдательствомъ губернатора губернское или областное по городскимъ дѣламъ присутствіе. Составъ его почти тотъ же, что и въ губернскомъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіи но безъ предсѣдателя губернской земской управы непремѣннаго члена сего присутстія и члена отъ губернскаго земскаго собранія. Вопросъ областного совѣщанія предлагаетъ ввести тѣхъ-же новыхъ лицъ, кромѣ непремѣннаго члена присутствія на котораго по примѣчанію къ ст. 8 Положенія по прод. 1906 г. съ правомъ голоса въ присутствіи возложенъ докладъ губернатору, завѣдываніе дѣлопроизводствомъ и исполненіе порученій присутствія и губернатора. Комиссія не можетъ выяснить по какимъ причинамъ по смыслу вопроса не нуженъ такой важный и освѣдомленный въ земскомъ дѣлѣ членъ присутствія, какъ непремѣнный членъ, почему полагала бы оставить присутствіе въ томъ составѣ, какъ это предусмотрѣно ст. 8 Положенія по прод 1906 года.

15) При примѣненіи ст. 8—12 главы II положенія, комиссія высказываетъ пожеланія слѣдующихъ измѣненій: а) чтобы губернскій предводитель дворянства, который является обязательнымъ членомъ губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія и предсѣдателемъ губернскаго земскаго собранія, въ тѣхъ случаяхъ, когда Государю Императору неугодно будетъ назначить для предсѣдательствованія особое лицо, былъ замѣненъ лицомъ, назначаемымъ

по Высочайшему повелѣнію, б) въ интересахъ скорѣйшаго разрѣшенія дѣлъ функціи министра внутреннихъ дѣлъ въ отношеніи присутствія предоставить Генералъ-Губернатору съ тѣмъ, чтобы рѣшеніе его въ нѣкоторыхъ случаяхъ было окончательное и не восходило бы на разсмотрѣніе правительствующаго сената (см. отв. по вопр 37—56).

16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 38 и 39.

Въ отвѣтъ на эти вопросы комиссія развиваетъ слѣдующій проектъ.

А) Проводя основную мысль увеличенія представительства населенія гор. Ауліеата и въ видахъ обезпеченія интересовъ малочисленнаго русскаго населенія уѣзда комиссія назначаетъ: 14 гласныхъ отъ нехристіанскихъ сельскихъ и аульныхъ обществъ и 9 гласныхъ отъ христіанскихъ сельскихъ обществъ, 14 гласныхъ отъ христіанскаго городского избирательнаго собранія и 9 гласныхъ отъ нехристіанскаго городского избирательнаго собранія. Такимъ образомъ, общее число гласныхъ, избираемыхъ въ уѣздѣ, будетъ 46 и изъ нихъ 2 гласныхъ отъ первой группы, одинъ отъ второй, 2 отъ третьей и 1 отъ четвертой, а всего 6 отойдутъ въ губернское земское собраніе. Останется въ уѣздномъ земскомъ собраніи 12 гласныхъ отъ киргизскихъ волостей и отдѣльныхъ туземныхъ сельскихъ обществъ, 8 отъ русскихъ и другихъ христіанскихъ сельскихъ обществъ, 12 отъ христіанскихъ городскихъ избирателей и 8 отъ нехристіанскихъ. Получаемъ всего 40 гласныхъ, изъ коихъ 20 отъ туземнаго элемента и 20 отъ русскаго. Подводя итогъ, съ другой стороны получаемъ 20 отъ уѣзда и 20 гласныхъ отъ города. Увеличить число гласныхъ отъ русскихъ противъ мусульманскихъ было бы явною несправедливостью, такъ какъ въ уѣздѣ и городѣ число семействъ русскихъ около 5000, а число семей мусульманъ около 50,000, почему комиссія находитъ, что уравненіемъ числа гласныхъ достаточно обезпечиваются интересы русскаго населенія. Съ другой стороны, уравненія числа гласныхъ отъ уѣзда, превышающемъ населенность города въ 15 разъ съ числомъ гласныхъ отъ города увеличивается въ достаточной мѣрѣ представительство болѣе культурнаго элемента. Комиссія совершенно отклоняетъ порядокъ голосованія въ земскихъ собраніяхъ групповой, предложенный 38 вопросомъ, ибо находитъ, что при этомъ порядкѣ разрѣшенія вопросовъ будутъ зависѣть отъ земской управы, а не земскаго собранія, и управа явится не въ роли исполнительнаго земскаго органа, отведенной ей по духу закона, а вершительницы всѣхъ дѣлъ.

Б) Къ первой группѣ комиссія относитъ всѣ нехристіанскія аульныя и сельскія общества, какъ то: киргизскія, каракиргизскія, чалаказакскія, татарскія, дунганскія и др. Каждое изъ этихъ обществъ избираетъ изъ среды общества сходомъ одного уполномоченнаго. Эти уполномоченные съѣзжаются въ мѣстопребываніе участковаго пристава или другое болѣе центральное мѣсто участка и подъ предсѣдательствомъ послѣдняго избираютъ то число гласныхъ, которое падаетъ на участокъ въ зависимости отъ числа обществъ, входящихъ въ составъ участка и населенности самихъ обществъ. Распредѣленіе общаго числа гласныхъ по участкамъ зависитъ отъ усмотрѣнія уѣзднаго земскаго собранія. Такимъ образомъ, выборы предполагаются двухстепенные. Къ этому рѣшенію привели слѣдующія соображе-

нія. Число киргизскихъ волостей 33, а въ будущемъ это число увеличится, такъ какъ волости часто раздѣляются. Если предоставить каждой волости одного гласнаго, то соотвѣтственно придется увеличить число гласныхъ и въ другихъ группахъ. Земское собраніе получится очень громоздкое, а если гласнымъ опредѣлить путевое и суточное довольствіе на время земскихъ собраній, то расходъ этотъ при большомъ числѣ гласныхъ будетъ обременителенъ для земской кассы. Съ другой стороны, число гласныхъ въ каждой группѣ должно быть постоянное, число же волостей будетъ расти и, слѣдовательно, въ будущемъ одного гласнаго придется избирать двумъ волостямъ, что при установленномъ въ отношеніи киргизъ свойствѣ затѣвать вражду часто изъ за пустяковъ поведетъ къ нежелательнымъ явленіямъ. Въ третьихъ, нѣкоторыя волости имѣютъ до 2000 кибитокъ, а другія менѣе 1000, почему предоставленіе каждой волости одного гласнаго будетъ несправедливо въ отношеніи многолюдныхъ волостей. Наконецъ, соединеніе сельскихъ и аульныхъ обществъ въ волости есть искусственный суррогатъ, въ которомъ искусственно соединены интересы разныхъ родовъ, а подчасъ и разныхъ народностей, нерѣдко враждебныхъ между собою, почему комиссія считаетъ болѣе естественною, жизненною и однородною единицею сельское или аульное общество. Если назначить общеуѣздный съѣздъ уполномоченныхъ отъ сельскихъ обществъ, то несомнѣнно всѣ гласные будутъ избраны отъ преобладающей мусульманской народности, при раздѣленіи же выборовъ по участкамъ выборы получатся болѣе равномѣрные, ибо напримѣръ, въ горномъ участкѣ преобладаютъ каракиргизскія общества, а слѣдовательно, въ гласные попадутъ каракиргизы, на что они не могутъ разсчитывать въ другихъ участкахъ. Комиссія не считаетъ возможнымъ установить равное число гласныхъ по народностямъ, или особые выборы по нимъ, дабы она народность не поглощала другую. Если, напримѣръ, въ уѣздѣ проживаютъ сарты и киргизы, то, если послѣднихъ больше, несомнѣнно на ихъ долю должно пасть и большее число гласныхъ и рѣшенія земскихъ собраній будутъ выноситься въ киргизскомъ, а не сартовскомъ духѣ. Если же правительство уравняетъ число гласныхъ отъ киргизъ и сартовъ, то этимъ оно покажетъ предпочтеніе одной народности передъ другою. Нежелательно конечно, полное поглощеніе одной народности другою, при сравнительно незначительномъ численномъ перевѣсѣ, но оно и не возможно при участковой группировкѣ выборовъ. Если въ одномъ участкѣ будутъ преобладать сарты, то за то въ другомъ будутъ преобладать киргизы. Если-же во всѣхъ участкахъ будутъ преобладать сарты то это покажетъ, что сартовское населеніе значительно превышаетъ киргизское и если киргизской группѣ предоставить особые выборы, то все-же число гласныхъ отъ киргизъ будетъ настолько меньше сартовскихъ, что голоса ихъ въ земскомъ собраніи почти не будутъ имѣть значенія. Если дать отдѣльное представительство каждой народности, то почему не дать его отдѣльнымъ родамъ, которые въ киргизскомъ быту имѣютъ огромное значеніе. Мусульманскія народности прекрасно умѣютъ разбираться между собою, чему доказательствомъ служитъ то, что въ г. Ауліеата на 500 киргизъ 10.000 сартовъ, а между тѣмъ

депутатомъ въ городское хозяйственное управленіе на минувшее 3-хъ лѣтіе былъ избранъ киргизъ, а не сартъ.

Если-же совѣщанія признаютъ необходимымъ, чтобы въ участковыхъ выборахъ было дано опредѣленное число гласныхъ каждой отдѣльной народности, то комиссія полагаетъ возложить опредѣленіе этого числа на областныя земскія собранія.

Вышеприведенное разсужденіе является чисто академическимъ въ отношеніи Ауліеатинскаго уѣзда, въ которомъ киргизская масса совершенно поглощаетъ незначительныя селенія сартовъ, татаръ чалаказаковъ и дунганъ.

Ко второй группѣ комиссія относитъ всѣ переселенческіе поселки русскіе, нѣмецкіе и мененнитскіе. Всего въ уѣздѣ 38 поселковъ, изъ коихъ 20 соединены въ 8 волостей. Соединеніе въ волости тоже искусственное, почему комиссія полагаетъ къ поселкамъ примѣнить тотъ-же двустепенный порядокъ выборовъ, какой примѣненъ къ туземнымъ обществамъ, съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы всѣ уполномоченные отъ обществъ составили одинъ общеуѣздный съѣздъ въ гор. Ауліеата, ибо раздѣленіе на участковые съѣзды представляется невозможнымъ, въ виду того что, напримѣръ, въ Чуйскомъ участкѣ совсѣмъ почти нѣтъ поселковъ. Предсѣдательствованіе въ съѣздѣ можетъ быть возложено на уѣзднаго начальника, или мирового судью, если чины судебнаго вѣдомства найдутъ удобнымъ, въ случаяхъ опротестованія производства выбора, подчинить свои дѣйствія рѣшенію областного по земскимъ дѣламъ присутствія.

Третьею и четвертою группами являются собранія городскихъ избирателей, христіанъ и нехристіанъ. Къ каждой изъ нихъ по принадлежности, комиссія полагала-бы отнести: 1) всѣхъ лицъ, не вошедшихъ въ составъ сельскихъ и аульныхъ обществъ, а также незачисленныхъ въ списки городскихъ обывателей кои имѣютъ право участія въ выборахъ по установленному ниже цензу и проживаютъ въ городѣ или уѣздѣ; 2) тѣхъ изъ лицъ, кои хотя и числятся въ сельскихъ и аульныхъ обществахъ, но имѣютъ званіе почетныхъ гражданъ, или состоятъ на службѣ правительственной или общественной и сами не пожелаютъ осуществить своихъ выборныхъ правъ среди подлежащихъ обществъ; 3) христіанское духовенство.

Разъ допущены къ выборамъ кочевники, то комиссія считаетъ, что къ дѣлу городскихъ выборовъ должны быть допущены широкіе слои населенія, почему и избирательный цензъ долженъ быть установленъ минимальный. Комиссія останавливается на цензѣ, установленномъ для избранія выборщиковъ въ городскія избирательныя собранія по выборамъ въ Государственную Думу, изложенныя въ Высочайшемъ указѣ отъ 12 декабря 1905 года. Предсѣдателемъ въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ является городской голова, или лицо, замѣняющее его по закону Городъ Ауліеата раздѣляется на 32 пятидесятничества и 26 махалле или квартала Первыя болѣе соотвѣтствуютъ дѣленіямъ туземцевъ по народностямъ, почему слѣдуетъ установить чтобы каждое пятидесятничество избирало порядкомъ, установленнымъ для сельскихъ сходовъ, 2-хъ выборщиковъ. Избиратели отъ нехристіанъ, не принадлежащіе къ составу городскихъ пятидесятствъ, разбиваются тоже на пятидесятки по усмотрѣнію земской управы и каждое пятидесятничество, порядкомъ, установленнымъ для

сельскихъ сходовъ. избираетъ тоже 2-хъ выборщиковъ. Избирательное собраніе изъ выборщиковъ городскихъ и вновь образованныхъ пятидесятничествъ избираетъ гласныхъ закрытой баллотировкою.

Избраніе выборщиковъ отъ христіанской городской группы производится порядкомъ указаннымъ по избранію выборщиковъ членовъ Государственной Думы. Въ городское избирательное собраніе отъ христіанъ избирается 60 выборщиковъ, которые закрытою баллотировкою избираютъ гласныхъ.

Изложенный порядокъ выборовъ гласныхъ значительно разнится отъ порядка установленнаго положеніемъ, почему потребуется полная переработка ст. 13—54 главы III. Комиссія считаетъ невозможнымъ въ десятидневный срокъ исполнить такую сложную законодательную работу, а также что на нее возложено лишь изображеніе особенностей мѣстныхъ условій и оттѣненіе главныхъ основаній, по коимъ должно быть измѣнено положеніе, а неизложеніе построчнаго измѣненія каждой статьи положенія, почему и отвѣты по вопросу 16 будутъ носить означенный характеръ.

В) Въ виду громадности разстояній въ области и уѣздѣ комиссія считаетъ нужнымъ срокъ полномочій гласныхъ продлить до 4 лѣтъ, съ тѣмъ условіемъ, что по истеченіи каждыхъ 2 лѣтъ выбываетъ половина гласныхъ, причемъ по истеченіи первыхъ 2 лѣтъ половина эта устанавливается жребіемъ, а далѣе черезъ каждые два года выбываютъ тѣ гласные, которые прослужили 4 года, а остаются на слѣдующее 2-лѣтіе тѣ изъ гласныхъ, которые прослужили только 2 года При этомъ порядкѣ въ земствѣ всегда будутъ на лицо гласные, знакомые съ ходомъ земской работы.

Г) Правила ограничивающія правоспособность избирателей по признакамъ подданства, возраста, пола, времени проживанія въ данной мѣстности, судимости, нахожденія подъ гласнымъ надзоромъ полиціи, свойствѣ, несостоятельности и т. п. а равно о представительствѣ за несовершеннолѣтнихъ и лицъ женскаго пола, изложенныя въ ст. 16, 17, 18, 19, 21 22, 23, 26 и 27 положенія съ измѣненіями по прод. 1906 года, по мнѣнію комиссіи, пріемлемы полностью.

Комиссія признаетъ справедливымъ не допускать къ выборамъ недоимщиковъ, не внесшихъ окладовъ предшествующихъ передъ выборами годовъ.

Д) Туземцы евреи малочисленны и не играютъ выдающейся и притомъ вредной роли въ жизни населенія, почему комиссія полагала бы не ограничивать ихъ избирательныхъ правъ. Кромѣ того, разъ они величаются туземцами, то и по смыслу закона должны пользоваться всѣми правами послѣднихъ.

Е) Списки лицъ, имѣющихъ право избранія группы городскихъ выборщиковъ отъ нехристіанъ, съ подраздѣленіемъ на пятидесятки, и списки избирателей отъ христіанской городской избирательной группы должны быть содержимы уѣздною земскою управою въ исправности, причемъ дополненіе ихъ передъ выборами и оглашеніе производится порядкомъ, установленнымъ по выборамъ въ Государственную Думу, причемъ уѣздная по дѣламъ о выборахъ комиссія замѣняется земскою управою, а губернская—губернскимъ по земскимъ дѣламъ присутствіемъ.

Ж) Ст. 38, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 52 Положенія остаются въ силѣ, но ст. 45 комиссія признаетъ неудобною,

ибо запозданіе прибытія избирателей вслѣдствіе большихъ разстояній въ Туркестанѣ всегда возможно, почему полагала-бы измѣнить ее такъ: «Если въ день, назначенный для открытія избирательнаго собранія къ тремъ часамъ пополудни въ собраніе не явится указаннаго въ ст. 42 числа избирателей, то избраніе откладывается на слѣдующій день и если опять къ 3 часамъ пополудни не явится потребное число избирателей, то всѣ прибывшія лица признаются гласными, о чемъ составляется протоколъ за общимъ ихъ подписаніемъ».

37, 40, 41, 42, 45, 48, 50, 51, 55, 56. А) По закону уѣздный предводитель дворянства является предсѣдателемъ уѣзднаго земскаго собранія, рѣшающаго всѣ вопросы, касающіеся земскихъ нуждъ, на него-же возлагается и наблюденіе за дѣятельностью земскихъ учрежденій, выполняющихъ задачи поставленныя земскимъ собраніемъ. По Туркестанскому Положенію предположенія о земскихъ нуждахъ возложены на уѣзднаго начальника по соглашенію съ податнымъ инспекторомъ и частью на поземельно податное присутствіе, въ составъ коего входятъ тѣ-же лица. На уѣзднаго начальника возложены обязанности земскихъ управъ, а на податного инспектора наблюденіе за правильнымъ функціонированіемъ земской дѣятельности. Эти лица наиболѣе знакомы съ жизнью народа и до сего времени являлись хранителями интересовъ населенія. Въ виду изложеннаго, комиссія полагала-бы справедливымъ права и обязанности уѣзднаго предводителя дворянства въ отношеніи земскихъ учрежденій возложить на уѣзднаго начальника, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ временныхъ отлучекъ уѣзднаго начальника, не сопровождающихся вступленіемъ въ эту должность помощника его, замѣщалъ податной инспекторъ. Предоставить податному инспектору и помощнику уѣзднаго начальника право обязательнаго участія въ земскомъ собраніи.

Б) Ст. 58 Положенія предоставляетъ право гласному отказаться отъ сего званія.

Взысканіе за неявку гласныхъ, опредѣленное ст. 1440[1] улож. о наказ., достигающее 100 рублей при незначительномъ имущественномъ цензѣ, является достаточно суровымъ взысканіемъ, почему комиссія полагала-бы измѣнить ст. 59 и 60 Положенія, исключивъ въ послѣдней слова «съ соблюденіемъ указанной въ ней постепенности», ибо замѣчаніе, достаточное для интеллигента, ничего не значитъ для туземца, почему предоставить земскому собранію примѣнять любую изъ степеней взысканія.

В) Комиссія полагаетъ, что разъ установлено выборное начало и земская управа является исполнителемъ рѣшеній народнаго представительства, то необходимо чтобы предсѣдатель управы и члены ея были-бы лица тоже удостоенныя народнаго довѣрія и поставленныя въ зависимость отъ земскихъ собраній. Указаній происхожденія народности и религій, по мнѣнію комиссіи, въ этомъ отношеніи не требуется, ибо исторія показываетъ что мусульмане занимали высокіе государственные посты, допускъ-же мѣстныхъ мусульманъ къ занятію отвѣтственныхъ постовъ въ дѣлѣ земскаго хозяйства явится актомъ довѣрія лояльности мѣстнаго населенія и послужитъ къ вящшему сліянію окраины съ русскимъ государствомъ. Существенно необходимымъ является установленіе образовательнаго ценза. Комиссія полагаетъ, что таковымъ минимальнымъ должно быть среднее образованіе, такъ какъ обязанности предсѣдателя и членовъ

управы многочисленны, разнообразны, отвѣтственны и требуютъ не только вполнѣ сознательнаго, но и творческаго отношенія къ каждой изъ отраслей народнаго хозяйства.

Д) Изъ ст. Положенія 82—89 усматривается, что рѣшенія земскихъ собраній идутъ частью на утвержденіе губернатора, частью на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ, въ случаяхъ несогласія губернатора съ мнѣніемъ въ этомъ отношеніи губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія, восходятъ до Правительствующаго Сената, а дѣла, подлежащія утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ, разрѣшаются имъ окончательно. Изъ этого можно усмотрѣть, что разрѣшеніе дѣлъ менѣе важныхъ подлежащихъ утвержденію губернатора можетъ получить затяжной характеръ, благодаря возможности перенесенія дѣла въ сенатъ, почему комиссія проектируетъ, чтобы права министра внутреннихъ дѣлъ были предоставлены Генералъ-Губернатору и чтобы всѣ рѣшенія земскихъ собраній, подлежащія утвержденію губернатора, въ случаяхъ несогласія о нихъ мнѣній губернатора и областного по земскимъ дѣламъ присутствія, разрѣшались окончательно Генералъ-Губернаторомъ, если послѣдній солидаренъ съ постановленіемъ земскаго собранія. Большая фильтрація каждаго дѣла, конечно, желательна, но если фильтрующихъ слоевъ будетъ очень много, то вода начнетъ течь не струей, а сочиться капельками. Если Генералъ-Губернаторъ признаетъ законность постановленія земскаго собранія, то несогласіе въ этомъ отношеніи губернатора и губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія идутъ въ порядкѣ, установленномъ положеніемъ, на разрѣшеніе Сената, но само постановленіе властью Генералъ-Губернатора приводится въ исполненіе. Если бы Сенатъ вынесъ рѣшеніе, не согласное со сдѣланнымъ уже распоряженіемъ Генералъ-Губернатора, то таковое дѣйствіемъ не пріостанавливается, а разъясненіе Сената служитъ руководствомъ для будущихъ дѣлъ. Этимъ порядкомъ, по мнѣнію комиссіи, исполненіе тѣхъ изъ постановленій земскихъ собраній, кои лишь немного уклоняются отъ точнаго смысла закона, но проведеніе коихъ въ жизнь имѣетъ неотложный характеръ, не откладывалось бы въ долгій ящикъ изъ за преній чисто юридическаго свойства. Если же постановленіе вполнѣ незаконно, то несомнѣнно, что Генералъ-Губернаторъ его не утвердитъ.

Комиссія полагала бы установить, что всѣ рѣшенія земскихъ собраній, со дня ихъ представленія губернатору, должны быть утверждены или отмѣнены въ мѣсячный срокъ.

По положенію въ теченіе года устанавливается одно очередное земское собраніе, а именно, уѣздное въ октябрѣ, а областное въ декабрѣ. Время созыва комиссія признаетъ удобнымъ по условіямъ мѣстной жизни. Но если рѣшенія земскихъ собраній почему либо не утверждены, то земское собраніе услышитъ объ этомъ ровно черезъ годъ въ слѣдующемъ очередномъ собраніи, а между тѣмъ если бы собраніе узнало это и причины, послужившія къ неутвержденію въ томъ же году оно могло бы постановить новое рѣшеніе согласно данныхъ указаній и живое дѣло не останавливалось бы безъ всякой надобности на цѣлый годъ. Въ виду изложеннаго, комиссія полагала бы для этой цѣли установить и второе очередное собраніе черезъ два мѣсяца послѣ перваго.

Е) При обширности территоріи уѣз-

довъ, при разноплеменности населенія и вслѣдствіе разныхъ экономическихъ и бытовыхъ условій каждаго изъ уѣздовъ трудно ожидать, чтобы областное земское собраніе знало хорошо эти условія и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ издавало бы обязательныя постановленія, вполнѣ подходящія къ укладу мѣстной жизни. Почему комиссія проектируетъ чтобы уѣзднымъ земскимъ собраніямъ была предоставлена власть издавать тѣ же обязательныя постановленія, которыя предусмотрѣны ст. 108 положенія но лишь въ районѣ уѣзда, а областному земскому собранію издавать постановленія, касающіяся цѣлой области или территоріи болѣе одного уѣзда.

Ж) Опытъ показалъ, что преслѣдованіе судомъ за нарушеніе разныхъ обязательныхъ постановленій крайне затруднительно для малочисленнаго состава полиціи, на которую главнымъ образомъ и ложится эта обязанность. Халатное отношеніе русскаго человѣка ко всякаго рода требованіямъ и непониманіе туземцами подчасъ и смысла этого требованія создаетъ такую массу этихъ нарушеній, что можно смѣло сказать, что постановленія эти существуютъ болѣе на бумагѣ, въ жизнь же проникаютъ слабо. Полицейскіе чины предпочитаютъ смотрѣть сквозь пальцы на разныя продѣлки обывателя, чѣмъ составлять протоколы съ созывомъ свидѣтелей и понятыхъ, а затѣмъ фигурировать въ судѣ, дожидаясь нѣсколько часовъ разбора дѣла; да и самъ обыватель предпочелъ бы короткую расправу судебному дѣлу, особенно если въ судъ ему приходится тащиться за десятки верстъ. Комиссія находитъ, что замѣна во многихъ случаяхъ суда административнымъ воздѣйствіемъ была бы крайне полезна для дѣла, но считаетъ, что къ этому вопросу нужно отнестись крайне осторожно и разобрать его детально въ составѣ особой комиссіи изъ опытныхъ администраторовъ и юристовъ. Въ прочихъ отношеніяхъ измѣненіе ст. Положенія съ 54 по 114 включительно, по мнѣнію комиссіи, не желательно.

42) Участвующіе въ комиссіи туземцы высказались, что народная масса желаетъ изучить русскій языкъ и русскую грамоту и при правильной постановкѣ дѣла народнаго образованія, лѣтъ черезъ 12 послѣ введенія земства, къ гласнымъ можно будетъ предъявить требованіе знанія русскаго языка. Угадать будущее трудно почему комиссія полагала бы не вводить этого требованія въ законъ, но несомнѣнно, что если значительная часть туземцевъ будетъ знать русскую грамотность, мусульмане, при выборахъ, сами будутъ проводить въ гласные знающихъ русскій языкъ, дабы тѣ съ большимъ успѣхомъ отстаивали народные интересы.

43) Изъ ст. 2—7 приложенія II къ положенію можно усмотрѣть, что въ смѣту должны быть вносимы всѣ расходы, обязательные для земства, на основаніи разныхъ уставовъ, и не обязательные, зависящіе отъ усмотрѣнія самихъ земствъ, главной-же статьей для покрытія всѣхъ расходовъ является земское обложеніе земель и разнаго рода торговыхъ и промышленныхъ предпріятій Такъ какъ Аулиеатинскій уѣздъ главнымъ образомъ кочевой, не платящій поземельной подати, то необходимо законъ дополнить указаніемъ, что земскій налогъ взыскивается въ извѣстномъ % соотношеніи со всякаго вида податного рубля какъ это имѣетъ мѣсто и въ настоящее время. Ко-

миссія не находитъ возможнымъ устанавливать особые налоги по водѣ, дорожные и т. п Для того, чтобы установить налогъ по водѣ, необходимо прежде всего введеніе воднаго закона, по которому-бы каждый землевладѣлецъ былъ обезпеченъ закономъ, что онъ тогда то получитъ именно то количество воды, которое ему строго опредѣлено по закону, а разъ этого нѣтъ, то что же послужитъ основаніемъ къ распредѣленію этого обложенія,—какія то вычисленія неопредѣленнаго свойства, которыя можно растянуть въ любую сторону. Разъ я плачу на дорожное дѣло извѣстную сумму, падающую въ извѣстномъ процентномъ соотношеніи къ податному рублю, то я знаю, что все населеніе платитъ въ томъ-же соотношеніи, а какое-же основаніе будетъ принято при исчисленіи падающей на меня доли при введеніи дорожнаго налога? Если земля, то это уже не будетъ особый налогъ, а если степень моего участія въ пользованіи дорогами или степень необходимости израсходовать въ отношеніи меня, по сравненію съ другими, ту или иную сумму, то эти основанія разверстки налога настолько трудно соизмѣримы, что неуложатся въ законодательныя рамки и допустятъ произволъ.

44) Фабрики и заводы обложены 2% земскимъ сборомъ и устройство ихъ на искусственныхъ каналахъ допускается при условіи, чтобы сбросъ воды поступалъ въ ту-же водную артерію и, такимъ образомъ, не нарушался-бы порядокъ обычнаго водопользованія и не страдали интересы землевладѣльцевъ, а, слѣдовательно, особое обложеніе водяной движущей силы, зависящей отъ природы самой воды было-бы обложеніемъ пользованія силами природы и равносильно обложенію вѣтряныхъ мельницъ по вѣтру.

46) Многіе гласные, желая сознательно отнестись къ подлежащему разсмотрѣнію вопроса или провѣрить дѣйствія управы въ отношеніи производимыхъ ею работъ и операцій, могутъ имѣть нужду въ наведеніи разныхъ справокъ въ дѣлахъ управы, почему комиссія находитъ полезнымъ для земскаго дѣла допускать гласныхъ къ обозрѣнію дѣлъ управы въ дни, устанавливаемые земскимъ собраніемъ, но не болѣе 2 дней въ теченіе мѣсяца. Въ умѣ гласнаго, обычно, возникаютъ разныя сомнѣнія; разъясненіе всѣхъ этихъ сомнѣній въ теченіе десятиднев наго очередного земскаго засѣданія врядъ-ли возможно и обычно они выливаются въ просьбу назначить комиссію для провѣрки того или иного дѣйствія. Самое требованіе назначенія комиссіи, основанное лишь на незнакомствѣ гласнаго съ дѣломъ, является уже оскорбленіемъ для лицъ, подъ руководствомъ коихъ вершится дѣло. Надо надѣяться, что съ допускомъ гласныхъ къ обозрѣнію дѣлъ, число такихъ случаевъ уменьшится.

47) Обычно работы предъявляются пріемной комиссіи въ оконченномъ видѣ, когда для провѣрки, не положенъ-ли мусоръ въ средину стѣны, нужно ломать стѣну или печь, а для провѣрки, не гнилыя-ли балки, отрывать подшивку. Наконецъ, при устройствѣ отбойныхъ дамбъ, когда вода рветъ изъ рукъ и уноситъ употребляемый матеріалъ, учесть его можно лишь при наличіи фактическаго контроля. Членовъ управы мало, да и она сама въ сущности подлежитъ контролю, назначать же особыя постоянныя комиссіи изъ гласныхъ требуетъ большихъ расходовъ, стѣсняетъ частныхъ

людей въ отношеніи веденія личныхъ дѣлъ, да и большинство гласныхъ совершенно незнакомо съ разными спеціальностями и провести ихъ не трудно. Комиссія находитъ, что введеніе въ составъ исполнительныхъ земскихъ органовъ фактическаго государственнаго контроля, совершенно независимаго отъ земствъ, было-бы крайне полезно для дѣла и ускорило-бы веденіе самыхъ дѣлъ. Если у производящаго постройку матеріалъ принятъ контролеромъ, то далѣе онъ будетъ производить ее съ увѣренностью, что при пріемѣ постройки не можетъ возникнуть вопроса о годности матеріала, да и управа спокойно выдастъ слѣдующій авансъ.

Наличность государственнаго контроля увеличитъ спокойствіе гласныхъ, что народныя деньги не вылетаютъ въ трубу и облегчитъ работу разныхъ ревизій.

На уѣздъ вполнѣ достаточно одного контролера, ибо нѣтъ надобности, чтобы онъ былъ одновременно вездѣ; одно сознаніе, что контролеръ можетъ внезапно наѣхать, достаточно гарантируетъ порядочность веденія дѣла. Наконецъ, если контролеръ не услѣдитъ за всѣми мелочами, то главнаго-то онъ не упуститъ, что и важно для земскаго дѣла.

Такъ какъ трудно разсчитывать, чтобы содержаніе контролера было принято за счетъ казны, то для установленія независимости контролера отъ земствъ въ денежномъ отношеніи содержаніе его можно переводить ежегодно изъ земскихъ суммъ въ счета контрольной палаты.

49) Разверстку обязанностей, повинностей натуральныхъ и денежныхъ между цѣлыми обществами и отдѣльными лицами и учрежденіями, не входящими въ составъ обществъ, производитъ управа, съ утвержденіемъ подлежащихъ земскихъ собраній. Комиссія полагала-бы, во избѣжаніе давленія и неправосудія обществъ въ отношеніи лицъ, землепользованіе коихъ связано съ обществами въ дѣлѣ разверстки повинностей, а, съ другой стороны, въ видахъ устраненія уклоненія этихъ лицъ отъ падающихъ на ихъ долю повинностей, возложить опредѣленіе размѣра самихъ повинностей, предъявленіе требованій объ исполненіи ихъ и наблюденіе за исполненіемъ на исполнительные органы земства съ утвержденіемъ разсчетовъ земскими собраніями, другими словами, чтобы къ этимъ лицамъ было примѣнено тоже отношеніе, какъ если-бы они были выдѣлены изъ состава общества.

51) Комиссія высказываетъ пожеланія, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда Совѣту Генералъ-Губернатора будутъ подлежать разсмотрѣнію земскія дѣла, въ составъ-бы его входили съ правомъ голоса предсѣдатель областного земскаго собранія по принадлежности и особый гласный, избираемый изъ состава сего собранія.

52) Мѣра эта, выхваченная изъ земскаго индо-британскаго самоуправленія, совершенно не вяжется съ самымъ словомъ «самоуправленіе» и съ тѣми основаніями, кои положены въ фундаментъ положенія изд. 1891 г. и нынѣ проектируемыми, почему комиссія въ видахъ того, что довѣріе и гуманность является наиболѣе связующимъ элементомъ разныхъ народностей и что эта черта въ дѣлѣ управленія окраинами ярко проведена черезъ все Положеніе объ управленіи Турк. края, совершенно отклоняетъ эту мѣру, какъ несоотвѣтственную государственнымъ пользамъ и нуждамъ.

53) Назначеніе содержаній зависитъ

отъ оцѣнки дѣятельности даннаго лица, отъ мѣстныхъ условій, опредѣляющихъ дороговизну жизни, отъ большей или меньшей трудности привлечь спеціалиста къ земскому дѣлу, а иногда отъ состоянія земской кассы. Условія эти мѣняются, а, слѣдовательно если установить постоянные оклады, то при недостаточности оклада трудно будетъ привлечь достойныхъ лицъ, тѣмъ болѣе, что и выборъ ихъ на окраинѣ слабоватъ. Въ виду этого комиссія полагала-бы не стѣснять земства въ этомъ отношеніи.

54) Громадность разстояній въ области, отсутствіе удобныхъ пристанищъ въ пути, рѣзкія измѣненія температуры заставляютъ путника снаряжаться въ дорогу какъ бы на открытіе полярнаго полюса и запасаться всѣмъ нужнымъ до питьевой воды и корма лошади включительно. Проживаніе въ городѣ и лишеніе заработка на время пути и засѣданій для многихъ малоимущихъ гласныхъ будетъ не подъ силу и можетъ послужить причиною неявки на засѣданія, что вредно отразится на дѣятельности земства. Примѣняясь къ постановкѣ этого вопроса въ таврическомъ земствѣ, комиссія полагала бы назначить 3 руб. суточныхъ на время пути по дѣйствительному числу дней засѣданій и прогоны по 5 коп съ версты.

58 По разсмотрѣніи этого вопроса комиссія нашла, что народные обычаи связаны, главнымъ образомъ, съ семейственной и имущественной стороной мусульманской жизни и законы о земствѣ ни въ чемъ ихъ не затрагиваютъ

59) Ожидать подкуповъ можно было бы тогда, если бы званіе гласнаго было соединено съ опредѣленными матеріальными выгодами, т. е. опредѣленнымъ окладомъ жалованья или возможностью получить взятку. Правда при выборахъ на разныя земскія должности будетъ сильная агитація со стороны лицъ, желающихъ занять ихъ и подкупы гласныхъ возможны, но это зло не искоренено до сего времени и во внутренней Россіи и ослабляется нѣсколько закрытою баллотировкою. Въ настоящемъ же проектѣ оно ослаблено двумя цензами: во-первыхъ очень малымъ для избирателей,—тогда придется подкупать всю массу населенія, и значительнымъ для лицъ, занимающихъ должности въ исполнительныхъ земскихъ учрежденіяхъ. Для подкуповъ нужны средства, а при маломъ комплектѣ лицъ для замѣщенія этихъ должностей трудно ожидать, чтобы образованіе, соединенное съ состоятельностью родило лихоимца, да и наличіе государственнаго контролера сильно ослабитъ аппетиты. Обѣщаніе же будущихъ выгодъ врядъ ли кого заманитъ, а особенно туземца, всегда требующаго плату впередъ.

Е. О. Маціевскій.

(Некрологъ).

Хорошо извѣстный туркестанцамъ генералъ отъ-инфантеріи Евгеній Осиповичъ Маціевскій, недавно умершій въ Кіевѣ отъ тяжкой и продолжительной болѣзни, родился въ 1845 году и происходилъ изъ дворянъ Полтавской губерніи православнаго вѣроисповѣданія. Получивъ предварительное образоніе во 2 кадетскомъ корпусѣ, онъ въ 1863 году былъ выпущенъ въ чинѣ подпоручика въ 14 пѣхотный Олонецкій его королевскаго высочества принца Карла Баварскаго полкъ. Затѣмъ, состоя въ спискахъ крѣпостной роты

форта Перовскаго и батареи Оренбургской артиллерійской бригады, участвовалъ въ Кокандскомъ походѣ 1866 года и награжденъ знакомъ отличія св. Владиміра 4 степени съ мечами и бантомъ. Въ 1867 году зачисленъ слушателемъ въ академію генеральнаго штаба, которую и окончилъ въ 1870 году; послѣ чего приказомъ по генеральному штабу, за № 47, причисленъ къ этому штабу и назначенъ на службу въ штабъ Финляндскаго округа.

За отличное преподаваніе наукъ въ Гельсингфорскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ Всемилостивѣйше награжденъ пособіемъ и прикомандированъ къ Константиновскому военному училищу на должность ремонтера. Въ 1876 году, состоя уже въ названномъ училищѣ командиромъ 2 роты и въ чинѣ подполковника Е. О былъ прикомандированъ къ главному управленію военно-учебныхъ заведеній съ оставленіемъ по генеральному штабу.

Въ русско-турецкую войну 1877/8 года Е. О. состоялъ въ штабѣ 9 армейскаго корпуса для особыхъ порученій, завѣдывалъ передвиженіемъ войскъ и отличился въ нѣсколькихъ дѣлахъ противъ турокъ, за что и былъ награжденъ золотой саблей съ надписью „за храбрость“ и чиномъ полковника.

Съ 1878 по 1879 годъ полковникъ Маціевскій состоялъ начальникомъ Чугуевскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, а затѣмъ былъ назначенъ командиромъ 73 резервнаго кадроваго пѣхотнаго батальона.

Затѣмъ въ 1882 году назначенъ и. д. начальника 15 мѣстной бригады, а въ 1888 году былъ назначенъ командиромъ 7 гренадерскаго Самогитскаго полка. Командуя временно 2 бригадой 2 гренадерской дивизіи въ теченіе 3 лѣтъ Е. О. въ 1893 году произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ военнымъ губернаторомъ Забайкальской области, командующимъ войсками и наказнымъ атаманомъ Забайкальскаго казачьяго войска. О дальнѣйшей постепенности службы генерала Маціевскаго у насъ точныхъ свѣдѣній не имѣется, но послѣдніе годы его службы протекали въ Ташкентѣ въ началѣ командиромъ 1 Туркестанскаго армейскаго корпуса, а затѣмъ помощникомъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора.

Отличаясь прямой, отзывчивой душой, Е. О былъ всегда любимъ всѣми лицами, знавшими его, какъ человѣка, а подчиненными ему военными чинами всегда отдавалась дань его справедливости и строгому отношенію къ своимъ обязанностямъ. Это былъ дѣйствительно неутомимый работникъ, строгій исполнитель своего долга и сердечно относившійся и заботившійся о своихъ подчиненныхъ начальникъ.

Въ Ташкентѣ на долю Е О. выпала трудная работа по подавленію революціи 1905 года. Вслѣдствіе болѣзни бывшаго Генералъ-Губернатора Н. Н. Тевяшева, а затѣмъ по внезапному отозванію его преемника генерала Субботича, генералу Маціевскому приходилось почти все время исправлять обязанности Начальника края и Командующаго войсками округа. Необыкновенно располагающее впечатлѣніе производилъ Е. О. на войска и даже на революціонеровъ своимъ личнымъ ежедневнымъ присутствіемъ на вокзалѣ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ столкновеній народа съ войсками. Его всегда спокойное, ласковое обращеніе къ простымъ людямъ и солдатамъ: «голубчикъ» и участливые разспросы и разъясненія претензій не допускали рѣшительно

никакихъ порицаній его распоряженіямъ, хотя послѣднія всегда отличались рѣшительностью и твердостью. Послѣ назначенія Начальникомъ края ген. Гродекова Е. О. вышелъ въ отставку и уѣхалъ къ своей семьѣ въ Россію. На дняхъ телеграфъ принесъ намъ извѣстіе о его смерти въ г. Кіевѣ. Изъ знаковъ отличія Е. О. Маціевскій имѣлъ: ордена св. Владиміра 3 и 4 ст.; св. Анны 2 и 3 степ.; свѣтлобронзовыя медали: за усмиреніе польскаго мятежа, за покореніе Кокандскаго ханства и въ память войны съ турками 1877—8 г.; румынскій жел. крестъ; шведскій командирскій крестъ и бухарскій орденъ Таджа, а также медаль въ память коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Миръ праху твоему, честный и доблестный слуга Царя и Отечества добрый семьянинъ и товарищъ и рѣдкостно хорошій человѣкъ. В. Г.

Холодильное дѣло въ Туркестанѣ.

Въ Америкѣ, Англіи и другихъ западныхъ государствахъ давно практикуется замораживаніе съѣстныхъ припасовъ для дальней перевозки. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія въ Англіи относились къ такому, въ сущности простому, способу сохраненія припасовъ съ недовѣріемъ, а нѣкоторыя торговыя фирмы, испробовавъ его въ небольшихъ размѣрахъ, оставляли, находя невыгоднымъ.

Но разсчеты ихъ были на самомъ дѣлѣ неправильны. Дѣло въ томъ что способъ этотъ требуетъ широкой постановки дѣла и тогда стоимость замораживанія значительно падаетъ. Такъ, напримѣръ, при установкѣ небольшого аппарата стоимость кубическаго метра холоднаго воздуха обходится въ годъ въ 100 франковъ, но если дѣло расширить и устроить заводъ, то цѣна на кубическій метръ упадетъ до 16 франковъ.

Въ настоящее время въ Англіи вполнѣ оцѣнили выгоды замораживанія и примѣняютъ его въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Помимо духа предпріимчивости британцевъ, ихъ вынудила прибѣгнуть къ этому способу необходимость; дѣйствительно, на рынкахъ Англіи спросъ на привозные пищевые продукты возрастаетъ изъ года въ годъ, такъ какъ населеніе увеличивается, а производительность страны въ то-же время понижается. Вполнѣ понятно, что торговымъ фирмамъ важно имѣть подъ рукой во всякое время всѣ нужные товары, но нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напримѣръ: мясо, яйца, дичь, рыба, фрукты, не было-бы возможности сохранить свѣжими если бы не способъ замораживанія.

Кромѣ того, этотъ способъ позволилъ англійскимъ торговцамъ получать всѣ нужные имъ товары издалека: изъ Россіи, Соединенныхъ Штатовъ, Канады, Австраліи, Африки и даже съ Канарскихъ острововъ, а поэтому освободилъ торговцевъ отъ необходимости быть въ зависимости отъ цѣнъ, устанавливаемыхъ ближайшими рынками: Германіи, Франціи и Бельгіи.

Машинъ и способовъ для замораживанія имѣется теперь довольно много, но все-же нельзя сказать, чтобы все, до сихъ поръ сдѣланное, было вполнѣ безупречно и не оставляло желать лучшаго. Блестящіе результаты даетъ, напримѣръ, машина, дѣйствующая холоднымъ воздухомъ, но она вызываетъ значительные расходы даже въ боль-

шомъ дѣлѣ. Машины, работающія сѣрной кислотой, неудобны тѣмъ что распространяютъ удушливый запахъ; но наибольшимъ распространеніемъ пользуются машины, дѣйствующія аммоніакомъ (камедью).

Искусственно замороженные продукты сохраняются безукоризненно. Получаемыя въ Лондонѣ изъ Соединенныхъ Штатовъ замороженныя яйца, пролежавъ три мѣсяца въ складѣ, при употребленіи ихъ въ пищу оказываются гораздо свѣжѣе, чѣмъ яйца, привезенныя въ Лондонъ въ свѣжемъ видѣ изъ окрестностей; это вполнѣ понятно: въ Соединенныхъ Штатахъ яйцо, предназначенное для замораживанія, пролежало не болѣе двухъ дней, а затѣмъ жизнь его пріостановилась, тогда какъ изъ деревень приносятъ въ городъ яйца тогда когда ихъ накопится значительное количество, а, слѣдвательно, они могли пролежать въ хозяйствѣ довольно долго.

Въ Парижѣ признано, что персики, прибывшіе въ замороженномъ видѣ изъ Капской колоніи на видъ превосходны, а на вкусъ гораздо лучше персиковъ, получаемыхъ свѣжими съ юга Франціи. Это опять-таки объясняется очень просто тѣмъ, что для доставки фруктовъ въ свѣжемъ видѣ ихъ снимаютъ съ дерева не вполнѣ дозрѣлыми, а поэтому, пролежавъ нѣкоторое время въ пути и въ магазинахъ, они дѣлаются вялыми. Тогда какъ въ Капской колоніи для отправки въ замороженномъ видѣ брались персики вполнѣ готовые, налитые, сочные и хорошо окрашенные. Другіе товары также нисколько не теряютъ своихъ вкусовыхъ достоинствъ отъ замораживанія, хотя-бы и на продолжительное время.

Насколько въ Англіи привился этотъ способъ перевозки продуктовъ показываютъ слѣдующія цифры: за одинъ годъ въ Англіи перевозится въ замороженномъ видѣ—барановъ 6,433,821 туша; мяса изъ разныхъ странъ 1,500,000 пуд.; масла 65,914,800 килограммовъ; яицъ изъ Россіи, Австраліи и Канады на 15,000,000 франковъ; рыбы нѣсколько милліоновъ килограммовъ и т д.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки насчитывается до 60,000 вагоновъ холодильниковъ и до тысячи складовъ для храненія скоропортящихся продуктовъ, а также и устроена масса заводовъ искусственнаго льда и замораживанія продуктовъ. Въ общемъ тамъ вложено въ это холодильное дѣло до милліарда рублей.

Въ прошломъ 1909 году при министерствѣ торговли и промышленности въ Петербургѣ былъ открытъ постоянный комитетъ по холодильному дѣлу у насъ, въ Россіи, и дѣятельность этого комитета пока проявилась въ примѣненіи для перевозокъ продуктовъ вагоновъ ледниковъ и складовъ въ нѣкоторыхъ центральныхъ пунктахъ. Такъ, напримѣръ, сибирское масло только благодаря вагонамъ ледникамъ прекрасно переноситъ доставку за границу на разстояніе нѣсколькихъ тысячъ верстъ.

Однако, способъ замораживанія нѣкоторыхъ продуктовъ пока у насъ совершенно не примѣняется, а онъ имѣлъ бы громадное значеніе для вывозной торговли такихъ жаркихъ странъ, какъ нашъ Туркестанъ.

Возьмемъ, напримѣръ, туркестанскіе фрукты; вѣдь главная порча ихъ въ пути, при отправкахъ въ Петербургъ, происходитъ отъ того, что ихъ для этого снимаютъ недозрѣлыми и что температура воздуха во время ихъ пе-

ревозки страшно высока; но и то возможна еще доставка въ столицы грушъ и яблокъ, которыя снимаются съ деревьевъ въ концѣ августа и въ сентябрѣ; персики же и абрикосы почти невозможно доставить въ свѣжемъ видѣ.

Какая громадная разница въ итогахъ вывозной торговли фруктами получилась бы въ томъ случаѣ, если бъ въ Туркестанѣ были устроены холодильные склады и практиковался бы способъ замораживанія фруктовъ. Многочисленные сорта здѣшняго урюка, достигающіе въ зрѣлости величины средняго яблока, почти не встрѣчаются на столичныхъ рынкахъ, а имѣли бы тамъ очень большую цѣну.

Въ особенности перевозка въ замороженномъ видѣ туркестанскихъ фруктовъ выгодна еще потому, что она дѣлаетъ фрукты болѣе твердыми и менѣе подверженными побою въ пути а кромѣ того, даетъ возможность сохранять ихъ до продажи продолжительное время, выжидая лучшихъ цѣнъ.

Вотъ, по моему, главная задача туркестанскихъ садоводовъ—это устройство ледодѣлательныхъ заводовъ и фруктовыхъ складовъ холодильниковъ; конечно, въ этомъ отношеніи нельзя предъявлять требованій къ казнѣ; довольно того, если казна дастъ достаточное количество вагоновъ спеціально приспособленныхъ для перевозки фруктовъ. Въ послѣдніе годы вывозилось изъ края яблокъ и грушъ около 50 тысячъ пудовъ въ годъ, а абрикосовъ, персиковъ и сливъ только 3000 пудовъ, значитъ въ 16 разъ меньше; это объясняется именно тѣмъ, что эти косточковые плоды слишкомъ нѣжны для перевозки и время ихъ созрѣванія слишкомъ жаркое; но въ то же время въ Россіи туркестанскіе яблоки и груши имѣютъ меньшее значеніе и цѣнность, чѣмъ косточковые фрукты, т. к. во многихъ россійскихъ губерніяхъ дозрѣваютъ сорта яблокъ и грушъ не хуже туркестанскихъ и болѣе прочные въ лежкѣ. Абрикосы же и персики, даже въ юго-западной полосѣ, встрѣчаются въ садахъ въ очень небольшомъ количествѣ въ грубыхъ сортахъ, или же произрастаютъ въ грунтовыхъ сараяхъ.

Развитіе холодильнаго дѣла въ Туркестанѣ принесло бы не малую пользу и другимъ отраслямъ промышленности, и охотничьему промыслу.

Теперь если и возможна доставка въ столицы рыбы, мяса и дичи, то только въ зимнее холодное время и то сопряженная съ большимъ рискомъ, при неустойчивости климата; если же примѣнять способъ искусственнаго замораживанія, то пересылка всѣхъ такихъ продуктовъ была бы возможна во всякое время года. Фазаны въ Москвѣ и Петербургѣ не бываютъ дешевле двухъ рублей за штуку, дикая кабанина цѣнится отъ 25 до 50 коп. за фунтъ, а такой сбытъ настолько выгоденъ для туркестанскихъ охотниковъ, что они могли бы дѣлать своимъ промысломъ крупные годовые обороты.

Гр. Головинъ.

Промышленныя увлеченія.

Вопросъ о расширеніи площади хлопковыхъ посѣвовъ въ Туркестанѣ никогда еще не занималъ вниманія столь обширныхъ круговъ промышленнаго міра, какъ въ настоящее время.

Вниманіе, оказываемое этой отрасли туркестанскаго хозяйства, перешло всѣ

мѣры благоразумія и доходитъ до строительства воздушныхъ замковъ на пескѣ, безъ твердаго основанія.

Допустимо пристрастное отношеніе къ этому продукту московскихъ мануфактуристовъ и хлопковыхъ фирмъ, которые дошли въ своихъ проектахъ до возможности оросить въ Туркестанѣ для хлопковой культуры нѣсколько милліоновъ десятинъ. Понятно, что для нихъ туркестанскій хлопокъ дѣйствительно является «золотой розсыпью» и чѣмъ больше его будетъ, тѣмъ больше будутъ золотиться ихъ предпріятія; а поэтому вполнѣ понятно что дальше хлопка кругозоръ этихъ лицъ не распространяется и остальныя отрасли сельскохозяйственной промышленности ихъ не только не интересуютъ, но должны или сохраниться, или совсѣмъ погибнуть въ угоду ихъ золотого тельца.

Но удивительно, какъ могутъ поддерживать такіе проекты наши агрономы и земледѣльческія сферы не только мѣстные, туркестанскіе, но и центральные, въ Петербургѣ.

Еще не такъ давно въ засѣданіяхъ съѣздовъ по хлопководству и по нуждамъ сельскохозяйственной промышленности Туркестана, бывавшихъ періодически и въ Ташкентѣ, и въ другихъ областныхъ и уѣздныхъ городахъ края, составлялись постановленія совершенно иного заключенія, а именно: что хлопководство не можетъ быть разсматриваемо внѣ связи съ сельскимъ хозяйствомъ вообще; что необходимы мѣропріятія, направленныя къ одновременному развитію всей сельскохозяйственной промышленности вообще и хлопководства въ частности; что мѣропріятія эти должны быть общаго характера и спеціально агрономическаго.

Сколько разъ обсуждались правильные сѣвообороты примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ хозяйства и свойству почвы, причемъ признавалось крайней необходимостью придерживаться многополья съ травосѣяніемъ, столь необходимымъ въ каждомъ хозяйствѣ, гдѣ нѣтъ, какъ въ Туркестанѣ, естественныхъ луговъ и пастбищъ. Между прочимъ, была констатирована возможность расширенія хлопковыхъ плантацій за счетъ вновь орошенныхъ земель, а возможность орошенія большихъ площадей, несомнѣнно, связана съ колонизаціей края. Если и можно было допустить нѣкоторое увеличеніе пропорціи хлопковыхъ плантацій изъ наличнаго количества культурныхъ земель, то лишь въ очень незначительномъ количествѣ, которое къ настоящему времени уже совершилось, превысивъ во много разъ ту норму, которая предопредѣлялась совѣщаніями агрономовъ и свѣдущихъ людей.

Откуда берутся теперь милліоны десятинъ земли, пригодной для культуры хлопчатника, когда все количество земель пригодныхъ къ оживленію въ четырехъ областяхъ (кромѣ Семирѣчья, для хлопководства не пригоднаго), опредѣлялось по всѣмъ даннымъ и при значительныхъ натяжкахъ въ 800 000 десятинъ.

Допуская даже возможность орошенія такой площади въ районахъ вызрѣванія хлопчатника, думаю, что все же нельзя проектировать занятія всего этого количества хлопковой культурой и доказательствъ этому очень много.

Изъ общей площади орошенныхъ культурныхъ земель въ 2 200,000 десятинъ (кромѣ садовъ и виноградниковъ) въ четырехъ областяхъ теперь

занимается подъ культуру хлопка отъ 250 до 350 тысячъ десятинъ и это количество по годамъ сильно колеблется въ зависимости отъ урожая и цѣнъ другихъ продуктовъ первой необходимости.

Высокія цѣны на хлѣбныя и кормовыя растенія въ настоящее время не ставятъ хлопководство въ число самыхъ доходныхъ культуръ, тѣмъ болѣе, что при развитіи хлопководства и сокращеніи при этомъ площади другихъ культуръ, цѣны на всѣ продукты настолько повышаются, что не соотвѣтствуютъ той выгодѣ, которая получается отъ хлопковыхъ полей. Поэтому замѣчено, что какъ только предметы первой необходимости подымутся сильно въ цѣнѣ, то въ слѣдующемъ году сокращаются площади хлопка.

Конечно, соединеніе Туркестана рельсовымъ путемъ съ Семирѣчьемъ и Сибирью удешевитъ привозный хлѣбъ, но всё же не настолько, чтобы выгодно было содержать всё свое хозяйство на привозимомъ издалека зернѣ, сѣнѣ, соломѣ и проч.

Указанныя обстоятельства можно считать главной причиной неустойчивости размѣровъ хлопковыхъ плантацій, но, кромѣ нихъ, есть еще и другія причины, тоже крайне важныя: главнымъ райономъ хлопковаго производства является Фергана, дающая 4/5 всего количества туркестанскаго хлопка, такъ что изъ общаго количества хлопковыхъ полей въ 300,000 десят. 270,000 приходится на Фергану; поэтому для примѣра я и возьму къ учету эту область. Всего населенія въ Ферганѣ 2 мил душъ; изъ этого нужно откинуть кочевниковъ и осѣдлое населеніе, проживающее въ предгорьяхъ, гдѣ хлопокъ не культивируется, и поэтому, если мы опредѣлимъ количество населенія въ Ферганѣ, въ районѣ культуры хлопчатника, въ 2/3 всего населенія, въ 1,300,000 человѣкъ, то будемъ близки къ истинѣ. Имѣя же въ виду, что и изъ этого количества людей не всѣ могутъ считаться работниками по хлопководству, то врядъ ли наберется таковыхъ больше 700 или 800 тысячъ душъ, а такого количества только что достаточно для обработки настоящаго количества (240000 д.) хлопковыхъ полей.

Нельзя считать на одну десятину хлопчатника менѣе трехъ человѣкъ лѣтнихъ рабочихъ, не потому, что ихъ трудъ потребуется въ теченіе всего вегетаціоннаго періода, а потому, что сборъ хлопка не можетъ затягиваться до поздней осени, а долженъ быть произведенъ своевременно и для этого одновременно потребуется минимумъ три человѣка на десятину. Но и другія работы по обработкѣ хлопковаго поля требуютъ приложенія большаго труда, обыкновенно превышающаго рабочія силы семьи и требующаго найма поденщиковъ.

Поэтому Фергана, если и доведетъ количество хлопковыхъ полей до 300,000 десятинъ, то это будетъ насиліе надъ рабочей силой населенія и тѣмъ болѣе надъ производительной силой мѣстнаго землепользованія, а потому такое явленіе, какъ ненормальное, и не можетъ быть инымъ, какъ случайнымъ и кратковременнымъ.

Всей культурной земли въ Ферганѣ, кромѣ богары, 633,000 дес. и значитъ, если площади хлопковыхъ плантацій будутъ доведены до 300,000 десят., то это составитъ какъ разъ половину всей хозяйственной площади и такое землепользованіе не можетъ быть названо инымъ, какъ эксплоататорскимъ,

тѣмъ болѣе, что скота въ культурныхъ районахъ содержится очень мало и удобренія землѣ дается самое ничтожное количество. Только благодаря густотѣ народонаселенія въ этой области средоточіе массы рабочихъ рукъ на небольшихъ пространствахъ даетъ возможность обрабатывать такое огромное количество хлопка, но зато отзывается отрицательнымъ образомъ на всѣхъ другихъ отрасляхъ хозяйства и кустарныхъ промыслахъ. Всѣ они сокращаются за недостаткомъ земель и рабочихъ рукъ.

Совсѣмъ другой способъ землепользованія мы видимъ въ Сыръ-Дарьинской области.

Хотя на каждую душу населенія въ этой области приходится и вдвое больше культурной земли, чѣмъ въ Ферганѣ, а степныхъ и сѣнокосныхъ пространствъ во много разъ больше, тѣмъ не менѣе хлопководство въ ней развито гораздо слабѣй, и только $^{1}/_{40}$ всей культурной площади занята этимъ растеніемъ. Однако, нельзя думать, что такое явленіе не имѣетъ основательныхъ причинъ: во-первыхъ, почва и климатъ области гораздо менѣе благопріятствуютъ вегетаціи хлопчатника, такъ что дивиденду отъ него получается наполовину менѣе, чѣмъ въ Ферганѣ. Во-вторыхъ, населеніе области состоитъ наполовину изъ кочевниковъ, русскихъ поселенцевъ и городскихъ жителей, не занимающихся интенсивнымъ землепользованіемъ, а, главнымъ образомъ, скотоводствомъ и торговлей. Наконецъ, въ третьихъ, сельское земледѣльческое населеніе разбросано на далекія разстоянія село отъ села, почему сосредоточить въ горячее время большое число рабочихъ рукъ въ одномъ мѣстѣ представляется затруднительнымъ, а для усиленныхъ посадокъ хлопка это необходимо; не пойдетъ-же рабочій за 20—30 верстъ помогать хлопководу собирать хлопокъ, тратя цѣлые дни на переходы въ то время, когда у него и свои хозяйственныя работы имѣются

Въ то-же время достойно вниманія, что скота содержится менѣе всего въ Ферганской и Самаркандской областяхъ и по разверсткѣ его по количеству обрабатываемыхъ земель приходится на 1 десятину: въ Закаспійской области 40 головъ, въ Семирѣченской 10 гол., въ Сыръ-Дарьинской 7 гол., въ Ферганской 2 гол. и въ Самаркандской $1^{3}/_{4}$ голов.; въ эти цифры входятъ всѣ хозяйственныя животныя: лошади, коровы, верблюды, ослы, овцы и козы, а главное доминирующее количество составляетъ мелкій скотъ—овцы и козы, почему и нужно признать хозяйство Ферганской и Самаркандской областей лишенными животнаго удобренія и, даже, необходимаго рабочаго скота. Это послѣднее явленіе, недостатокъ рабочей животной силы, объясняетъ, почему въ Ферганѣ большая часть полей обрабатывается ручнымъ способомъ грядковой культурой; причемъ наши европейскіе плуги въ этой области имѣютъ самое незначительное примѣненіе.

Такимъ образомъ, и въ Сыръ-Дарьинской области, при существующемъ положеніи вещей, при маломъ количествѣ рабочихъ рукъ въ районахъ пригодныхъ для хлопководства и необходимости въ другихъ продуктахъ, трудно допустить, чтобъ на орошаемыхъ нынѣ земляхъ хлопководство могло увеличиваться въ значительныхъ размѣрахъ. Остается базировать всѣ свои разсчеты и радужныя надежды на вновь орошаемыхъ земляхъ и этотъ

вопросъ я постараюсь разобрать н сколько возможно подробнѣй, чтобы стоять на реальной почвѣ а не витать въ облакахъ, гоняясь за журавлями.

Для того, чтобы потребности нашихъ россійскихъ бумагопрядильныхъ фабрикъ могли быть полностью удовлетворены нашимъ россійскимъ хлопкомъ, безъ ввоза иностраннаго, количество его, производимое въ настоящее время, надо увеличить въ $2^{1}/_{2}$ раза т. е. вмѣсто 10 мил. пудовъ очищеннаго волокна нужно получать 25 мил. пудовъ Для учета количества земли, потребной для полученія такого количества нельзя, конечно, брать послѣдній 1909 г., изъ ряда вонъ выходящій по обилію урожая; средняя-же доходность туркестанскихъ хлопковыхъ плантацій за десятилѣтіе выразилась въ 62 пуда сырца съ десятины или 28 пудовъ очищеннаго волокна. Раздѣливъ недостающее теперь количество всего потребнаго волокна—15 мил. пудовъ - на 20, получимъ 750,000; вотъ эта цифра опредѣляетъ въ десятинахъ то количество земли, которое должно быть ежегодно засѣваемо хлопкомъ въ Россіи, кромѣ теперешняго количества. Иначе говоря, чтобы поставлять въ Москву 25 мил. пудовъ хлопковаго волокна, туркестанскіе и со временемъ южно-россійскіе земледѣльцы должны обработать 1,250,000 десятинъ или около того хлопковыхъ плантацій. Изъ этого общаго количества я предположу для Туркестана еще только 500,000 д., кромѣ уже существующихъ. Для обработки такихъ 500,000 десят. хлопковыхъ плантацій изъ числа вновь орошаемыхъ земель потребуется рабочихъ $1^{1}/_{2}$ милл. человѣкъ, а такъ какъ одна семья переселенцевъ не можетъ въ среднемъ дать болѣе 3 рабочихъ и уже на практикѣ въ Туркестанѣ выяснилось, что переселенцы, вообще неохотно занимающіеся хлопководствомъ, не могутъ обработать въ своемъ хозяйствѣ болѣе одной десятины хлопчатника, то значитъ для такого количества хлопка потребуется поселить на вновь орошенныхъ земляхъ 500,000 семействъ.

Если принять норму переселенческой доли въ Туркестанѣ установленнаго въ настоящее время размѣра, т. е. въ 10 десятинъ, то для осуществленія такого проекта потребуется оросить колоссальное количество въ 5,000,000 десятинъ земли.

Можно согласиться на уменьшеніе надѣльной площади до 7 десятинъ на семью, но не меньше, и въ такомъ случаѣ уже задача сократится на одну треть т. е. до 3,500,000 д. Въ этомъ случаѣ я лично находилъ-бы такой сѣвооборотъ для Туркестана не совсѣмъ правильнымъ и неустойчивымъ, но, уступая мнѣнію нашихъ спеціалистовъ агрономовъ, я допускаю такое количество хлопковыхъ плантацій на надѣльныхъ земляхъ при условіи, что дефекты такого напряженнаго землепользованія будутъ восполнены снабженіемъ земледѣльцевъ достаточнымъ количествомъ искусственнаго удобренія.

Но для обработки 7 десятинъ надѣльной земли вѣдь потребуется рабочій скотъ и для содержанія таковаго необходимо травосѣяніе и яровой хлѣбъ; поэтому, занявъ изъ надѣльныхъ земель 1 десят. подъ усадьбу съ садомъ и огородомъ, а 1 десят. подъ хлопокъ, остальныхъ 5 десятинъ только что будетъ достаточно для всѣхъ другихъ хозяйственныхъ продуктовъ первой необходимости и для отдыха хотя $^{1}/_{6}$ части земли.

Въ настоящее время все говорятъ, что недостатокъ продовольственныхъ продуктовъ въ хлопковыхъ районахъ можетъ пополняться Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областями, а когда Сыръ-Дарьинская область будетъ занята также преобладающимъ количествомъ одного фабричнаго растенія, то тогда ужъ вся надежда для всего края будетъ возложена на одну лишь Семирѣченскую область. Но вѣдь въ этой области производство хлѣбовъ и сѣна также не безгранично; всего то обрабатываемыхъ земель въ ней имѣется пока около 900,000 десятинъ, при собственномъ населеніи въ 1 милл. человѣкъ; значитъ этимъ количествомъ полей она никакъ не можетъ восполнить потребное количество продовольствія и для себя, и для трехъ другихъ болѣе густо населенныхъ областей.

Однимъ словомъ, расширеніе площади культурныхъ земель не дастъ никакихъ положительныхъ результатовъ, если пропорціонально этому не будетъ увеличено земледѣльческое населеніе края. А увеличеніе населенія требуетъ первымъ дѣломъ увеличенія производства сельско-хозяйственныхъ продовольственныхъ продуктовъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что широкая колонизація края—вопросъ первой важности и желательный не только съ экономической, но и съ политической точки зрѣнія; однако, посмотримъ, возможно-ли разсчитывать на то, что количество вновь орошенной земли и водворенныхъ на ней поселенцевъ достигнетъ такой цифры, какъ выше указано, хотя бы черезъ десятки лѣтъ?

Если теперь упрекаютъ производителей казенныхъ оросительныхъ работъ въ Голодной степи за медленность ихъ производства и за вздорожаніе работъ противъ смѣты, то такіе упреки можно признать основательными. Если-же оросительныя работы будутъ производиться въ краѣ одновременно во многихъ мѣстахъ и притомъ въ усиленномъ размѣрѣ, то окажется недостатокъ въ рабочей силѣ отчего затратъ и времени потребуется еще гораздо больше. Всѣ проекты и смѣты по орошенію туркестанскихъ земель, производимому теперь какъ частными предпринимателями, такъ и казенными агентами, создаются на существующихъ въ данное время условіяхъ народнаго труда, но когда по количеству работъ мѣстныхъ силъ не хватитъ и придется привозить арміи рабочихъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, то расходы на это во много разъ превысятъ смѣтныя назначенія.

Казенныя работы по орошенію 80.000 десятинъ въ Голодной степи вѣроятно дойдутъ до такой цифры, что стоимость орошенія одной десятины обойдется гораздо болѣе ста рублей; по другимъ-же смѣтамъ возможно произвести оросительныя работы въ Туркестанѣ гораздо дешевле, считая 30 и даже 20 рублей на десятину. Конечно, стоимость такихъ работъ не можетъ быть повсемѣстно одинакова и будетъ сильно колебаться отъ плана мѣстности, системы ирригаціонныхъ сооруженій и друг. различій въ мѣстныхъ условіяхъ.

Поэтому возьмемъ для примѣра среднюю стоимость оросительныхъ затратъ въ 50 рублей на десятину и тогда получимъ сумму потребнаго капитала для 3,500,000 десятинъ въ 250,000,000 рублей. Но это еще не все, вѣдь надо поселить еще на этихъ земляхъ переселенцевъ 500,000 семействъ, а для этого потребуется выдача денежнаго и матеріальнаго пособія каждому изъ нихъ,

потребуются землеустроительныя работы переселенческихъ партій въ широкихъ размѣрахъ, такъ что въ общемъ это составитъ расходъ не меньше суммы въ 250,000,000 рублей. Всего значитъ для орошенія въ Туркестанѣ 3½ мил. десят. земли и поселенія на ней рабочаго земледѣльческаго элемента нужно израсходовать почти полмилліарда, и только при этомъ условіи можно увеличить количество производимаго нынѣ въ краѣ хлопка вдвое, не нарушая болѣе или менѣе правильнаго и устойчиваго землепользованія.

Не правъ-ли я, говоря, что подобныя мечты это воздушные замки? Не спорю, осуществленіе такихъ мечтаній, хотя-бы и въ отдаленномъ будущемъ, очень и очень желательно, къ этому нужно идти, но лишь постепенно, по порядку, т. е. не задаваться мыслью, что мы оросимъ 500 десятинъ и этимъ сразу увеличимъ площадь хлопковыхъ полей на все это количество а отводить для этого растенія изъ оживленной площади только то количество десятинъ, какое ему подобаетъ занимать въ интенсивномъ, но правильномъ землепользованіи.

Со временемъ необходимо будетъ придти на помощь и ферганскимъ хлопководамъ, и вообще тамошнимъ земледѣльцамъ, удѣливъ часть имѣющихъ быть орошенными земель для обездоленныхъ землею туземцевъ этой области.

Нужно считаться съ тѣмъ фактомъ, что при неправильномъ закрѣпленіи земель за туземнымъ населеніемъ, среди нихъ оказались крупные владѣльцы десятковъ и сотенъ десятинъ, на ряду съ земледѣльцами, имѣющими въ своемъ владѣніи лишь одну саклю со дворомъ въ нѣсколько саженъ.

Самымъ продуктивнымъ способомъ для расширенія площади хлопчатника и развитія всѣхъ другихъ сельскохозяйственныхъ культуръ въ Туркестанѣ это былъ-бы способъ переселенія нѣкотораго количества безземельныхъ туземцевъ во вновь образуемые русскіе поселки.

Не скоро наши русскіе крестьяне освоятся настолько съ культурой хлопка, чтобы производить всѣ работы безъ руководительства и помощи аборигеновъ, и если теперь въ существующихъ уже десятки лѣтъ поселкахъ въ небольшомъ количествѣ садится хлопокъ, то обрабатываютъ его все же дольщики-туземцы. Когда же новые поселки создадутся на далекихъ разстояніяхъ отъ населенныхъ туземцами центровъ, то такихъ дольщиковъ къ услугамъ переселенцевъ не будетъ и хлопокъ обрабатывать будетъ некому.

Бывали уже поползновенія обязать русскихъ крестьянъ въ Голодной степи засѣвать часть арендуемыхъ ими казенныхъ земель хлопкомъ, но изъ этого ничего не вышло, и вообще до сихъ поръ русскіе земледѣльцы Туркестана совершенно игнорируютъ въ своихъ хозяйствахъ это растеніе.

Можно ли послѣ этого утверждать справедливость проектируемаго налога въ 50 к. на пудъ туркестанскаго хлопка для оплаты стоимости орошенія новыхъ земель. Съ какой стати туземные земледѣльцы, лишающіе себя дешеваго хлѣба и корма для скота и вмѣстѣ съ тѣмъ по невѣдѣнію, истощающіе свои земли и причиняющіе прогрессирующій вредъ своимъ хозяйствамъ, должны еще оплачивать своимъ трудомъ ту землю, которой будутъ пользоваться будущіе пришельцы въ край и притомъ въ такомъ количествѣ на каждую

водворенную семью, которое превысить во много разъ земельную собственность самихъ туземцевъ

Изъ всего изложеннаго нужно вывести слѣдующія заключенія:

1) Нужно приложить всѣ старанія для оживленія въ Туркестанѣ наивозможно большаго количества земли, какъ средствами казны, такъ и частными предпринимателями.

2) Привести въ извѣстность всѣ излишки земель находящіеся въ пользованіи кочевниковъ, и образовать изъ нихъ переселенческій фондъ какъ искусственно орошаемыхъ, такъ и богарныхъ земель.

3) Всѣ такія земли какъ по пункту 1, такъ и по пункту 2-му необходимо заселять русскимъ земледѣльческимъ элементомъ съ добавленіемъ къ нему нѣкотораго процента туземнаго населенія (безземельнаго).

4) Покровительствовать расширенію площадей въ хлопковыхъ посадахъ только лишь въ размѣрахъ, допускаемыхъ правильнымъ землепользованіемъ и сообразуясь съ продуктивными силами почвы

5) Озаботиться улучшеніемъ способовъ культуры хлопка и скорѣйшимъ установленіемъ мелкаго кредита въ помощь его производителямъ.

6) Министерству надлежитъ озаботиться развитіемъ культуры хлопчатника на югѣ Россіи во всѣхъ тѣхъ районахъ, которые уже, по произведеннымъ опытамъ, имѣютъ для того находящія условія. Это тѣмъ болѣе необходимо, что одинъ Туркестанъ безъ ущерба общему хозяйству края не въ силахъ произвести количество волокна, требующагося ежегодно на всѣ наши бумаго-прядильныя фабрики.

Вотъ главные пункты условій, на основаніи которыхъ можно разсчитывать на расширеніе хлопководства въ Россіи и на замѣну иностраннаго товара своимъ отечественнымъ.

Что касается вопроса о поднятіи вообще хозяйства Туркестана во всѣхъ его отрасляхъ, не только хлопководства, но и другихъ, то объ этомъ поговоримъ другой разъ

Гр. Головинъ

ПРОИЗВОЛЪ ВЪ ПЕРСИДСКОМЪ ЗАЛИВѢ.

Въ англо-индійскихъ газетахъ появилось слѣдующее англійское правительственное сообщеніе: „Основываясь на напряженіи морскихъ силъ, подстерегающихъ въ Персидскомъ заливѣ незаконный провозъ оружія, имѣющаяся въ распоряженіи адмирала (командующаго индійской эскадрой) морская сила увеличена“. Одновременно съ этимъ въ газетахъ изъ Индіи помѣщены извѣстія о цѣломъ рядѣ усиленныхъ мѣръ, предпринимаемыхъ англичанами въ Персидскомъ заливѣ и на югѣ Персіи. Всѣ эти мѣры проводятся съ такимъ видомъ, какъ будто театръ происходящихъ и подготовляющихся англійскихъ подвиговъ не есть свободное для плаванія море и часть независимаго государства и

не находится въ нѣсколькихъ дняхъ пути плаванія отъ Индіи, а представляетъ изъ себя какую-нибудь захолустную индійскую провинцію, гдѣ англичане могутъ дѣлать, что хотятъ, и откуда крики никуда не достигаютъ. Англичане прославились своей безцеремонностью въ предпринимаемыхъ мѣрахъ, служащихъ для преслѣдованія ихъ политическихъ цѣлей, и небрезгливостью въ ихъ выборѣ. Настоящее ихъ беззастѣнчивое хозяйничество въ Персидскомъ заливѣ служитъ подтвержденіемъ заслуженной репутаціи. Удивительнымъ при этомъ является лишь отношеніе Россіи, заинтересованной въ происходящемъ, казалось-бы, болѣе, чѣмъ другія державы.

Въ общихъ чертахъ положеніе представляется въ слѣдующемъ видѣ. Англичане, какъ извѣстно, въ прошлые годы, разсыпая громкія фразы о необходимости созданія „государства буффера", усиленно снбжали афганскаго эмира оружіемъ для военныхъ приготовленій противъ Россіи. Для расходовъ внутри Афганистана въ преслѣдованіе этой цѣли ему была ассигнована даже особая субсидія, продолжающая выплачиваться до сихъ поръ, сначала въ 1,200,000 инд. рупій, а потомъ (съ 1893 г.) увеличенная до 1,800,000 рупій въ годъ. За послѣдніе годы, къ своему огорченію, индійскіе правящіе круги открыли существованіе палки о двухъ концахъ. Дальнѣйшее вооруженіе Афганистана было признано опаснымъ уже для Индіи и ввозъ оружія туда черезъ Индію практически былъ остановленъ, даже вопреки заключенному съ Афганистаномъ договору *). Положеніе Афганистана въ отношеніи снабженія оружіемъ извнѣ оказалось такимъ образомъ изолированнымъ. Трудно угадать, насколько участвовало затѣмъ афганское правительство въ иниціативѣ возникшаго провоза афганскими купцами оружія изъ Маската черезъ пустыни Персіи въ Афганистанъ. Во всякомъ случаѣ за истекшіе два года — періодъ наибольшаго развитія,—провозъ этотъ, судя по извѣстіямъ, проникавшимъ въ англо-индійскую печать, поощрялся Эмиромъ, освободившимъ ввозимое оружіе отъ пошлинъ, и давшимъ многія льготы торгующимъ. Были даже слухи, что послѣдніе иногда получали ссуды изъ афганской казны. Среди газетныхъ извѣстій не было указаній, поступала ли часть

*) Въ 1905 г. по договору, заключенному въ Кабулѣ сэромъ Л. Дэномъ, были подтверждены всѣ соглашенія и договоры, имѣвшіе мѣсто между британскимъ правительствомъ и покойнымъ эмиромъ Абдуррахманъ-Ханомъ. Согласно этому договору 1905 г. въ числѣ прочихъ правъ за эмиромъ Хабибулла-Ханомъ было признано *право на неограниченный* ввозъ оружія (см. Гамильтона „Problems of the Middle East", стр. 268). Предъ пріѣздомъ въ Индію эмиръ Хабибулла-Ханъ получилъ отъ индійскаго правительства признаніе за нимъ титула „величества", т. е. косвенное подтвержденіе его независимости.

оружія въ склады эмира, или же все цѣликомъ составляло собственность купцовъ и распродавалось на базарахъ южнаго Афганистана, гдѣ болѣе всего нашлось для него покупателей, въ особенности среди независимыхъ воинственныхъ племенъ, живущихъ вдоль сѣверо-западной индійской границы. Афганское правительство, повидимому, вполнѣ оцѣнило то выгодное для обороны Афганистана положеніе, которое оно создавало, поощряя ввозъ оружія въ страну и вооруженіе пограничнаго населенія. Англійскія правящія сферы, считавшія за нѣсколько лѣтъ до того вполнѣ естественнымъ снабженіе ими „буффера"—Афганистана оружіемъ противъ Россіи, нашли крайне невыгоднымъ допускать этотъ обходъ принятыхъ ими мѣръ и смотрѣть равнодушно на дальнѣйшій ввозъ оружія въ эту страну, хотя и происходящій внѣ англійскихъ предѣловъ. Превращеніе Афганистана дѣйствительно въ „буферъ", дѣйствующій на обѣ стороны, оказалось не въ разсчетахъ англичанъ. Въ англійской прессѣ забили набатъ, и со стороны индійскаго правительства начался рядъ мѣръ, достигшихъ теперь до апогея. Оружіе, идущее въ Афганистанъ, обыкновенно провозится слѣдующимъ путемъ. Изъ Маската на большихъ парусныхъ лодкахъ ружья отправляются въ одинъ изъ небольшихъ портовъ на югѣ Персіи, гдѣ оружіе выгружается и, навьюченное на верблюдовъ, большими караванами слѣдуетъ на сѣверо-востокъ черезъ пустыни Белуджистана къ афганской границѣ. Первоначально англичане пробовали посылать отряды въ Сеистанъ и требовали отъ персидскаго правительства снаряженія таковыхъ же для перехватыванія каравановъ предъ достиженіемъ ими афганской границы. Это не дало никакихъ практическихъ результатовъ. Храброе персидское воинство удирало отъ вооруженнаго состава каравана, а англійскіе сипаи, кажется, съ трудомъ сносили свое пребываніе въ пескахъ и не были въ состояніи преслѣдовать караваны. Рѣшено было принять мѣры въ первоисточникѣ. Англійское правительство, находившее совершенно законнымъ снабженіе Финляндіи оружіемъ, отправлявшимся несмотря на протесты Россіи на пароходахъ изъ Англіи, собрало въ Брюсселѣ конференцію для разсмотрѣнія вопроса о запрещеніи вывоза изъ Европы оружія, предназначеннаго для продажи „*нецивилизованнымъ*" племенамъ Азіи и Африки. Такъ какъ отъ подобнаго запрещенія выигрывала почти только одна Англія, то конференція въ общемъ не согласилась на принятіе запретительныхъ мѣръ. Пришлось обратиться къ другимъ средствамъ. Было рѣшено подѣй-

ствовать на маскатскаго султана и заставить его наложить запретъ на ввозъ оружія изъ Европы въ Маскатъ, являющійся единственнымъ складочнымъ и транзитнымъ пунктомъ въ Персидскомъ заливѣ. Если бы удалось остановить проникновеніе оружія сюда, то все его дальнѣйшее движеніе свелось бы на нѣтъ. Къ большому удивленію и разочарованію мѣры не имѣли успѣха и здѣсь. Маскатскій султанъ, получая 5% пошлины со стоимости ввозимаго оружія, не соглашался разстаться съ своими доходами. Если бы очень настаивать и угрожать принудительными мѣрами, то по намекамъ, проскользнувшимъ въ англо-индійскія газеты, вмѣсто признаваемаго имъ нѣкотораго протектората Англіи это могло бы заставить его обратиться съ просьбой объ оказаніи покровительства къ какой-нибудь другой державѣ, напр., къ Германіи, что являлось бы для англичанъ переходомъ изъ огня да въ полымя.

Послѣ неудачныхъ попытокъ прекратить провозъ оружія на его пути изъ Европы до Маската**) англичане рѣшились предпринять рядъ мѣръ для прекращенія провоза его во время слѣдованія Персидскимъ заливомъ, т. е. отъ Маската до береговъ Сеистана. Правда, казалось, являлся-бы вопросъ о международномъ правѣ, трактующемъ о плаваніи по „свободному морю", но съ такими пустяками было рѣшено не считаться Еще недавно англійскія газеты поднимали страшные вопли противъ насъ за то, что мы, защищая жизнь и имущество нашихъ подданныхъ, послали войска въ сѣверную Персію. Съ нашей-же стороны, къ сожалѣнію, повидимому, никто и не замѣчаетъ не только англійскаго самовольнаго хозяйничанья въ Персидскомъ заливѣ, но даже посылки англійскихъ отрядовъ на персидскіе берега съ цѣлью разрушенія складовъ оружія внутри страны. Въ данный моментъ въ Персидскій заливъ послана почти вся индійская эскадра подъ командой адмирала Слэда, дѣятельно преслѣдующая туземныя суда, провозящія оружіе и посылающая десанты на персидскій берегъ. Большіе запасы оружія и патроновъ истреблены въ этомъ году какъ перехваченные на лодкахъ, такъ и въ складахъ на берегу. Въ подкрѣпленіе силамъ эскадры изъ Индіи отправленъ недавно одинъ туземный полкъ, горныя орудія и отрядъ саперъ. Мѣры доведены до того, что даже спеціально для ловли лодокъ, про-

**) Между прочимъ, судя по нѣкоторымъ извѣстіямъ, неудача съ Маскатомъ произошла, главнымъ образомъ, благодаря противодѣйствію Франціи, нашедшей себя заинтересованной въ провозѣ оружія и несогласившейся допускать арестъ оружія до его проникновенія въ Маскатъ, иначе, какъ за солидную компенсацію. По англійскому отчету въ Маскатъ за 1908—9 годъ было ввезено 65,820 винтовокъ, 2850 револьверовъ и 12,420,000 патроновъ.

возящихъ оружіе, выстроены пять небольшихъ мелкосидящихъ канонерокъ, тоже отправленныя въ настоящее время въ Персидскій заливъ на помощь эскадрѣ Слэда.

Англичане считаютъ опаснымъ для себя вооруженіе Афганистана и были попытки съ ихъ стороны убѣдить насъ, что это опасно и для насъ. Но такъ-ли это? По свойству населенія вооружаются почти исключительно только горныя племена южнаго Афганистана вдоль индійской границы и независимыя племена, живущія между Афганистаномъ и Индіей. На сѣверной полосѣ населеніе, къ счастью для насъ, очень мирно и не склонно тратиться на покупку дорого стоющаго оружія. Здраво разсуждая, намъ не имѣетъ смысла раздѣлять взглядъ англичанъ на принятіе всяческихъ мѣръ для прекращенія провоза оружія, а чувство политической мудрости, наоборотъ, казалось-бы, требовало протестовать противъ дѣйствій Англіи, въ мирное время принимающей образъ дѣйствій военнаго времени. Афганистанъ—страна независимая. Англо-русское соглашеніе имъ не признано и въ силу ст. V этого-же соглашенія оно къ нему не примѣнимо. Но если-бы даже соглашеніе и было примѣнено, то опять таки подобный образъ дѣйствій являлся-бы идущимъ совершенно въ разрѣзъ съ нимъ, т. к. по ст. I британское правительство не должно измѣнять „политическаго положенія Афганистана". А развѣ это не является измѣненіемъ, когда Англія совершенно прекращаетъ теперь доступъ оружія въ Афганистанъ, т. е. лишаетъ его одной изъ самыхъ важныхъ для него сторонъ внѣшнихъ сношеній и измѣняетъ въ корень политическое значеніе Афганистана, относясь къ нему, какъ къ индійской провинціи.

Къ Афганистану, въ общемъ въ отношеніи насъ ведшему себя все время крайне корректно, было-бы непростительной ошибкой съ нашей стороны относиться непріязненно только за то, что онъ не угодилъ Англіи. Есть мѣры всему, а примѣръ Франціи съ Маскатомъ показалъ, что можно, оставаясь на почвѣ дружбы, останавливаться тамъ, гдѣ это сопряжено съ потерей своихъ интересовъ. Можетъ быть довольно назидательной въ вопросѣ о провозѣ оружія явится маленькая справка въ англійской литературѣ. Очень хорошо освѣдомленный объ англійской политикѣ въ Афганистанѣ и даже имѣвшій, кажется, какія то отношенія къ индійскому правительству при Керзонѣ, извѣстный руссофобъ Гамильтонъ въ своей книгѣ про Афганистанъ пишетъ слѣдующее: „Большое количество англійскихъ ружей Мартини—винтовки и карабины—ввезены за послѣд-

нее время въ Афганистанъ черезъ Персидскій заливъ". „Оружіе все хорошо выдѣлано и все имѣетъ надпись „Маша-Иллахъ" на арабскомъ языкѣ. Предполагается, что ружья были посланы какимъ-нибудь путемъ черезъ Турцію, возможно черезъ Багдадъ, и первоначально предназначались для среднеазіатскихъ ханствъ"... Кажется довольно ясно—первоначальныя партіи ружей были сдѣланы въ Англіи со спеціальнымъ назначеніемъ вооружить ими средне-азіатскія ханства, т. е. иначе Хиву и Бухару. Если они не достигли цѣли, то это, очевидно, не вина столь заботливыхъ англичанъ. Понятно также, почему возникшіе было въ первое время шумъ и толки по поводу происхожденія ввозимыхъ ружей были скоро замяты въ англійской прессѣ, такъ какъ при разслѣдованіи выяснилось, что въ большинствѣ ружья были англійскаго происхожденія, попавшія, очевидно, при очищеніи складовъ въ руки купцовъ, не очень заботившихся о мѣстожительствѣ покупателей.

Афанасій Никитинъ.

ГОЛОДОВКА ВЪ ПОСЕЛКѢ

Охманъ-Куль.

Въ прошломъ году въ 7 верстахъ отъ станціи Сыръ-Дарья, у озера Охманъ Куль, образовался самовольческій поселокъ того-же имени, разросшійся къ зимѣ до 108 дворовъ.

Мѣсто для поселка самовольцы выбрали не изъ удачныхъ: на берегу гнилого озера, безъ поливной земли съ надеждой на туги (заливные луга, которые начальство отберетъ для нихъ у мѣстныхъ аборигеновъ-киргизъ

Большинство переселенцевъ добралось до новыхъ мѣстъ на послѣдніе гроши и, смастеривъ кое какую избушку, подчасъ запрятанную до половины въ землѣ, пошло, бросивъ семью, искать заработковъ для ея прокормленія Зима вообще плохое время для заработка, но еще труднѣе отыскать какую либо работу незнакомымъ съ краемъ новоселамъ. Еще въ ноябрѣ и декабрѣ началось недоѣданіе. Бѣдняки забирали въ долгъ муку у болѣе зажиточныхъ, пока тѣ давали, но послѣднихъ сравнительно немного и пришлось, сначала продать часть убогаго скарба, а послѣ пойти въ кусочки по сосѣднимъ поселкамъ.

Тяжкую картину представляютъ нѣкоторыя семьи охманкульцевъ.

Изба, величиною въ 2 квадратныя сажени, до половины занята русскою печью; окна, за отсутствіемъ рамъ, задѣланы дерномъ и свѣтъ проходитъ лишь черезъ небольшой осколокъ стекла, вставленный въ стѣну на мѣстѣ будущаго окна; во многихъ избахъ вмѣсто двери виситъ рядно.

Оборванныя, голодныя ребятишки ютятся на печи, надрывая душу родителей криками «хлѣба!», «ѣсть хочу!»

Первыми пришли на помощь голодающимъ ходжентцы. Отзывчивая къ людскому горю энергичная С. Н М. собрала по подпискѣ въ г Ходжентѣ 102 рубля 10 копеекъ. Была организована на эти деньги закупка муки, картофеля, луку и припасы распредѣлены между 33 голодающими семьями.

Конечно, частная благотворительность не въ состоянiи удовлетворить нужду, и мы слышали, что администрацiя вошла съ представленiемъ о выдачѣ ссуды изъ средствъ переселенческаго управленiя

Съ этимъ дѣломъ необходимо поторопиться, такъ какъ на собранныя пожертвованiя новоселы недѣлю, другую вздохнутъ свободно, но безъ сомнѣнiя затѣмъ голодъ возобновится, со всѣми своими послѣдствiями—тифомъ, цынгой и пр.

Очевидецъ.

Изъ текинскихъ народныхъ вѣрованiй

АЛЪ.

Алъ у текинцевъ означаетъ нечистаго духа, который нападаетъ на человѣка и давитъ его. Текинцы ничуть не сомнѣваются въ существованiи разныхъ духовъ, которые, по ихъ мнѣнiю, водятся въ развалинахъ, на кладбищахъ и въ мѣстахъ, гдѣ много всякихъ отбросовъ. Алы являются или самымъ храбрымъ людямъ или самымъ трусливымъ, а обыкновеннымъ людямъ не показываются. Кромѣ того. Алъ можетъ измѣнять свой видъ. Мнѣ много разъ разсказывали, какъ одинъ текинецъ, по имени Халли, дрался съ Аломъ. Этотъ текинецъ, говорятъ, былъ невысокаго роста, но коренастый, сильный и не трусъ. Однажды онъ отправился изъ одного аула въ свой аулъ по безлюдной мѣстности, не взявъ съ собой никакого оружiя. Разстоянiе между этими аулами было такъ велико что, отправившись изъ перваго аула утромъ, обыкновенно доѣзжалъ до своего аула къ закату солнца. Такъ ѣхалъ Халли по степи и вотъ въ полдень ему показался вдругъ какой то человѣкъ маленькаго роста, тощiй, съ крошечной головой, съ большими глазами, глядѣвшими въ упоръ на Халли. Халли удивился этому неожиданному появленiю неизвѣстнаго человѣка. Онъ не могъ представить себѣ чтобы въ такой дикой пустынѣ могъ быть одинокiй человѣкъ, безъ всякихъ припасовъ и притомъ пѣшiй. Удивленный Халли проѣхалъ мимо неизвѣстнаго и тотъ не поздоровался съ Халли, что считается самымъ дурнымъ поступкомъ. Не успѣлъ Халли обдумать это событiе какъ вдругъ незнакомецъ набросился на Халли и повисъ у него на шеѣ. Это былъ злой духъ Алъ. Халли упалъ съ лошади, а незнакомецъ отскочилъ въ сторону. Потомъ они бросились другъ къ другу и стали драться, но скоро Алъ очутился подъ Халли. Напрасно онъ старался подняться, но не могъ. Наконецъ Алъ, почувствовавъ себя безсильнымъ запросилъ пощады, обѣщая, что больше не тронетъ Халли. Халли повѣрилъ Алу и выпустилъ его, но какъ только Халли повернулся спиной къ Алу, Алъ снова бросился и повалилъ его на землю. И опять завязалась между ними борьба пуще прежняго. Послѣ долгихъ усилiй Халли всталъ и повалилъ Ала на землю. Утомленный борьбой, Алъ сталъ просить пощады, но Халли не освобождалъ его. Тогда онъ собралъ свои послѣднiя силы и, испустивъ пронзительный крикъ, старался вырваться, но напрасно. Алъ кричалъ долго и его крики больше драки пугали Халли. Когда Алъ кричалъ, Халли схватывалъ его за горло а самъ старался смотрѣть въ противоположную сторо-

ну. Алъ, видя, что онъ никакъ не одолѣетъ Халли, началъ просить освобожденія и при этомъ поклялся, что сейчасъ-же исчезнетъ, Тогда Халли освободилъ Ала. Алъ посмотрѣлъ на своего побѣдителя и отошелъ нѣсколько назадъ; а Халли сѣлъ на лошадь и поскакалъ домой.

И другой случай разсказывалъ мнѣ одинъ текинецъ. Нѣсколько человѣкъ охотились въ Манѣ; одинъ изъ нихъ остался смотрѣть за вещами, а другіе пошли на охоту. Къ оставшемуся подошелъ какой-то человѣкъ (это былъ Алъ) и попросилъ у него воды, но текинецъ не только не далъ незнакомцу воды, но даже погрозилъ ему. Тогда Алъ просилъ не злиться на него, но текинецъ не пересталъ бормотать. Алъ взялъ маленькій камешекъ и бросилъ на сидѣвшаго текинца, а тотъ вскочилъ и хотѣлъ выстрѣлить, но у него не оказалось ружья, такъ какъ Алъ захватилъ его ружье и исчезъ изъ глазъ. Только тогда текинецъ узналъ, что это былъ Алъ и очень испугался, такъ что отъ страху заболѣлъ и выздоровѣлъ только черезъ три мѣсяца. Туркмены говорятъ, что Алы тоже размножаются, подобно людямъ; они показываются нѣкоторымъ сумасшедшимъ; этимъ и объясняется, что сумасшедшіе находясь въ безлюдномъ мѣстѣ часто разговариваютъ съ кѣмъ-то.

Вѣра въ нечистыхъ духовъ или, вѣрнѣе сказать, суевѣріе въ туркменскомъ народѣ такъ велико, что можно привести тысячу разсказовъ о встрѣчахъ ихъ съ нечистыми духами. Такія встрѣчи служатъ, по вѣрованію туркменъ, главной причиной сумасшествій, онѣмѣнія и разныхъ др. заболѣваній среди туркменъ. Если посмотрѣть на туркменъ со стороны ихъ суевѣрій, то они представляютъ стадо овецъ, которыя сознательно или безсознательно, инстинктивно чувствуютъ на себѣ грозные взоры нечистаго духа, готоваго напасть на туркменъ и разбить или исковеркать, изуродовать его душу и тѣло. Для противодѣйствія нечистымъ духамъ и для избавленія отъ нихъ туркмены знаютъ много молитвъ и причитаній и оружіе Изъ молитвъ самою дѣйствительного считается «Имя-Агзамъ»*) а изъ оружій шашка или кинжалъ, сдѣланный изъ стали подъ названіемъ Джоухеръ.

Какъ англичане оберегаютъ Индію отъ революціи.

Очень характернымъ для теперешнихъ нервныхъ мѣръ, принимаемыхъ индійскимъ правительствомъ, страшно боящимся возможности организованія возстанія среди индусовъ, является слѣдующій недавній случай, о которомъ упоминаютъ англо-индійскія газеты. Одинъ индусъ, ѣздившій въ Англію сдавать экзаменъ на званіе санитарнаго инспектора, при возвращеніи въ Индію привезъ съ собою револьверъ-браунингъ и 18 зарядовъ къ нему. Револьверъ и патроны были запрятаны, но обнаружились при таможенномъ осмотрѣ въ Бомбеѣ. Индусъ

*) Великое имя Богъ, извѣстно еще древ. евреямъ.

былъ немедленно арестованъ и преданъ суду по обвиненію въ ввозѣ оружія и патроновъ безъ надлежащаго разрѣшенія. Замѣчательно при этомъ для теперешнихъ англо-индійскихъ нравовъ отношеніе къ такому, казалось бы ничѣмъ не обращающему на себя вниманіе проступку. Мѣстнымъ газетамъ въ Бомбеѣ было запрещено въ день ареста разглашать объ этомъ. Самый судъ, происходившій въ полицейскомъ участкѣ, совершался при закрытыхъ дверяхъ. Входы охранялись полиціей и судопроизводство по этому дѣлу считается секретнымъ. Обвиняемый, не имѣвшій даже защитника, по словамъ англо-индійскихъ газетъ, говорилъ, что онъ не можетъ понять, какъ револьверъ и патроны очутились у него. Въ результатѣ онъ былъ приговоренъ къ $2^1/_2$ годамъ тяжелаго тюремнаго заключенія, былъ въ судѣ же закованъ въ кандалы и отправленъ въ тюрьму. Вотъ что значитъ не имѣть „разрѣшенія" въ Индіи.

КЕРКИ.

Истекшій 1909 годъ для Керковъ былъ во многомъ годомъ знаменательнымъ, и обыватели должны относиться къ памяти его съ признательностью.

Во-первыхъ, развивающаяся въ этомъ городѣ съ каждымъ годомъ торговля особенно двинулась впередъ именно въ истекшемъ году. Такъ, торговля съ Афганистаномъ дала таможеннаго подсчета до 5 милліоновъ рублей. Если вспомнить при этомъ, что наряду съ караванами, наивно идущими въ Керкинскую таможню, идетъ еще, быть можетъ, большее количество ихъ мимо Керковъ прямо изъ Андхоя, Ахчи и Мейманэ песчаными тропами на Астана-баба, Акъ-тери и Пальвартъ, контрабанднымъ путемъ, то можно съ значительной долей увѣренности сказать, что заграничная торговля въ 1909 году достигаетъ, пожалуй, и 10 мил. рублей.

Въ самомъ дѣлѣ, нужно-ли смѣлому туркмену или афганцу, знающему каждую тропу и каждый колодецъ въ пескахъ, непремѣнно идти въ ворота Керкинской таможни, когда стоитъ лишь сдѣлать лишнихъ 40—50 верстъ, вправо отъ постовъ пограничной стражи (хотя-бы на колодцы Суюджи-токянъ), чтобы провезти всѣ свои цѣнные и малоцѣнные товары на базары или въ караванъ-сараи своихъ пріятелей въ перечисленныхъ выше селеніяхъ. Изъ этихъ селеній можно уже свободно перевезти ихъ въ Керки на продажу, какъ продукты мѣстнаго производства, и такимъ образомъ таможня будетъ совершенно обойдена. А, между прочимъ, изъ Афганистана идутъ такіе товары, какъ мерлушка и ковры, которые не только не залеживаются, а вырываются у продавцовъ, что называется, съ руками; мы уже не говоримъ про кожи, шерсть, хлѣбъ, скотъ и пр.

Но кромѣ офиціально зарегистрованной и совершенно ускользающей контрабандной торговли съ Афганистаномъ на керкинскомъ рынкѣ, такъ сказать на внутреннемъ рынкѣ производились колоссальныя операціи по куплѣ-продажѣ того-же каракуля, ковровъ, хлѣба, кожи, шерсти, скота, хлопка, кишекъ, пушнины, среди коей особенно выдѣляется своими положительными качествами афганская черная куница, съ одной стороны, и ситцевъ, чугунныхъ и желѣзныхъ издѣлій, сахару,

керосина, спичекъ, посуды и пр., съ другой стороны. Обороты керкинскаго рынка по этой отрасли въ прошломъ году достигли положительно громадныхъ результатовъ. Такъ, напримѣръ, самъ собою организовался экспортъ въ Афганистанъ простыхъ жестяныхъ керосиновыхъ лампочекъ стоимостью отъ 30 до 40 коп., идущихъ за границу въ неимовѣрныхъ количествахъ. Наряду съ ними стоитъ сбытъ чугунныхъ котловъ. Словомъ, торговые маклеры керкинскаго рынка, по преимуществу евреи и армяне, въ откровенной бесѣдѣ съ ними говорятъ, что товарообмѣнъ керкинскаго рынка кромѣ таможни дошелъ въ истекшемъ году до 40 милліоновъ, а значитъ съ таможней - до 45 милліоновъ,—цифры болѣе чѣмъ почтенной.

Поэтому немудрено, что въ настоящее время Керки является торговымъ Эльдорадо для многихъ фирмъ и частныхъ мелкихъ предпринимателей.

Какъ слѣдствіе наплыва денегъ и усиленія торговаго пульса явилась строительная горячка въ туземномъ городѣ. Этотъ послѣдній за два—три года и особенно за 1909 наполовину перестроился и ублагоустроился. Появились огромныя двухэтажныя зданія, могущія сдѣлать честь любому губернскому городу средней руки. Конечно, жизнь неторговаго населенія отъ этого стала еще дороже, а такъ называемая русская часть города со своими маленькими неблагоустроенными домиками - особняками стала носить характеръ бѣднаго, но благороднаго родственника, дѣлающаго видъ, что все обстоитъ благополучно.

Между тѣмъ натискъ рубля изъ сартовско-еврейско армянскаго города становится все болѣе и болѣе ощутительнымъ. Въ минувшемъ году духъ торговаго населенія особенно поднялся благодаря двумъ круплымъ для него событіямъ: открытію отдѣленія русско-китайскаго банка и прибытію цѣлаго отряда служащихъ объединенныхъ 30 (кажется даже больше) - московскихъ торговыхъ фирмъ для экспортной торговли съ Афганистаномъ.

Эти два событія влили въ толщу торговцевъ болѣе или менѣе интеллигентныхъ членовъ, что не замедлило тотчасъ же дать свои результаты—въ Керкахъ открылось общественное собраніе, устроившееся наискось отъ военнаго. И теперь по вечерамъ на главной керкинской Безымянной, какъ и всѣ, улицѣ, мчатся сарты извозчики, доставляя гостей въ «свое, общественное» собраніе.

Казалось-бы, для такого уголка какъ Керки, было-бы вполнѣ достаточно такого количества новостей за цѣлый истекшій годъ. Но нѣтъ, есть еще одна новость, заслуживающая, несомнѣнно, большого вниманія,—армянское общество построило прекрасный домъ для своей школы; выстроило безъ шума, тихо, но солидно и капитально, да еще съ тенденціей расширить его въ будущемъ.

Невольно напрашивается сравненіе этой только что возникшей школы съ зданіемъ нашей русской казенной школы, стоящимъ вотъ уже 14 лѣтъ безъ всякихъ улучшеній. Казалось-бы, надо было ждать, что за этотъ срокъ керкинская приходская школа будетъ развиваться и хорошѣть и въ смыслѣ чисто строительномъ. Думалось, что эта начальная школа послужитъ ядромъ, первой ячейкой для, ну хотя-бы, городского училища Но этого не случилось, и керкинская школа хотя и доблестно выполняетъ свои функцій, но положительно не подаетъ никакихъ признаковъ дальнѣйшаго своего развитія.

Скажутъ, что не настало время, нѣтъ еще нужды въ городскомъ училищѣ или даже прогимназіи (!).

На это отвѣтитъ объявленіе, написанное синимъ карандашомъ на писчей бума-

гѣ и расклеенное по городу.

Оно гласитъ, что такого то числа въ зданіи армянской школы данъ будетъ спектакль, сборъ съ котораго поступитъ на усиленіе фонда по устройству въ Керкахъ коммерческаго училища.

Пожалуй, что рубль торговца сдѣлаетъ это дѣло скорѣе. А жаль, что не казенная, много лѣтъ существующая керкинская школа превратится въ солидное учебное заведеніе. Быть можетъ время еще не потеряно.

Л.

Продовольственное дѣло въ Туркестанѣ.

Если во времена фараоновъ египетскихъ требовалось появленіе чудодѣйственнаго прозорливца-толкователя сновъ Іосифа для того, чтобы обезпечить продовольствіе всего населенія на цѣлый рядъ неурожайныхъ лѣтъ за счетъ урожайныхъ годовъ, то, казалось-бы, въ наше просвѣщенное время такая разумная предосторожность должна-бы входить въ бюджетъ государственныхъ хлѣбныхъ оборотовъ постоянно, какъ твердый фундаментъ народнаго благополучія, независимо отъ какихъ-либо случайностей или чудесъ. Въ дѣйствительности-же мы живемъ и теперь почти такъ-же безпечно, какъ жили древніе народы, и съ радостью удовлетворяемъ свои излишества въ случайно создавшихся благопріятныхъ условіяхъ, не думая о грядущихъ черныхъ дняхъ.

Послѣ цѣлаго ряда голодовокъ и недородовъ въ Россіи послѣдній 1909 годъ далъ такой обильный урожай всѣхъ хлѣбовъ и кормовыхъ злаковъ, что земледѣльческое населеніе вздохнуло свободно, оно не только покрыло новымъ урожаемъ большую часть накопившихся за нимъ недоимокъ въ разныхъ казенныхъ и земскихъ платежахъ, но еще выбросила на иностранные рынки полученные излишки хлѣба въ небываломъ до сихъ поръ количествѣ 660 милліоновъ пудовъ на сумму болѣе 500 милліоновъ рублей. Однако, нельзя думать, что одного урожайнаго года достаточно, чтобы покрыть общіе дефициты цѣлаго ряда прошедшихъ годовъ. Суммы продовольственныхъ капиталовъ остались далеко не оплаченными задолжавшимъ населеніемъ, что усматривается изъ слѣдующей таблицы: за 18-лѣтній періодъ, съ 1891 г. по 1908 г., выдано продовольственныхъ ссудъ населенію разными видами всего на 562,8 мил. рублей; возвращено же такихъ ссудъ всего только на 52,6 мил. рублей; изъ остальной суммы въ полмилліарда рублей, значительная часть была сложена съ населенія въ силу манифестовъ и по безнадежности къ поступленію.

Затѣмъ въ 1909 году общеимперскаго продовольственнаго капитала состояло налицо 2,2 мил. рублей и въ долгу за населеніемъ 210 мил. рублей; губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ было на лицо 8,2 мил. рублей и въ долгу 16,7 мил. рублей и, наконецъ, общественныхъ капиталовъ было налицо 37,8 мил. рублей и въ долгу 28,6 мил. рублей и 120 мил. пудовъ хлѣба.

Не имѣя пока точныхъ цифръ положенія продовольственныхъ капиталовъ къ 1 января наступившаго новаго 1910 года, я не буду судить о степени задолженности земледѣльческаго населенія передъ казной въ настоящее время, но несомнѣнно она не малая.

Интересенъ въ этомъ отношеніи другой вопросъ, сколько теряется при та-

кихъ оборотахъ продовольственныхъ кампаній денегъ на провозъ зерна или муки изъ однѣхъ мѣстностей Россіи (гдѣ сосредоточены запасы) въ другія мѣстности (гдѣ недородъ и голодъ? Существующіе по мѣстамъ въ селеніяхъ запасные магазины далеко не пополняются регулярно должнымъ количествомъ хлѣба и хлѣбъ сохраняется въ нихъ безъ надлежащей заботы и бережливости.

Тѣмъ не менѣе всетаки существованіе такихъ запасныхъ магазиновъ—мѣра необходимая и даетъ большое преимущество хозяйству тѣхъ мѣстностей, гдѣ они есть, противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ не существуетъ. Вмѣсто того, чтобы тратить такія громадныя суммы на выдачу ссудъ населенію безвозвратныхъ и обременительныхъ по высокой цѣнности привозимаго издалека зерна, казна и земство могли-бы произвести затраты на увеличеніе числа запасныхъ магазиновъ и на пополненіе ихъ зерномъ въ полномъ достаточномъ количествѣ, Хотя для такой мѣры понадобился бы значительно больший оборотный капиталъ, но онъ не пропадалъ бы за должниками а возвращался обратно или съ процентомъ выгоды, или съ незначительнымъ минусомъ Теперь, при стремленіи крестьянъ переходить на отрубное и фермерское землевладѣніе, ссыпка хлѣба въ запасные магазины прежнимъ существовавшимъ порядкомъ будетъ уже неумѣстна, а пополняться магазины должны хлѣбомъ, скупаемымъ земствомъ или правительствомъ. Въ настоящее время вопросъ о реорганизаціи продовольственнаго дѣла въ Россіи интересуетъ и обсуждается всѣми подлежащими сферами, причемъ самымъ серьезнымъ фундаментомъ для будущей его структуры нужно считать книгу А. С. Ермолова подъ заглавіемъ „Наши неурожаи и продовольственный вопросъ".

Въ этой книгѣ маститый авторъ ея, извѣстный государственный и общественный дѣятель, указываетъ, что:

«Въ тяжелыя годины народнаго бѣдствія, конечно, ни у кого не поднимется рука и не повернется языкъ отказать голодающему населенію въ кускѣ хлѣба. Такъ же происходитъ и въ дѣйствительности: и правительство, и народные представители ассигнуютъ на борьбу съ голодомъ средства широкой рукой и при томъ же чуть ли не ежегодно. Въ результатѣ—многомилліонная и поголовная почти задолженность сельскаго населенія во всѣ существующіе виды продовольственныхъ капиталовъ, и въ общественные, и въ губернскіе, и въ имперскій. Но и этихъ капиталовъ оказывается недостаточно: требуется еще помощь изъ средствъ государственнаго казначейства».

Далѣе авторъ предлагаетъ подраздѣлить продовольственную помощь населенію на благотворительную—столовыя для стариковъ и школьниковъ, ясли для дѣтей и врачебно-питательные пункты и на дѣловую—выдача сѣменныхъ ссудъ, продажа хлѣба на льготныхъ условіяхъ и трудовая помощь населенію по организаціи общественныхъ работъ.

Подраздѣляя, такимъ образомъ продовольственную помощь на два разряда, А. С. Ермоловъ находитъ, что источники ихъ должны быть различны, такъ какъ источники филантропической помощи безвозвратны, а дѣловая помощь требуетъ оборотнаго капитала. При этомъ авторъ проектируетъ спеціальный налогъ на землю для безвоз-

вратныхъ ссудъ и процентное отчисленіе отъ дѣловыхъ ссудъ для образованія оборотнаго капитала.

Не буду пока предрѣшать будущую постановку продовольственнаго дѣла во всей Россіи, но остановлюсь на вопросѣ, болѣе интересующемъ нашихъ читателей, а именно: чѣмъ гарантировано населеніе Туркестана отъ голодовки въ неурожайный годъ?

Въ общемъ всѣ пять областей Туркестанскаго края производятъ въ годъ пшеницы и ржи около 80 мил. пудовъ при площади земли въ $1^1/_2$ мил. десят.; вычтя изъ этого посѣвныя сѣмена и приблизительное количество зерна, идущее на прокормъ скота или винокуреніе, получится годовое количество продовольственнаго хлѣба не болѣе 60 мил. пудовъ, что пропорціонально общему населенію края едва составитъ 10 пудовъ на человѣка. Несомнѣнно, такого количества слишкомъ недостаточно и пополняется оно другими кормовыми злаками: ячменемъ, джугарой, рисомъ и проч. Кромѣ того, нужно замѣтить что третья часть всего этого количества производится Семирѣченской областью съ 1 мил. населенія, которое истратитъ на свое продовольствіе, въ виду наличности хлѣба, не менѣе 14—15 пудовъ зерна на человѣка въ годъ, а поэтому населенію другихъ четырехъ областей общая годовая пропорція еще значительно сократится.

Казалось бы, что при такомъ положеніи туркестанскаго хозяйства нужно не только дорожить каждымъ лишнимъ пудомъ ржи и пшеницы, но нужно озаботиться объ увеличеніи количества ихъ производства въ будущемъ. Однако, въ силу другихъ общегосударственныхъ промышленныхъ интересовъ, мы прилагаемъ все наше стараніе на увеличеніе площади другихъ болѣе цѣнныхъ растеній въ ущербъ продовольственнымъ хлѣбамъ. Мало этого, обрадованные небывало хорошимъ урожаемъ хлѣба въ минувшемъ 1909 году, мы вывезли изъ края нѣсколько мил. пудовъ хлѣбныхъ грузовъ и преимущественно пшеницы. Спрашивается, что мы будемъ дѣлать, если нынѣшній годъ будетъ неурожайнымъ? Вѣдь если получится общее количество хлѣба только въ половинномъ количествѣ противъ прошлаго года, то и тогда намъ не хватитъ на прокормленіе населенія, по крайней мѣрѣ, 30 мил пудовъ. По состоянію озимыхъ хлѣбовъ и по минимальному количеству зимней влаги въ настоящее время есть полное основаніе ожидать недорода хлѣбовъ въ Туркестанѣ и какъ бы не пришлось привозить въ край муку въ большемъ еще количествѣ, чѣмъ мы выпустили изъ него зерна прошлой осенью. Тѣмъ болѣе серьезно положеніе земледѣльца въ этомъ году, что и яровымъ посѣвамъ можетъ угрожать, кромѣ засухи, еще и саранча. Однимъ словомъ, Туркестанъ настолько бѣденъ хлѣбными запасами несмотря на прошлогодній обильный урожай, что цѣна на хлѣбъ держится все время очень высокая и если бы пришлось пересѣвать поля второй разъ, то на продовольствіе населенія навѣрное не останется и такого минимальнаго количества, какъ бывало въ предыдущіе годы, а можетъ быть и ничего.

Знаю, что по общесложившемуся убѣжденію многіе найдутъ мои опасенія утрированными, такъ какъ искусственное орошеніе туркестанскихъ полей гарантируетъ ихъ отъ полнаго неурожая, какъ это бываетъ въ Россіи. Но вѣдь надо принять въ разсчетъ, что послѣ огромнаго дивиденда, полученнаго хлопководами въ минувшемъ

году, площади хлопковыхъ плантацій, несомнѣнно и въ нынѣшнемъ году еще значительно увеличатся; а вслѣдствіе сухой и теплой зимы хлѣба на богарныхъ земляхъ могутъ совсѣмъ погибнуть. Тѣмъ болѣе необходимо въ Туркестанѣ озаботиться устройствомъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, такъ какъ излишки хлѣба въ немъ самые ничтожные даже и въ урожайные годы. Въ будущемъ, когда будетъ здѣсь введено земское самоуправленіе, то забота о хлѣбныхъ запасахъ составитъ функціи земскихъ управъ, но когда-то еще это будетъ, а до тѣхъ поръ постановкой продовольственнаго дѣла должно бы заняться правительство.

Необходимость въ случаѣ неурожая привозить хлѣбъ изъ Россіи для войскъ и для населенія потребуетъ такого громаднаго расхода и хлѣбъ будетъ такой высокой стоимости, что наиболѣе нуждающаяся часть населенія очутится въ такой-же крупной задолженности передъ казной, какъ это произошло въ недородныхъ губерніяхъ Россіи. Привозный хлѣбъ не можетъ обойтись дешевле полутора рубля за пудъ и значитъ для пересѣва одной десятины потребуется сумма въ 15 рублей, тогда какъ сбереженный въ запасныхъ магазинахъ мѣстный хлѣбъ будетъ стоить половину этой суммы. Поэтому важно сохранять излишки хлѣба въ теченіе года хотя-бы въ такомъ количествѣ, чтобы въ случаѣ нужды ихъ хватило на посѣвъ полей. Повторяю, что потери при этомъ казнѣ не будетъ никакой или весьма незначительная. Истративши съ осени нѣсколько милліоновъ рублей на заполненіе запасныхъ магазиновъ излишками мѣстныхъ хлѣбовъ и если продовольственной помощи населенію не потребуется, казна въ концѣ лѣта можетъ передать весь этотъ запасъ интендантству по цѣнѣ, выгодной для обѣихъ сторонъ. Если же для интендантства всего количества запаснаго хлѣба будетъ слишкомъ много, то всегда возможно сбыть его на европейскіе рынки лѣтомъ по высшимъ цѣнамъ, чѣмъ за него заплачено было осенью.

Первоначально было-бы достаточно образовать запасные магазины только въ областныхъ городахъ и средства для этого взять заимообразно изъ государственнаго казначейства, а затѣмъ для скорѣйшаго возвращенія этихъ денегъ обложить налогомъ всѣ хлѣбныя поля, по крайней мѣрѣ на первое время, пока нужны большія средства для постройки амбаровъ и первой закупки хлѣбовъ.

Нельзя думать даже, что въ будущемъ Туркестанъ будетъ болѣе обезпеченъ своимъ хлѣбомъ, чѣмъ теперь; если даже съ проведеніемъ желѣзной дороги на Вѣрный удешевится доставка хлѣба изъ Семирѣчья въ коренныя области края, то общее количество производимаго хлѣба отъ этого не увеличится, а, наоборотъ, сократится, уступая мѣсто хлопку. При орошеніи же новыхъ земель, опять-таки, будетъ увеличиваться производство хлопка и соразмѣрно увеличится народонаселеніе, такъ что при постоянномъ стремленіи къ использованію туркестанскихъ земель высшими культурами хлѣба въ краѣ будетъ сѣяться самый необходимый минимумъ, а поэтому и запасные магазины всегда будутъ необходимы, какъ благоразумная мѣра предосторожности.

Гр. Головинъ.

Подъѣздные пути.

Одно изъ уѣздныхъ земствъ Смоленской губерніи возбудило ходатайство объ обложеніи попуднымъ налогомъ всѣ товары, провозимые желѣзной дорогой въ предѣлахъ губерніи, съ тѣмъ, чтобы на собираемыя такимъ способомъ суммы содержать въ исправности и улучшать мѣстные подъѣздные пути.

Не буду судить о томъ, насколько справедливо такое ходатайство и есть ли въ немъ крайняя надобность для губерніи, въ которой давно существуетъ земское хозяйство и на его нужды, въ число которыхъ входятъ и дороги, тратятся ежегодно крупныя суммы.

Впрочемъ, мнѣ лично хорошо извѣстно, какъ трудно въ Смоленской губерніи, при ея глинистомъ, болотистомъ грунтѣ и при дождливомъ климатѣ, поддерживать въ исправномъ состояніи дороги общественнаго пользованія Достаточно сказать, что въ Бѣльскомъ уѣздѣ на протяженіи десятковъ верстъ поддерживается настилъ изъ деревянныхъ брусьевъ, какъ помостъ черезъ сплошное болото.

Такія-же естественныя затрудненія встрѣчаются и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Россіи и на поддержаніе путей тамъ обращается большое вниманіе, расходуя на этотъ предметъ ежегодно крупныя суммы изъ земскихъ средствъ, а также обязывая фабрики, заводы и частныхъ владѣльцевъ поддерживать на свой счетъ дороги, пролегающія въ чертѣ ихъ владѣній.

Правда, что западныя государства и въ этомъ отношеніи далеко опередили насъ: тамъ каждая проѣзжая дорога представляетъ собой прекрасное шоссе или мостовую, а въ Швейцаріи такъ даже верховыя и пѣшеходныя дорожки, ведущія въ горы, замощены. Но Россія равняться съ такими государствами не можетъ, у насъ и климатъ не тотъ, и грунтъ иной, и протяженія дорогъ слишкомъ велики; а поэтому въ Россіи и замѣчается, что тѣ губерніи, гдѣ климатъ лучше и почва суше, обладаютъ лучшими путями сообщенія, какъ, напримѣръ, въ Курской, Орловской, Кіевской и другихъ, дороги несравненно лучше, чѣмъ въ Смоленской, Псковской, Петербургской и другихъ мѣстахъ съ болотистымъ грунтомъ и продолжительнымъ періодомъ дождей.

Между прочимъ, если мы возьмемъ какой-нибудь фабричный районъ, то увидимъ, что отъ фабрики до желѣзной дороги или до торговаго пункта дорога поддерживается въ болѣе или менѣе порядочномъ состояніи и въ этомъ отношеніи на помощь земству приходятъ сами фабрики, наиболѣе всѣхъ заинтересованныя въ хорошемъ состояніи этихъ дорогъ

Совершенно противоположное усматривается въ Туркестанѣ: здѣсь за отсутствіемъ земства исправленіе дорогъ лежитъ всецѣло на обязанности населенія; приэтомъ раскладка натуральной повинности производится крайне неправильно и промышленныя фирмы, пользуясь дорогами, не принимаютъ никакого участія въ ихъ исправленіяхъ. Неудивительно поэтому, что несмотря на сухой устойчивый климатъ и на сравнительно твердую почву, Туркестанъ въ отношеніи состоянія своихъ путей стоитъ ниже большинства россійскихъ губерній.

Укажемъ, для примѣра, хотя-бы на такіе два важные торговые пути, какъ

дороги отъ Коканда до Намангана и отъ Намангана до Маргелана. Этими дорогами пользуются, главнымъ образомъ, промышленныя фирмы для подвоза къ желѣзной дорогѣ или къ своимъ заводамъ хлопка, масла, фруктовъ и другихъ товаровъ; служатъ эти пути и для административныхъ цѣлей, но менѣе всего они нужны мѣстному населенію, которое, между тѣмъ, всецѣло несетъ на своихъ плечахъ тяготу исправленія этихъ путей. Тутъ и справедливости нѣтъ и нѣтъ порядка.

Вотъ въ этомъ отношеніи проектъ смоленскаго земства могъ бы быть съ пользой примѣненъ для Туркестана. Выяснить дѣйствительную долю пользованія подъѣздными путями каждой фирмы въ отдѣльности и, пропорціонально этому, привлечь ее къ участію въ расходахъ на содержаніе дорогъ не представляется теперь возможнымъ, т. к. такой учетъ сильно измѣнялся бы по годамъ—однѣ фирмы свои операціи ежегодно расширяютъ, а другія сокращаютъ. Если же обложить налогомъ товары, вывозимые изъ края, и выручаемымъ такимъ путемъ суммамъ придать специальное назначеніе для исправленія мѣстныхъ дорогъ, то была бы достигнута вполнѣ точная справедливая раскладка такихъ расходовъ по мѣрѣ пользованія дорогами каждой фирмой или коммерсантомъ.

Нѣтъ никакой надобности и было бы нецѣлесообразно, какъ проектируетъ смоленское земство, обкладывать попуднымъ налогомъ всѣ товары перевозимые желѣзной дорогой въ предѣлахъ края; это могло бы отозваться на вздорожаніи предметовъ первой необходимости и лечь лишней тяготой на неимущее населеніе; но вполнѣ достаточно взимать этотъ сборъ съ продуктовъ вывозной торговли, составляющихъ коммерческія предпріятія торговыхъ лицъ и фирмъ

Для каждаго такого предпринимателя заплатить копейку или нѣсколько копеекъ съ пуда вывозимаго товара не составитъ никакой тяготы, тѣмъ болѣе, что этотъ расходъ вполнѣ оправдается той выгодой, которая получится отъ подвоза товаровъ по хорошей дорогѣ.

Конечно, попудный налогъ не можетъ быть одинаковъ для всѣхъ товаровъ, а долженъ соразмѣряться съ цѣнностью продукта; такъ, напримѣръ, пудъ сухихъ коконовъ представляетъ цѣнность не менѣе 40 рублей, пудъ прессованнаго хлопка, сантонинъ и многіе другіе продукты могутъ выдержать налогъ значительно большій, чѣмъ такіе продукты какъ сухіе фрукты, рыба, кожи и проч.,

Суммы такихъ сборовъ должны распредѣляться между областями или, даже, уѣздами по принадлежности, по количеству вывозимыхъ изъ ихъ предѣловъ товаровъ и расходоваться ими на дорожныя сооруженія въ своемъ районѣ.

Если принять во вниманіе десятки милліоновъ пудовъ хлопка, коконовъ, фруктовъ и проч., вывозимые ежегодно изъ края, то можно себѣ представить, какія значительныя суммы отъ обложенія ихъ попуднымъ сборомъ поступали бы ежегодно на хозяйственныя надобности каждой области и для Ферганы онѣ выразились бы не менѣе какъ въ полъ милліона рублей, а это дало бы возможность не только привести въ порядокъ всѣ пути сообщенія, но и оставался бы крупный излишекъ на другія нужды общественнаго хозяйства.

Вигъ.

Въ неравномъ бою.

(Изъ жизни кочевниковъ).

Долина „Асы" одна изъ цвѣтущихъ и самыхъ прелестныхъ горныхъ долинъ заилійскаго Ала тау.

Труденъ къ ней доступъ и ужасны отвѣсные скаты тропинокъ, ведущихъ къ Асамъ, зато сколько приволья, сколько простора вмѣщаетъ она, какъ ароматны цвѣты ее обрамляющія, какъ сочна трава на ея безпредѣльныхъ угодьяхъ!

Прелестный глухой уголокъ!

Даже въ лѣтнюю пору, пору кочевья, и то не много семей киргизскихъ родовъ гонятъ свои стада на Асы.

Очень далеко онѣ, да и не совсѣмъ безопасны въ концѣ кочевого сезона отъ волковъ.

Волки это ужасный бичъ кочевниковъ. Шляясь по одиночкѣ или парами, они наносятъ сравнительно небольшой вредъ стадамъ киргиза, зарѣзавъ случайно одного—двухъ барановъ, но въ мѣстахъ, гдѣ находится много скота, именно на вершинахъ высокихъ горъ, тамъ эти хищники группируются въ огромныя стаи и становятся грозою беззащитныхъ стадъ. Асинская долина, представляющая идеалъ для кочевниковъ, тѣмъ не менѣе, не очень полюбливается киргизами, именно въ силу того, что является какъ бы волчьимъ царствомъ.

Только особенно богатые баи, имѣющіе возможность вооружать своихъ пастуховъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, тѣ иногда отваживаются пуститься на Асы.

Ко мнѣ давно неотступно приставалъ посѣтить его юрту одинъ киргизъ, который былъ моимъ ученикомъ. Киргизы вообще радушный, прекрасный народъ; гость по ихъ понятіямъ есть посланникъ Аллаха. Тѣмъ большая для нихъ честь, если учитель ѣдетъ въ гости къ своему ученику.

Не легкое дѣло собраться въ гости за 50 верстъ.

Однако, я далъ слово и, при первомъ удобномъ случаѣ, направился къ гребнямъ Тянь-Шаня.

Путь предстоялъ не легкій, Угрюмыя скалы Тургеньскаго ущелья, глухой рокотъ ворчливаго горнаго потока Тургень, который довелось переѣзжать разъ до 10 вбродъ съ опасностью жизни, однако остались, въ концѣ концовъ, далеко назади и чудная волшебная долина Асы, какъ сказочный коверъ самолетъ, нежданно раскинулась предъ нами. Ставка отца моего ученика, Чукаръ бая, была еще далеко. Наконецъ, мы добрались до нея.

Говорить нечего, съ какимъ чисто патріархальнаго свойства почетомъ насъ встрѣтили. Почти на рукахъ сняли съ коней, подъ руки ввели въ роскошную юрту, нарочно разстелили дивную кошму, поверхъ нея положили нѣчто вродѣ одѣяла, сдѣланнаго изъ шкуръ молодыхъ жеребятъ, разложили подушки и хозяинъ, почтенный бай, кланяясь, цвѣтущей рѣчью привѣтствовалъ наше посѣщеніе и просилъ Аллаха ниспослать намъ всѣ блага за оказываемую ему честь.

Конечно, и я въ своей отвѣтной рѣчи не пожалѣлъ красныхъ словъ и отвѣтилъ достойнымъ образомъ въ киргизскомъ же духѣ своему хлѣбосольному хозяину.

Затѣмъ намъ предложенъ былъ достарханъ и кумысъ. Киргизы въ степи сами по себѣ не въ состояніи сдѣлать особенно пышнымъ свой достарханъ, тѣмъ болѣе въ такихъ дебряхъ, какъ Асинская долина, но тѣмъ не менѣе тамъ было всего понемногу: и фисташки, и кишмишъ, и конфекты, и леденцы, миндаль и масса др. сластей. Зато, что за кумысъ мы пили! онъ пѣнился и игралъ, какъ лучшее шам-

панское и былъ хмѣленъ не менѣе дорогого вина. Затѣмъ слѣдовалъ чай.

Гдѣ, въ какой странѣ и государствѣ, кромѣ Китая, въ такомъ почетѣ этотъ потогонный напитокъ?

Киргизъ, какъ и крестьянинъ нашъ жить не можетъ безъ чая. Айранъ, кумысъ и чай – любимѣйшіе его напитки; первые два его питаютъ, послѣдній тѣшитъ вольную душеньку.

Напились чаю.

Вдругъ, привели прямо въ юрту двухъ великолѣпныхъ барановъ, одинъ былъ бѣлоснѣжный, другой черный, какъ ночь

Хозяинъ, обратившись ко мнѣ, промолвилъ: дорогой гость, прикажи въ твою честь заколоть любого барана (козы сюя манъ).

По этикету отказываться отъ предлагаемой чести равносильно оскорбленію Бѣдныя овечки невинно смотрѣли мнѣ въ глаза и, какъ ни было тяжело, я указалъ на чернаго несчастливца Брызнула алая кровь несчастнаго созданія и на нашихъ глазахъ обагрила руки приносившему великую жертву священному гостепріимству старика Чукаръ бая. Я былъ душевно тронутъ при исполненіи этого патріархальнаго обычая, освященнаго сонмами вѣковъ, самой религіей и простотою нравовъ киргизъ, этихъ невинныхъ дѣтей природы ..

Баранъ, однако, оказался чрезвычайнаго вкуса.

Въ способѣ приготовленія его кажется и нѣтъ ничего особеннаго однако, никто, кромѣ киргизки, не съумѣетъ приготовить его такъ вкусно, такъ аппетитно Поданный съ «тузлукомъ» *), онъ буквально способенъ свести съ ума прихотливѣйшаго гастронома. Вотъ подали барана Чудное мясо, возбуждающее благоуханіе, было на блюдѣ поставлено предъ нами.

*) „Тузлукъ" солило.

Старый Чукаръ, выбравъ лучшій кусокъ и откусивъ отъ него часть, подалъ мнѣ, по этикету; это было проявленіемъ высшей деликатности, уваженія къ гостю. Въ свою очередь, отвѣдавъ немного отъ предложеннаго куска мяса, я отдалъ его своему ближайшему сосѣду и взялъ съ блюда себѣ другой.

Кусокъ Чукара переходилъ изъ рукъ въ руки и въ концѣ концовъ, представлялъ голую кость, которую, тѣмъ не менѣе, съ восхищеніемъ обгладывала Чукарова челядь.

Мы-же тѣшились подлѣ дымящагося блюда баранины. Чукаръ, время отъ времени, полуобъѣденный кусокъ подавалъ то одной женѣ своей, то другой, то сыну, то внучатамъ и надо было видѣть счастье, сверкавшее въ глазахъ, при проявленіи столь большого вниманія, сколько зависти горѣло во взорѣ прочихъ посѣтителей, не смѣвшихъ дотронуться до лакомаго блюда.

Наконецъ баранину смѣнилъ душистый супъ.

Что за прелесть супъ изъ барана безъ какихъ либо травъ и кореньевъ!

Это удивительный нектаръ.

Сколько въ немъ особеннаго аромата! Никогда ничего подобнаго не достигаетъ кухня европейца.

Послѣ „сурпы" опять кумысъ, потомъ чай съ Ідостарханомъ.

Часовъ около 4 пополудни сынъ Чукаръ-бая Койлюбай сталъ извиняться: ему необходимо было быть при стадахъ.

Я не захотѣлъ оставаться въ душной юртѣ и просилъ взять меня съ собой къ бараньимъ отарамъ. Со мной было два ружья и револьверъ. Одно изъ ружей было центральное, другое берданка. Патроновъ къ берданкѣ имѣлось тоже достаточно.

Вообще въ Семирѣчьѣ, шляясь по деб-

рямъ, иногда безъ проводника, я положилъ за правило никогда не быть безоружнымъ; поэтому въ сѣдельныхъ сумкахъ предпочиталъ имѣть въ изобиліи дробь, порохъ и пули, чѣмъ съѣстные припасы.

Горы и лѣса, кишащія всякою птицей и звѣремъ могли прокормить путника при помощи ружья въ теченіе круглаго года.

Несясь въ карьеръ по шелковому ковру всевозможныхъ цвѣтовъ, мы въ 1/4 часа достигли бараньихъ отаръ

Среди огромной степи я увидѣлъ большое, невысоко огороженное каменьями мѣсто, нѣчто похожее на задворье. Бараны еще паслись, но пастухи уже начали ихъ собирать при помощи умныхъ своихъ собакъ; согнавъ во дворъ, они приступили къ вязанью барановъ. Для этого существуетъ особый канатъ съ массою прикрѣпленныхъ къ нему ошейниковъ. Барана, поймавъ, подводятъ къ аркану и садятъ на него помощью ошейника.

Такимъ образомъ, къ одному аркану можетъ быть привязано отъ 20 до 30 и болѣе барановъ

Затѣмъ, арканы съ баранами привязываются на колья и дѣло готово.

Совершенно правильными рядами, не имѣя возможности произвести суматоху, умѣщается на незначительномъ мѣстѣ большое количество барановъ.

Кругомъ огороженнаго мѣста я увидѣлъ приготовленные костры шаговъ на 20 другъ отъ друга Стало быстро темнѣть.

Повѣяло холодомъ и вечернею сыростью. Страстнымъ огнемъ горѣла Венера, зажигая прочія звѣзды. Огромный куполъ темно синяго неба украсился милліардами фантастическихъ факеловъ Лѣниво, пошелъ на обычный дозоръ сонный мѣсяцъ. Онъ точно не выспался. Его скучный дискъ съ досадой смотрѣлъ на засыпавшую землю. Природа стала смолкать, утомленная долгимъ бодрствованіемъ. Рѣже и рѣже верещали кузнечики. Птицы замолкли давно и только неуклюжія тѣни крылатыхъ разбойниковъ время отъ времени безшумно рѣяли надъ уснувшей землей. Наконецъ, и ихъ не стало видать.

Настала полная тишь. Яркимъ пламенемъ загорѣлись костры, но имъ не давали вполнѣ разгораться, бросая сырую и мокрую отъ росы траву.

Вдругъ чу... гдѣ то далеко, далеко прозвучалъ какой то странный, за душу хватающій звукъ. Онъ шелъ со стороны темнѣвшаго невдалекѣ еловаго лѣса... Затѣмъ еще разъ, еще и ночное безмолвіе огласилось голоднымъ, отчаяннымъ воемъ сѣрыхъ разбойниковъ.

Ощетинились псы и стали нервно повизгивать.

Киргизы взяли дубины и сѣли между кострами. Огромное огненное пламя разгорѣвшихся костровъ далеко освѣщало окрестности... Я упорно смотрѣлъ въ темную даль и вскорѣ увидѣлъ нѣсколько мерцавшихъ въ ней блуждающихъ искръ. Это были давно жданные хищники. Ихъ сначала не было видно, но потомъ постепенно они стали замѣтно смѣлѣть и скоро довольно забавно разсѣлись кругомъ всего нашего задворья. Сколько разъ я не принимался ихъ считать все сбивался. Очевидно, волковъ прибывало все больше и больше. Скуля и воя, они такой открыли концертъ, что всѣ внутренности переворачивали въ моей душѣ и уже не разъ я вскидывалъ берданку чтобы пугнуть концертантовъ, но Койлюбай всякій разъ меня останавливалъ.

— «Рано бай, надо патроны жалѣть. Зачѣмъ тратить ихъ, мы дубиной будемъ ихъ бить».

Я недоумѣвалъ Вдругъ сзади насъ раздался неистовый вой. Чья то тѣнь мелькнула между костровъ. Воздухъ огласился

стенаньемъ барана, неистовымъ воемъ и лаемъ собакъ, чьимъ-то хрипомъ Я оглянулся; это, не вытерпѣвъ болѣе голода, старый матерый разбойникъ, отважнымъ скачкомъ перелетѣвъ между кострами и задремавшимъ киргизомъ, перескочилъ невысокую, менѣе чѣмъ аршинную, каменную изгородь и впился зубами въ крайняго барана Бараны въ ужасѣ шарахнулись, поднялась суматоха. Собаки безстрашно насѣли на хищника...

— Бай, не зѣвай, крикнулъ мой ученикъ

И дѣйствительно, пользуясь поднятой суматохой, отыскался еще одинъ четвероногій сѣрый смѣльчакъ; его тѣнь я во время успѣлъ замѣтить и пустилъ въ его сторону хорошій зарядъ изъ централки заряженной гусиною дробью. Завылъ остервѣненный разбойникъ, но ринулся прочь и жалобно, злобно завылъ...

Волчій станъ кинулся прочь и на короткій промежутокъ времени все смолкло.

Улизнулъ хотя и съ потерею шерсти и первый зачинщикъ.

Но вотъ опять пронзительный волчій призывъ, отвѣтные жалобные вопли и снова мерцающіе фосфорическимъ блескомъ глаза, щелканье зубовъ...

На этотъ разъ волки были отважнѣй, и сразу съ нѣсколькихъ сторонъ кинулись они между кострами.

Страшный мигъ! Неистовой злобой дышали волчьи фигуры. Цѣной жизни рѣшились они добыть себѣ пропитаніе и, презирая всякую опасность, рѣшились на штурмъ.

Три винтовки и одинъ мой дробовикъ загремѣли.. Мы не успѣвали стрѣлять по мелькающимъ тѣнямъ. Вой собакъ, испуганный кашель и блеянье барановъ, временами ихъ раздирающій вопль и стенанья раненыхъ волковъ слились въ одинъ ужасный хаотическій аккордъ, навѣки оставшійся въ моей памяти.

Какъ ни были смѣлы ночные разбойники, какъ ни много ихъ стеклось, какъ ни мучилъ ихъ голодъ, смертоносный огонь безпрерывно гремѣвшихъ винтовокъ, наконецъ-таки, охладилъ ихъ безумную смѣлость.

Пришлось отступить.

Былъ любопытенъ одинъ моментъ. Я положилъ наповалъ одного изъ волковъ въ отступающей уже на попятный, что называется, сворѣ и на моихъ глазахъ былъ мгновенно стаей растерзанъ трупъ ихъ погибшаго товарища

Воя и скуля волки скрылись въ темномъ лѣсу и вплоть до разсвѣта ихъ жалобный вой оглашалъ всеобщее затишье спавшей природы

Мѣсяцъ былъ ужъ высоко. Ночь стала ясной, какъ день. «Тогда считать мы стали раны». Барановъ до пяти было-таки серьезно помято, одинъ изъ нихъ особенно. Его да еще двухъ киргизы „ничтоже сумняшеся" прирѣзали и освѣжевали Пострадалъ одинъ изъ пастуховъ: кинувшись съ дубиной на волка, вцѣпившагося въ барана, онъ оскользнулся и сразмаху упалъ на хищника Тотъ хватилъ его зубами въ плечо черезъ халатъ. Рана была не изъ глубокихъ, но все-же киргизенокъ оралъ „во всю".

Трофеями нашей битвы было четыре великолѣпныхъ молодыхъ 2—3 лѣтнихъ волченка

На разсвѣтѣ я уѣхалъ домой Отдохнувъ у Чукаръ-бая, поѣвъ еще баранины, напившись кумыса, вечеромъ я уже мирно спалъ дома, но и во снѣ мнѣ снилась моя битва съ волками.

А Виноградскій.

Островъ Долгій и русское село на немъ.

I.

Думаю, что немногіе изъ жителей Туркестанскаго края знаютъ, что на сѣдомъ Каспіѣ есть островъ Долгій, что на этомъ островѣ расположено село «Долгое» и что село это принадлежитъ къ Туркестанскому краю, а въ частности къ Закаспійской области.

Островъ Долгій лежитъ подъ 20,8° вост. долготы отъ Пулкова и 45° с. ш. Весь онъ возвышается надъ поверхностью воды на 6—7 футовъ и становится замѣтнымъ только на близкомъ разстояніи по постройкамъ и по растущимъ на немъ кое-гдѣ кустарникамъ (гребенщикъ).

Собственно здѣсь два острова: «Большой Долгій» и «Малый Долгій», раздѣляющіеся между собою неглубокимъ узкимъ проливомъ. Берега «Большого Долгаго» не особенно удобны для стоянки судовъ, почему селеніе и обосновалось на «Маломъ Долгомъ».

По длинѣ островъ Малый Долгій имѣетъ 6 верстъ, а по наибольшей ширинѣ—2 версты. Русское село расположено на юго западномъ концѣ острова. Съ западной стороны его приглубый берегъ позволяетъ ловецкимъ судамъ бросать якорь на довольно близкомъ разстояніи отъ села. Съ остальныхъ-же трехъ сторонъ островъ окруженъ мелями на далекое разстояніе.

Впервые русскіе рыболовы появились на Долгомъ съ осени 1888 года, когда нѣсколько ловецкихъ лодокъ штормомъ были выброшены на берегъ острова. По желанію хозяина выброшенныхъ лодокъ, жившаго въ Астрахани, рабочіе съ сѣтями и снастями остались зимовать на островѣ, а весною удачный ими ловъ рыбы привлекъ на Долгій и другихъ астраханцевъ, которые и закрѣпили на немъ русскій промыселъ.

Теперь село Долгое состоитъ изъ 82 дворовъ, при 390 жителяхъ обоего пола, имѣетъ свою церковь, школу и фельдшерскій пунктъ.

Питьевая вода на островѣ добывается изъ колодцевъ, глубина которыхъ достигаетъ отъ 3 до 7 футовъ. На всемъ островѣ вода прѣсная, лучшими качествами отличается на юго-западномъ его концѣ.

Почва всего острова—гольная ракуша съ пескомъ, да мѣстами баткакъ (такъ называютъ на Долгомъ солонцеватую черную болотную грязь). Наружный цвѣтъ почвы бѣло-сѣрый; лѣтомъ, при яркомъ солнцѣ, невозможно смотрѣть на землю: рѣжетъ глаза.

Мѣстами на островѣ имѣются кусты гребенщика (tamarix), да кое-гдѣ трава. Хорошо принимается талъ (silix), верба, или по мѣстному названію—талинка.

Теперь на Долгомъ имѣются уже громадные развѣсистые талы. Недурно растетъ и джида-лохъ (elaeagnus), да въ училищномъ садикѣ произрастаютъ порядочные экземпляры серебристаго тополя, бѣлой акаціи, айлантуса и кайрагача (ulmus). Интересно знать, какъ пойдутъ на островѣ плодовыя деревья. До настоящаго времени на Долгомъ не было ни одного фруктоваго деревца. Въ январѣ-же 1910 года для мѣстнаго училища изъ асхабадскаго казеннаго питомника, по просьбѣ учителя г. Михайлова, присланы саженцы абрикосовъ, вишенъ, грушъ, персиковъ, черешни, яблони и сливы Инспекторомъ народныхъ училищъ За-

каспійской области въ распоряженіе г. Михайлова на устройство ограды для этого садика при школѣ ассигновано 50 рублей. Богъ въ помощь такому дѣлу!

Ни огородовъ, ни полей, ни даже подножнаго корма для скота на Долгомъ нѣтъ. Слишкомъ рыхла почва острова, чтобы держать въ себѣ влагу.

Улицы села имѣютъ довольно оживленный видъ: деревянные домики, большею частью выкрашенные, почти всѣ обсажены деревьями. Весною улицы Долгаго напоминаютъ села, лежащія на богатой лесовой почвѣ Туркестана.

Ближайшій къ Долгому населенный пунктъ съ почтовой конторой—Фортъ-Александровскій, Мангишлакскаго уѣзда до котораго прямымъ путемъ по морю считается 80 верстъ, а окружнымъ, сухопутнымъ—200 верстъ. Администраціи Форта-Александровскаго подчиняется и село Долгое, какъ числящееся по Мангишлакскому уѣзду. Правильнаго сообщенія съ уѣзднымъ городомъ нѣтъ, а случаются только «оказіи», когда, напр., одинъ изъ долгинцевъ на своей лодкѣ отправляется въ Фортъ-Александровскій за камнемъ или за глиной (на Долгомъ даже и глины нѣтъ), или, вообще, за какой либо надобностью.

Почту на Долгій отправляетъ Мангишлакское уѣздное управленіе въ двадцатыхъ числахъ каждаго мѣсяца съ нарочнымъ-всадникомъ сухопутьемъ. Нарочный на 4—5-й день доѣзжаетъ до того мѣста, гдѣ море имѣетъ наименьшее разстояніе отъ острова Долгаго до материка (къ N0 отъ Долгаго). Здѣсь лѣтомъ нарочнаго перевозятъ на парусной бударкѣ живущіе на материкѣ киргизы. Зимой же нарочный ѣдетъ на лошади съ этого мѣста на Долгій прямо по льду. Случается иную зиму, что на Долгомъ почта не получается по 2—3 мѣсяца, какъ было въ зиму 190$^{7}/_{8}$ года. Происходитъ это отъ того, что проливъ, соединяющій островъ съ материкомъ иногда покрывается слишкомъ тонкимъ льдомъ, который не позволяетъ ни ѣхать на бударкѣ, ни идти пѣшкомъ.

Наибольшее же значеніе для жителей Долгаго имѣетъ городъ Астрахань, лежащій подъ NW отъ Долгаго болѣе чѣмъ на 250 верстъ. Съ Астраханью должане сообщаются тоже только сами и на своихъ лодкахъ. Никакихъ частныхъ транспортныхъ судовъ ни откуда на Долгій не ходитъ. При благопріятномъ вѣтрѣ въ Астрахань можно попасть на вторыя сутки, но бываютъ случаи, особенно лѣтомъ въ тишинѣ, когда долгинцы на путь къ Астрахани употребляютъ недѣли и даже мѣсяцы.

Всѣ жизненные припасы безъ исключенія: муку, зерно, чай, сахаръ, овощи, плоды, закуски, напитки, дрова, сѣно, матеріи, одежду, обувь, мясо (соленое) и т. п. должане заготовляютъ въ Астрахани и обыкновенно осенью впрокъ на шесть мѣсяцевъ, т. к. съ октября по мартъ всякое транспортное сообщеніе съ Долгимъ по морю прекращается и островъ оковывается на 6 мѣсяцевъ льдомъ.

Въ селѣ хотя и есть 4 лавченки, но брать что-либо въ нихъ—значитъ платить втридорога. Пользуясь тѣмъ, что на шесть зимнихъ мѣсяцевъ эти лавки превращаются въ частныя монополіи, содержатели лавокъ (за исключеніемъ одной, а именно, лавки Агафонова, которая, надо отдать справедливость, торгуетъ вполнѣ «по-божески») налагаютъ на находящійся у нихъ товаръ цѣны по своему усмотрѣнію. (Кстати, никакого надзора за лавками на Долгомъ

нѣтъ. О правильности вѣсовъ и мечтать нечего; да и имѣются-ли у нихъ торговые документы?).

Представьте теперь бѣдняковъ, не имѣющихъ своихъ большихъ лодокъ для сообщенія съ Астраханью, а также и служащихъ: священника, учителя, фельдшера; всѣ они зависятъ отъ богачей, всѣ они должны унижаться, кланяться, просить ихъ, чтобы тѣ не оставили ихъ умирать съ голода, чтобъ смилостивились и привезли того-сего на зиму. Да и денегъ гдѣ взять, чтобы на шесть мѣсяцевъ заготовить себѣ все сразу? Приходится на заказываемое и деньги просить у тѣхъ же богачей! Плохо, что и говорить! (Вотъ гдѣ нужны всякія льготы и преимущества по службѣ!).

Всѣ жители Долгаго занимаются исключительно рыболовствомъ и живутъ дарами моря, которые составляютъ единственную поддержку ихъ жизни на этомъ пустынномъ островѣ. Всю свою жизнь рыболовы посвящаютъ на служеніе морю; эти люди проводятъ на землѣ 3—4 недѣли въ году Даже зимою имъ нѣтъ отдыха, т. к. въ это время идетъ подледный ловъ бѣлорыбицы. Жизнь рыбака и его семейства на морѣ преисполнена опасностей, а на сушѣ всевозможныхъ лишеній. Ихъ обычная пища—чай съ сухарями, да селедка съ воблой. Всѣ они начинаютъ свою службу на морѣ съ ранняго дѣтства Родители уже съ 8 лѣтъ посылаютъ своихъ дѣтей зимою въ школу, а весною и лѣтомъ—въ море на рыбную ловлю.

Рыбаки отличаются большою храбростью Сколько риску сколько страстей перетерпитъ рыбакъ въ морѣ! Сколько подвиговъ спасанія другъ друга изъ воды съ потерпѣвшаго аварію судна! И все это дѣлается безъ малѣйшаго желанія или намека на благодарность или вознагражденіе! За то и море поглощаетъ не мало этихъ храбрецовъ и ихъ добра.

Ранней весной, какъ только тронется ледъ, настаетъ самый богатый источникъ доходовъ—ловля сельди. Сельдь—вотъ обитательница моря, которая даетъ ежегодно многія тысячи рублей и заработокъ огромному классу людей Всѣ отъ малаго до великаго снаряжаются на этотъ ловъ Къ берегамъ Долгаго приходятъ къ этому времени ловцы не только изъ громаднаго села Николаевки (близь Форта-Александровскаго), но и сотни и десятки сотенъ лодокъ изъ Астрахани и всѣхъ поселеній, находящихся въ устьяхъ Волги. Тысячами лодокъ бываетъ покрыто весною море у береговъ Долгаго.

Едва-ли существуетъ болѣе удивительное животное, чѣмъ сельдь, жизнь которой еще не изслѣдована такъ подробно, какъ этого-бы желали рыбаки. Невозможно пересчитать тѣ многочисленныя стаи, которыя ежегодно появляются у береговъ Долгаго. Рыба эта ловится цѣлыми милліонами, милліонами погибаетъ отъ хищныхъ рыбъ и птицъ и снова появляется въ такомъ же громадномъ изобиліи.

Обыкновенно сельдь появляется сначала у Форта-Александровскаго въ первыхъ—среднихъ числахъ марта и идетъ плотною массою на сѣверо востокъ вдоль материка къ острову Долгому, а оттуда вдоль берега, минуя заливъ Цесаревича, въ устья Волги и Урала для метанія икры. Движущаяся масса сельди бываетъ такъ плотна, что на поверхности воды замѣтны спинки верхняго слоя косяка. До сихъ поръ никто точно не опредѣлилъ время хода сельди. У рыбаковъ есть различныя примѣты, по которымъ они судятъ о приближеніи сельди, но онѣ такъ не точны, что ловцы говорятъ, что они дали бы съ удовольствіемъ боченокъ золота за вѣрное указаніе времени и мѣста появленія косяковъ сельди. Сильный густой ходъ сель-

ди продолжается самое большое недѣлю—двѣ, потомъ уже идутъ разрозненные косяки рѣдкіе по своей массѣ.

Съ Долгаго всѣ ловцы, имѣющіе большіе лодки, идутъ въ догонку за сельдью до устьевъ Волги

Ловъ сельди имѣетъ огромное вліяніе на весь годъ рыбака. Даже малосостоятельный поселянинъ можетъ поймать на бударку отъ 100 до 400 руб. и болѣе въ три - четыре недѣли работы Послѣ сельди начинается ловъ красной рыбы, потомъ съ 15 іюня по 1 августа бываетъ «запретъ», т. е. воспрещеніе закономъ какой-бы то ни было рыбной ловли. Послѣ запрета продолжаютъ опять ловъ красной рыбы до осени. Осенью ловятъ уже бѣлорыбицу, а съ замерзаніемъ моря продолжаютъ до весны бѣлорыбій ловъ, а съ весны опять сельдь и такъ ежегодно.

Ловъ сельди указаннымъ выше громаднымъ числомъ лодокъ и сѣтей порождаетъ массу недоразумѣній и ссоръ изъ за порванныхъ и украденныхъ сѣтныхъ порядковъ. Пользуясь темнотою ночи, ловцы перебираютъ или выдираютъ чужія сѣти.

Если-же принять во вниманіе и то, что на Долгомъ представителемъ администраціи является только одинъ полицейскій, не имѣющій никакого права произвести судъ и расправу по закону на мѣстѣ, то легко можно себѣ представить безпомощное положеніе рыбаковъ Желательно-бы на Долгомъ имѣть своего пристава или-же хотя бы околодочнаго надзирателя

Большое также неудобство представляетъ статья 126 рыболовнаго устава, запрещающая ловцамъ производить посолъ рыбы въ своихъ жилыхъ помѣщеніяхъ. Изъ этой статьи мѣстный смотритель Кулалинскаго морского участка вывелъ заключеніе, что ловцамъ нельзя солить рыбу и для своего продовольствія. Между тѣмъ, спрашиваетъ я, чѣмъ-же въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ запрета, когда ловъ рыбы прекращается ловецъ долженъ кормить себя, свою семью и своихъ рабочихъ? Да и странно какъ-то: ловить рыбу можно только для продажи, а не для себя. Думается, что это—недоразумѣніе и тотъ кому слѣдуетъ, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, долженъ это недоразумѣніе выяснить

III

Къ чести должанъ нужно отнести то, что они на свои средства (на добровольный попудный сборъ съ пойманной рыбы) построили церковь, школу и фельдшерскій пунктъ.

Церковь въ селѣ Долгомъ построена въ честь и память покровителя рыбаковъ св. Николая Чудотворца. Престолъ празднуется 6 декабря Церковь небольшая деревянная, отдѣлана и украшена очень хорошо. Поетъ небольшой хоръ изъ любителей пѣнія. Участвуютъ въ хорѣ также и мальчики ученики. Недостаетъ въ церкви только печей Слишкомъ холодно зимою. Школа на островѣ министерская, двухклассная, основана въ 1896 году. До сихъ поръ второй классъ не открытъ за малочисленностью учащихся. Теперь возбуждено ходатайство о второмъ учителѣ и открытіи второго класса. Учащихся будетъ достаточно, а если-бы допустить въ училище и дѣтей окрестныхъ киргизъ, то учащихся будетъ даже очень много На сосѣднихъ островахъ и на материкѣ живетъ не одна тысяча киргизъ. Весною прошлаго года эти киргизы подавали просьбу объ открытіи при Долгинскомъ училищѣ интерната для ихъ дѣтей но мѣстная уѣздная администрація просьбѣ этой движенія не дала.

Само зданіе школы подъ классы мало приспособлено, нужно-бы выстроить новое для классовъ, а старое пошло-бы подъ квартиры учителей и сторожа При школѣ есть лодочно-плотничная мастерская, гдѣ

обучаются и дѣти. Для населенія эта мастерская приноситъ громадную пользу, производя на мѣстѣ бударки, необходимыя для селедочнаго лова за довольно дешевую плату.

По открытіи II-го класса при училищѣ не мѣшало бы построить и кузнечно-слесарную мастерскую. На Долгомъ нѣтъ ни одного кузнеца и сломавшуюся незначительную желѣзную вещь приходится везти для починки за 200 верстъ въ Астрахань.

Мѣстная аптека слишкомъ тѣсна. Въ этомъ же зданіи ютится большая семья фельдшера. По врачебномъ и акушерскомъ дѣлѣ ощущается большой недостатокъ. Мѣстныя деревенскія бабки своимъ невѣжествомъ вѣроятно не разъ способствовали отправленію на тотъ свѣтъ какъ роженицъ, такъ и новорожденныхъ. Желательно было-бы на земскія средства области пригласить постоянную въ селѣ акушерку, а уѣздному врачу нужно хотя-бы изрѣдка заглядывать и на островъ Долгій. Вотъ уже два года, какъ долгинцы не видали доктора.

К. М.

Семирѣченская область и ея будущность

Въ рядѣ статей, посвященныхъ Семирѣченской области, „Украины Россіи" (№ 7) знакомятъ съ ея экономическимъ значеніемъ. Журналъ прежде всего останавливается на садоводствѣ, — которое своимъ зарожденіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ обязано незабвенной памяти устроителю Семирѣчья Г. А. Колпаковскому, про котораго нужно сказать, что все лучшее, что мы видимъ въ семирѣченскомъ хозяйствѣ, промышленности и въ учебномъ дѣлѣ — все обязано своимъ возникновеніемъ и поддержкой Г. А. Колпаковскому. Это былъ въ своемъ родѣ Петръ Великій для Семирѣчья. Простой, доступный, внимательный къ нуждамъ каждаго крестьянина и горожанина, заботящійся о нуждахъ населенія любимаго имъ края, — Г. А. Колпаковскій былъ выдающійся, талантливый администраторъ, создавшій въ короткій промежутокъ времени среди дикихъ степей стойкіе центры для русской культуры на границѣ съ Китаемъ. Онъ зналъ почти каждаго порядочнаго и трезваго хозяина по имени, входилъ въ его хозяйственныя нужды, помогалъ, поощрялъ, даже лично посѣщалъ ихъ хозяйства. Все это могутъ подтвердить вѣрненскіе старые садоводы, которые многимъ обязаны этому дѣйствительному устроителю Семирѣчья. Вотъ почему память о Г. А. Колпаковскомъ такъ жива и ярка у мѣстныхъ жителей, и еще долго эта память будетъ жить у дѣтей и внуковъ семирѣченцевъ. Этимъ же объясняется, почему самой лучшей и цѣнной похвалой въ глазахъ народа является сравненіе кого-либо съ Г. А. Колпаковскимъ. Это былъ, такъ сказать, герой мирнаго труда и административной мудрости.

Кромѣ земледѣлія, садоводство, огородничество, виноградарство и друг. спеціальныя культуры пользовались его особымъ покровительствомъ, для поддержанія и развитія которыхъ Колпаковскій устроилъ спеціальное училище садоводства въ гор. Вѣрномъ.

Этимъ, отчасти, объясняется, почему садоводство въ Семирѣчьи развилось довольно успѣшно.

Нѣкоторые сорта вѣрненскихъ яблокъ, особенно апортъ, высоко цѣнятся въ Сибири и даже въ Ташкентѣ, куда каждую осень тянутся огромные обозы съ яблоками. Несмотря на отвратительныя условія перевозки (въ телѣгахъ) на 700—1.000 верстъ, эти яблоки имѣютъ все же пре

красный сбытъ, особенно на сѣверѣ.

Не меньшее значеніе можетъ имѣть для края и пчеловодство

Россія получаетъ изъ за границы на 5 милл. рублей воску, между тѣмъ эти милліоны свободно могли бы остаться у насъ, если бы наше пчеловодческое дѣло было развито въ соотвѣтствіи съ наличными великолѣпными условіями пчелиныхъ пастбищъ. Если взять во вниманіе Туркестанъ и, въ частности, Семирѣчье, имѣющее площадь въ 353,000 кв. верстъ, то, беря данныя 1907 года, мы имѣемъ—0,2 улья на кв. версту, тогда какъ въ Австріи—3,3', Германіи—4,82, Швейцаріи—5,89, Сербіи—3,47. Если, затѣмъ, сдѣлаемъ сравненіе доходности съ улья въ различныхъ мѣстахъ Россіи, то получимъ слѣдующую картину:

въ Европейской Россіи	3 р.	— к.
„ Привислянскомъ краѣ.	3 р.	93 „
на Кавказѣ	4 „	32 „
въ Сибири.	2 „	12 „
„ Средне-азіатскихъ владѣніяхъ	8 „	37 „

Изъ этого видно, что самую большую доходность даетъ пасѣка въ Туркестанѣ, хотя постановка этого дѣла далеко не образцова.

Вообще Семирѣченская область—это край будущаго, которому, главнымъ образомъ, недостаетъ русскихъ переселенцевъ, да хорошихъ путей сообщенія.

Саксаульная кампанія текущаго сезона.

Необыкновенно теплая зима нынѣшняго года, казалось-бы, должна была имѣть вліяніе на цѣну матеріаловъ отопленія и на большіе ихъ запасы; между тѣмъ, цѣна на саксаулъ, уголь и дрова держится безъ измѣненія въ тѣхъ-же размѣрахъ, какъ и въ предыдущія холодныя зимы.

Объясняя такое явленіе плохой приспособленностью туркестанскихъ построекъ къ холодному періоду, когда зимой при продолжительныхъ морозахъ въ рѣдкой квартирѣ температура поднимается выше 12° по Реомюру, а въ такую теплую зиму, какъ теперь, для поддержанія обыкновеннаго тепла въ 15—16 градусовъ все-же приходится топить всѣ печи, я, между прочимъ на дняхъ обратился за свѣдѣніями по этому вопросу къ одному изъ крупныхъ дровяниковъ-промышленниковъ и тѣ свѣдѣнія, которыя онъ мнѣ далъ и подтвердилъ документально, показали, что главной причиной высокой цѣны на саксауловыя дрова является неблагоустройство въ этой отрасли казеннаго хозяйства и что если впредь дѣло будетъ вестись такимъ-же образомъ, то этотъ продуктъ первой необходимости поднимется страшно въ цѣнѣ независимо отъ зимней температуры воздуха.

Въ прежнее время казна продавала билеты на сборъ саксаула въ степяхъ Сыръ-Дарьинской области по 9 рублей за кубическую сажень исключительно только валежника и сухостоя. Затѣмъ, усмотрѣвъ массовое уничтоженіе этого растенія, служащаго главной охраной отъ передвиженія песочныхъ барханов, лѣсное вѣдомство воспретило сборъ саксаула по правому берегу Сыръ-Дарьи, ближайшему къ желѣзнодорожной линіи, а перенесла его эксплоатацію на лѣвый берегъ и повысила цѣнность матеріала до 12 рублей за кубъ.

На правомъ берегу оставлено право сбора топлива только за кадетскимъ корпусомъ и за военно-экономиче-

скимъ обществомъ. Такой льготой вполнѣ ясно объясняется то явленіе, что саксауловыя дрова продаются экономическимъ обществомъ всегда на нѣсколько копеекъ дешевле за пудъ, чѣмъ лѣсопромышленниками: во-первыхъ, казна съ него взимаетъ по старой таксѣ 9 рублей за кубъ, а, во-вторыхъ, матеріалъ ему доставляется съ ближайшаго района, безъ переправы черезъ рѣку.

Теперь посмотримъ самую систему продажи саксаула и выдачи на него лѣсныхъ билетовъ; исходя изъ того заключенія, что по вмѣстимости и грузоподъему въ каждый вагонъ можетъ быть погружено 3 кубич. саж. саксауловыхъ дровъ, лѣсничій Перовскаго уѣзда продаетъ саксаулъ количествами не менѣе полнаго вагона, обозначая въ билетѣ одинъ вагонъ въ 3 куб. сажени. Купленный такой лѣсорубочный билетъ служитъ пропускнымъ свидѣтельствомъ для дровяниковъ, и пріемщики груза на станціяхъ отправленія руководствовались имъ всегда для удостовѣренія, что саксаулъ купленый, а не краденый, и допускали погрузку его въ количествѣ вагоновъ, указанныхъ въ билетѣ.

Такой порядокъ, само собой, упрощалъ контроль лѣсного вѣдомства, хотя, по моему, не можетъ считаться совершеннымъ, т. к вѣсъ саксауловой массы по объему можетъ быть весьма различенъ и если въ одномъ случаѣ кубич. сажень вѣситъ до 300 пудовъ, то въ иномъ она можетъ повышаться до 400 пудовъ, болѣе или менѣе, смотря по матеріалу.

Но и въ этомъ еще не заключается большой бѣды, т. к. лучше казнѣ отпустить за положенную таксовую цѣну нѣсколькими пудами больше саксаула, чѣмъ рисковать выпустить цѣлыя партіи его, неоплаченныя вовсе, похищенныя. Главная-же бѣда заключается въ тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя произошли, неблагопріятныя для лѣсопромышленниковъ вслѣдствіе такой неопредѣленности

Въ нынѣшній дровяной сезонъ управленіе Ташкентской желѣзной дороги усмотрѣло, что слишкомъ часто, почти систематически, является перегрузъ въ вагонахъ съ саксауломъ и, по своему, вывело изъ этого заключеніе, что въ каждый вагонъ погружается болѣе трехъ кубовъ дровъ, т. е. свыше того количества, какое обозначено въ билетахъ лѣсного вѣдомства. На основаніи такого вывода было предписано начальникамъ тѣхъ станцій, гдѣ грузился саксаулъ (Тартугай, Чіили и другія), не догружать вагоны до верху на одинъ аршинъ.

Понятно, что лѣсопромышленники стали протестовать противъ такого распоряженія и составили комиссію изъ станціоннаго ж. д. начальства, представителей лѣсного вѣдомства и постороннихъ лицъ, которая 2-го сего февраля на станціи Тартугай сдѣлала перевѣсъ трехъ кубовъ саксаула въ трехъ разныхъ партіяхъ и при этомъ получились три цифры, а именно: 1 три куба вѣсили 990 пудовъ, 2 три куба 925 пуд. и 3 три куба—665 пуд., средняя изъ этихъ цифръ выходитъ 857 пуд.

Ясно изъ этихъ цифръ, что желѣзная дорога права и что 3 куба, большею частью, превышаютъ положенный грузоподъемъ товарнаго вагона Но, съ другой стороны чѣмъ виноваты лѣсопромышленники, что купленный ими товаръ (3 куб. саж. дровъ) не можетъ быть перевезенъ въ одномъ вагонѣ, а

долженъ быть разложенъ въ два или болѣе вагоновъ; казалось-бы, что въ этомъ случаѣ, платя попудный тарифъ, въ этомъ не должно быть убытка ни одной сторонѣ. Однако взявши во вниманіе, что въ лѣсномъ пропускномъ билетѣ ясно установленъ 1 вагонъ въ 3 куба, то весь излишекъ отъ этихъ трехъ кубовъ купленыхъ дровъ, который не вмѣстился въ одинъ вагонъ, безвозвратно теряется для отправителя т. к. является уже матеріаломъ не разрѣшеннымъ къ вывозу изъ казенной лѣсной дачи.

По учету вѣса саксаула управленіемъ желѣзной дороги выходитъ такъ, что въ вагонъ грузоподъема 750 пудовъ нужно погружать 4 куба дровъ и въ вагонъ 900 пудовъ грузить 5 кубовъ; въ дѣйствительности-же такое количество, какъ видно изъ провѣрки, во много разъ превышаетъ этотъ вѣсъ.

Лѣсничій донесъ телеграммой г. помощнику губернатора о такомъ дѣйствіи желѣзнодорожной администраціи и послѣ этого послѣдовало опять новое распоряженіе грузить дрова въ вагоды по 3 и по 4 пуда. Однимъ словомъ, что ни недѣля, то новое распоряженіе. Вотъ ужъ правда можно сказать „паны дерутся, а у хлопцевъ чубы летятъ"; такая неразбериха ставитъ лѣсопромышленниковъ въ неопредѣленное положеніе: заплативши въ казну за три куба дровъ и истративши на это же количество покубично за заготовку и подвозъ къ станціи; въ вагонъ допускаются только 2 куба, а третій нагрузится и совершенно пропадаетъ для промышленника, какъ бы излишне, незаконно вывезенный изъ дачи.

Лѣсопромышленники совершенно резонно говорятъ, что для нихъ важна не таксовая стоимость дровъ, а точно опредѣленныя условія ихъ покупки и доставки. Чѣмъ дороже будетъ стоимость матеріала, тѣмъ дороже будутъ его оплачивать потребители, но каждый коммерсантъ строитъ свои разсчеты на чемъ нибудь положительномъ, а не гадательномъ.

Если бы лѣсное вѣдомство до начала дровяной кампаніи, т. е. ранней осенью, выработало и установило точныя условія отпуска дровъ, а желѣзная дорога, также своевременно, установила бы условія ихъ перевозки, то каждый предприниматель могъ бы заранѣе предопредѣлить затраты и выручку, а не подвергаться постояннымъ случайностямъ и неожиданностямъ, какъ теперь.

На дняхъ были торги на сдачу въ однѣ руки права вырубки и вывозки саксауловыхъ дровъ на станцію Тартугай въ количествѣ 600 куб. саж. и срокомъ на 3 мѣсяца. Въ началѣ же марта предположены такіе же торги и для другихъ станцій, а пока прекращена всякая мелочная продажа по лѣсорубочнымъ билетамъ. Насколько такая монополія принесетъ пользы дѣлу—покажетъ будущее, но во всякомъ случаѣ и при такой новоизобрѣтенной системѣ лѣсному вѣдомству не обойтись безъ провѣрки дровяныхъ заготовокъ въ штабеляхъ, а не повагонно.

Конечно, удобнѣй имѣть дѣло съ однимъ откупщикомъ, чѣмъ со многими мелкими покупателями, но мѣстные рабочіе заготовщики дровъ и покупщики потребители, конечно, отъ этого потеряютъ, т. к. монополистъ безъ конкуренціи будетъ рабочимъ платить меньше, а съ покупателей брать дороже.

Претенденты дровяники просятъ только порядка и опредѣленности, безъ которыхъ они не въ силахъ работать и теряютъ всякую энергію и интересъ къ дѣлу.

Я не имѣю основанія не вѣрить всѣмъ этимъ сообщеніямъ, такъ какъ они подтверждены были не однимъ, а многими дровяниками и письменными документами.

Вигъ.